

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования

«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГАОУ ВО «РГГУ»)

На правах рукописи

Севрюк Владислав Сергеевич

**Британская модель публичной дипломатии в Индо-Тихоокеанском
регионе в 2016-2024 гг.**

5.6.7. История международных отношений и внешней политики

Диссертация на соискание ученой степени кандидата
исторических наук

Научный руководитель
д.и.н., профессор
В.С. Мирзеханов

Москва 2025

Содержание

Введение	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ БРИТАНИИ.....	30
1.1. Публичная дипломатия: характеристика и эволюция понятия в современной науке	30
1.2 Участие государственных институтов в формировании и реализации публичной дипломатии Великобритании.....	55
ГЛАВА 2. АКТУАЛИЗАЦИЯ ИНДО-ПАЦИФИКИ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ БРИТАНИИ	79
2.1 Приоритеты и цели внешней политики Британии в ареале Индо-Пацифики	79
2.2 Институциональные аспекты британской стратегии в Индо-Тихоокеанском регионе.....	90
ГЛАВА 3. РЕАЛИЗАЦИЯ ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ БРИТАНИИ В ИНДО-ПАЦИФИКЕ	98
3.1 Использование научно-образовательного трека в рамках публичной дипломатии	98
3.2 Продвижение вопроса о правах человека в образовательной среде	145
3.3 Актуализация экологической повестки в научно-образовательных программах	157
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	168
Список источников и литературы.....	175
Список сокращений	217
Приложения.....	219

Введение

Актуальность исследования. После выхода Британии из состава ЕС Лондон оказался в новых условиях, которые требовали корректировки внешнеполитических приоритетов, целей, задач и методов работы. Одним из нововведений, связанных с внешней политикой Лондона, стал так называемый «Индо-Тихоокеанский разворот», который актуализировал регион для британской дипломатии и подчеркнул новые приоритеты для Соединённого Королевства. В том числе это касается тех сфер, в которых задействована публичная дипломатия. Таким образом, актуальность исследования определена рядом факторов.

Во-первых, актуализация Индо-Тихоокеанского региона (далее – ИТР) – тренд, который продвигают многие западные страны: США, Канада, Германия, Франция. Несмотря на антикитайскую направленность геополитического конструкта Индо-Пацифики и отсутствие отклика у многих стран в его признании (как в рамках теоретического оформления, так и в практическом поле), ИТР – является важной частью внешней политики западных государств. После выхода из состава ЕС Британия также актуализировала ИТР в рамках своих внешнеполитических приоритетов. Во многом интерес западных стран к региону объясняется не только возрастанием экономического и политического значения ИТР в мире, но и созданием противовеса для Китая с целью дальнейшего его сдерживания. В рамках «Индо-Тихоокеанского разворота» были представлены цели по усилению оборонных и экономических связей Великобритании с другими странами региона. Это, в свою очередь, обуславливает и дальнейшее применение инструментов публичной дипломатии Лондона в Индо-Пацифике для укрепления взаимоотношений со странами ИТР.

Во-вторых, в мировой практике возрастает роль публичной дипломатии как ненасильственного инструмента внешней политики. Десятилетия практического опыта и теоретического осмысления публичной

дипломатии в западном сообществе актуализировало использование её инструментария для многих стран мира. Более эффективное её применение требует детального исследования отдельных кейсов практической реализации различных стран мира. В первую очередь это касается разбора опыта Британии.

В-третьих, Британия является одним из показательных примеров достижения целей с помощью инструментария так называемой мягкой силы и публичной дипломатии, что подтверждается не только мнениями экспертно-аналитических групп и исследователей, но и различными рейтингами и индексами (Brand Finance¹, Statista²). Этот факт усиливается качественной и значительной базой активов британской мягкой силы и публичной дипломатии: авторитетной образовательной системой, обширными связями с бывшими колониями, широкой сетью представительств Британского совета и различных СМИ и т. п. Изучение опыта Британии в применении механизмов публичной дипломатии представляет ценность для понимания внешней политики Соединённого Королевства, выделения и осмысления отдельных эффективных инструментов публичной дипломатии для их последующего использования на практике.

Степень изученности темы (историография)

Структура анализа литературы была обусловлена тематическими приоритетами диссертации и объектно-предметным полем работы. Стоит отметить, что в обзоре литературы не было проведено разделение по языковому принципу, так как идеи и концепции в зарубежной историографии в рамках заявленной темы не конфликтуют с положениями и утверждениями из отечественных работ. Соответственно, в историографическом комплексе исследования следует выделить тематические группы.

---

¹ Brand Finance - URL: <https://brandfinance.com/> (дата обращения: 03.08.2024).

² Statista. – URL: <https://www.statista.com> (дата обращения: 03.08.2024).

Первая группа представлена отечественными и зарубежными работами, посвящёнными проблеме теоретического осмысления публичной дипломатии в политической науке, а также эволюции ключевых направлений её реализации. Стоит подчеркнуть, что работы зарубежных исследователей внесли фундаментальный вклад в определение теоретических контуров публичной дипломатии в рамках мировой науки.

Особого внимания заслуживают труды Джозефа Ная – американского исследователя из Гарвардского института госуправления им. Джона Ф. Кеннеди. Так, в работе «Публичная дипломатия и мягкая сила» (2008 г.)³ автор конкретизирует направления деятельности публичной дипломатии, выделив три измерения (ежедневная и стратегическая коммуникация, а также установление долгосрочных контактов). Этот подход, несмотря на обобщенность формулировок, сужает поле дальнейшего исследования и применим для изучения предмета исследования. Также значимой является и работа «Пересмотр мягкой силы и публичной дипломатии», в которой автор исследовал развитие этих дипломатических практик в демократических странах⁴.

В рамках данной группы следует отметить работы отечественного автора А.В. Долинского, который комплексно исследует ключевые векторы публичной дипломатии (научный и образовательный трек)⁵, а также историю теоретического оформления публичной дипломатии в политической науке⁶.

Одна из ключевых проблем современных исследований, посвящённых теоретическому осмыслению публичной дипломатии, – архаичный взгляд на её сущность, при которой публичная дипломатия отождествляется исключительно с ведением пропаганды. Работа А.Ю. Высоцкого «Публичная

---

³ Nye J.S. Public Diplomacy and Soft Power // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. 2008. Vol. 616. P. 94-109.

⁴ Nye, J.S. Soft Power and the Public Diplomacy Revisited // The Hague Journal of Diplomacy. 2019. № 14. P. 1-14.

⁵ Долинский А.В. Образовательные обмены в публичной дипломатии: российский и зарубежный опыт // Вестник МГИМО-Университета. 2014. №2(35) С. 56-62

⁶ Долинский А.В. Эволюция теоретических оснований публичной дипломатии // Вестник МГИМО-Университета. 2011. №2(17). С. 275-280.

дипломатия как форма новой пропаганды»⁷ – пример проявления такой тенденции в современной политической науке.

Несмотря на ряд недостатков, указанная работа не лишена рациональных идей. Так, по мнению автора, публичная дипломатия стала симуляцией коммуникации и дипломатии (при этом имея все их признаки). А.Ю. Высоцкий предположил, что «опознание» публичной дипломатии объектами её воздействия производится с помощью удачных демонстраций двусторонней коммуникации и воплощения желаний зарубежной общественности по поводу приобщения к высоким общественно-политическим идеалам.

Американская исследовательница Н. Сноу в ответ на устаревшие взгляды о тождественности публичной дипломатии и пропаганды выдвинула альтернативный вариант, при котором пропагандистская деятельность в современных условиях заменяется адвокацией, то есть отстаиванием позиций страны за рубежом при помощи информационных средств⁸.

Сфера культуры – одно из ключевых направлений для реализации проектов в рамках публичной дипломатии. Среди работ, в которых была исследована связь культурной и публичной дипломатии в XX и XXI вв., следует отметить работы Д.А. Бородин⁹, Е.В. Василенко¹⁰, Г.И. Цвык¹¹.

В процессе развития информационных технологий международные отношения претерпевали качественные изменения на всех уровнях. Публичная дипломатия также точно изменилась, получив новые направления деятельности и принципиально иные комплексы

⁷ Высоцкий О.Ю. Публічна дипломатія як форма нової пропаганди // Освіта і наука у мінливому світі: проблеми та перспективи розвитку. Матеріали II Міжнародної наукової конференції. 27-28 березня 2020 р., Частина II. / гол. ред. О.Ю. Висоцький. Дніпро.: СПД «Охотник», 2020. С. 11-13.

⁸ Snow N. Public Diplomacy // Oxford Research Encyclopedia. International Studies. [Электронный ресурс]. URL: <https://oxfordre.com/internationalstudies/display/10.1093/acrefore/9780190846626.001.0001/acrefore-9780190846626-e-518?rskey=bOJXaA&result=1> (дата обращения: 06.09.2023)

⁹ Бородин Д.А. Культурная дипломатия в международных отношениях // Вестник МГИМО Университета. 2010 № 1. С. 273-275.

¹⁰ Василенко Е.В. Культурная дипломатия как инструмент «мягкой силы» государства // Перспективы. Электронный журнал. 2016. №1(5) С. 67-79.

¹¹ Цвык Г.И. Культурная дипломатия в современных международных отношениях (на примере России и Китая) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история, 10 (2). 2018. С. 135-144.

инструментария. Отечественный политолог А.Н. Марчуков в своих трудах¹² исследовал процесс цифровизации публичной дипломатии, а также издержки и достоинства этого вида дипломатии.

Особый интерес представляет работа У.З. Артамоновой, где на примере Соединённых Штатов была раскрыта тема применения массовой и популярной культуры в реализации публичной дипломатии¹³. В отечественной историографии уделяется незаслуженно меньше внимания изучению этому виду инструментария мягкой силы и публичной дипломатии. В связи с этим результаты работы У.З. Артамоновой могут быть применимы в теоретической части нашего исследования.

Также в процессе исследования теоретических основ автор обратился к работам Д.С. Сизарева¹⁴, Н.А. Цветковой¹⁵, Дж. Батора¹⁶, Ф.К. Баргхорна¹⁷, М.Л. Аспирос¹⁸, посвященным осмыслению публичной дипломатии на примере кейсов различных стран и объединений.

Попытки систематизации и выделения рабочих моделей публичной дипломатии предпринималась и ранее. В 2008 г. Ейтан Гильбоа, профессор университета Бар-Илан, в своей работе «В поисках теории публичной дипломатии» определил три универсальные модели, применимые для публичной дипломатии стран в XX и XXI вв.: модель холодной войны, внутригосударственную PR-модель, транснациональную модель¹⁹. К данной

¹² Марчуков А.Н. «Публичная дипломатия 2. 0» как инструмент внешнеполитической деятельности // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения, 2014. №4. С. 104-113.

¹³ Артамонова У.З. Американский кинематограф как инструмент публичной дипломатии США // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН : сетевой журнал. 2020. №2. С.110-122.

¹⁴ Сизарев Д.С. «Мягкая сила» публичной дипломатии Группы семи/восьми // Ярославский педагогический вестник. 2014. №3. С. 112-118.

¹⁵ Цветкова Н.А. Публичная дипломатия как инструмент идеологической и политической экспансии США в мире, 1914-2014 гг.: дисс... докт. ист. наук 07.00.15. СПб., 2015. 552 с.

¹⁶ Batora J. Public Diplomacy Between Home and Abroad: Norway and Canada // The Hague Journal of Diplomacy. 2006. Vol. 1(1). P. 53-80.

¹⁷ Barghoorn F.C. The Soviet Cultural Offensive. The role of Cultural Diplomacy in Soviet Foreign Policy / Princeton, NJ: Praeger -, NJ., 1960. 353 p.

¹⁸ Azpíroz M.L. Public Diplomacy. European and Latin American Perspectives / Peter lang – Brussels, Belgium., 2016. 151 p.

¹⁹ Gilboa E. Searching for a theory of public diplomacy // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. 2008. Vol. 616. No 1. P. 55-77.

концепции обращались как отечественные исследователи (М.В. Харкевич²⁰, В.Г. Карслиева²¹, А.А. Тарасова²²), так и иностранные учёные (Х. Салиу²³, К.З. Ендржеевска²⁴, А. Бухманн, Э. Соммерфельд мл.²⁵).

Стоит уточнить, что в советской историографии, которая формировалась в условиях марксистско-ленинской парадигмы, де-факто отсутствует востребованный для современной политической науки подход к исследованию публичной дипломатии. Это обосновывает отсутствие советских трудов в историографическом обзоре. В современной российской историографии присутствует большое разнообразие оценок феномена публичной дипломатии.

Однако до настоящего времени в некоторых исследованиях всё ещё встречается архаичное понимание тождественности публичной дипломатии и классической пропаганды. Такой подход характерен для незначительной части отечественной и зарубежной литературы. Кроме того, в отечественной историографии авторы иногда недооценивают роль массовой и популярной культуры, а также виртуальных сообществ в сфере публичной дипломатии и мягкой силы, несмотря на их практическую значимость и эффективность.

Во вторую группу были включены труды российских и западных авторов, которые исследовали практическое применение и реализацию публичной дипломатии и мягкой силы Великобритании в разных регионах мира.

Британский совет уже многие десятилетия остается одним из ключевых инструментов внешней политики Соединенного Королевства. В новейшей

---

²⁰ Харкевич М.В. Военное измерение публичной дипломатии Публичная дипломатия: Теория и практика: Научное издание / Под ред. М. М. Лебедевой. М. : Издательство «Аспект Пресс», 2017. 272 с.

²¹ Карслиева В.Г. Концептуализация публичной дипломатии в конструктивистской парадигме // Общество: политика, экономика, право. 2023. №12. С. 50-54.

²² Тарасова А.А. Современные СМИ и публичная дипломатия: контексты // Вестник Забайкальского государственного университета. 2019. №25(9). С. 97-104.

²³ Saliu H. Public Diplomacy and Related Concepts from the Perspective of Lasswell's Communication Model. // JAHN. 2022. № 11/2. P. 357-376.

²⁴ Jędrzejewska K.Z. Hasbara: Public Diplomacy with Israeli Characteristics // Torun International Studies, 2020. №1(13). P.105-118.

²⁵ Buhmann A., Sommerfeldt E. J. Drivers and barriers in public diplomacy evaluation: understanding attitudes, norms, and control. // International Communication Gazette, 2012. №83(2). P. 105-125.

историографии большое количество исследований посвящены различным аспектам деятельности этой организации в мире, в частности на постсоветском пространстве²⁶, много внимания уделяется культурной дипломатии и проектам в области культуры²⁷.

Традиционно в литературе акцентируют внимание на успехах публичной дипломатии Британии, однако, есть ряд работ, анализирующих недостатки и издержки Лондона на этом направлении. Один из таких провальных примеров – программа «GREAT», которую в своей работе изучала с применением метода case study зарубежная исследовательница Ю.М. Лялька²⁸.

До выхода из состава ЕС внешнеполитический инструментарий Лондона не ограничивался только внутренними программами и собственными инициативами. Подобным примером являлась программа «Восточное партнёрство». Политолог А. Шуляк в своей работе рассматривает кейс применения Британией «Восточного партнёрства» для налаживания отношений с Украиной²⁹.

Неочевидным, но значимым кейсом для исследования британской публичной дипломатии остается участие королевской семьи в процессе её реализации. В данном случае уникальным в своём роде является труд американо-индийского исследователя М. Бхатачарья «Королевская мягкая сила: британская королевская семья как общественные дипломаты», где раскрывается тематика роли британской монархии в рамках мягкой силы и публичной дипломатии. Особенность этой работы заключается в том, что

---

²⁶ Трофименко М. Британська Рада як інструмент публічної дипломатії Великої Британії // Історико-політичні проблеми сучасного світу. 2017. № 35-36. С. 305-312.

²⁷ Zhou J.Y. The Role of British Council in UK Culture Diplomacy // Open Journal of Political Science. 2022. №12. P. 612-625.

²⁸ Лялька Ю.М. Програма «Great» як один з інструментаріїв публічної дипломатії Великої Британії // Науковий журнал «ПОЛІТИКУС». 2019. Вип.6. С. 54-58.

²⁹ Шуляк А. Налагодження культурних мостів Британською радою з Україною в рамках політики ЄС «Східне Партнерство» // Міжнародні відносини, суспільні комунікації та регіональні студії. 2020 №2(8). С. 245-258.

автор представил прогноз по правлению Карла III³⁰. Также заслуживает внимания работа эксперта аналитического центра Center for Public Diplomacy Д. Элвуда, который представил не только комплексный разбор места Елизаветы II в публичной дипломатии и мягкой силе, но и негативные последствия её образа для действующего короля Карла III в контексте поддержания образа монархии на международной арене, достигнутого при Елизавете II³¹.

Значимы работы отечественного политолога Е.М. Харитоновой, посвящённые институциональным основам британской публичной дипломатии и мягкой силы. Так, в работе ««Мягкая сила» в политике Великобритании: борьба за целевые аудитории»³² были представлены уникальные для отечественной исторической и политологической науки данные по методологии определения целевых групп Британского совета, а также указаны ключевые методы работы с ними. Е.М. Харитонова уделила особое внимание и теме конструирования имиджа Британии за рубежом³³, указав на ключевые проблемные зоны британской имиджмейк-стратегии. Также выделим комплексное исследование шведской ученой Ш. Вертер³⁴, которая в своём труде отразила трансформацию основных стратегий по изменению имиджа Британии в XXI в.

Распространение и пропаганда английского языка – один из важнейших инструментов публичной дипломатии и мягкой силы Соединённого Королевства. В то же время, несмотря на затраченные ресурсы и усилия, в различных странах Лондон сталкивается со сложными и

---

³⁰ Bhattacharya M. Royal Soft Power: The British Royal Family as Public Diplomats / Department of International History Blog. [Электронный ресурс]. URL: <https://blogs.lse.ac.uk/lseih/2022/06/30/royal-soft-power-the-british-royal-family-as-public-diplomats/> (дата обращения: 08.11.2023).

³¹ Ellwood D. From Elizabeth II to Charles III: A Triumph of British Ceremonial And Soft Power // USC Center of Public Diplomacy. [Электронный ресурс]. URL: <https://usepublicdiplomacy.org/blog/elizabeth-ii-charles-iii-triumph-british-ceremonial-and-soft-power> (дата обращения: 11.11.2023).

³² Харитонова Е.М. «Мягкая сила» в политике Великобритании: борьба за целевые аудитории // Пути к миру и безопасности. 2017. №2. С.28-36.

³³ Харитонова Е.М. Имиджевые кампании во внешней политике лейбористов и консерваторов в Великобритании в конце 1990 2010 гг. // Человек. Сообщество. Управление. 2016. Т. 17. №4. С. 83-97.

³⁴ Werther C. Rebranding Britain: Cool Britannia, the Millenium Dome and the 2012 Olympics // Moderna Spraak. 2011. Vol.105(1). P. 1-14.

системными проблемами. Индийский учёный Б. Качру в 1992 г. в своём исследовании «Другой язык: английский в разных культурах. Английский в глобальном контексте» выдвинул предположение, что английский язык имеет три так называемых пояса, которые отражают исторический бэкграунд распространения языка³⁵. Концепция «трёх поясов» позволяет проследить закономерность между географией, историческими предпосылками и реализацией публичной дипломатии Британии в языковой сфере в конкретных странах и регионах.

Среди первопричин распространения английского языка остается развитие экономических связей по всему миру. Британские экономисты Ку Хеджин и А. Зуссман в своём коллективном исследовании изучили влияние английского языка на расширение торгово-экономических связей Лондона с другими странами³⁶.

Большой интерес представляет фундаментальный труд канадского историка А. Торнтона, посвященный проблеме деколонизации³⁷. А. Торнтон указывал, что в процессе распада Британской колониальной империи Лондон сохранил мессианские идеи, которые отразились в современной внешнеполитической деятельности Соединённого Королевства. Его выводы и оценки являются важным ключом к пониманию истоков поведения британцев на мировой политической арене в наши дни, в том числе в контексте публичной дипломатии Лондона и британских внешнеполитических принципов повестки «силы для блага» («force for good»).

Эволюцию имиджмейк-стратегий Британии и истоки их появлений раскрыл в своей работе «Британия ТМ. Обновляя нашу идентичность»³⁸ британский исследователь М. Леонард. Автор выделил негативные

---

³⁵ Kachru B. *The Other Tongue: English Across Cultures*. English in the global context. – Champaign: University of Illinois Press – Illinois, USA. 1992. 384 p.

³⁶ Hyejin Ku, Zussman A. *Lingua franca: The role of English in international trade* // *Journal of Economic Behavior & Organization*. №. 75(2), 2010. P. 250-260.

³⁷ Thornton A.P. *Decolonisation* // *International Journal*, Winter, 1963/1964, Vol. 19, No. 1. P. 7-29.

³⁸ Leonard M. *Britain TM. Renewing our identity* / *Demos* – London, UK., 1997. 84 p.

тенденции имиджа Соединённого Королевства на мировой арене, определив ключевые стигмы и стереотипы, применяемые к образу Великобритании в конце XX в. Это, как отмечал М. Леонард, привело к разработке первой имиджевой стратегии «Cool Britannia».

Третья группа включает в себя работы, посвящённые основам британской стратегии в Индо-Тихоокеанском регионе, а также практической реализации основных целей и задач Лондона в ИТР.

Отмечается, что после публикации в 2021 г. новой Стратегии внешней и оборонной политики Британии в отечественной историографии исследования темы политики Лондона в ИТР приобрели значительную популярность. Это было отражено как в отечественной и зарубежной научной литературе, так и в работах экспертно-аналитических сообществ России.

В первую очередь стоит подчеркнуть работу российского политолога К.А. Годованюк «Приоритеты Великобритании в Индо-Тихоокеанском регионе»³⁹, в которой автор комплексно исследовала цели Лондона в ИТР до объявления «Индо-Тихоокеанского разворота» британской внешней политики. Исследовательница изучила истоки актуализации Индо-Пацифики для дипломатии Великобритании в контексте Брекзита, выделив экономические и геополитические факторы.

В условиях многообразия трактовок географических границ Индо-Пацифики и подходов к ведению внешней политики в этом регионе, важным остается осмысление теоретической стороны концепта ИТР. В труде отечественного историка В. Е. Болдырева⁴⁰ подвергается критике сущность концепта ИТР во внешнеполитической деятельности западных стран, что способствовало изучению истоков появления целей и задач Лондона в ИТР.

---

³⁹ Годованюк К.А. Приоритеты Великобритании в Индо-Тихоокеанском регионе // Современная Европа. 2020. №1. С. 37-48.

⁴⁰ Болдырев В.Е. Индо-Тихоокеанский регион: обозначение метарегиона или создание конъюнктурного нарратива? // Труды института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. 2022. Т. 38. С. 24-46.

Военно-политическое взаимодействие Лондона со странами Индо-Пацифики стало одним из ключевых направлений исследований в российской историографии. В отечественной научной литературе представлено большое количество работ, посвящённых этой тематике. В частности, можно выделить труды О.Г. Леоновой⁴¹, С.Е. Пале⁴², А.А. Гарина⁴³, О.А. Хлопова⁴⁴. Необходимо отметить, что в условиях зарождения в 2021 г. блока AUKUS⁴⁵ тема его потенциального воздействия на архитектуру безопасности в регионе АТР стала ключевым трендом для исследования британского влияния и присутствия в этом регионе.

Одно из обоснований усиления присутствия Лондона в Индо-Пацифике – противодействие КНР для сохранения безопасности в регионе. Эту тему развил в своём труде исследователь из МГУ им. Ломоносова У Яньбинь⁴⁶. Автор резюмировал, что помимо развития AUKUS, Великобритания расширяет свои связи со странами АСЕАН, а также с США, Индией, Австралией и Японией в рамках Четырёхстороннего диалога по безопасности. К проблеме антикитайской направленности британской дипломатии в ИТР обращался и отечественный эксперт из РАН В.О. Кистанов, который в своём исследовании опирался на экономические основания противодействия Великобритании КНР⁴⁷.

Тему эволюции отношений Британии с АСЕАН в контексте региональной безопасности отразила в своём труде британская

---

⁴¹ Леонова О.Г. Влияние стратегического партнерства АУКУС на геополитическую ситуацию в Индо-Тихоокеанском регионе // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2022. Т. 17(3). С. 194-211.

⁴² Пале С.Е. Китай, Австралия и страны Океании: кто с кем против кого // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, № 2. (2 (55)). 2022. С. 64-73.

⁴³ Гарин А.А. Значение AUKUS для южной части Тихого океана: последствия для внешней политики и безопасности Австралии Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, vol. 1. no. 1 (54). 2022. С. 223-233.

⁴⁴ Хлопов О.А. Влияние альянса AUKUS на формирование нового баланса сил в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. № 12(4). 2022. С. 20-27.

⁴⁵ Акроним от Australia, United Kingdom, United States (Австралия, Соединённое Королевство, Соединённые Штаты).

⁴⁶ Яньбинь У. Индо-Тихоокеанская стратегия Великобритании: историческая ностальгия, ответы безопасности и амбивалентность в отношении Китая // ЛОКУС: люди, общество, культуры, смыслы. 2023. Т. 14. № 1. С.166-181.

⁴⁷ Кистанов В.О. «Глобальная Британия»: курс на АТР с антикитайским уклоном // Восточная Азия: факты и аналитика. 2021. №3. С. 6-18.

исследовательница Л. Саутгейт⁴⁸. Автор определила не только сильные стороны сотрудничества Лондона с Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии, но и комплекс расхождений, мешающих качественному развитию диалога: нарушение прав человека, различия в подходах к госуправлению и разница во взглядах относительно демократического устройства стран организации. Эти заключения и выводы нашли подтверждение в диссертационной работе.

Реализация публичной дипломатии Лондона проводится как в рамках проектов глобального уровня, так и в контексте двустороннего взаимодействия с другими странами. Расширение связей с Индией в рамках ИТР остается одной из главных задач Британии в рамках «Индо-Тихоокеанского разворота». В то же время в отечественном научном сообществе существует небезосновательное мнение о кризисной ситуации в британо-индийских отношениях, что было отражено в монографии российского историка Л.В. Кулик⁴⁹. Это исследование аргументированно продемонстрировало цели и задачи британской публичной дипломатии в Индии.

В контексте темы работы к исследованию был привлечен труд японского политолога Ш. Нагата⁵⁰, в котором отражен взгляд японского исследовательского сообщества на вопрос о британо-французском взаимодействии в военно-политической сфере в контексте «Индо-Тихоокеанского разворота» Великобритании. Важно отметить, что автор положительно относится к инициативам Лондона, акцентируя внимание на приверженности британской стороны к продвижению мира и стабильности в Индо-Пацифике.

---

⁴⁸ Southgate L. UK–ASEAN Relations and the Balance of Power in Southeast Asia. *The RUSI Journal*. 2022. №167 (6-7). P. 64-71.

⁴⁹ Кулик Л.В. Индия и Британия в зеркале двусторонних отношений. История и современность: монография М. : ИВ РАН, 2023. 424 с.

⁵⁰ Nagata S. From Global Britain to Atlantic–Pacific. The United Kingdom’s Indo-Pacific Policy under the Integrated Review Refresh 2023 // *Journal of Indo-Pacific Affairs*. Vol 6(5). 2023. P. 146-152.

Объект исследования – внешняя политика Великобритании в Индо-Тихоокеанском регионе после выхода из состава ЕС.

Предмет исследования – направления, методы, тенденции и инструменты реализации «третьего измерения» публичной дипломатии Британии в Индо-Пацифике в период с 2016 по 2024 гг.

Цель – определить характерные признаки британской модели публичной дипломатии в ИТР.

Для достижения поставленной цели, были обозначены следующие **задачи**:

1. Изучить теоретические подходы к определению понятия «публичная дипломатия» в современной науке для конкретизации направлений исследования в практической части работы.

2. Исследовать ключевые проекты реализации публичной дипломатии Британии до объявления «Индо-Тихоокеанского разворота».

3. Определить корреляцию между существующими проектами и Индо-Тихоокеанской стратегией Британии.

4. Выделить ключевые методы и тенденции применения научно-исследовательского и образовательного треков публичной дипломатии в рамках стратегической коммуникации и выстраивания долгосрочных связей с государствами и обществами в Индо-Пацифике.

5. Выявить особенности продвижения и темы защиты прав человека в странах ИТР в рамках публичной дипломатии Британии.

6. Изучить процесс актуализации тематики защиты окружающей среды при помощи публичной дипломатии Британии в Индо-Тихоокеанском регионе.

Проблема исследования. Актуальность исследуемой проблемы состоит в том, что так называемый «Индо-Тихоокеанский разворот» стал одним из ключевых направлений внешней политики Соединенного Королевства. Интерес Британии к Индо-Пацифике объясняется не только возрастанием экономического и политического значения ИТР в мире, но и

общей линии некоторых западных стран на сдерживание Китая. Важную роль в решении этой задачи играют инструменты публичной дипломатии. Несмотря на сокращение финансовых ресурсов, противоречивость концепции «Индо-Тихоокеанского разворота», отсутствие консенсуса в правительственных кругах Соединённого Королевства относительно взаимодействия с КНР, Лондон, за счёт многовекового дипломатического опыта и эффективных механизмов мягкой силы, сохраняет весомые позиции в сфере публичной дипломатии на пространстве Индо-Пацифика.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 2016 г. по 2024 г.

Нижняя хронологическая граница обозначена 2016 г., что объясняется проведением референдума в Великобритании по вопросу о выходе из состава Европейского Союза. Это событие дало значительный импульс изменениям во внешней политике Лондона.

Верхняя хронологическая граница маркирована 2024 г., что обосновано победой лейбористов под руководством Кира Стармера на парламентских выборах в Британии.

Географические рамки исследования определены Индо-Тихоокеанским регионом, что обосновано объявлением «Индо-Тихоокеанского разворота» внешней политики Соединённого Королевства в 2021 г. Несмотря на актуализацию региона в британской внешней политике, четкий и единый подход к определению перечня стран, входящих в регион, в правительственных документах Британии отсутствует. В связи с этим автор обратился к трудам отечественного исследователя О.Г. Леоновой, которая дала обобщенное, но убедительное описание географии Индо-Пацифики. По мнению исследовательницы, ИТР «подразумевает акваторию Индийского и западной части Тихого океана и включает в себя все страны на их побережье»⁵¹.

---

⁵¹ Леонова О.Г. Формирующийся баланс сил в «Индо-Пацифике» // Век глобализации. 2021. №2. С.75-88.

Для большего понимания предмета исследования стоит очертить различия между концептами ИТР и Азиатско-Тихоокеанского региона (далее – АТР). Во-первых, выделение региона Индо-Пацифики – это политическое решение западных стран, способствующее расширению военно-политического сотрудничества с рядом государств региона. Во-вторых, Индо-Тихоокеанский регион имеет больший охват стран в сравнении с АТР, включает в себя Индию и акваторию Индийского Океана. Британия, которая имеет прочные экономические, политические и исторические связи с бывшими колониями, заинтересована в развитии конструкта ИТР в своей внешней политике. В-третьих, различная трактовка географических границ региона Индо-Пацифики и гибкость в её теоретическом фундаменте расширяют потенциальное поле деятельности для государств, не ограничивая их рамками АТР.

Теоретико-методологическая основа исследования диссертационной работы построена на принципах объективности научного познания и историзма. В работе своё применение нашли следующие методы: *историко-сравнительный метод* (использован для изучения эволюции понятия «публичная дипломатия» в политической науке и выделения актуальных для британской публичной дипломатии в ИТР составляющих); *историко-генетический метод* (способствовал выявлению корреляции основ британской публичной дипломатии, целей Лондона в ИТР и примеров практического применения инструментария публичной дипломатии в Индо-Пацифике в рамках «Индо-Тихоокеанского разворота» внешней политики Лондона); *историко-системный метод* (использован с целью изучения публичной дипломатии Британии как целостной системы, выявления её составляющих частей как элементов внутренней среды, системы и их свойств).

Ключевое влияние на теоретическую часть исследования оказали идеи Дж. Ная, изложенные в работе «Публичная дипломатия и мягкая сила»⁵². Учёный выделил три универсальных направления деятельности, включающие в себя как информационно-коммуникационный сегмент, так и научно-образовательный сектор, но исключая и критикуя пропагандистскую деятельность в рамках публичной дипломатии. Актуальным, согласно представлениям Дж. Ная, является акцентирование внимания на «третьем измерении» публичной дипломатии.

Источниковая база исследования

Исследование основано на источниках, представленных в открытом доступе и опубликованных на официальных интернет-порталах государственных и неправительственных организаций (Британского совета, парламента Великобритании, Палаты лордов и Палаты общин, Форин Офиса и др.). Ряд источников впервые были введены в научный оборот.

Источники, которые были использованы в процессе исследования, следует распределить на следующие группы согласно их видовым характеристикам.

В **первую группу** были определены источники официального происхождения. В рамках этой группы целесообразно выделить разновидности.

Так, *первая подгруппа* включает двусторонние документы: меморандум взаимодействия между Британией и Японией⁵³, а также меморандум взаимопонимания по признанию академических квалификаций между Британией и Индией⁵⁴, План действий по имплементации диалогового

---

⁵² Nye J.S. Public Diplomacy and Soft Power // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. 2008. Vol. 616. P. 94-109.

⁵³ Memorandum of cooperation between the Foreign, Commonwealth and Development Office of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and the Ministry for Foreign Affairs of Japan on people-to-people exchanges // HM Government. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/uk-japan-memorandum-of-cooperation-on-people-to-people-exchanges/memorandum-of-cooperation-between-the-foreign-commonwealth-and-development-office-of-the-united-kingdom-of-great-britain-and-northern-ireland-and-the> (дата обращения: 18.12.2023).

⁵⁴ Memorandum of understanding on mutual recognition of academic qualifications between the Government of the Republic of India and the Government of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland // HM Government. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/uk-and-india-mutual->

партнёрства АСЕАН – Соединённое Королевство (2022–2026 гг.)⁵⁵ и соглашение о партнёрстве Британии и Южной Кореи в киберпространстве⁵⁶.

Вторая подгруппа представлена документами и материалами, опубликованными правительством Великобритании и британским парламентом. Первоочерёдное значение для исследования имеет Комплексный обзор вопросов безопасности, обороны, развития и внешней политики, опубликованный в марте 2021 г.⁵⁷, в котором содержатся основы новой внешнеполитической стратегии Лондона и очерчены контуры актуализации Индо-Пацифики для британской дипломатии. В дополнение к этому выделяется и обновлённая версия Комплексного обзора вопросов безопасности, обороны, развития и внешней политики 2023 г.⁵⁸, в котором отражены коррективы внешней политики Британии как в контексте ситуации вокруг конфликта на территории Украины, так и с усилением напряжённости вокруг о. Тайвань.

В контексте изучения реализации публичной дипломатии стоит отметить Международную образовательную стратегию⁵⁹ и Международную научно-инновационную стратегию⁶⁰, где указаны приоритеты Британии в научном и образовательном секторе. Изучение этих документов позволило

[recognition-of-academic-qualifications-memorandum-of-understanding/memorandum-of-understanding-on-mutual-recognition-of-academic-qualifications-between-the-government-of-the-republic-of-india-and-the-government-of-the](#) (дата обращения: 14.12.2023).

⁵⁵ Plan of action to implement the ASEAN-United Kingdom Dialogue Partnership (2022 to 2026) // HM Government. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/asean-uk-dialogue-partnership-plan-of-action-2022-to-2026/plan-of-action-to-implement-the-asean-united-kingdom-dialogue-partnership-2022-to-2026> (дата обращения: 10.04.2024).

⁵⁶ Republic of Korea-UK strategic cyber partnership // HM Government. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/uk-republic-of-korea-strategic-cyber-partnership/republic-of-korea-uk-strategic-cyber-partnership> (дата обращения: 11.02.2024).

⁵⁷ Global Britain in a competitive age. The Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy // HM Government. [Электронный ресурс]. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/media/60644e4bd3bf7f0c91eababd/Global_Britain_in_a_Competitive_Age_the_Integrated_Review_of_Security_Defence_Development_and_Foreign_Policy.pdf (дата обращения: 07.11.2023).

⁵⁸ Integrated Review Refresh 2023 // HM Government [Электронный ресурс]. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/1145586/1185743_5_NS_IR_Refresh_2023_Supply_AllPages_Revision_7_WEB_PDF.pdf (дата обращения: 06.03.2024).

⁵⁹ International Education Strategy: 2021 update. Supporting recovery, driving growth // HM Government. [Электронный ресурс]. URL: [International Education Strategy 2021 \(publishing.service.gov.uk\)](https://international-education-strategy-2021.publishing.service.gov.uk) (дата обращения: 07.12.2023).

⁶⁰ International Research and Innovation Strategy / HM Government. URL: <https://assets.publishing.service.gov.uk/media/5cda7ecde5274a38b8920626/International-research-innovation-strategy-single-page.pdf> (дата обращения: 18.11.2023).

определить векторы деятельности публичной дипломатии Британии в образовательном секторе.

Особый интерес представляют стенограммы дебатов, опубликованные в открытом доступе на интернет-порталах Палаты общин и Палаты лордов, а именно: дебаты о будущем прав человека в Гонконге⁶¹ и состоянии публичной дипломатии Британии за 2005–2006 гг.⁶², комментарии Палаты общин о концепции «Индо-Тихоокеанского разворота» за 2022–2023 гг.⁶³. Отдельного внимания заслуживают письменные обоснования Форин Офиса перед парламентом о переходе к «Индо-Тихоокеанскому развороту»⁶⁴. Также важным источником является и отчёт члена Комитета по внешним связям Палаты общин Джеймса Дженниона перед парламентом⁶⁵, в котором содержатся не только комплексные рекомендации по реализации «Индо-Тихоокеанского разворота», но и подчеркиваются критические недостатки внешней политики Лондона в ИТР.

Дополнительно стоит отметить материалы Специального комитета по мягкой силе и влиянию Великобритании⁶⁶, МВД Британии⁶⁷, которые содержат практические данные о результатах работы британской мягкой силы и публичной дипломатии. Отдельной позицией выделяется отчет

---

⁶¹ Future of human rights in Hong Kong // UK Parliament. [Электронный ресурс]. URL: <https://commonslibrary.parliament.uk/research-briefings/cdp-2024-0009/> (дата обращения: 31.03.2024).

⁶² Public Diplomacy. Third Report of Session 2005–06 // UK Parliament. [Электронный ресурс]. URL: <https://publications.parliament.uk/pa/cm200506/cmselect/cmcaff/903/903.pdf> (дата обращения: 30.10.2023).

⁶³ Tilting horizons: the Integrated Review and the Indo-Pacific. Eighth Report of Session 2022–23 // UK Parliament. [Электронный ресурс]. URL: <https://committees.parliament.uk/publications/41144/documents/204045/default/> (дата обращения: 15.01.2024).

⁶⁴ Written evidence submitted by the FCDO (TIP0021) // UK Parliament. [Электронный ресурс]. URL: [https://committees.parliament.uk/writtenevidence/42137/pdf/#:~:text=The%20promotion%20of%20girls%20education,Partnership%20for%20Education%20\(GPE\)](https://committees.parliament.uk/writtenevidence/42137/pdf/#:~:text=The%20promotion%20of%20girls%20education,Partnership%20for%20Education%20(GPE)) (дата обращения: 19.03.2024).

⁶⁵ Written evidence submitted by James Jennion (TIP0020) // UK Parliament. [Электронный ресурс]. URL: <https://committees.parliament.uk/writtenevidence/41291/pdf/> (дата обращения: 17.01.2024).

⁶⁶ Persuasion and Power in the Modern World - Select Committee on Soft Power and the UK's Influence // UK Parliament. [Электронный ресурс]. URL: <https://publications.parliament.uk/pa/ld201314/ldselect/ldsoftpower/150/15008.htm#a40> (дата обращения: 24.11.2023).

⁶⁷ Impact of international students in the UK // HM Government. [Электронный ресурс]. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/739089/Impact_in_tl_students_report_published_v1.1.pdf (дата обращения: 17.12.2023).

Британского совета перед парламентом с рекомендациями о работе со странами ИТР⁶⁸.

В рамках *третьей подгруппы* были выделены речи и заявления официальных лиц. В рамках этой подгруппы стоит выделить: речь Главы Форин Офиса Доминика Рааба от 17 марта 2021 г.⁶⁹, в которой были описаны принципы внешней политики Британии после 2021 г.; стенограмма выступления Федерального президента ФРГ Йоахима Гаука⁷⁰, в которой была затронута роль английского языка в контексте интеграционных процессов ЕС.

Четвёртая подгруппа – материалы Британского совета. Сюда относятся Корпоративные планы действий Британского совета⁷¹; сводки о финансировании организации⁷²; материалы об истории развития Британского совета⁷³; годовые отчёты за периоды 2020–2021 гг.⁷⁴ и 2021–2022 гг.⁷⁵; исследования, проведённые Британским советом о влиянии культуры на цели устойчивого развития⁷⁶; данные об авторских проектах организации, в частности: Going Global Asia Pacific⁷⁷, Eastern Partnership Culture and

---

⁶⁸ Written evidence submitted by the British Council (TIP0009) // UK Parliament. [Электронный ресурс]. URL: <https://committees.parliament.uk/writtenevidence/39166/pdf/> (дата обращения: 09.12.2023).

⁶⁹ A force for good: Global Britain in a competitive age // HM Government. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/a-force-for-good-in-a-competitive-age-foreign-secretary-speech-at-the-aspen-security-conference> (дата обращения: 22.04.2024).

⁷⁰ Speech on the prospects for the European idea // Der President. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bundespraesident.de/SharedDocs/Reden/EN/JoachimGauck/Reden/2013/130222-Europe.html> (дата обращения: 07.12.2023).

⁷¹ Corporate Plan 2023–24 to 2024–25 // British Council. [Электронный ресурс]. URL: https://www.britishcouncil.org/sites/default/files/british_council_corporate_plan_2023-2025.pdf (дата обращения: 11.01.2024).

⁷² Finance // British Council. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britishcouncil.org/about-us/how-we-work/finance> (дата обращения: 28.10.2023).

⁷³ Our history // British Council. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britishcouncil.org/about-us/history> (дата обращения: 22.10.2023).

⁷⁴ 2020–21 Annual Report and Accounts // British Council. [Электронный ресурс]. URL: https://www.britishcouncil.org/sites/default/files/annualreport_2020-21.pdf (дата обращения: 08.11.2023).

⁷⁵ 2021–22 Annual Report and Accounts // British Council. [Электронный ресурс]. URL: https://www.britishcouncil.org/sites/default/files/british_council_annual_report_final.pdf (дата обращения: 02.11.2023).

⁷⁶ The Missing Pillar // British Council. [Электронный ресурс]. URL: https://www.britishcouncil.org/sites/default/files/the_missing_pillar.pdf (дата обращения: 22.04.2024).

⁷⁷ Going Global Asia Pacific 2022 Conference // British Council. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britishcouncil.org/events/going-global-asia-pacific-conference-2022> (дата обращения: 17.04.2024).

Creativity Programme⁷⁸, Creative DNA⁷⁹, Common Futures Conversations⁸⁰, Climate Change and Girls' Education in ASEAN⁸¹, RENKEI⁸² и т.п.

Несмотря на автономный статус Британского совета, государственные структуры в 2014 г. опубликовали документ, содержащий трехгодичный обзор деятельности этой организации⁸³. Материал представляет особый интерес, так как содержит не только нюансы финансирования и направлений деятельности организации, но также детали эволюции Британского совета, что стало предметом анализа нашего исследования.

В связи с особым положением и значимостью Британского совета для публичной дипломатии и мягкой силы Соединённого Королевства, материалы этой организации представляют особую значимость для исследования. В данном случае представлены первоисточники, свидетельствующие о результатах, планах и задачах публичной дипломатии Лондона не только в масштабах региона Индо-Пацифики, но и в мире в целом.

Пятая подгруппа содержит материалы стипендиальных и грантовых программ, научно-образовательных партнёрств и организаций, которые вовлечены в процесс реализации публичной дипломатии Лондона в Индо-Пацифике: UKIERI⁸⁴, UKSAEI⁸⁵, Фонд Ньютона (в том числе отдельные

⁷⁸ Eastern Partnership Culture and Creativity Programme: A Call for UK Experts! // British Council. [Электронный ресурс]. URL: <https://creativeconomy.britishcouncil.org/blog/15/08/07/eastern-partnership-culture-and-creativity-program/> (дата обращения: 02.11.2023).

⁷⁹ Creative DNA // British Council. [Электронный ресурс]. URL: https://www.britishcouncil.org/east-africa-arts/creativeDNA?_ga=2.183143779.410737379.1707757230-1334760414.1707757230 (дата обращения: 12.02.2024).

⁸⁰ Common Futures Conversations // Chatham House. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.chathamhouse.org/about-us/our-departments/communications-and-publishing-department/common-futures-conversations> (дата обращения: 10.05.2023).

⁸¹ Climate Change and Girls' Education in ASEAN – a vicious or virtuous circle? // British Council. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britishcouncil.or.th/en/programmes/climate-connections/girls-education> (дата обращения: 20.04.2024).

⁸² RENKEI phase 1 activities (2012-2017) // British Council. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britishcouncil.jp/en/programmes/higher-education/university-industry-partnership/renkei/working-groups> (дата обращения: 18.12.2023).

⁸³ Triennial Review of the British Council // Foreign & Commonwealth Office. [Электронный ресурс]. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/media/5a7e0932e5274a2e8ab456c7/140722_PDF_of_British_Council_Triennial_Review_with_Annexes_FINAL.pdf (дата обращения: 30.10.2023).

⁸⁴ UKIERI. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ukieri.org/> (дата обращения: 18.04.2024).

⁸⁵ Overview of UKSAEI // UKSAEI. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.uksaei.com/blank-1> (дата обращения: 07.12.2023).

инициативы в Таиланде⁸⁶, Индонезии⁸⁷, Филиппинах⁸⁸ и т.п.), инициативы в рамках британо-канадской программы CLARE⁸⁹, стипендиальные программы Чивнинг⁹⁰ и Содружества наций⁹¹.

Во вторую группу были включены материалы СМИ. В ходе исследования автор обратился к материалам ведущих иностранных и отечественных средств массовой информации, которые также поделены на подгруппы.

В первую подгруппу внесены печатные средства массовой информации (далее – СМИ): The Daily Telegraph⁹², Financial Times⁹³, The Guardian⁹⁴, The Independent⁹⁵, Taiwan News⁹⁶, The Time⁹⁷, The Times⁹⁸, The Washington Post⁹⁹, NIKKEI Asia¹⁰⁰.

Вторая подгруппа состоит из материалов вещательных СМИ: Britain's News Chanel¹⁰¹, BBC News¹⁰², Sky News¹⁰³.

Третья подгруппа представлена международными новостными изданиями: Lenta.ru¹⁰⁴, Devex¹⁰⁵, Международное радио Тайваня¹⁰⁶, РИА Новости¹⁰⁷

⁸⁶ Thailand // Newton Fund. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.newton-gcrf.org/impact/where-we-work/thailand/> (дата обращения: 19.04.2024).

⁸⁷ Indonesia // Newton Fund. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.newton-gcrf.org/impact/where-we-work/indonesia/> (дата обращения: 19.04.2024).

⁸⁸ Philippines // Newton Fund. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.newton-gcrf.org/impact/where-we-work/philippines/> (дата обращения: 19.04.2024).

⁸⁹ About CLARE // CLARE. [Электронный ресурс]. URL: <https://clareprogramme.org/about/> (дата обращения: 25.04.2024).

⁹⁰ South Asia Journalism Fellowship (SAJP) // Chevening. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.chevening.org/fellowship/sajp/> (дата обращения: 20.01.2024).

⁹¹ Commonwealth Master's Scholarships // The Commonwealth Scholarship Commission. [Электронный ресурс]. URL: <https://cscuk.fcdo.gov.uk/scholarships/commonwealth-masters-scholarships/> (дата обращения: 14.04.2024).

⁹² The Daily Telegraph. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.telegraph.co.uk/> (дата обращения: 18.02.2024).

⁹³ Financial Times. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ft.com/> (дата обращения: 18.02.2024).

⁹⁴ The Guardian. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/> (дата обращения: 18.02.2024).

⁹⁵ The Independent [Электронный ресурс]. URL: <https://www.independent.co.uk/> (дата обращения: 18.02.2024).

⁹⁶ Taiwan News. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.taiwannews.com> (дата обращения: 18.02.2024).

⁹⁷ The Time. [Электронный ресурс]. URL: <https://time.com/> (дата обращения: 18.02.2024).

⁹⁸ The Times. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thetimes.co.uk/> (дата обращения: 18.02.2024).

⁹⁹ The Washington Post. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.washingtonpost.com/> (дата обращения: 18.02.2024).

¹⁰⁰ NIKKEI Asia. [Электронный ресурс]. URL: <https://asia.nikkei.com/> (дата обращения: 18.02.2024).

¹⁰¹ Britain's News Chanel. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gbnews.com/> (дата обращения: 18.02.2024).

¹⁰² BBC News. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/news> (дата обращения: 18.02.2024).

¹⁰³ Sky News. [Электронный ресурс]. URL: <https://news.sky.com/> (дата обращения: 18.02.2024).

Обращение к материалам различных СМИ дало возможность дополнить исследование данными о деятельности британских организаций в рамках публичной дипломатии: интервью с экспертами, комментарии политических деятелей и работников правительственных организаций.

Третья группа включает в себя различные статистические данные, рейтинги, индексы. Эти источники были применены для составления общей картины практических возможностей и ресурсов Британии в сфере мягкой силы и публичной дипломатии. Таким образом, выделены данные за периоды 2020¹⁰⁸, 2021¹⁰⁹ и 2022¹¹⁰ гг., опубликованные организацией Brand Finance. Отдельно своё применение в исследовании нашли статистические данные IELTS¹¹¹ и STATISTA¹¹², которые позволили оценить качество работы британской публичной дипломатии в сфере популяризации и распространения английского языка в государствах Индо-Тихоокеанского региона. Особую ценность представляют данные, опубликованные британской High Education Statistic Agency, в которых представлены количественные показатели приёма иностранных студентов и абитуриентов в британских университетах¹¹³.

¹⁰⁴ Lenta.ru. [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/> (дата обращения: 18.02.2024).

¹⁰⁵ Devex. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.devex.com/> (дата обращения: 18.02.2024).

¹⁰⁶ Международное радио Тайваня. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.rti.org.tw/> (дата обращения: 18.02.2024).

¹⁰⁷ РИА Новости. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/> (дата обращения: 18.02.2024).

¹⁰⁸ Global Soft Power Index 2020 / Brand Finance. [Электронный ресурс]. URL: https://brandirectory-live-public.s3.eu-west-2.amazonaws.com/reports_free/brand-finance-global-soft-power-index-2020.pdf (дата обращения: 03.10.2023).

¹⁰⁹ Global Soft Power Index 2021: 15 Nations from MENA Feature // Brand Finance. [Электронный ресурс]. URL: <https://brandfinance.com/press-releases/global-soft-power-index-2021-15-nations-from-mena-feature> (дата обращения: 03.10.2023).

¹¹⁰ Global Soft Power Index 2022: USA bounces back better to top of nation brand ranking // Brand Finance. [Электронный ресурс]. URL: <https://brandfinance.com/press-releases/global-soft-power-index-2022-usa-bounces-back-better-to-top-of-nation-brand-ranking> (дата обращения: 03.10.2023).

¹¹¹ Test taker performance // IELTS. [Электронный ресурс]. URL: <https://s3.eu-west-2.amazonaws.com/ielts-web-static/production/Research/ielts-test-taker-performance-data-2022.xlsx> (дата обращения: 08.12.1013).

¹¹² The most spoken languages worldwide in 2023 // Statista. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.statista.com/statistics/266808/the-most-spoken-languages-worldwide/> (дата обращения: 07.12.2023).

¹¹³ Where do HE students come from? // High Education Statistic Agency. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hesa.ac.uk/data-and-analysis/students/where-from> (дата обращения: 10.02.2024).

Четвёртая группа источников представлена работами экспертов иностранных и отечественных аналитических центров: ADASTRA¹¹⁴, RAND Corporation¹¹⁵, Tavian Insight¹¹⁶, USC Center of Public Diplomacy¹¹⁷, International Institute for Strategic Studies (IISS)¹¹⁸, Australian Institute of International Affairs¹¹⁹, Institute of Commonwealth Studies¹²⁰, The Council on Foreign Relations¹²¹, Institute for Cultural Diplomacy¹²², Российский совет по международным делам¹²³.

Эти материалы позволили привлечь и учесть в исследовании взгляды и оценку экспертно-аналитических кругов различных стран относительно проблемы реализации британской публичной дипломатии и мягкой силы в Индо-Пацифике.

Научная новизна диссертационной работы определяется использованием обширного корпуса разнообразных источников и междисциплинарным характером проблематики исследования.

¹¹⁴ Ковач А. Публічна дипломатія Британії: секрети успіху та підводні камені // ADASTRA. [Электронный ресурс]. URL: <https://adastra.org.ua/blog/publiczna-diplomatiya-britaniyi-sekreti-uspihu-ta-pidvodni-kameni> (дата обращения: 22.10.2023).

¹¹⁵ Quimbre F., Carlyon P., Dewaele L., Drew A. Exploring the opportunities and challenges of research engagement with China // RAND Corporation. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/research_briefs/RBA1800/RBA1839-1/RAND_RBA1839-1.pdf (дата обращения: 20.01.2024).

¹¹⁶ Huynh Tam Sang, Phan Van Tim. Opportunities Abound to Ram up Uk-Taiwan Relations // Tavian Insight. [Электронный ресурс]. URL: <https://taiwaninsight.org/2023/04/03/opportunities-abound-to-ram-up-uk-taiwan-relations/> (дата обращения: 08.01.2024).

¹¹⁷ Ellwood D. From Elizabeth II to Charles III: A Triumph of British Ceremonial And Soft Power // USC Center of Public Diplomacy. [Электронный ресурс]. URL: <https://uscpublicdiplomacy.org/blog/elizabeth-ii-charles-iii-triumph-british-ceremonial-and-soft-power> (дата обращения: 11.11.2023).

¹¹⁸ Barry B., Giegerich B., Graham E., Schreer B. The UK Indo-Pacific Tilt: Defence and Military Implications Brookings Institution // IISS. [Электронный ресурс]. URL: https://www.iiss.org/globalassets/media-library---content--migration/files/research-papers/2022/06/the-uk-indo-pacific-tilt_defence-and-military-implications.pdf (дата обращения: 09.03.2024).

¹¹⁹ Cameron S. JET-ting into the Indo-Pacific: English Teaching as a Tool of Diplomacy // Australian Institute of International Affairs. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.internationalaffairs.org.au/australianoutlook/jet-ting-into-the-indo-pacific-english-teaching-as-a-tool-of-diplomacy/> (дата обращения: 08.12.2023).

¹²⁰ Onslow S. The Commonwealth at a crossroads // Institute of Commonwealth Studies. [Электронный ресурс]. URL: <https://commonwealth.sas.ac.uk/blog/commonwealth-a-crossroads> (дата обращения: 14.04.2024).

¹²¹ The Commonwealth of Nations: Brexit and the Future of 'Global Britain' // The Council on Foreign Relations. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cfr.org/background/global-britain-and-commonwealth-nations> (дата обращения: 14.04.2024).

¹²² What is Cultural Diplomacy? // Institute for Cultural Diplomacy. [Электронный ресурс]. URL: https://www.culturaldiplomacy.org/index.php?en_culturaldiplomacy (дата обращения: 05.08.2023).

¹²³ Корнев М.И. Дипломатия Веб 2.0: как Фейсбук и соцсети меняют мировую политику // РСМД. [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/diplomatiya-veb-2-0-kak-feysbuk-i-sotsseti-menyayut-mirovuyu/> (дата обращения: 07.09.2023).

Во-первых, проведено комплексное исследование роли Британского совета в реализации британской публичной дипломатии в регионе ИТР. Был проведен анализ комплекса образовательных инициатив, программ и грантов от этой организации, выделены их слабые стороны и проблемы реализации.

Во-вторых, исследованием охвачен географический ареал региона Индо-Пацифики в контексте нового «Индо-Тихоокеанского разворота». Публичная дипломатия в этом регионе имеет характеристики, позволяющие дополнить классические для отечественной историографии представления о британской публичной дипломатии, основанные на материалах политики мягкой силы и публичной дипломатии Британии в РФ, в странах постсоветского пространства и в государствах ЕС.

В-третьих, к изучению публичной дипломатии Британии в ИТР привлечен подход Дж. Ная о разделении зон применения публичной дипломатии на «три измерения»: стратегическую и ежедневную коммуникацию, установление долгосрочных контактов. Следуя подходу Дж. Ная, автор акцентировал внимание на «третьем измерении», задействовав материалы британских институтов мягкой силы и публичной дипломатии. Основной акцент был сделан на научно-образовательных проектах Лондона в регионе.

В-четвёртых, уделено внимание процессу продвижения проблем прав человека и защиты окружающей среды в государствах Индо-Пацифики, которые были актуализированы в 2021 г. в рамках повестки «сила для блага», в том числе в рамках «Индо-Тихоокеанского разворота».

В-пятых, были выделены ключевые особенности британской модели публичной дипломатии в ИТР, которые комбинируют в себе не только качества «трёх измерений» из концепции Дж. Ная. Британская модель сочетает в себе как PR-стратегии и коммуникативную составляющую, так и механизмы адвокации, пропаганды и лоббизма. Ярко выражена и адаптивность проектов под потребности стран ИТР, что определяет вектор их развития.

Основные положения диссертации:

1. Было выявлено, что концепция «Индо-Тихоокеанского разворота» внешней политики, несмотря на нехватку ресурсов у Великобритании, обладает гибкостью и широким диапазоном задач. В то же время в концепции присутствуют пробелы как в её основе (отсутствие указания точных географических рамок региона, неясность роли Глобальной Британии и т. д.), так и в практическом измерении (абсолютное большинство инициатив и программ запущено до объявления «разворота», неопределённость подхода к КНР в образовательном секторе и т. д.).

2. Изучение внутренней документации организации Британского совета, а также отчётных документов государственных структур показало, что получение экономических выгод от расширения сети образовательных программ и повышения уровня владения английским языком в регионе Индо-Пацифики является приоритетным.

3. Исследование комплекса инициатив и программ в публичной дипломатии Британии показало, что мессианские идеи, сформированные в имперский период истории Великобритании, продолжают оказывать влияние на внешнюю политику современного Лондона. Это сопряжено с классическими нарративами о мировом развитии, просвещении, правах человека и т. п., отражёнными в основополагающих британских документах в рамках повестки «сила для блага».

5. Было определено, что ключевые целевые группы, которые в абсолютном большинстве случаев становятся бенефициарами грантовой поддержки и участниками стажировок, концентрируются в научно-экспертных и студенческих сообществах из сферы STEM (science, technology, engineering and mathematics), а также медицины. В то же время направлению гуманитарных наук уделяется меньше внимания и выделяется меньше ресурсов.

6. Существует корреляция между актуализацией темы прав человека и экологии во внешней политике Великобритании и в её стратегии в ИТР.

Наблюдается увеличение количества научно-образовательных программ и сообществ, аккумулирующих свою деятельность в этих направлениях. При этом продвижение тем о правах человека и заботе об окружающей среде представляется в качестве инструмента сохранения миропорядка, основанного на правилах.

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты могут способствовать дальнейшему изучению внешней политики Великобритании в отечественной исторической и политической науке, а также могут быть применены при исследовании политики европейских стран в регионе ИТР в контексте общих проблем реализации публичной дипломатии.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты исследования обсуждались на заседаниях кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики ФГАОУ ВО «РГГУ», а также были представлены на международных конференциях: III Международной научно-практической конференции (на английском языке) «Язык в образовательном пространстве неязыкового гуманитарного вуза: теория и практика» (2022, Москва); Youth international studies conference (2022, Москва (онлайн)); IX Ежегодной международной научной конференции молодых учёных «Актуальные проблемы мировой политики» (2022, Москва); XII Международной научной конференции «Африка в контексте формирования новой системы международных отношений» (2023, Москва); X Ежегодной международной научной конференции молодых ученых «Актуальные проблемы мировой политики» (2023, Москва); на научно-практических мероприятиях разного формата: Круглом столе (на английском языке) «Новые тенденции гуманитарного знания» (2022, Москва); II Международной научной ассамблее «Международное сотрудничество в целях устойчивого развития» (2022, Москва); IX ежегодной конференции молодых ученых ФМОПиЗР (2022, Москва); I Межуниверситетской научной

конференции «Новые горизонты гуманитарных исследований» (2023, Москва).

Структура работы. Структура и объём исследования были обусловлены поставленной целью и задачами. Работа состоит из введения, основной части, заключения, списка использованных источников и литературы, списка сокращений, приложений.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ БРИТАНИИ

1.1. Публичная дипломатия: характеристика и эволюция понятия в современной науке

В отечественной и мировой историографии отсутствует единый подход к определению понятия «публичная дипломатия». Для более точного выбора составляющих этого термина необходимо проследить его эволюцию, а также выделить ключевые направления применения публичной дипломатии на международной политической арене.

В мировой политической и исторической науке мнения относительно первого упоминания и, соответственно, зарождения публичной дипломатии значительно расходятся. Зарубежный политолог О.И. Опанасюк указывает, что впервые термин был использован в 1856 г. в материалах издания Times в контексте корректировки высказываний британских политических элит¹²⁴. Это иллюстрирует тот факт, что у истоков публичной дипломатии стояла коммуникативная составляющая, направленная на донесение информации до широкой аудитории со стороны политических кругов.

Впервые, как отмечает отечественный исследователь публичной дипломатии и мягкой силы Н.А. Цветкова, этот термин был применён в 1871 г. в Соединённых Штатах в статье издания The New York Times, в которой говорилось о дебатах в Конгрессе США относительно возможности аннексии испанских колоний в Доминикане. По сути, термин «публичная дипломатия» был представлен как противопоставление «секретной дипломатии и внешней политики администрации США»¹²⁵.

В период Первой мировой войны под публичной дипломатией рассматривали самые разнообразные дипломатические практики. Американский политолог Николас Калл в своем исследовании приводит

---

¹²⁴ Опанасюк О.І. Особливості сучасної публічної дипломатії // Гілея: науковий вісник. 2017. Вип. 117. С. 238-243.

¹²⁵ Цветкова Н.А. Публичная дипломатия как инструмент идеологической и политической экспансии США в мире, 1914-2014 гг.: дисс... докт. ист. наук 07.00.15. СПб., 2015. 552 с.

примеры публичных заявлений Германии о ведении подводной войны и об условиях мирных соглашений, а также «идеалистическое видение В. Вильсона» в его речи по оглашению «Четырнадцати пунктов» 8 января 1918 г.¹²⁶.

Де-факто одним из первых акторов на мировой арене, начавшим формирование практического поля публичной дипломатии, можно считать СССР. В 1925 г. было создано Всесоюзное общество культурной связи с заграницей (далее – ВОКС), которое было направлено на привлечение слоёв интеллигенции из западных стран в Советский Союз с целью, как утверждает отечественный историк А.О. Наумов, продвижения идей социализма¹²⁷. При этом ключевые усилия были направлены на «области высокой культуры, информационно-пропагандистской деятельности, а также образования и науки»¹²⁸.

Смысловое и практическое наполнение этого термина в том значении и формате, который применим в исторической и политической науке и в XXI в., стало формироваться ещё в период 1950-х гг. В первую очередь это, как считает автор, связано с развёртыванием процесса мировой информатизации, развитием теле-, радиотехнологий, а также увеличением их доступности массовому потребителю. Это привело к расширению понятия «публичная дипломатия» от исключительно сферы деятельности дипломатических служащих и журналистики к окончательному включению информационной политики в процесс реализации публичной дипломатии.

Это, как можно предположить, дало импульс последующей тенденции, связанной с необходимостью формирования имиджа государства за рубежом. Параллельно с этим в условиях холодной войны деятельность дипломатических сотрудников в рамках публичной дипломатии всё больше

---

¹²⁶ Cull N.J. "Public diplomacy" before Gullion: The evolution of a phrase // USC Center of Public Diplomacy. [Электронный ресурс]. URL: <https://uscpublicdiplomacy.org/blog/public-diplomacy-gullion-evolution-phrase> (дата обращения: 04.08.2023).

¹²⁷ Наумов А.О. От советского Союза к Российской Федерации: эволюция отечественной системы "мягкой силы" и публичной дипломатии // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2019. №2. С. 102-117.

¹²⁸ Там же: С. 104.

заклучалась в ведении пропаганды. Теоретическая основа этого процесса была представлена американским экспертом Уолтером Липманом, который в 1953 г. соединил в одно понятие такие термины, как психологическая операция, пропаганда, публичная дипломатия. Параллельно с этим У. Липман раскритиковал усиление влияния указанных трёх составляющих внешней политики на мировую политическую арену (в частности, на американо-советские отношения), сравнив происходящее с «чумой»¹²⁹.

Существуют и другие подходы, дополняющие вышесказанное. Так, отечественный исследователь Д.С. Сизарев заключил, что появление публичной дипломатии как политического явления было спровоцировано «недовольством общественности» тайной дипломатией. Пик этого недовольства пришелся на середину XX в., когда социум и журналистские круги стали обвинять дипломатических сотрудников в неспособности предотвращения военных столкновений именно из-за непубличности протокольной службы диппредставительств. Это дополнительно обосновывает формирование теоретических основ публичной дипломатии в 1960-е гг. и дальнейшее появление в дипломатических службах стран мира координационных структур, занимающихся вопросами публичной дипломатии¹³⁰.

Опасения по поводу нового этапа развития и усиления пропаганды в мире присутствовали не только в обществе, но и в профессиональных дипломатических кругах. Так, в 1958 г. генсек ООН Даг Хаммаршёльд выступил с критикой новых тенденций в дипломатии заявив, что «...публичная дипломатия сама по себе не может обеспечить гарантию мира, поскольку в руках безжалостной группы правителей средства массовой информации использовались не по назначению для создания мощной

---

¹²⁹ Lippmann W. Today and Tomorrow: Talking about Talking // The Washington Post. November 19. 1953. P. 15.

¹³⁰ Сизарев Д.С. «Мягкая сила» публичной дипломатии Группы семи/восьми // Ярославский педагогический вестник. 2014. №3. С. 112-118.

общественной поддержки самых смелых устремлений этих правителей...»¹³¹. Это свидетельствует о том, что запрос на изменение принципов ведения дипломатии присутствовал не только в социуме, но и в ключевых политических кругах на мировом уровне.

Отечественный исследователь Н.А. Смирнов утверждает, что явление, описываемое Д. Хаммаршёлдом, попадает под понятие «культурный империализм», который подразумевает культурное влияние при помощи СМИ, сферы образования, искусства и т. д. для достижения политических целей в иных государствах¹³².

В российской и западной историографии традиционно принято считать, что теоретическое оформление публичной дипломатии впервые в 1965 г. представил американский политолог Эдмунд Галлион, утверждавший, что публичная дипломатия представляет собой процесс, через который акторы международных отношений добиваются внешнеполитических целей через влияние на зарубежную общественность¹³³. При этом до 1972 г., как отмечает российский исследователь У.З. Артамонова, в научной литературе термин «публичная дипломатия» не применялся¹³⁴.

Отечественный политолог А.В. Долинский резюмирует, что дефиниция «публичная дипломатия» имеет достаточно широкий охват и, тем самым, под неё попадает любая активность акторов, которые действуют с целью изменения внешней политики других стран¹³⁵. Мы полагаем, что с учётом эволюции данного понятия, предложенное Э. Галлионом определение не может оставаться актуальным в XXI в., так как представляет собой

---

¹³¹ Dag Hammarskjöld // UN. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/Depts/dhl/dag/time1958.htm> (дата обращения: 08.08.2023).

¹³² Смирнов Н.А. Публичная дипломатия: эволюция концепта в политической науке // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 12. Политические науки. 2015. № 1. С. 78-89.

¹³³ Azpíroz M.L. Public Diplomacy. European and Latin American Perspectives / Peter lang – Brussels, Belgium, 2016. 151 p.

¹³⁴ Артамонова У.З. Направления и формы реализации публичной дипломатии // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. 2021. №2. С. 49-56.

¹³⁵ Долинский А.В. Эволюция теоретических оснований публичной дипломатии // Вестник МГИМО-Университета. 2011. №2(17). С. 275-280.

достаточно ограниченный и архаичный взгляд на публичную дипломатию, значительно упрощенный для реалий XXI в.

Н. Калл предположил, что необходимость теоретического оформления публичной дипломатии заключалась именно в практической потребности правительства США в новых дипломатических практиках, когда на мировой политической арене нужно было применять категории, альтернативные «болеутоляющему термину “информация” или зловредному термину “пропаганда”», чтобы конструировать позитивные смыслы для мировой аудитории¹³⁶.

В этом контексте становится ясным, что предложенный Э. Галлионом вариант, хоть и является архаичным для XXI в., за счёт универсальности был удобен для своего времени и попадал под все потребности дипломатической работы США по созданию более позитивного образа работников Информационного агентства США, занятых непосредственно в сфере публичной дипломатии¹³⁷.

Авторы исторического очерка об эволюции термина, представленного экспертами Центра общественной дипломатии Университета Южной Калифорнии, подтверждают тезис о том, что дефиниция «публичная дипломатия» была выделена для того, чтобы «дистанцировать информационную деятельность правительства за рубежом от термина “пропаганда”, который приобрел уничижительный оттенок»¹³⁸. Подобное утверждение поддерживает и Н.А. Смирнов, дополняя его фактом о сформированности термина «публичная дипломатия» в условиях холодной войны¹³⁹.

---

¹³⁶ Cull N.J. "Public diplomacy" before Gullion: The evolution of a phrase // USC Center of Public Diplomacy. [Электронный ресурс]. URL: <https://uscpublicdiplomacy.org/blog/public-diplomacy-gullion-evolution-phrase> (дата обращения: 04.08.2023).

¹³⁷ Ibid.

¹³⁸ What is Public Diplomacy? // USC Center of Public Diplomacy. [Электронный ресурс]. URL: <https://uscpublicdiplomacy.org/page/what-is-pd> (дата обращения: 03.08.2023).

¹³⁹ Смирнов Н.А. Публичная дипломатия: эволюция концепта в политической науке // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 12. Политические науки. 2015. № 1. С. 78-89.

Это утверждение, как можно предположить, имеет объективное подспорье, что может быть дополнительно объяснено периодом разрядки конца 1960-х и 1970-х гг., требовавшего от внешнеполитических служб США и СССР не только улучшения имиджа стран, но и смены инструментария дипломатической работы для смягчения отношений между государствами.

Ключевая проблема применения термина «пропаганда» в дипломатической деятельности заключалась не только в негативной, а порой агрессивной коннотации слова, но и в историческом контексте, который сопровождал эту дефиницию. Во многом, как утверждает российский исследователь А.В. Лукин, это было связано с ведением Германией пропаганды в период Второй мировой войны, когда большие массы населения сталкивались с прямым обманом и дезинформацией со стороны Третьего рейха¹⁴⁰.

После начала концептуализации и теоретического оформления в теории международных отношений понятия «мягкой силы», интерес научного сообщества к концепту «публичная дипломатия» снизился. Однако вследствие террористических актов в Нью-Йорке 11 сентября 2001 г. Вашингтон начал борьбу с терроризмом, и у Соединённых Штатов усилился запрос на улучшение имиджа государства на международной арене. Ведение войны в Афганистане требовало разъяснительной работы для мусульманских стран и их населения, что и дало новый толчок для развития идей и практик публичной дипломатии¹⁴¹.

А.Ю. Высоцкий, опираясь на концепции симулякров французского социолога Ж. Бодрийера, заключил, что современная пропаганда и публичная дипломатия имеют общую черту – симуляцию реальности¹⁴². Так, публичная дипломатия стала симуляцией коммуникации и дипломатии (при этом имея все их признаки). А.Ю. Высоцкий предположил, что «опознание»

---

¹⁴⁰ Лукин А.В. Публичная дипломатия // Международная жизнь. 2013. № 3. С. 69-87.

¹⁴¹ Шамугия И.Ш. Понятие «публичная дипломатия» в теории международных отношений // Актуальные проблемы современных международных отношений. №10. 2017. С. 136-142.

¹⁴² Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции. М. : Издательский дом «ПОСТУМ», 2015. 240 с.

публичной дипломатии объектами её воздействия производится с помощью удачных демонстраций двусторонней коммуникации и «воплощения желаний зарубежной общественности по поводу потребления высоких общественно-политических идеалов»¹⁴³. Тем самым, как утверждает А.Ю. Висоцкий, в рамках публичной дипломатии происходит эксплуатация «мифа о райском месте», представляющее собой идеалистический образ страны с лучшими условиями для жизни¹⁴⁴.

Американская исследовательница Нэнси Сноу указывает, что коммуникация остается одним из ключевых компонентов публичной дипломатии. В своем исследовании «Публичная дипломатия» Н. Сноу применяет термин «адвокация» («Advocacy»), который представляется альтернативной составляющей пропаганды, и, по её утверждению, представляет собой «прямое обращение путем представления идеи или политики мировой общественности»¹⁴⁵. В этом случае подразумевается информирование через социальные сети, веб-сайты, пресс-релизы и т. п. для вещания на аудиторию вне государства. Адвокация включает в себя и влияние негосударственных субъектов на государственных или негосударственных акторов и отличается от пропаганды тем, что не обращается к эмоциональной составляющей в информировании.

Министерство иностранных дел и торговли правительства Австралии в «Руководстве по публичной дипломатии и адвокации» определяет акт адвокации как «процесс доведения программ, политики или перспектив до целевой аудитории с целью заручиться ее поддержкой»¹⁴⁶. Дополнительно

¹⁴³ Висоцкий О.Ю. Публічна дипломатія як форма нової пропаганди // Освіта і наука у мінливому світі: проблеми та перспективи розвитку. Матеріали II Міжнародної наукової конференції. 27-28 березня 2020 р., Частина II. / гол. ред. О.Ю. Висоцький. Дніпро : СПД «Охотнік», 2020. С. 11-13.

¹⁴⁴ Там же. С. 13

¹⁴⁵ Snow N. Public Diplomacy // Oxford Research Encyclopedia. International Studies URL: <https://oxfordre.com/internationalstudies/display/10.1093/acrefore/9780190846626.001.0001/acrefore-9780190846626-e-518?rskey=bOJXaA&result=1> (дата обращения: 06.09.2023).

¹⁴⁶ Public diplomacy and advocacy handbook // Australian Government. Department of Foreign Affairs and Trade. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dfat.gov.au/about-us/publications/people-to-people/public-diplomacy-advocacy-handbook/Pages/part-four-advocacy-and-strategic-communication#:~:text=Public%20advocacy%20is%20the%20process,audiences%20to%20win%20their%20support.> (дата обращения: 06.09.2023).

указано, что это основной вид деятельности, за который отвечают все сотрудники данного Министерства.

Одной из ключевых целей публичной дипломатии является и сбор данных за рубежом. Подобно пропаганде этот аспект также остается для мировой аудитории крайне вызывающим, хоть и менее явным. Н. Калл указывает, что сбор данных предназначен для анализа и применения собранных материалов для регулирования внешней политики, что тесно связано со сбором разведывательных данных¹⁴⁷.

Проблема научного осмысления понятия «публичная дипломатия» в отечественной историографии заключается не столько в разнообразии сфер применения, охватываемых этим видом дипломатической деятельности, сколько в корректном переводе оригинальной дефиниции с английского языка¹⁴⁸. Так, слово *public* можно перевести как «публичный», «народный», «открытый», «общественный». Такое разнообразие перевода становится причиной многих проблем не только в определении «*public diplomacy*», но и выявления четких рамок поля деятельности публичной дипломатии. В то же время Н.А. Смирнов утверждает, что из варианта с переводом «публичный» появились производные «общественный» и «народный», ставя при этом знак равенства между ними¹⁴⁹.

Однако необходимо подчеркнуть, что существует термин «народная дипломатия», который не тождествен публичной дипломатии и является самостоятельным¹⁵⁰. В свою очередь, общественная дипломатия, как считает А.В. Долинский, может быть определена как одно из направлений публичной дипломатии, которое направлено на работу с неправительственными

---

¹⁴⁷ Cull N.J. *Public diplomacy: Foundations for global engagement in the digital age* / Polity Press– Cambridge, UK., 2019. 272 p.

¹⁴⁸ Парубочая Е.Ф., Пискунов Н.В. Общественная дипломатия как инструмент реализации российской "мягкой силы" // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2018. №6. С. 197-207.

¹⁴⁹ Смирнов Н.А. Роль публичной дипломатии в современных политических процессах: дис...канд. полит. наук. Мск., 2017. 167 с.

¹⁵⁰ Саидов С.Ш. «Народная дипломатия» как социально-политическое явление // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. №11-1. С. 178-180.

организациями (далее – НПО) и некоммерческими организациями (далее – НКО)¹⁵¹.

Подход представителей направления политического реализма в рамках исследования публичной дипломатии основан на определении государства в качестве ключевого участника международных отношений. Это, в свою очередь, определило негативное отношение реалистов к новым формам публичной дипломатии в виду участия в ней неправительственных организаций и физических лиц¹⁵². Можно отметить, что подход реалистов к определению мощи государства, который основан на военной силе, ресурсном потенциале, территории и демографии, может игнорировать или преуменьшать значение такого явления как публичная дипломатия¹⁵³. При этом один из главных представителей школы политического реализма Г. Моргентау выделяет в этом перечне культурные традиции и мораль¹⁵⁴. Это не только делает допустимым применение культурно-образовательного трека в дипломатии с точки зрения реалистов, но и закрепляет гуманитарное направление в статусе одного из важнейших инструментов внешней политики государства. В дополнение к этому Г. Моргентау указывал, что в качестве одного из основных факторов поведения политических акторов выделяется и стремление к престижу на мировой политической арене.

Стоит справедливо отметить, что представители школы неолиберализма внесли самый большой вклад в научное осмысление публичной дипломатии в теории международных отношений. В отличие от политического реализма, представители неолиберализма признают роль негосударственных акторов на мировой политической арене, что в рамках неолиберальной парадигмы расширяет поле для сотрудничества. В этом случае публичная дипломатия становится не только теоретическим

---

¹⁵¹ Долинский А.В. Что такое общественная дипломатия и зачем она нужна России? // РСМД. [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/chto-takoe-obshchestvennaya-diplomatiya-i-zachem-ona-nuzhna/> (дата обращения: 05.09.2023).

¹⁵² Шур Е.А. Публичная дипломатия США в Индии, 2001-2016: дис...канд.ист.наук 5.6.7. СПб., 2021. 376 с.

¹⁵³ Стратегическое прогнозирование международных отношений : кол. монография / под ред. А.И. Подберезкина, М.В. Александрова. М. : МГИМО–Университет, 2016. 743 с.

¹⁵⁴ Morgenthau H. Politics among Nations. 4th ed. NY: Knopf, 1967. 67 p

концептом, но и практически применимым инструментом во внешней политике.

В рамках нашего исследования, прежде всего, стоит отметить американского политолога-теоретика Дж. Ная, который представил в научном обществе концепцию мягкой силы, с которой тесно ассоциируются и основные методы публичной дипломатии. Достижение целей при помощи привлекательности, по мнению Дж. Ная, определяет «мягкие» принципы ведения внешней политики как самые эффективные. Мягкая сила снижает шансы появления нового очага военных конфронтаций, сокращая тем самым общемировой уровень угрозы¹⁵⁵.

В 2003 г. Дж. Най определил три основных направления работы публичной дипломатии, которые назвал «измерениями» («Dimension»). Так, первое измерение было определено как «ежедневная коммуникация», которая направлена на комментирование контекста внешнеполитических и внутривластных решений¹⁵⁶. Публичная дипломатия, по мнению ряда исследователей, не является инструментом только внешней политики. Так, О.И. Опанасюк на примере Китая и Кубы доказывает, что ряд стран применяют публичную дипломатию в процессе информирования своего населения о международных событиях в необходимом контексте для поддержания действующей власти. Автор именует этот процесс «внутренней публичной дипломатией»¹⁵⁷.

Второе измерение представляется стратегической коммуникацией, которая схожа, как утверждает Дж. Най, с рекламными и политическими кампаниями. Суть второго измерения заключается в планировании и

---

¹⁵⁵ Keohane R., Nye J. Power and Interdependence: World Politics in Transition / Little, Brown & Co., Boston, USA., 1977. 300 p.

¹⁵⁶ Nye J.S. Public Diplomacy and Soft Power // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. 2008. Vol. 616. P. 94-109.

¹⁵⁷ Опанасюк О.І. Еволюція інститутів, форм і методів сучасної дипломатії: дис...канд..політ.наук. Київ, 2017. 220 с.

последующей коммуникации, чтобы «усилить центральные темы или продвигать определённую политику правительства»¹⁵⁸.

Следующее – третье измерение было очерчено как развитие долгосрочных отношений с ключевыми фигурами при помощи образовательных программ, стипендий, семинаров, тренингов, конференций, грантов и т. подоб.

Указанные три измерения, как резюмирует Дж. Най, имеют важное место в процессе конструирования имиджа страны для дальнейшего улучшения государственных перспектив и, соответственно, достижения определённых результатов. При этом, как подчеркивает Дж. Най, «даже самая лучшая реклама не может продать непопулярный продукт»¹⁵⁹, подразумевая тем самым, как мы предполагаем, невозможность улучшения имиджа у авторитарных и развивающихся стран. В целом, по нашему мнению, в данном случае не только указывается на тесную связь публичной дипломатии и мягкой силы, но и на определенные трудности в их реализации недемократическими странами.

Представление о понятии публичной дипломатии в политической науке XXI в. формируется в одной связке с понятиями «мягкая сила» и «национальный бренд». Н.А. Смирнов в своих исследованиях подчеркивает, что именно благодаря Дж. Наю было определено дальнейшее развитие и понимание публичной дипломатии после определения места концепта мягкой силы в дипломатии в 1990 г.¹⁶⁰. При этом Дж. Най определял публичную дипломатию как инструмент для наращивания «мягкой силы», разделяя её на три упомянутых выше «измерения».

Немаловажно отметить, что в XXI в. формирование позитивного бренда (образа) государства за рубежом стало одной из ключевых целей

---

¹⁵⁸ Опанасюк О.І. Еволюція інститутів, форм і методів сучасної дипломатії: дис...канд..політ.наук. Київ, 2017. 220 с.

¹⁵⁹ Nye J.S. Public Diplomacy and Soft Power // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. 2008. Vol. 616. P. 94-109.

¹⁶⁰ Смирнов Н.А. Публичная дипломатия: эволюция концепта в политической науке // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 12. Политические науки. 2015. № 1. С. 78-89.

мягкой силы и публичной дипломатии. В первую очередь, это вызвано потребностью стран улучшать собственную репутацию на мировой арене и продвигать влияние на соседние государства. Британский эксперт в сфере брендинга и корпоративной идентичности Уолли Оллинс выделил три аспекта, способствующие становлению национального бренда и реализуются в рамках публичной дипломатии:

- 1) экспорт брендов;
- 2) прямые иностранные инвестиции;
- 3) туризм¹⁶¹.

У. Оллинс утверждает, что успех наций во многом зависит от «ясности, акцента и энтузиазма»¹⁶², которые были вложены в проецирование национального бренда на мировом уровне. В качестве неудачного кейса У. Оллинс приводит пример инициативы Т. Блэра по продвижению британского бренда «Cool Britannia» за необдуманность и неготовность правящих элит принять новый подход. Это, как утверждает сам У. Оллинс, привело к тому, что «Cool Britannia» стала образцом плохой проработки идеи национального брендинга¹⁶³.

Создание качественного и позитивного образа прежде всего подразумевает присутствие привлекательных качеств у самого государства: высокие показатели экономики и благосостояния населения, присутствие ценностей для создания общности вокруг единого центра силы и привлекательного примера.

Отмечается тенденция, когда и в современной политической науке понятие публичной дипломатии выносят в статус правопреемницы понятия «пропаганда». Так, западные исследователи Джефф Бридж и Алан Джеймс в своём авторском дипломатическом словаре лаконично описали публичную

---

¹⁶¹ Olins W. Making a National Brand / P. Melissen J. The New Public Diplomacy. Soft Power in International Relations / Macmillan Distribution Ltd – Basingstoke, UK: 2005. P.172-175.

¹⁶² Ibid. P. 172.

¹⁶³ Ibid. P. 170.

дипломатию как термин XX в. и «пропаганду, проводимую дипломатами»¹⁶⁴. Автор считает, что в XXI в. подобный подход к определению понятия «публичная дипломатия» представляет собой скорее упрощенное и архаичное явление. Однако на современном этапе нельзя отрицать элемент пропаганды как составляющую часть публичной дипломатии.

Обязательным условием реализации публичной дипломатии остается и понимание целевой аудитории, с которой предстоит взаимодействовать. Дж. Най сравнил этот процесс с «улицей с двухсторонним движением», в рамках которой усилия прилагает не только применяющая публичную дипломатию сторона, но и сторона-реципиент¹⁶⁵.

Для более точного представления сущности и практической значимости публичной дипломатии на мировой политической арене следует определить категории акторов, которые могут быть задействованы в процессе её реализации:

1. Образовательные и культурные организации (пример: Британский совет, Институт Гёте, Институт Сервантеса и т. д.).
2. «Классические», интернет-СМИ, виртуальные сообщества (пример: BBC, The Times, The Guardian и т. д.).
3. НПО (пример: Oxford Russia Fund, European Choice).
4. Государственные структуры (пример: Форин Офис, Россотрудничество и т. д.).
5. Представители крупного бизнеса (транснациональные компании (далее – ТНК), частные медиа корпорации и т. д.).

Отметим, что А.В. Лукин представил свою версию списка действующих в рамках публичной дипломатии акторов, которая во многом повторяется у других исследователей:

1. Правительственные и государственные структуры.

¹⁶⁴ Berridge G. R., James A. A Dictionary of Diplomacy. Second Edition. / Palgrave Macmillan – London. UK, 2003. 296 p.

¹⁶⁵ Nye J.S. Public Diplomacy and Soft Power // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. 2008. Vol. 616. P. 94-109.

2. Частные группы интересов и отдельные лица.
3. СМИ и отдельные журналисты.
4. Организации и отдельные физические лица, задействованные в процессе межкультурной коммуникации¹⁶⁶.

Стоит отметить, что в XXI в. государство не обладает монополией на международную и дипломатическую деятельность, и это, в свою очередь, открывает негосударственным акторам обширные возможности для выхода на мировую арену в качестве участников международных отношений¹⁶⁷. При этом необходимо подчеркнуть, что нельзя определять публичную дипломатию как взаимодействие одних НПО с другими неправительственными организациями.

Можно заключить, что в отечественной историографии подходы относительно определения категорий участников реализации публичной дипломатии схожи, что уменьшает разброс выборки для дальнейшего исследования британской публичной дипломатии.

Стоит указать, что А.В. Лукин также определил направления реализации публичной дипломатии, которые осуществляются по следующим принципам взаимодействия:

1. Правительство воздействующей страны – общество страны-реципиента.
2. Общество воздействующей страны – общество страны-реципиента.
3. Общество воздействующей страны – правительство страны-реципиента.

Этот подход помогает учитывать не только влияние на трансформацию установок на общественном уровне, но, в том числе, и на уровень правительственных лиц, ответственных за принятие решений¹⁶⁸. Формат взаимодействия «общество-общество», как мы предполагаем, подходит под

¹⁶⁶Лукин А.В. Публичная дипломатия // Международная жизнь. 2013. № 3. С. 69-87.

¹⁶⁷Зонова Т.В. Современная дипломатия: проблемы и перспективы // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2007. № 4. С. 5-21.

¹⁶⁸ Там же.

сферу деятельности именно народной дипломатии, что в целом логически обосновано.

Процесс цифровизации международных отношений в XXI в. затронул и сферу публичной дипломатии, которая благодаря новым медиа и цифровым технологиям приобрела новые качества и инструменты. Как подчеркнули российские политологи Л.Р. Рустамова и Б.А. Барабаш, применение именно информационно-коммуникационных средств во многом определяет успешность реализации публичной дипломатии¹⁶⁹.

В условиях усиления мировой информатизации и появления социальных сетей классические медиа уступили свои позиции в популярности и в охвате масс. Это привело к появлению нового явления, именуемого «цифровой дипломатией», которая работает в рамках публичной дипломатии и мягкой силы. В отечественной историографии это явление ранее было обозначено как «публичная дипломатия 2.0». Отечественный политолог А.Н. Марчуков выделяет три вида деятельности «публичной дипломатии 2.0»:

1. Публикация контента на хостинг-сервисах (YouTube, Rutube).
2. Применение микроблогов (LifeJournal).
3. Размещение контента в социальных сетях (Facebook¹⁷⁰, ВКонтакте, Telegram и т. д.)¹⁷¹.

В рамках цифровой дипломатии цели достигаются за счет взаимодействия с аудиторией из разных уровней и категорий: гражданским обществом, политическими элитами, отдельными физическими лицами.

Применение в публичной дипломатии социальных сетей в качестве инструмента стало причиной появления новых видов дипломатии, закрепленных в практическом и теоретическом поле: «твиттер-дипломатии»

¹⁶⁹ Рустамова Л.Р., Барабаш Б.А. Информационное воздействие в эпоху "постправды" и "фейк-ньюс" // Вопросы политологии. 2018. №5 (33). С. 23-30

¹⁷⁰ Социальная сеть принадлежит корпорации Meta, которая признана экстремистской на территории РФ.

¹⁷¹ Марчуков А.Н. «Публичная дипломатия 2. 0» как инструмент внешнеполитической деятельности // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2014. №4. С. 104-113.

и «фейсбук-дипломатии». Терминология цифровых видов дипломатии взаимосвязана, а применение одного вида не исключает на практике параллельного использования другого.

Российский учёный А.Н. Корнев предложил разделить связь в социальных сетях на три уровня: технологический (для развития платформ), гражданский (привлечение общественности в соцсети) и политический. Последний уровень предполагает применение «технологий и среды с целью влияния на участников цифрового взаимодействия»¹⁷². При этом в научном пространстве уже не первый год используются новые термины – производные от цифровой дипломатии: дипломатия данных, кибердипломатия и т. подоб.¹⁷³, – в целом обозначающие тот же набор качеств, присущих цифровой дипломатии.

Немаловажную роль в процессе коммуникации играют и так называемые виртуальные сообщества, чьи действия в большинстве случаев, хоть и имеют реактивный характер, но эффективно показывают себя в процессе донесения государственной повестки для населения государства и иностранных граждан¹⁷⁴.

Несмотря на реактивный характер действий виртуальных сообществ, они обладают явными преимуществами в сравнении с классическими средствами массовой информации:

- большая скорость распространения информации;
- охват аудитории, неограниченный географическими рамками;
- возможность получения прямой обратной связи от аудитории;

¹⁷² Корнев М.И. Дипломатия Веб 2.0: как Фейсбук и соцсети меняют мировую политику // РСМД. [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/diplomatiya-veb-2-0-kak-feysbuk-i-sotsseti-menyayut-mirovuyu/> (дата обращения: 07.09.2023).

¹⁷³ Цветкова Н.А., Сытник А.Н., Гришанина Т.А. Цифровая дипломатия и digital international relations: вызовы и новые возможности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2022. Т. 15. Вып. 2. С. 174-196.

¹⁷⁴ Севрюк В.С. Виртуальные сообщества и мировая политика: типология и дефиниции // Материалы международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых XIV Машеровские чтения (Витебск, 21 октября 2020). Витебск : Витебский государственный университет имени П.М. Машерова, 2020. С. 184-185.

– участники виртуальных сообществ могут создавать собственный контент (комментарии, мемы, реакции и т. п.), что способствует отслеживанию реакции масс и закреплению необходимой повестки среди пользователей.

Указанные преимущества в коммуникации спровоцировали появление официальных онлайн-страниц не только отдельных политических фигур, но и целых государственных организаций и политических партий на платформах социальных сетей. Это позволяет не только напрямую получать обратную связь от масс, но и проводить своеобразную отчётную деятельность для иллюстрации эффективности работы правительственных структур. В общей сумме это, безусловно, следует считать эффективным и удачным сочетанием.

Как отмечает А.В. Долинский, вследствие увеличения потребности применения публичной дипломатии «резко активизировалась и научная мысль на этом направлении»¹⁷⁵. Новые цели и задачи международной коммуникации привели учёных и государственные структуры к новым составляющим в дефиниции публичной дипломатии. Так, политическая наука определила, что коммуникационная составляющая не только распространяет необходимые идеи, но и заменяет уже существующие смыслы среди масс населения на необходимые государственным службам. Помимо этого, возникла потребность не только в замене одних идей на другие, но и вовлечении населения другого государства в коммуникацию для налаживания двусторонней связи между реципиентом и «отправителем».

Отмечается, что в западном научном сообществе была подчеркнута связь мягкой силы и публичной дипломатии, в которой последняя получила роль поддерживающего инструмента для реализации мягкой силы¹⁷⁶. Это связано с общими подходами к достижению целей: ненасильственные

---

¹⁷⁵ Долинский А.В. Эволюция теоретических оснований публичной дипломатии // Вестник МГИМО-Университета. 2011. №2(17). С. 275-280.

¹⁷⁶ Batora J. Public Diplomacy Between Home and Abroad : Norway and Canada / Jozef Batora // The Hague Journal of Diplomacy. – 2006. – Vol. 1, №. 1. P. 53-80.

методы действия, применение гуманитарной составляющей внешней политики и активное привлечение негосударственных акторов.

Неотъемлемой частью публичной дипломатии является и сфера культуры. При этом, как в российской, так и в мировой практике исследователи применяют различный подход к дифференциации или, наоборот, сопряжению дипломатии культурной и публичной в единый трек.

Культурная дипломатия, по нашему мнению, представляет собой часть публичной дипломатии. Немецкий Институт культурной дипломатии определяет культурную дипломатию в качестве «курса действий, которые основаны на обмене идеями, ценностями, традициями и другими аспектами культуры или самобытности и используют их для укрепления отношений, расширения социально-культурного сотрудничества, продвижения национальных интересов и за их пределами»¹⁷⁷.

При этом она применима как среди государственных структур, так и среди общественных организаций и физических лиц. Это во многом расширяет охват аудитории и поле деятельности, несмотря на относительную узкую специализацию этого вида дипломатии.

Отечественные исследователи указывают, что культурная дипломатия была сформирована практически и оформлена теоретически раньше публичной дипломатии и включала в себя схожий набор целей: создание позитивного образа государства за рубежом, коммуникацию с иностранными представителями, организацию мероприятий по культурному обмену¹⁷⁸. Культурный трек также имел ярко выраженный пропагандистский характер. Так, американский учёный Ф. Баргхорн, который в 1930-е гг. ввёл в научный оборот термин «культурной дипломатии», обозначил процесс её реализации как манипуляцию культурой для целей государственной пропаганды¹⁷⁹.

---

¹⁷⁷ What is Cultural Diplomacy? // Institute for Cultural Diplomacy. [Электронный ресурс]. URL: https://www.culturaldiplomacy.org/index.php?en_culturaldiplomacy (дата обращения: 05.08.2023).

¹⁷⁸ Василенко Е.В. Культурная дипломатия как инструмент «мягкой силы» государства // Перспективы. Электронный журнал. 2016. №1 (5). С. 67-79.

¹⁷⁹ Barghoorn F.C. The Soviet Cultural Offensive. The role of Cultural Diplomacy in Soviet Foreign Policy / Praeger – Princeton, USA:, 1960. 353 p.

Можно выделить следующие элементы инструментария, применимые в рамках культурного трека публичной дипломатии:

- кинематограф, музыка, театр, изобразительное искусство;
- литература (в том числе организация библиотек, презентаций книг, перевод литературы на иностранные языки и поставки литературы в рамках гуманитарной помощи образовательным учреждениям);
- выставки, показы и т. подоб;
- онлайн-трансляции культурных событий;
- религиозные праздники и мероприятия.

Необходимо также подчеркнуть, что культурная составляющая представляет собой неотъемлемую часть процесса конструирования образа страны за рубежом. В свою очередь, подкреплённый богатой и популяризированной культурой образ государства, с большей вероятностью привлечёт людей для туризма или получения образования.

При этом отметим, что для презентации государства на мировой арене страны представляют не только элементы культуры «классической» (театр, живопись, классическая литература), но и массовой/популярной (комиксы, мультипликация, компьютерные игры и т. д.). Подобный подход испытан и апробирован многими странами, которые взяли на вооружение массовую культуру на официальном уровне. Так, Япония с 2008 г. на официальном уровне применяет аниме-продукцию в рамках своей культурной дипломатии¹⁸⁰. Подобные практики присущи и западным странам, например, США в рамках индустрии Голливуда, интерактивных развлечений и т. д.

Американский исследователь Эрик Фаттор в рамках исследования американской публичной дипломатии представил новый специальный термин, обозначающий применение в её рамках массовой культуры – «арсенал развлечений». Для более широкого спектра применения культуры в

---

¹⁸⁰ Pop-Culture Diplomacy // Ministry of Foreign Affairs of Japan. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mofa.go.jp/policy/culture/exchange/pop/index.html> (дата обращения: 09.09.2023).

публичной дипломатии была выделена дефиниция «вепонизация культуры», что обозначает превращение культуры в оружие внешней политики¹⁸¹.

В XXI в. в западной¹⁸² историографии культурная дипломатия была четко определена в качестве вида публичной дипломатии, а в последствии и части мягкой силы государства. Однако, как указывала российский историк Г.И. Цвык, в отечественном научном дискурсе принято разделять публичную и культурную дипломатию (хоть и рассматривают её в рамках мягкой силы государства), что создает дополнительные сложности в конкретизации сфер деятельности публичной дипломатии¹⁸³. Выделим и тот факт, что взаимодействие в сфере культуры не находится в монополии у государства. Практика частных культурных обменов была распространена ещё в XX в., что отчасти дало толчок выходу дипломатии из-под абсолютного контроля государств и дальнейшему развитию публичной дипломатии в целом¹⁸⁴. При этом речь идёт не об отчуждении дипломатии от государственных структур, а о расширении сфер деятельности и количества акторов дипломатической службы в целом.

Британский исследователь Д. Кларк утверждал, что в рамках публичной дипломатии, культурная дипломатия нацелена на укрепление взаимопонимания через обмен произведениями искусства, идей и данных между странами и их населением¹⁸⁵.

В общем смысле заключения Д. Кларка не выделяют принципиально новых категорий, которые дополнили бы общую картину. Мы предполагаем, что для большей конкретики в этом случае уместно именовать «культурным

---

¹⁸¹ Fattor E.M. *American Empire and the Arsenal of Entertainment: Soft Power and Cultural Weaponization* / Palgrave Macmillan – New York, USA, 2014. 235 p.

¹⁸² Clarke D. *Theorising the role of cultural products in cultural diplomacy from a Cultural Studies perspective* // *International Journal of Cultural Policy*. 2016. № 22(2). P. 147-163.

¹⁸³ Цвык Г.И. *Культурная дипломатия в современных международных отношениях (на примере России и Китая)* // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история*. 10 (2). 2018. С. 135-144.

¹⁸⁴ Бородин Д.А. *Культурная дипломатия в международных отношениях* // *Вестник МГИМО-Университета*. 2010. № 1. С. 273-275.

¹⁸⁵ Clarke D. *Theorising the role of cultural products in cultural diplomacy from a Cultural Studies perspective* // *International Journal of Cultural Policy*. 2016. № 22(2). P. 147-163.

треком» публичной дипломатии. В целом это поможет отделить дефиниции «публичная дипломатия» и «культурная дипломатия».

Образовательный трек публичной дипломатии остается одним из самых эффективных в её арсенале. Стоит учитывать, что образовательное направление, которое действует в рамках третьего измерения публичной дипломатии, имеет долгосрочный характер, что требует больших затрат по времени и долгого ожидания результата. Помимо популяризации страны среди молодежи, происходит процесс налаживания связей с новыми поколениями управленцев и десижн-мейкеров, что позволяет создавать группы влияния из выходцев отдельных государств. Это, как справедливо отмечает А.В. Долинский, сделало образовательные обмены самым эффективным и ключевым инструментом публичной дипломатии на мировом уровне¹⁸⁶.

Достижение целей возможно благодаря следующим компонентам:

1. Создание долгосрочных связей между выпускниками образовательных программ, которые могут сохраняться на протяжении долгих лет.
2. Повышение уровня конкурентоспособности обучающихся.
3. Создание качественного образа страны, которая предоставляет грант или образовательную программу.

В качестве отдельной, но смежной с образовательной частью публичной дипломатии можно выделить и научную дипломатию. Российский политолог Е.М. Харитонова подчеркивает, что научная дипломатия представляет собой «один из неперенных атрибутов современного государства, претендующего на статус если не великой державы, то одной из ведущих»¹⁸⁷. Научная дипломатия помогает стране выделить вклад государства в общемировые научные достижения, что подчеркивает её роль и

---

¹⁸⁶ Долинский А.В. Образовательные обмены в публичной дипломатии: российский и зарубежный опыт // Вестник МГИМО-Университета. 2014. №2(35). С. 56-62.

¹⁸⁷ Харитонова Е.М. Научная дипломатия во внешней политике Великобритании: теоретические и институционально-организационные аспекты // Вестник Московского университета. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. 2018. №2. – С. 61-91

значимость в процессе решения проблем глобального уровня. Это, в свою очередь, не только возвышает уровень национальной науки, но и дополняет благоприятный образ страны на мировой арене.

Помимо этого, наука имеет интернациональный и трансграничный характер, что облегчает взаимодействие между специалистами. К тому же общие принципы работы учёных (рациональность и объективность) способствуют укреплению связей между научными сообществами стран¹⁸⁸. В рамках этого направления публичная дипломатия обладает обильным арсеналом средств по привлечению новых участников научной кооперации: гранты, стипендии и совместные научно-исследовательские проекты.

У научно-образовательного трека существуют и негативные стороны. В первую очередь, это касается «стран-доноров», из которых прибывают специалисты и участники образовательных программ. Это напрямую связано с популярной тенденцией «утечки мозгов», которая негативно сказывается не только на экономическом потенциале страны-донора специалистов, но и на общем уровне конкурентоспособности государства.

В свою очередь, целевую аудиторию научного и образовательного трека публичной дипломатии можно разделить на следующие категории:

1. Абитуриенты.
2. Студенты и выпускники университетов.
3. Представители экспертных и академических сообществ.

Несмотря на сложность четкого определения понятия публичной дипломатии из-за обилия составляющих частей и долгого процесса эволюции явления, некоторые эксперты применяют в этом случае достаточно свободный подход к теоретическому осмыслению. Так, британский дипломат Шон Риордан включает в публичную дипломатию все формы дипломатии, которые не затрагивают консульского, политического или экономического

---

¹⁸⁸ Бадмаев В.Н., Демичев Д.Н., Хурыз З.А. Научная дипломатия и вызовы современного мира // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2018. № 1. С. 69-74.

аспектов¹⁸⁹. Несмотря упрощенный подход к выделению сфер деятельности, возникают сложности в дальнейшем теоретическом осмыслении из-за большого охвата различных сфер внешней политики государства. При этом вариант, предложенный Ш. Риорданом, не стоит игнорировать.

Таким образом, можно заключить, что культурная, научно-образовательная и цифровая составляющая публичной дипломатии могут выступать как в качестве самостоятельных внешнеполитических практик, так и в статусе её компонентов. При этом их синергия в рамках публичной дипломатии не исключает применение инструментов отдельно или совместно друг с другом. Мы полагаем, что культурная, цифровая и научная дипломатия могут выступать в качестве элементов публичной дипломатии (далее – ПД).

Стоит выделить комплекс универсальных целей, для которых применима публичная дипломатия. Так, британский политолог М. Леонард определил следующий комплекс целей:

- привлечение зарубежных инвестиций и союзников;
- завлечение иностранных граждан в своё государство для образовательной и туристической деятельности;
- популяризация товаров и услуг за рубежом;
- разъяснение идей и взглядов государства для их понимания в других странах;
- представление положительного образа страны на мировой арене¹⁹⁰.

Можно сделать вывод, что современные исследователи относят к понятию «публичная дипломатия» крайне широкий спектр действий, которые нацелены на конструирование долгосрочных отношений, продвижение позитивного образа государства, защиту национальных интересов и достижение внешнеполитических целей, распространение ценностных установок и улучшение их понимания обществами за рубежом.

¹⁸⁹ Riordan S. *The New Diplomacy* / Polity Press. – Cambridge, UK: 2013. 160 p.

¹⁹⁰ Leonard M. *Diplomacy by Other Means* // *Foreign Policy*. No. 132. 2002. P. 48-56.

В контексте нашего исследования уместно упомянуть и британский подход к определению публичной дипломатии. Так, британский политик Лорд Картер ещё в 2005 г. представил свой взгляд на определение британской публичной дипломатии как на «работу, направленную на информирование и вовлечение отдельных лиц и организаций за рубежом с целью улучшения понимания Соединенного Королевства и усиления его влияния в соответствии со средне- и долгосрочными целями правительства»¹⁹¹.

Исходя из этого определения можно сделать вывод, что теоретическое осмысление этого трека внешней политики зафиксировало усиление влияния Лондона в мире посредством информатизации населения других стран, а также конструирование позитивного имиджа Великобритании в качестве ключевых целей британской публичной дипломатии.

Имеются и примеры выделения отдельных категорий моделей публичной дипломатии. Так, израильский исследователь Е. Гильбоа выделил три модели публичной дипломатии¹⁹²:

1. *Модель холодной войны*, сложившаяся в период противостояния СССР и США в XX в. Эта модель предусматривает долгосрочную конфронтацию, а её цель – оказание информационного влияния для выравнивания отношения правительства враждебно настроенной страны по отношению к другой, а также противодействие пропагандистской деятельности.

2. *Транснациональная модель*, образовавшаяся вследствие усиления негосударственных акторов мировой политики. Ядро инструментария в рамках этой модели состоит из телекоммуникационных сетей глобального уровня (Al Jazeera, BBC, CNN), выводя их деятельность за пределы национального уровня их вещания.

---

¹⁹¹ Cull N.J. Public diplomacy: Lessons from the Past / Figueroa Press, – Los Angeles, USA, 2009. 61 p.

¹⁹² Gilboa E. Searching for a theory of public diplomacy // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. 2008. Vol. 616. No 1. P. 55-77.

3. *Внутригосударственная PR-модель*, применяемая для лоббирования своих интересов на территории иностранного государства с помощью нанятых отдельных PR-компаний. Также это делается и для улучшения имиджа страны в регионах и странах.

В процессе исследования эволюции понятия «публичная дипломатия», а также участия государственных и негосударственных институтов в формировании и реализации публичной дипломатии автор пришел к определенным выводам. Во-первых, в рамки реализации публичной дипломатии входят: поддержка официальных отношений через взаимодействие с официальными государственными структурами и физическими лицами, донесение сути внешнеполитических решений на территории других стран посредством привлечения СМИ. Также одной из ключевых задач является создание благоприятного имиджа государства за рубежом, что достигается не только путем информационных компаний, но и с привлечением научно-образовательного и культурного трека.

Во-вторых, инструментарий публичной дипломатии может включать в себя как традиционные – образование, науку и культуру (культурно-образовательные обмены, исследовательские гранты, стипендиальные программы, выставки и т. д.), так и медийные (классические СМИ, виртуальные сообщества и т. п.), что в целом позволяет обеспечить широкий охват иностранной аудитории. Несмотря на то, что в современной политической науке исследователи отходят от изначального определения публичной дипломатии как альтернативы классической пропаганды (которое в современных условиях можно считать архаичным), нельзя отрицать, что публичная дипломатия в первую очередь нацелена на коммуникацию с зарубежными массами (для разъяснения позиции страны и продвижения её идей).

В-третьих, стоит обратить внимание и на то, что публичная дипломатия не представляет собой противоположность дипломатии традиционной, так как они являются инструментами внешней политики государства, которые

направлены на достижение внешнеполитических целей (в первую очередь, оказание влияния на правительство и общество других стран).

Таким образом, в сферу деятельности публичной дипломатии входят медиа (классические и интернет-медиа), культурно-образовательный трек, туризм, PR, продвижение образа государств за рубежом. Ключевая аудитория акторов публичной дипломатии – иностранная общественность, привлечение внимания которой является одной из основных целей. Также можно сделать вывод, что культурная, научная и цифровая дипломатия стали составными элементами публичной дипломатии.

Отмечается, что несмотря на относительную неустойчивость теоретической базы публичной дипломатии, её составные части (культурная и научная дипломатия, адвокация и пропаганда) присутствовали в инструментарии внешней политики уже долгое время. Однако это только способствовало концептуализации публичной дипломатии и её становлению в качестве полноценного инструмента внешней политики и дипломатии.

1.2 Участие государственных институтов в формировании и реализации публичной дипломатии Великобритании

Великобритания традиционно занимает лидирующие позиции в сферах реализации публичной дипломатии и мягкой силы. Это обосновано тем, что Лондон обладает определёнными преимуществами в их реализации, и определено рядом исторически сложившихся причин: большим охватом потенциальной аудитории на бывших колониальных территориях, общемировым охватом английского языка среди населения планеты, авторитетом британского культурного и научно-образовательного потенциала. С помощью этих составляющих Соединенное Королевство получило высокие стартовые позиции для последующей реализации своей внешней политики, в том числе публичной дипломатии и мягкой силы.

Отечественные исследователи Е.А. Данилова и Т.Ю. Артамонов считают, что развитие публичной дипломатии Лондона стимулировалось

после Второй мировой войны из-за отхода Британии на второй план (по сравнению с США и СССР), а также дальнейшего процесса деколонизации. Как следствие, Соединённое Королевство было ограничено в ресурсах для дальнейшего применения «жесткой силы», что вынудило британцев развивать альтернативные пути внешнеполитического влияния¹⁹³.

Основная нагрузка в проработке и реализации публичной дипломатии и мягкой силы возложена на Министерство иностранных дел, по делам Содружества и развития. Эта структура совместно с сетью дипломатических представительств непосредственно вовлечены в процесс реализации публичной дипломатии Соединённого Королевства в других странах. В 2016 г. Форин Офис опубликовал документ с планами работы ведомства на период 2015–2020 гг., где было указано, что Лондон будет использовать глобальное влияние и дипломатическую сеть для защиты и продвижения британских интересов, ценностей, поддержки безопасности и процветания. В том числе это касалось и максимизации «отдачи от инвестиций в мягкую силу» в Британском совете; ВВС; стипендиальных программах Чивнинг, Маршал и стипендии Содружества¹⁹⁴.

Подчеркнём, что 17 июня 2020 г. Форин Офис был реорганизован в упомянутое Министерство иностранных дел, по делам Содружества и развития. По словам Б. Джонсона это было проведено чтобы «объединить нашу помощь с нашей дипломатией...[чтобы]...укрепить наши позиции в мире с высокой конкуренцией...»¹⁹⁵.

Бывшие премьер-министры Британии выступили с критикой этого решения. В частности, Тони Блэр, который заявил, что закрытие Департамента международного развития – это «долгосрочная ошибка», так

---

¹⁹³ Данилова Е.А., Артамонов Т.Ю. Общественная дипломатия как инструмент международного позиционирования: сравнительный анализ политических практик Великобритании и России // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2020. №10(5). С.35-42.

¹⁹⁴ Cabinet Office single departmental plan: 2015 to 2020 HM Government. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/cabinet-office-single-departmental-plan-2015-to-2020/cabinet-office-single-departmental-plan-2015-to-2020> (дата обращения: 18.11.2023).

¹⁹⁵ The Foreign, Commonwealth and Development Office: How are departments reorganized ? // House of Commons Library. [Электронный ресурс]. URL: <https://commonslibrary.parliament.uk/the-foreign-commonwealth-and-development-office-how-are-departments-reorganised/> (дата обращения: 18.11.2023).

как «это была большая часть нашей идентичности, тот факт, что мы были лидерами в области помощи и развития»¹⁹⁶. В Палате общин подчеркнули, что можно выделить ряд причин реорганизации правительственных структур, «обычно связанных с новыми приоритетами правительства»¹⁹⁷:

- 1) усиление внимания к конкретной проблематике, в актуализации которой заинтересовано правительство;
- 2) объединение схожих областей политики;
- 3) стимулирование сотрудничества между различными областями политики;
- 4) улучшение предоставления государственных услуг населению.

Мы предполагаем, что в условиях продвижения Британии в качестве страны с высоким уровнем инноваций (в том числе в рамках инициативы GREAT) этот шаг был оправдан. В свою очередь, критика со стороны Т. Блэра вполне может быть обоснована тем, что Форин Офис был ранее реформирован его администрацией с учетом внешнеполитических целей его правительства и видения самого Т. Блэра.

В «Комплексном обзоре безопасности, обороны, развития и внешней политики Британии» (2021 г.) была затронута и эта тема. В частности указано, что «Создание Министерства иностранных дел, по делам Содружества и развития является плацдармом для всех наших международных усилий, объединяющих дипломатию и развитие для достижения большего эффекта...»¹⁹⁸, обосновав тем самым создание более всеобъемлющего подразделения для охвата большего числа задач внешней политики Лондона. В этом ключе также указывается проблема борьбы с нищетой и изменениями климата. Дополнительно актуализируется тема

¹⁹⁶ Tony Blair: UK aid cuts and DFID closure a 'long-term strategic mistake' // Devex. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.devex.com/news/tony-blair-uk-aid-cuts-and-dfid-closure-a-long-term-strategic-mistake-99415> (дата обращения: 18.11.2023).

¹⁹⁷ Ibid.

¹⁹⁸ Global Britain in a competitive age. The Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy // HM Government. [Электронный ресурс]. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/media/60644e4bd3bf7f0c91eababd/Global_Britain_in_a_Competitive_Age_the_Integrated_Review_of_Security_Defence_Development_and_Foreign_Policy.pdf (дата обращения: 07.11.2023).

лидерства Британии в международном развитии, что позволяет Соединённому Королевству поддерживать прочие «жизненно важные» инструменты британского влияния в мире: Британский совет, дипломатические сети, компании по образованию для женщин и различные средства массовой информации¹⁹⁹.

Не исключаем, что новая структура может быть логическим продолжением старой тенденции, которую в своих исследованиях отмечала Е.М. Харитонова. Так, указывается, что Департамент международного развития также объединялся с Форин Офисом в период правления консерваторов и отделялся обратно в самостоятельную структуру при правительстве лейбористов²⁰⁰.

Процесс актуализации темы и целей устойчивого развития стимулировал правительства разных стран акцентировать своё внимание на человеческом капитале и привлечении большего количества талантов. Лондон не стал исключением, и в июле 2020 г. Правительство Её Величества опубликовало дорожную карту исследований и разработок, в которой было изложено видение привлечения талантов со всего мира, сокращения ненужной бюрократии и укрепления Соединённого Королевства в качестве ведущей мировой научной сверхдержавы²⁰¹. В Международной стратегии исследований и инноваций от 2019 г. указано, что Британия намерена остаться предпочтительным партнёром для прочих ведущих мировых и развивающихся стран в сфере исследований и инноваций, привлекая таланты со всего остального мира²⁰². Однако стоит отметить, что в этом направлении

---

¹⁹⁹ Global Britain in a competitive age. The Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy // HM Government. [Электронный ресурс]. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/media/60644e4bd3bf7f0c91eababd/Global_Britain_in_a_Competitive_Age_the_Integrated_Review_of_Security_Defence_Development_and_Foreign_Policy.pdf (дата обращения: 07.11.2023).

²⁰⁰ Харитонова Е.М. «Мягкая сила» Великобритании. М.: ИМЭМО РАН, 2018. 139 с.

²⁰¹ UK Research and Development Roadmap // HM Government. [Электронный ресурс]. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/media/5efb9799e90e075c59a7b3f9/UK_Research_and_Development_Roadmap.pdf (дата обращения: 18.11.2023).

²⁰² International Research and Innovation Strategy / HM Government. - URL: <https://assets.publishing.service.gov.uk/media/5cda7ecde5274a38b8920626/International-research-innovation-strategy-single-page.pdf> (дата обращения: 18.11.2023).

также задействованы и прочие государственные ведомства. Так, спонсируемая Министерством науки, инноваций и технологий, автономная Британская организация по исследованиям и инновациям (UKRI), несмотря на свою внутригосударственную ориентированность, активно взаимодействует и с иностранными учеными, выдавая им грантовую помощь²⁰³.

Для общего понимания истоков успеха британской публичной дипломатии и мягкой силы, а также ключевым сферам её деятельности стоит дополнительно обратиться к Комплексному обзору от 2021 г., где напрямую отмечено, что сильными сторонами мягкой силы Британии являются²⁰⁴:

1. СМИ и культура. В данном пункте упомянута Британская вещательная корпорация, а также креативная и культурная индустрии. Также внимание уделяется экономическим выгодам от британской музыкальной и киноиндустрии, выделяется эффективность от музейной деятельности.

2. Образование. Правительственные эксперты определяют стипендии Содружества, Маршалла и Чивнинга, а также Британский совет как одни из самых эффективных инструментов по показателям привлечения иностранных студентов в Британии. Исходя из указанных в Обзоре данных, в качестве ключевых показателей применяется количество студентов-иностранцев и охват общемировой аудитории.

3. Спорт. Упор на спортивную деятельность позволил Лондону подготовиться к проведению ряда спортивных мероприятий мирового и европейского уровня (упоминается пала проведения чемпионатов УЕФА по футболу в 2021-2022 гг., Игры Содружества и Уимблдонский турнир по теннису), что также направлено на привлечение людей в страну.

²⁰³ About UK Research and Innovation // UK Research and innovation. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ukri.org/who-we-are/about-uk-research-and-innovation/> (дата обращения: 18.11.2023).

²⁰⁴ Global Britain in a competitive age. The Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy // HM Government. [Электронный ресурс]. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/media/60644e4bd3bf7f0c91eababd/Global_Britain_in_a_Competitive_Age_the_Integrated_Review_of_Security_Defence_Development_and_Foreign_Policy.pdf (дата обращения: 07.11.2023).

4. Контакты между людьми. Актуализируется внимание на тесных связях сотрудников государственных учреждений с представителями других стран, а также на факте того, что «9,5 млн человек, проживающих в Великобритании, родились за пределами Великобритании, и более 5 млн граждан Великобритании живут за границей». Прагматичность и экономическая основа прослеживается и в этой категории, что выражается в подсчете экономической выгоды от туристической деятельности. Также отдельной темой выделена и работа с сообществом ЛГБТК+²⁰⁵.

Исследователи многократно отмечают ярко выраженную прагматичность в реализации публичной дипломатии Британии. Стоит подчеркнуть, что в Великобритании внешняя политика (в том числе всё, касающееся публичной дипломатии и мягкой силы) строго определяется государственными структурами. Одновременно с этим отмечается, что многие организации, задействованные в процессе реализации мягкой силы и публичной дипломатии, имеют автономный статус, но, как отмечает О. И. Опанасюк, Форин Офис регулярно совещается с ВВС и Британским советом²⁰⁶. Автономность Британского совета и Британской вещательной корпорации не изменяется по ряду причин. Во-первых, в правительственных кругах чётко осознают необходимость этого статуса, что отражается в официальных отчетах парламента. Во-вторых, как указывали британские парламентарии в 2006 г., Британский совет благодаря отношениям «на расстоянии вытянутой руки» с правительством сохраняет возможность ведения коммерческой деятельности. Это позволяет организации не зависеть от государственного финансирования и вести бизнес с резидентами в других странах, несмотря на ограничение официальных каналов²⁰⁷.

В апреле 2006 г. Комитет внешних связей при Палате общин выпустил отчет о работе британских внешнеполитических ведомств в сфере публичной

---

²⁰⁵ Движение ЛГБТ признано экстремистским, а его деятельность запрещена на территории РФ.

²⁰⁶ Опанасюк О.І. Еволюція інститутів, форм і методів сучасної дипломатії: дис...канд.політ.наук. Київ, 2017. 220 с.

²⁰⁷ Public Diplomacy. Third Report of Session 2005–06 // UK Parliament. [Электронный ресурс]. URL: <https://publications.parliament.uk/pa/cm200506/cmselect/cmfaaff/903/903.pdf> (дата обращения: 30.10.2023).

дипломатии, где было указано, что ВВС и Британский совет остаются ключевыми драйверами публичной дипломатии, которые финансируются за счёт государства²⁰⁸.

Тогда же была предпринята попытка пересмотра общего определения публичной дипломатии. Было указано, что предыдущие дефиниции подразумевали создание позитивного восприятия Соединённого Королевства. Однако, по мнению парламентария Патрика Картера, было необходимо расширить данное понятие. Он указал, что публичная дипломатия представляет собой «работу, направленную на позитивное влияние, в том числе посредством создания отношений и партнерств, на восприятие отдельными лицами и организациями за рубежом Великобритании и их взаимодействия с Великобританией в поддержку зарубежных целей Правительства Его Величества»²⁰⁹. В данном случае мы видим, что теоретическое осмысление публичной дипломатии не только продолжалось в XXI в., но также то, что в этом процессе принимало непосредственное участие британское правительство, корректируя дефиницию в зависимости от государственных внешнеполитических нужд и реалий²¹⁰.

Можно утверждать, что, несмотря на общемировую турбулентность, наблюдающуюся на мировой политической арене, публичная дипломатия Британии остается одной из самых эффективных. Так, согласно данным, представленным британской консалтинговой компанией Brand Finance, ситуация после выхода Британии из ЕС не изменилась. Мы видим, что Лондон в периоды 2020 г.²¹¹, 2021 г.²¹², 2022 г.²¹³ и 2023 г.²¹⁴ стабильно входит

---

²⁰⁸ Public Diplomacy. Third Report of Session 2005–06 // UK Parliament. [Электронный ресурс]. URL: <https://publications.parliament.uk/pa/cm200506/cmselect/cmfaaff/903/903.pdf> (дата обращения: 30.10.2023).

²⁰⁹ Ibid.

²¹⁰ Ibid. P. 15.

²¹¹ Global Soft Power Index 2020 // Brand Finance. [Электронный ресурс]. URL: https://brandirectory-live-public.s3.eu-west-2.amazonaws.com/reports_free/brand-finance-global-soft-power-index-2020.pdf (дата обращения: 03.10.2023).

²¹² Global Soft Power Index 2021: 15 Nations from MENA Feature // Brand Finance. [Электронный ресурс]. URL: <https://brandfinance.com/press-releases/global-soft-power-index-2021-15-nations-from-mena-feature> (дата обращения: 03.10.2023).

в тройку стран-лидеров с показателями лучшей реализации мягкой силы среди стран всего мира.

Де-факто институциональная основа публичной дипломатии Великобритании на государственном уровне начала оформляться в 1934 г., когда был создан «Британский комитет по связям с другими странами». Создание подобного органа было простимулировано глобальной нестабильностью на мировой политической и экономической арене, когда британское влияние было ослаблено мировым экономическим кризисом (и, как следствие снижением уровня жизни, сокращением количества рабочих мест и объемов торговли в самой Британии). Параллельно с этим наблюдалась тенденция роста популярности коммунистических и националистических движений в западных странах. Как указывает отечественный историк Е.Ю. Сергеев, основание Британского совета было продиктовано необходимостью создать противодействие Всесоюзному обществу по культурным связям с зарубежными странами (ВОКС)²¹⁵.

В то же время в странах Европы набирали силу авторитарные режимы, что создавало дополнительную угрозу в самом Соединённом Королевстве. В качестве ответной меры 7 октября 1940 г. Георг VI указом Первоначальной Хартии учредил Британский совет²¹⁶. Отметим, что ключевые цели Британского совета были заложены ещё в 1940-е гг. и были направлены на «...продвижение на благо общества любых целей, которые являются исключительно благотворительными...»²¹⁷, а именно:

1) поощрять культурные связи между жителями Соединенного Королевства и других стран;

²¹³ Global Soft Power Index 2022: USA bounces back better to top of nation brand ranking // Brand Finance. [Электронный ресурс]. URL: <https://brandfinance.com/press-releases/global-soft-power-index-2022-usa-bounces-back-better-to-top-of-nation-brand-ranking> (дата обращения: 03.10.2023).

²¹⁴ Gulf Nations on the Rise in Global Soft Power Index 2023 – UAE, Saudi Arabia, Qatar Climb in New Rankings // Brand Finance. [Электронный ресурс]. URL: <https://brandfinance.com/press-releases/gulf-nations-on-the-rise-in-global-soft-power-index-2023-uae-saudi-arabia-qatar-climb-in-new-rankings> (дата обращения: 03.10.2023).

²¹⁵ Сергеев Е.Ю. Обманчивый рассвет. Советский Союз и Великобритания в 1925–1932 гг. М. : Товарищество научных изданий КМК, 2024. С. 297.

²¹⁶ Royal Charter and Bye-Laws // British Council. [Электронный ресурс]. URL: https://www.britishcouncil.org/sites/default/files/royal_charter_and_bye-laws_2021_0.pdf (22.10.2023).

²¹⁷ Ibid.

2) расширять знание английского языка;

3) поощрять сотрудничество в области образования между Соединенным Королевством и другими странами, поддерживать продвижение образования Соединенного Королевства и образовательных стандартов за рубежом и иным образом содействовать образованию.

Можно отметить, что основные направления работы были сконцентрированы на культурно-образовательной деятельности и имели ряд достаточно обобщённых целей. Однако это можно объяснить отсутствием теоретического оформления публичной дипломатии и мягкой силы в политической науке, а также недостатком опыта в подобной деятельности.

В отчёте о работе Британского совета за период 1940–1941 гг. говорится, что организация стремится «создать в стране и за рубежом основу дружественного знания и понимания народа этой страны, их философии и образа жизни, что приведет к сочувственной оценке британской внешней политики, какой бы на данный момент эта политика ни была и из каких бы политических убеждений она ни проистекала»²¹⁸. На Британский совет была возложена миссия по распространению информации о британской культуре и внешней политике среди иностранной общественности, чтобы впоследствии заручиться их поддержкой в условиях противостояния с Германией на территории Европы. Де-факто эти цели, несмотря на эволюцию внешней политики Лондона и баланса сил в мире, остаются неизменными, хоть претерпевшими ряд изменений. С 1962 г. Британский совет получил статус благотворительной организации²¹⁹.

По мнению эксперта аналитического центра ADAstra Анастасии Ковач, в отношениях между Британским советом и правительством Соединенного Королевства существует определённая

²¹⁸ Our history // British Council. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britishcouncil.org/about-us/history> (дата обращения: 22.10.2023).

²¹⁹ Triennial Review of the British Council // Foreign & Commonwealth Office. [Электронный ресурс]. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/media/5a7e0932e5274a2e8ab456c7/140722_PDF_of_British_Council_Triennial_Review_with_Annexes_FINAL.pdf (дата обращения: 30.10.2023).

специфика²²⁰. Таким образом, несмотря на то, что Британский совет подотчетен Форин Офису, организация имеет автономный статус. Это позволяет организации самостоятельно выбирать методы работы и не привязывает к Форин Офису. При этом с 1995 г., как утверждает китайский исследователь Цзинь Чжоу, для более качественного управления культурно-информационной деятельностью Британского совета был создан Отдел общественной дипломатии при Форин Офисе²²¹. В то же время в правительственных кругах признают эффективность работы организации. Премьер-министр Британии Дэвид Кэмерон в своей речи на Всемирном экономическом форуме в Давосе в 2013 г. заявил, что «...правительство не может и не стремится контролировать все это напрямую, оно может поддерживать и использовать их сильные стороны, например, через наши международные стипендии, программы помощи или сотрудничество с партнерами по публичной дипломатии, включая Британский совет»²²².

Между Британским советом и Форин Офисом существуют и камни преткновения, в первую очередь, затрагивающие вопросы финансирования организации. Несмотря на то, что в среднем 85 % прибыли Британского совета состоит из коммерческой деятельности (экзамены, языковые курсы, тендерные контракты), а на прямое правительственное финансирование остается только 15 %, которые получают в форме грантовой поддержки²²³. Однако, как отмечает политолог Н.В. Трофименко, в период 2010–2015 гг. из-за инфляции и обесценивания фунта стерлингов наблюдалась тенденция сокращения правительственной финансовой поддержки (в том числе со стороны Департамента образования). Это было вызвано потребностью британского правительства в сохранении 70 млн фунтов стерлингов в

²²⁰ Ковач А. Публічна дипломатія Британії: секрети успіху та підводні камені // ADASTRA. [Электронный ресурс]. URL: <https://adastra.org.ua/blog/publiczna-diplomatiya-britaniyi-sekrety-uspihu-ta-pidvodni-kameni> (дата обращения: 22.10.2023).

²²¹ Zhou J.Y. The Role of British Council in UK Culture Diplomacy // Open Journal of Political Science. 2022. №12. P. 612-625.

²²² Persuasion and Power in the Modern World: House of Lords Paper 150 Session 2013-14. S.1.: Stationery Office, 2014. 155 p.

²²³ Finance // British Council. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britishcouncil.org/about-us/how-we-work/finance> (дата обращения: 28.10.2023).

бюджете Британии²²⁴. По итогу эти инициативы привели к реструктуризации Британского совета и закрытию 20 отделений организации по всему миру. Это подтверждается и разделением ряда категорий финансирования²²⁵.

Пандемия Covid-19 также негативно повлияла на финансовую часть работы совета, вынудив перевести офисы в цифровой режим работы из-за падения дохода от образовательной деятельности²²⁶. Мы можем констатировать, что после начала мировой пандемии общий доход Британского совета снизился на 365 млн фунтов стерлингов в период 2020-2021 гг.²²⁷. Это привело к сокращению ряда расходов. В частности, в сравнении с периодом с 2019 по 2020 гг. были урезаны траты на благотворительность (на 21 %), гранты (на 9 %), а прямые расходы были сокращены на 25 %²²⁸.

Несмотря на очевидность появления финансовых проблем у организации в связи с началом пандемии Covid-19, стоит отметить важную тенденцию: ни в одном отчёте, опубликованном Британским советом после выхода Соединённого Королевства из ЕС, Брекзит не фигурирует как причина сокращения финансирования. При этом Британский совет отмечал возможные риски, связанные с выполнением требований по обеспечению цифровой безопасности²²⁹.

Рост значимости человеческого капитала в XXI в. отражается на работе не только частных корпораций, но и на деятельности государственных структур. Британский совет для качественной работы имеет собственный подход к практическому оформлению работы с человеческими ресурсами.

²²⁴ Трофименко М. Британська Рада як інструмент публічної дипломатії Великої Британії // Історико-політичні проблеми сучасного світу. 2017. № 35-36. С. 305-312.

²²⁵ См. приложение 1

²²⁶ British Council to close 20 offices across globe after cuts and lost income // The Guardian. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/uk-news/2021/sep/09/british-council-to-close-20-offices-across-globe-after-cuts-and-lost-income> (дата обращения: 28.10.2023).

²²⁷ См. приложение 1

²²⁸ 2021–22 Annual Report and Accounts // British Council. [Электронный ресурс]. URL: https://www.britishcouncil.org/sites/default/files/british_council_annual_report_final.pdf (дата обращения 02.11.2023).

²²⁹ 2020-21 Annual Report and Accounts // British Council. [Электронный ресурс]. URL: https://www.britishcouncil.org/sites/default/files/annualreport_2020-21.pdf (дата обращения: 08.11.2023).

Список с целевой аудиторией Британского совета был определен и обнародован ещё в июне 2008 г. Организация представила собственную классификацию в Национальном офисе аудита «Achieving Impact». Так, были представлены следующие группы²³⁰:

1. Группа T1. Высокопоставленные управленцы и лидеры (министры, деятели СМИ, ведущие спортсмены и деятели сферы культуры, религиозные лидеры, послы других стран в Британии).

2. Группа T2. Ключевые лидеры мнений (ведущие члены различных организаций и групп, участвующие в разработке или реализации политики страны, а также имеющие влияние на жизнь и мнение других людей; могут выступать в качестве посредников для контакта с представителями группы T1).

Отдельно отмечалось, что при работе с группами T1 и T2 производится разделение по географическому принципу с учётом «потребностей каждой страны или вида деятельности»²³¹.

3. Группа T3. «Люди с потенциалом» (молодая аудитория до 35 лет, представители которой не занимают ключевые позиции: студенты, изучающие английский язык и планирующие учиться за границей).

Эволюция внешней политики прослеживается также и в определении целевой аудитории Британского совета. Так, в отчёте 2008 г. указано, что подход был изменён в пользу взаимодействия с более массовой аудиторией. Это было обосновано большим охватом общественности и перспективами перемещения аудитории из категории T3 на высокие позиции, входящие в категории T2 и T1.

Представители Британского совета при этом признают, что их целевая аудитория не определяется исключительно по вышеупомянутым критериям по причине возможных дискуссий об их составе. В отчёте за период 2021–2022 гг. эксперты организации указали те же группы целевой аудитории, но с

---

²³⁰ The British Council. Achieving Impact // National Audit Office. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nao.org.uk/wp-content/uploads/2008/06/0708625.pdf> (дата обращения: 28.10.2023).

²³¹ Ibid. P. 12.

уточнением, что организация продолжит «оказывать влияние там, где у нас есть глобальное лидерство: искусство и культура, образование и английский язык», закрепив тем самым зоны своей деятельности²³².

Работа с отдельными странами проводится не только в рамках собственных инициатив, но и по линиям общеевропейских программ, таких как Восточное партнёрство²³³. Однако в этом случае речь шла о получении выгод не только для самого Лондона. В контексте того, что культурный трек публичной дипломатии представляет собой средство распространения ценностных ориентиров, мы можем говорить и о трансляции общеевропейских ценностей. Как указывает исследовательница А. Шуляк, Британский совет последовательно применяет политику «равных возможностей в своей работе», распространяет идеи равенства, открытости и разнообразия²³⁴, что также отражено в основополагающих документах Британии. Работая в 115 странах, Британский совет создал самую обширную сеть, которая в рамках своей деятельности охватывает 10 млн человек²³⁵.

Несмотря на трансформацию взглядов британского общества, Соединённое Королевство сохранило уважение к институту монархии, который также выступает в качестве полноценного инструмента внешней политики. Отсутствие крепких формальных полномочий не мешает британским монархам оставаться значимым символом всего Соединённого Королевства.

²³² 2021–22 Annual Report and Accounts // British Council. [Электронный ресурс]. URL: https://www.britishcouncil.org/sites/default/files/british_council_annual_report_final.pdf (дата обращения: 02.11.2023).

²³³ Eastern Partnership Culture and Creativity Programme: A Call for UK Experts! // British Council. [Электронный ресурс]. URL: <https://creativeconomy.britishcouncil.org/blog/15/08/07/eastern-partnership-culture-and-creativity-program/> (дата обращения: 02.11.2023).

²³⁴ Шуляк А. Налагодження культурних мостів Британською радою з Україною в рамках політики ЄС «Східне Партнерство» // Міжнародні відносини, суспільні комунікації та регіональні студії. 2020 №2(8). С. 245-258.

²³⁵ Global Britain in a competitive age. The Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy. // HM Government. [Электронный ресурс]. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/media/60644e4bd3bf7f0c91eababd/Global_Britain_in_a_Competitive_Age_the_Integrated_Review_of_Security_Defence_Development_and_Foreign_Policy.pdf (дата обращения: 07.11.2023).

Безусловно, ключевым звеном династии последних семидесяти лет оставалась Елизавета II, которая превратилась в «визитную карточку» своего государства. Западные исследователи Ричард Дж. Кук и Аларих Сирл указывали, что Елизавета II «полагалась исключительно на мягкую силу и использовала ее с большим эффектом»²³⁶, а её образ нашёл своё применение в рамках мягкой силы для консолидации общества внутри Великобритании и стран Содружества, что было эффективным инструментом британского государства при ведении международной дипломатии²³⁷. Елизавета II, как указывали британские политологи Майкл Кларк и Хелен Рэмскар, представляла собой эталонный пример всего того, что транслирует на мировую публику Соединённое Королевство: ценности открытости, верховенство закона, культуры, творчества и морального авторитета в своей внешней политике²³⁸.

Однако после смерти Елизаветы II перед королём Карлом III возник ряд системообразующих проблем, которые заключаются в поддержании поставленного королевой статуса британской монархии как качественного ресурса мягкой силы и публичной дипломатии для всей страны. Карл III заявлял, что его мать «была образцом для всех ныне живущих принцев»²³⁹, подчеркивая то, что его цель – «увековечить ее модель доступности и дистанции, величественности и человечности»²⁴⁰.

Стоит учитывать, что, несмотря на возвышение королевской фигуры в материалах британских СМИ и значимость Елизаветы II для истории организации Содружества наций, в бывших колониях её смерть не была

²³⁶ Cook R.J. and Searle A. Queen Elizabeth II's Soft Power and Britain's Place in a Post-Elizabethan Age // E-International Relations. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.e-ir.info/pdf/99440> (дата обращения: 08.11.2023).

²³⁷ Ibid.

²³⁸ Ramscar H., Clarke M. Britain's Persuaders: Soft Power in a Hard World / I.B. Tauris. – London, UK: 2021. – 264 p.

²³⁹ King Charles III describes Queen Elizabeth II as 'pattern to all princes living' as he quotes Shakespeare in Westminster Hall // Britain's News Chanel. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gbnews.com/news/king-charles-iii-describes-queen-elizabeth-ii-as-pattern-to-all-princes-living-as-he-quotes-shakespeare-in-westminster-hall/365057> (дата обращения: 11.11.2023).

²⁴⁰ Ellwood D. From Elizabeth II to Charles III: A Triumph of British Ceremonial And Soft Power // USC Center of Public Diplomacy. [Электронный ресурс]. URL: <https://uscpublicdiplomacy.org/blog/elizabeth-ii-charles-iii-triumph-british-ceremonial-and-soft-power> (дата обращения: 11.11.2023).

представлена как траурное событие. Как пишет доцент университета Вилланова Элизабет Кольски: «...многие отказывались носить траур. Вместо этого Интернет взорвался мемами, видеороликами и комментариями, которые соединили память о королеве Елизавете с леденящими душу недавними историями гибели и разрушения колоний»²⁴¹. Указанные Э. Кольски тенденции свидетельствуют о сохранении в массовом сознании потрясений колониального периода ранее подвластных Британии территорий и непринятии смерти королевы Елизаветы II как трагичного события. Это примечательно в первую очередь тем, что Содружество, представленное как институт по «поддержке открытого и жизнеспособного международного порядка, объединяющим государства»²⁴², де-факто не имеет общего видения с политическим «центром» организации, что и выражено в отсутствии полноценной солидарности среди социума стран организации во время траура после смерти Елизаветы II.

Официальные визиты представителей королевской семьи в другие страны, несмотря на формальность и ярко выраженную официозность, стоит рассматривать в качестве полноценного элемента публичной дипломатии. Как указывает исследователь из Лондонской школы экономики и политических наук Медха Бхаттачарья, зарубежные визиты членов королевской семьи следует квалифицировать как адвокацию, так как они представляют свою страну на мировом уровне. Помимо этого, в поле зрения попадают и британские компании, продукция которых применяется представителями королевской семьи. Известен кейс Кейт Мидлтон, которая популяризировала в самой Британии и за рубежом малоизвестные бренды

²⁴¹ The ugly side of Queen Elizabeth's legacy matters. Here's why / The Washington Post. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.washingtonpost.com/made-by-history/2022/09/10/dark-side-queen-elizabeths-legacy-matters-heres-why/> (дата обращения: 11.11.2023).

²⁴² Global Britain in a competitive age. The Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy // HM Government. [Электронный ресурс]. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/media/60644e4bd3bf7f0c91eababd/Global_Britain_in_a_Competitive_Age_the_Integrated_Review_of_Security_Defence_Development_and_Foreign_Policy.pdf (дата обращения: 07.11.2023).

одежды²⁴³. В свою очередь, процесс бракосочетания К. Миддлтон и принца Уильяма (2011 г.) стал предметом общемирового внимания и свадебным событием, «на котором весь мир – свидетель»²⁴⁴. Относительно всеобщего пристального внимания к британским королевским лицам М. Бхаттачарья заключил, что любая деталь «...от того, с кем они разговаривают, до того, в каких мероприятиях участвуют, и даже какие бренды одежды они носят» привлекает внимание исследователей и экспертов²⁴⁵. Специалисты Brand Finance отмечают, что в 2023 г. немаловажную роль в удержании позиций Британии в рейтингах качества мягкой силы и публичной дипломатии сыграло освещение в СМИ периода траура после смерти Елизаветы II, что «напомнило мировой общественности о величайших активах мягкой силы Великобритании»²⁴⁶.

В общественном сознании образ королевской семьи как символа Британии подкрепляется не только устоявшейся традицией, но также элементами популярной и массовой культуры, что было выражено в телевизионном сериале «Корона»²⁴⁷, а также, как мы предполагаем, посредством культивирования и представления династии среди иностранной аудитории через сувенирную продукцию.

Помимо формальной составляющей жизни королевской семьи, её члены принимают участие в управлении организациями, непосредственно задействованных в публичной дипломатии. Традиционно организация English Speaking Union (ESU) находится под управлением членов британской королевской семьи. Так, ESU является благотворительной организацией и

---

²⁴³ Популярный в 90-х бренд вернулся в моду благодаря Кейт Миддлтон // Lenta.ru. [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/news/2020/04/25/90brand/> (дата обращения: 08.21.2023).

²⁴⁴ Принц Уильям и Кейт. Свадьба, на которой весь мир – свидетель // РИА Новости. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20110427/368795694.html> (дата обращения: 12.11.2023).

²⁴⁵ Bhattacharya M. Royal Soft Power: The British Royal Family as Public Diplomats /Department of International History Blog - URL: <https://blogs.lse.ac.uk/lseih/2022/06/30/royal-soft-power-the-british-royal-family-as-public-diplomats/> (дата обращения: 08.11.2023).

²⁴⁶ Gulf Nations on the Rise in Global Soft Power Index 2023 – UAE, Saudi Arabia, Qatar Climb in New Rankings // Brand Finance. [Электронный ресурс]. URL: <https://brandfinance.com/press-releases/gulf-nations-on-the-rise-in-global-soft-power-index-2023-uae-saudi-arabia-qatar-climb-in-new-rankings> (дата обращения: 03.10.2023).

²⁴⁷ Times: Елизавета II регулярно смотрела сериал "Корона" // ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/15785429> (дата обращения: 16.11.2023).

управляется Королевской хартией, дарованной королевой Елизаветой II в 1957 г. После ухода герцога Эдинбургского с поста президента ESU эту позицию занимает принцесса Анна, которая на постоянной основе принимает участие в международных и внутригосударственных мероприятиях, присутствует на процедурах награждения и прочих торжествах²⁴⁸.

Несмотря на заявленные П. Картером в середине 2000-х гг. трансформации в подходе к публичной дипломатии, имиджевая политика осталась одним из приоритетных направлений британской мягкой силы и публичной дипломатии. Традиционно в рамках этого вопроса исследователи указывают программы Cool Britannia и GREAT Britain как пример самых масштабных инициатив по государственному брендингу Британии.

Cool Britannia появилась в 1997 г. благодаря инициативе премьер-министра Т. Блэра. Программа была нацелена на борьбу со стереотипами, которые негативно влияли на развитие экономического потенциала Соединённого Королевства. В рамках этого кейса была поставлена цель трансформации образа Британии, которая имела статус консервативного и традиционалистского государства. Эксперт независимого аналитического центра Demos Марк Леонард в 1997 г. указывал, что Соединённое Королевство в глазах мирового сообщества представало в качестве «прошлого, мира тематических парков..., где сквозняки проносятся сквозь дома людей», а стереотипы о «плохой погоде и плохой еде» доминируют в массовом сознании иностранцев²⁴⁹. Кроме того, как отметил М. Леонард, стигматизации подвергалась и продукция, производимая в Великобритании, её качество подвергалось сомнению, а частный британский бизнес ассоциировался с «плохими производственными отношениями»²⁵⁰.

Указанные стигмы создавали негативный фон для расширения торговых связей и снижали инвестиционную привлекательность страны.

---

²⁴⁸ About ESU // English Speaking Union. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.esu.cl/about-esu/> (дата обращения: 18.11.2023).

²⁴⁹ Leonard M. Britain TM. Renewing our identity / Demos – London, UK., 1997. 84 p.

²⁵⁰ Ibid. P. 4.

Сложившаяся ситуация несла явную угрозу статусу страны на мировой арене, что подчеркнул британский журналист Уилл Хаттон, назвав Великобританию «Исландией на Темзе»²⁵¹. Шведская исследовательница Шарлотта Вертер предположила, что для качественной трансформации имиджа всего государства необходимо провести изменения в британской национальной идентичности. При этом процесс должен был транслироваться как в другие страны, так и внутри самой Великобритании²⁵².

Существовала и обратная сторона Cool Britannia, которая выражалась в критике сущности программы. В 2017 г. журналисты The Guardian Том Кэмпбелл и Хома Кхалили раскритиковали инициативу, указав, что она «символизировала надежду, но все, что она принесла, – это культуру неравенства». Тезис был основан на том, что, несмотря на успешное продвижение сферы британских креативных индустрий в мире, в этом секторе наблюдался «недостаток разнообразия, равенства и социальной мобильности»²⁵³. Это, по словам авторов, означало недостаточную представленность всех социальных групп на рабочих местах в компаниях из сферы креативных индустрий, из-за чего в обществе сложилось твёрдое мнение, что консерватизм Британии в виде привилегий на работу в конкретных сферах деятельности сохранился, несмотря на попытку ребрендинга²⁵⁴.

Cool Britannia была подвергнута критике и за нерешенность проблем этнического и гендерного равенства на рабочих местах внутри страны. Т. Кэмпбелл и Х. Кхалили указывают, что «женщины составляют 52 % рабочей силы Великобритании, но не более трети работников творческих индустрий, в то время как занятость этнических меньшинств в таких

²⁵¹ This time I've come to bury Cool Britannia // The Guardian. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/politics/2009/mar/29/cool-britannia-g20-blair-brown> (дата обращения: 22.11.2023)

²⁵² Werther C. Rebranding Britain: Cool Britannia, the Millenium Dome and the 2012 Olympics // Moderna Spraak. 2011. Vol.105(1). P. 1-14.

²⁵³ Cool Britannia symbolised hope – but all it delivered was a culture of inequality // The Guardian. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/inequality/commentisfree/2017/jul/05/cool-britannia-inequality-tony-blair-arts-industry> (дата обращения: 03.11.2023).

²⁵⁴ Ibid.

отраслях, как кино, телевидение и музыка, составляет менее половины от среднего показателя по стране»²⁵⁵. Мы видим, что актуализация темы гендерного и социального равенства отражалась не только в современных тенденциях британской публичной дипломатии.

В самой Британии инициатива Cool Britannia была воспринята скептически из-за чрезмерного внимания к современным трендам и моде в образе Соединённого Королевства. Это, как посчитал британский социум, привело к неверному восприятию страны и сузило её к столичному региону. Британский исследователь Ричард Вейт предположил, что это вызвано, в первую очередь, тем, что наибольший успех в развитии креативных индустрий был достигнут именно в ближайших к Лондону юго-восточных регионах Англии. Это привело к большому социальному разрыву внутри страны и появлению новых внутригосударственных стигм между условно успешным югом и бедными регионами в Шотландии и Ирландии²⁵⁶.

Привлечение видных деятелей популярной культуры также не принесло результатов. В издании The Economist писали, что попытка следовать американской тенденции по привлечению деятелей культуры к политическим акциям и инициативам не сработала. Во-первых, это было обосновано крайне негативным социально-экономическим фоном в самой Британии (снижение пособий, увеличение стоимости обучения, сокращение спонсирования Совета по искусству и Британского института кинематографии, отказ от легализации ряда наркотических веществ и т. д.), что безоговорочно настраивало британских селебрити против действующего правительства Т. Блэра. Во-вторых, британская поп-культура была основана

---

²⁵⁵ Cool Britannia symbolised hope – but all it delivered was a culture of inequality // The Guardian. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/inequality/commentisfree/2017/jul/05/cool-britannia-inequality-tony-blair-arts-industry> (дата обращения: 03.11.2023).

²⁵⁶ Weigh R. Patriots: National Identity in Britain 1940-2000 / Richard Weight – London, UK: Pan Books, 2013. 880 p.

в качестве протестной культуры, и её привлечение к государственным инициативам вызывало скорее недоумение²⁵⁷.

Невзирая на неудачу правительства лейбористов при Т. Блэре, необходимость в конструировании качественного образа страны оставалась. Стимулом для разработки новой программы традиционно считается одобрение заявки Британии на проведение Олимпийских игр в Лондоне. Лондонский организационный комитет Олимпийских игр, который отвечал за подготовку мероприятия, получил дополнительное задание – рассмотреть это событие в более широком контексте, чтобы популяризировать Лондон и Соединённое Королевство²⁵⁸. Так, для увеличения эффективности публичной дипломатии Великобритании правительство Д. Кэмерона в 2011 г. представило программу GREAT Britain. Британский комитет по мягкой силе и влиянию указывал, что программа была нацелена в большей степени на привлечение людей из других стран для ведения бизнеса и получения образования в Британии²⁵⁹. Это, как мы предполагаем, представляет собой один из показательных примеров прагматичности британской внешней политики в целом. В отличие от Cool Britannia, как утверждает исследователь Ю.М. Лялька, GREAT получила качественную поддержку как от правительственных структур, так и со стороны бизнес-кругов Британии²⁶⁰.

Согласно мнению Е.М. Харитоновой, программа стала «очередной попыткой» консолидации сил различных государственных структур Британии для более качественной реализации мягкой силы страны²⁶¹. Общий фон для разработки этой программы был крайне благополучным, так как летом 2012 г. Лондон был принимающей стороной летних Олимпийских игр,

²⁵⁷ Labour's luvvies lost / The Economist. – URL: <https://www.economist.com/britain/1998/03/12/labours-luvvies-lost> (дата обращения: 22.11.2023).

²⁵⁸ Лялька Ю.М. Програма «Great» як один з інструментаріїв публічної дипломатії Великої Британії // Науковий журнал «ПОЛІТИКУС». 2019. Вип.6. С. 54-58

²⁵⁹ Persuasion and Power in the Modern World: House of Lords Paper 150 Session 2013-14. S.1.: Stationery Office, 2014. 155 с.

²⁶⁰ Лялька Ю.М. Програма «Great» як один з інструментаріїв публічної дипломатії Великої Британії // Науковий журнал «ПОЛІТИКУС». 2019. Вип.6. С. 54-58

²⁶¹ Харитонова Е.М. Имиджевые кампании во внешней политике лейбористов и консерваторов в Великобритании в конце 1990 2010 гг. // Человек. Сообщество. Управление. 2016. Т. 17. №4. С. 83-97.

что предоставило качественную базу для презентации страны на мировом уровне.

В процессе формирования инициативы GREAT Britain консервативная партия старалась максимально отстраниться от предыдущей подобной программы Cool Britannia. В первую очередь, это было сделано во избежание ассоциаций с Т. Блэром, а также для того, чтобы «подчеркнуть сильные стороны британского наследия»²⁶².

Глава программы GREAT Конрад Бёрд подчёркивал, что GREAT – самая амбициозная международная маркетинговая кампания британского правительства «за всю историю»²⁶³. К августу 2017 г. программа охватывала 144 государства и ежемесячно осуществляла от 80 до 100 экономических мероприятий и программ ежемесячно. Особенное внимание было уделено экономическому взаимодействию Великобритании с рынками Китая, США, Бразилии и Индии как самых перспективных для сотрудничества²⁶⁴.

Де-факто GREAT была нацелена на демонстрацию лучших достижений и сильных сторон социально-политической жизни Британии, среди которых выделяют следующие составляющие:

- 1) культура;
- 2) спорт;
- 3) инновации;
- 4) предпринимательство и бизнес;
- 5) технологическое развитие.

Стоит отметить и то, что можно выделить отдельное направление инклюзивности, прав сексуальных меньшинств и прав человека в целом (как общей категории указанных направлений). Это подтверждается и отдельно выделенной компанией «GRAET Love», направленной на аудиторию

---

²⁶² Харитоновна Е.М. «Мягкая сила» Великобритании. М. : ИМЭМО РАН, 2018. 139 с.

²⁶³ Why evaluation is GREAT // HM Government. Blog. [Электронный ресурс]. URL: <https://quarterly.blog.gov.uk/2017/08/16/why-evaluation-is-great/> (дата обращения: 30.10.2023).

²⁶⁴ Ibid.

LGBTQIA+²⁶⁵ сообщества. Однако это, в большей степени, стоит определить как продолжение общезападного тренда по продвижению тематики прав человека, а не отдельно взятым явлением.

Отмечается и привлечение элементов популярной культуры как инструмента программы GREAT. В частности, корпорация Disney и принадлежащая ей кинофраншиза «Star Wars» указываются в качестве официальных партнёров программы²⁶⁶.

Можно сделать вывод, что программа GREAT Britain представляет собой попытку синергии традиционной стороны Британии и её инноваций. В июне 2021 г. британское правительство продлило программу GREAT, а Борис Джонсон, занимавший в 2021 г. пост премьер-министра Великобритании, комментируя успехи программы, указал, что «Великобритания имеет долгую и динамичную историю открытий и свежих идей, основанную на нашей способности видеть и делать вещи по-другому»²⁶⁷. Таким образом, можно заключить, что программа может быть нацелена не только на презентацию страны в мире, но и на дополнительное утверждение британской исключительности. Традиционно отечественные и западные исследователи оценивают положительно для Британии реализацию программы GREAT Britain, отмечая большие показатели прибыли, полученные благодаря программе.

Были выделены следующие позиции, способствующие успешной реализации британской публичной дипломатии и мягкой силы:

1. Колоссальный опыт Лондона по работе с подконтрольными территориями (колониями).

---

²⁶⁵ Движение ЛГБТ признано экстремистским, а его деятельность запрещена на территории РФ.

²⁶⁶ Partners // The Great Campaign. [Электронный ресурс]. URL: <https://greatcampaign.com/partners/> (дата обращения: 30.10.2023).

²⁶⁷ Refreshed GREAT campaign launched in 145 countries // HM Government. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/government/news/refreshed-great-campaign-launched-in-145-countries> (дата обращения: 03.10.2023).

2. Аудитория ВВС, Британского совета и прочих организаций и инициатив качественно подстроена под выходцев из бывших колоний Британии.

3. Высокий уровень жизни населения Соединённого Королевства.

4. Развитая экономика и демократические институты, культурное наследие и высокий уровень образования.

5. Наличие большого количества НКО и стипендиальных программ в арсенале публичной дипломатии и мягкой силы.

Как было указано в отчёте о работе Специального комитета по мягкой силе и влиянию Великобритании от 2014 г., в Лондоне чётко осознают, что их страна обладает беспрецедентным набором активов, позволяющих Британии оказывать своё влияние за рубежом²⁶⁸. При этом в самом Соединённом Королевстве воспринимают работу своей мягкой силы в качестве мессианской деятельности, которая помогает презентовать страну как «представляющую силу добра» и «...как ориентированную вовне и гостеприимную страну с сильными, узнаваемыми ценностями и приверженностью верховенству закона»²⁶⁹. Британский историк Арчибалд Торнтон в своей работе, посвященной истокам процесса деколонизации, говоря о наследии Британской империи, писал, что «...сохраняется ощущение, что они должны быть заняты в этом мире, руководя, влияя и подавая пример – и что, если они этого не делают, человечество лишается многих мудрых советов»²⁷⁰. Можно утверждать, что идеи мессианства, зародившиеся еще в период рассвета Британской империи, не только продолжают жить, но и присутствуют во внешней политической деятельности Лондона.

Практическое формирование публичной дипломатии и мягкой силы началось задолго до теоретического осмысления этого внешнеполитического

---

²⁶⁸ Persuasion and Power in the Modern World - Select Committee on Soft Power and the UK's Influence // UK Parliament. [Электронный ресурс]. URL: <https://publications.parliament.uk/pa/ld201314/ldselect/ldsoftpower/150/15008.htm#a40> (дата обращения: 24.11.2023).

²⁶⁹ Ibid.

²⁷⁰ Thornton A.P. Decolonisation // International Journal, 1963/1964, Vol. 19, No. 1. P. 7-29.

инструмента. Мы видим, что в исторической и политической науке XXI в. отсутствует единый и универсальный взгляд на определение зон ответственности публичной дипломатии. В современных трактовках всё ещё присутствуют редкие случаи, когда публичную дипломатию определяют в качестве прямого продолжения пропаганды, но в XXI в. это скорее исключительные случаи, а не стабильный тренд на возвращение к архаичному пониманию этой дефиниции. Наиболее комплексным вариантом, по нашему мнению, с обобщением направлений деятельности публичной дипломатии стоит считать подход Дж. Ная с разделением на три так называемых «измерения». Именно подход Дж. Ная будет составлять теоретический базис для последующих частей исследования.

В самой Британии ярко выражено четкое понимание необходимости реализации публичной дипломатии за рубежом, что определено конкретными целями, выделенными в нормативных документах, сильными сторонами для презентации внешней аудитории и конкретизацией целей. Это отмечено в многочисленных отчётных документах Британского совета, Комитета по мягкой силе Британии, документах Правительства Его Величества и в Комплексном обзоре редакции 2021 г.

Нельзя не упомянуть и о слабых сторонах в реализации этого направления внешней политики Лондона. Помимо неудачных инициатив (например, Cool Britannia), четко прослеживается нестыковка видения партий консерваторов и лейбористов в сфере системного управления. Однако последнее, как мы считаем, может компенсироваться качественно поставленными долгосрочными целями и отлаженной работой отдельно взятых инициатив и организаций. Так, невзирая на внутренний конфликт между руководством страны и Британским советом по причине финансирования, организация смогла качественно реструктуризировать своё финансирование и диверсифицировать источники дохода для продолжения своей деятельности.

ГЛАВА 2. АКТУАЛИЗАЦИЯ ИНДО-ПАЦИФИКИ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ БРИТАНИИ

2.1 Приоритеты и цели внешней политики Британии в ареале Индо-Пацифики

Актуализация Индо-Тихоокеанского региона во внешней политике мировых акторов – это один из ключевых трендов международных отношений конца 2010-х – начала 2020-х гг. В исследовательском сообществе и политических кругах разных стран имеет место различное толкование границ региона Индо-Пацифики и его значимости. К моменту 2023 г. свои концепции по работе в ИТР, за исключением Британии, имели ЕС²⁷¹, Германия²⁷², США²⁷³, Канада²⁷⁴, Республика Корея²⁷⁵, Япония²⁷⁶ и т. д.

В отечественной историографии существует большое количество работ, авторы которых весьма критически относятся к концепту ИТР. Существует мнение, что концепция Индо-Пацифики существует только в образном формате, продвигаемом странами в рамках своих политических интересов, цивилизационных оснований и разных стратегий. Это, в свою очередь, приводит к появлению большого количества разнообразных трактовок и превращает Индо-Пацифику в так называемый метарегион. Как отмечает российский историк В.Е. Болдырев, сложившаяся ситуация делает

---

²⁷¹ EU-Indo Pacific Strategy // The Diplomatic Service of the European Union. [Электронный ресурс]. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/eu-indo-pacific-strategy_en (дата обращения: 05.03.2024).

²⁷² Germany and the Indo-Pacific – three years of enhanced engagement in a key region in international politics // Federal Foreign Office. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/en/aussenpolitik/-/2617990> (дата обращения: 05.03.2024).

²⁷³ Indo-pacific Strategy of the United States // The white House. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/02/U.S.-Indo-Pacific-Strategy.pdf> (дата обращения: 05.03.2024).

²⁷⁴ Canada's Indo-Pacific Strategy // Government of Canada. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.international.gc.ca/transparency-transparence/indo-pacific-indo-pacifique/index.aspx?lang=eng> (дата обращения: 05.03.2024).

²⁷⁵ Introducing the Indo-Pacific Strategy // Ministry of Foreign Affairs, Republic of Korea. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mofa.go.kr/eng/wpge/m_26382/contents.do (дата обращения: 05.03.2024).

²⁷⁶ New Plan for a “Free and Open Indo-Pacific (FOIP)” // Ministry of Foreign Affairs of Japan. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mofa.go.jp/files/100477660.pdf> (дата обращения: 05.03.2024).

невозможным формирование ИТР в качестве полноценного региона как в теоретическом плане, так и в сознании политических деятелей²⁷⁷.

Разворот внешней политики Лондона в сторону Индо-Тихоокеанского региона стал примером одной из крупнейших ревизий внешней политики Лондона не только после выхода из состава Евросоюза, но и после окончания Холодной войны²⁷⁸.

В марте 2021 г. Б. Джонсон представил заключительные выводы комплексного обзора безопасности, обороны, развития и внешней политики. Итоговый документ получил название «Глобальная Британия в эпоху конкуренции: комплексный обзор безопасности, обороны, развития и внешней политики». В нем было изложено видение британского правительства о роли страны как актора международного уровня.

Документ содержал достаточно стандартный список тем, регулярно поднимаемых западными странами в своих концепциях: критическая важность Евроатлантического региона для безопасности, значимость контактов за пределами Европы и т. д.²⁷⁹. Однако в 2021 г. видение Форин Офиса относительно места Лондона в мире было скорректировано и переориентировано на ИТР. Фактически перед Соединённым Королевством была поставлена цель выйти в лидеры по ширине контактов и интегрированным присутствием в Индо-Пацифике. Утверждалось, что ИТР важен для Лондона в контексте сохранения безопасности, развития экономики и глобальных амбиций по поддержанию открытых обществ²⁸⁰.

---

²⁷⁷ Болдырев В.Е. Индо-Тихоокеанский регион: обозначение метарегиона или создание конъюнктурного нарратива? // Труды института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. 2022. Т. 38. С. 24-46.

²⁷⁸ Шейн С.А. Фоторобот глобальной Британии // РСМД. [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/fotorobot-globalnoy-britanii/> (дата обращения: 05.03.2024).

²⁷⁹ Global Britain in a competitive age. The Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy // HM Government. [Электронный ресурс]. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/media/60644e4bd3bf7f0c91eababd/Global_Britain_in_a_Competitive_Age_the_Integrated_Review_of_Security_Defence_Development_and_Foreign_Policy.pdf (дата обращения: 07.11.2023).

²⁸⁰ Ibid.

В самом Комплексном обзоре были выделены приоритетные для Британии направления, которые охватывали как саму Великобританию, так и регионы за пределами Европы:

- поддержание стратегического преимущества с помощью науки и техники (при помощи киберсилы (cyber power), а также науки и технологий);
- формирование открытого международного порядка будущего (поддержка открытых обществ, защита прав человека и устойчивой мировой экономики); отдельно указывалась тема расширения открытого международного порядка на европейском в Индо-Пацифике и Европе;
- усиление безопасности и обороны внутри страны и за рубежом;
- повышение жизнестойкости внутри страны и за рубежом (построение национальной устойчивости, борьба с изменением климата и утратой биоразнообразия, повышение устойчивости здравоохранения)²⁸¹.

Указанные выше позиции представляют собой относительно пространственные и обобщенные направления деятельности для британских внешнеполитических институтов и организаций. При этом важно учитывать, что Индо-Пацифика фигурирует не во всех из них.

Научно-технологический трек рассматривается в контексте геополитического сдвига западных стран на Восток, где возросшая конкуренция, региональные проблемы безопасности и научно-технологические инновации определяют ключевые тренды современных международных отношений. В рамках этих условий, согласно документам, Соединённое Королевство должно стать лидером в научно-технологической отрасли и «ответственной демократической кибердержавой»²⁸².

Позиционируется, что Лондон обладает всеми необходимыми для того ресурсами. В Обзоре 2021 г. приводятся статистические данные, которые

---

²⁸¹ Global Britain in a competitive age. The Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy // HM Government. [Электронный ресурс]. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/media/60644e4bd3bf7f0c91eababd/Global_Britain_in_a_Competitive_Age_-_the_Integrated_Review_of_Security_Defence_Development_and_Foreign_Policy.pdf (дата обращения: 07.11.2023).

²⁸² Ibid.

иллюстрируют успехи британского научно-образовательного сектора: второе место в мире по количеству нобелевских лауреатов, четвёртое место в глобальном индексе инноваций, количество иностранных компаний, представленных на лондонской бирже и т. д.²⁸³. Однако это не столько демонстрация успехов, сколько попытка представить какой-либо фундамент для построения технологической сверхдержавы.

Такая же достаточно обобщённая информация содержится и в Международной технологической стратегии Великобритании²⁸⁴. Указано, что Индо-Пацифика стоит в списке приоритетных получателей помощи для кибербезопасности и «устойчивости». Соответственно для реализации Международной технологической стратегии за рубежом Лондон намерен увеличить «компетенции в области технологий в рамках нашей глобальной сети» и назначить новых технических представителей в Европе и Индо-Тихоокеанском регионе²⁸⁵. В этих условиях нельзя сказать, что именно для Лондона представляет особый интерес в рамках научно-технического трека в Индо-Пацифике.

Министерство обороны Великобритании поддержало предложенную Foreign, Commonwealth and Development Office (далее – FCDO) линию и в марте 2021 г. опубликовало свой документ «Оборона в эпоху конкуренции», в котором предполагалось, что Лондон обратится к существующим партнёрам и альянсам для поддержки «Индо-Тихоокеанского разворота» с целью последующего повышения «совместимости и распределения бремени

---

²⁸³ Global Britain in a competitive age. The Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy // HM Government. [Электронный ресурс]. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/media/60644e4bd3bf7f0c91eababd/Global_Britain_in_a_Competitive_Age_the_Integrated_Review_of_Security_Defence_Development_and_Foreign_Policy.pdf (дата обращения: 07.11.2023).

²⁸⁴ The UK'S International Technology Strategy // HM Government. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/uk-international-technology-strategy/the-uks-international-technology-strategy> (дата обращения: 16.03.2024).

²⁸⁵ Ibid.

по всему миру»²⁸⁶. Оборона же была представлена в качестве «существенной части комплексного предложения Великобритании странам региона»²⁸⁷.

В обновлённой версии Комплексного обзора за 2023 г. было заявлено, что Индо-Пацифика обладает решающим значением для безопасности и экономики Британии и интересов Лондона в «открытом и стабильном международном порядке»²⁸⁸. Концепция «Индо-Тихоокеанского разворота», как указывают эксперты Brookings Institution²⁸⁹, коррелируется с форматом так называемой многодоменной интеграции²⁹⁰, предусматривающей «интеграции во всех военных сферах и на всех уровнях войны, включая все рычаги национальной власти и союзников, с целью получить преимущество в международной среде, характеризующейся постоянной конкуренцией»²⁹¹. Это помогает расширить потенциальное поле деятельности военных подразделений в условиях отдаленности от Британии в случае возникновения конфликта за пределами европейской части континента. Параллельно с этим Лондон выделил следующие цели:

1. Смягчение возрастающих угроз безопасности.
2. Сотрудничество с партнёрами из ИТР для повышения «устойчивости и потенциала».
3. Решение общих проблем безопасности для поддержания свободы судоходства и международного права.

²⁸⁶ Defence in a competitive age // HM Government. [Электронный ресурс]. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/media/6063061e8fa8f55b6ad297d0/CP411_-_Defence_Command_Plan.pdf (дата обращения: 09.03.2024).

²⁸⁷ Ibid.

²⁸⁸ Integrated Review Refresh 2023 // HM Government. [Электронный ресурс]. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/1145586/1185743_5_NS_IR_Refresh_2023_Supply_AllPages_Revision_7_WEB_PDF.pdf (дата обращения: 06.03.2024).

²⁸⁹ Barry B., Giegerich B., Graham E., Schreer B. The UK Indo-Pacific Tilt: Defence and Military Implications Brookings Institution // IISS. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iiss.org/globalassets/media-library---content--migration/files/research-papers/2022/06/the-uk-indo-pacific-tilt-defence-and-military-implications.pdf> (дата обращения: 09.03.2024).

²⁹⁰ Joint Concept Note 1/20 Multi-Domain Integration // HM Government. [Электронный ресурс]. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/media/6579c11a254aaa000d050c6e/20201112-ARCHIVE_JCN_1_20_MDI_Official.pdf (дата обращения: 09.03.2024).

²⁹¹ Integrated Review Refresh 2023 // HM Government [Электронный ресурс]. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/1145586/1185743_5_NS_IR_Refresh_2023_Supply_AllPages_Revision_7_WEB_PDF.pdf (дата обращения: 06.03.2024).

4. Отдельно выделено укрепление оборонного экспорта для поддержки «процветания Великобритании»²⁹².

Представление ИТР в качестве залога процветания и безопасности появилось не на пустом месте. В Лондоне чётко понимают, что экономические выгоды от торговли со странами Индо-Пацифики и обеспечение безопасности торговых путей из Азии в Европу обеспечивают устойчивость не только британской, но и европейской экономики в целом. По подсчетам правительства Британии в 2022 г. торгово-экономические отношения со странами региона принесли Соединённому Королевству более 250 млрд фунтов стерлингов, потеря которых ощутимо скажется на экономике страны. Усиление внимания к безопасности объясняется и проживанием в разных странах ИТР более 1,7 млн. граждан Британии, которые могут потребовать защиты своих прав и свобод²⁹³.

Тезис о критической важности ИТР для Лондона поддержал и заместитель председателя Комитета по обороне Джон Спеллар, указав, что «поддержание стабильности и мира в Индо-Тихоокеанском регионе будет иметь жизненно важное значение для долгосрочной международной безопасности, а также безопасности и процветания Великобритании»²⁹⁴. Однако политический корреспондент британского издания The Independent Доминик Макграт раскритиковал деятельность правительства Соединённого Королевства в Индо-Тихоокеанском регионе, указав на недостаточное финансирование военных проектов, а также нехватку персонала и объектов для поддержания присутствия британцев в регионе²⁹⁵.

---

²⁹² Defence in a competitive age // HM Government. [Электронный ресурс]. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/media/6063061e8fa8f55b6ad297d0/CP411-Defence_Command_Plan.pdf (дата обращения: 09.03.2024).

²⁹³ Integrated Review Refresh 2023 // HM Government [Электронный ресурс]. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/1145586/1185743_5_NS_IR_Refresh_2023_Supply_AllPages_Revision_7_WEB_PDF.pdf (дата обращения: 06.03.2024).

²⁹⁴ UK's 'limited' Indo-Pacific presence criticised amid fears conflict not far away // The Independent. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.independent.co.uk/news/uk/china-james-cleverly-uk-government-mps-commons-defence-committee-b2434754.html> (дата обращения: 01.09.2024).

²⁹⁵ Ibid.

Геополитические цели в оборонной сфере, по нашим наблюдениям, остаются приоритетными. Можно выделить ряд направлений, которые определяют деятельность британского оборонного ведомства в ИТР: противодействие КНР, сдерживание ядерного потенциала КНДР и сохранение региональной стабильности и безопасности судоходства и в Тайваньском проливе. Дополнительно в Обзорах 2021 г.²⁹⁶ и 2023 г.²⁹⁷ подчеркивается роль Российской Федерации как «активной угрозы» для внешней политики Соединенного Королевства²⁹⁸, что подтверждал и экс-министр иностранных дел Британии Доминик Рааб в интервью для британского телеканала Sky News²⁹⁹. В то же время, эксперт Школы международных исследований имени С. Раджаратнама (Сингапур), Бернارد Лоо в беседе, посвящённой трёхсторонним учениям ВМФ России, Китая и Северной Кореи, с репортёром издания The Time Чадом де Гусманом заявил, что гипотетический альянс, состоящий из РФ, КНР и КНДР, не обязательно может представлять угрозу для Британии или США, а «риски для соседних государств будут минимальными»³⁰⁰.

Обновлённая версия Комплексного обзора безопасности, обороны и внешней политики от марта 2023 г. дополнительно актуализирует ранее озвученные угрозы со стороны КНР и Коммунистической партии Китая (далее – КПК):

1. Вызов мировому порядку и мировой безопасности со стороны Китая.

²⁹⁶ Global Britain in a competitive age. The Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy // HM Government. [Электронный ресурс]. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/media/60644e4bd3bf7f0c91eababd/Global_Britain_in_a_Competitive_Age_the_Integrated_Review_of_Security_Defence_Development_and_Foreign_Policy.pdf (дата обращения: 07.11.2023).

²⁹⁷ Integrated Review Refresh 2023 // HM Government [Электронный ресурс]. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/1145586/1185743_5_NS_IR_Refresh_2023_Supply_AllPages_Revision_7_WEB_PDF.pdf (дата обращения: 06.03.2024).

²⁹⁸ Russia an 'active threat' and China a 'systemic challenge', Integrated Review will warn // Sky News. [Электронный ресурс]. URL: <https://news.sky.com/story/russia-an-active-threat-and-china-a-systemic-challenge-integrated-review-will-warn-12247302> (дата обращения: 01.09.2024).

²⁹⁹ Ibid.

³⁰⁰ Why China, Russia, and North Korea Joining Forces in the Indo-Pacific Isn't a Prelude to War // The Time [Электронный ресурс]. URL: <https://time.com/6310786/china-russia-north-korea-indo-pacific-alliance/> (дата обращения: 01.09.2024).

2. Усиление «агрессивной позиции» Китая в Тайваньском проливе и Южно-Китайском море.

3. Применение рычагов государственной власти для достижения доминирующей роли на мировой политической арене.

Эксперты Комитета по международным отношениям Палаты лордов³⁰¹ и отдельные аналитики из государственных структур³⁰² неоднократно выступали с критикой, обвиняя правительство в непоследовательности и отсутствии системности при диалоге с Китаем.

Среди общего числа претензий, выдвигаемых Пекину со стороны Лондона, особенно выделяется нарушение прав человека. Прежде всего, внимание направлено на проблемы Синьцзян-Уйгурского автономного района, Тибета и Гонконга. Лорд Тарик Ахмад в феврале 2024 г. опубликовал 45-й универсальный периодический обзор прав человека, где КНР был упомянут отдельной позицией в контексте систематического нарушения прав жителей указанных регионов³⁰³.

В то же время, согласно информации от аналитического центра Council on Geostrategy, при реализации концепции «Индо-Тихоокеанского разворота» Китай рассматривается именно с точки зрения конкуренции на системном уровне. Несмотря на конкуренцию, Лондон готов сотрудничать с КНР в ограниченном числе направлений: борьба с изменением климата, инвестиции и торговля. Эти сферы деятельности, как указывает эксперт Council on Geostrategy Джеймс Роджерс, обеспечивают безопасность «открытых экономик»³⁰⁴.

---

³⁰¹ 1st Report of Session 2021–22. The UK and China's security and trade relationship: A strategic void // UK Parliament. [Электронный ресурс]. URL: <https://committees.parliament.uk/publications/7214/documents/75842/def> (дата обращения: 17.01.2024).

³⁰² Written evidence submitted by James Jennion (TIP0020) // UK Parliament. [Электронный ресурс]. URL: <https://committees.parliament.uk/writtenevidence/41291/pdf/> (дата обращения: 17.01.2024).

³⁰³ 45th Universal Periodic Review of human rights: UK closing statement / HM Government – URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/45th-universal-periodic-review-of-human-rights-uk-closing-statement> (дата обращения: 21.02.2024).

³⁰⁴ Written evidence submitted by the Council on Geostrategy (TIP0015) // UK Parliament. [Электронный ресурс]. URL: <https://committees.parliament.uk/writtenevidence/40310/html/> (дата обращения: 17.01.2024).

Внимание было уделено и Северной Корее (далее – РК). Подобно КНР, её образ также имеет антагонистический характер, но без общемировых масштабов. Указывается, что наравне с Тегераном, Пхеньян будет дестабилизировать регион и наращивать ядерный арсенал. Соответственно, Лондон принимает на себя миссию в вопросах «денуклеаризации Северной Кореи и обеспечения соблюдения санкций»³⁰⁵. Для этого Британия намерена привлечь не только РК, но также Индонезию, Вьетнам, Малайзию и Сингапур³⁰⁶.

В обновленной версии Обзора присутствуют схожие темы, но принципиальных различий они не имеют. В целом всё сводится либо к призыву свернуть ядерную программу и надзор за соблюдением санкций, либо очерчиванию угроз, исходящих от Пхеньяна³⁰⁷.

Можно подчеркнуть, что в общих чертах дискурс, посвящённый Корейскому полуострову, не претерпел принципиальных изменений после объявления «Индо-Тихоокеанского разворота».

AUKUS представляется в качестве одной из ключевых оборонительных инициатив в рамках ИТР, в котором участвует Соединённое Королевство. Объявление в 2021 г. о формировании AUKUS подняло крайне важные вопросы о британской стратегии в Индо-Пацифике. Ключевой момент – в какой степени и в какой форме эта организация может значительно усилить присутствие Британии в ИТР в рамках оборонной сферы. Так, можно выделить три вероятных направления работы для британской внешней политики:

1. Потенциальное противодействие Китаю³⁰⁸.

³⁰⁵ Global Britain in a competitive age. The Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy // HM Government. [Электронный ресурс]. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/media/60644e4bd3bf7f0c91eababd/Global_Britain_in_a_Competitive_Age-the_Integrated_Review_of_Security_Defence_Development_and_Foreign_Policy.pdf (дата обращения: 07.11.2023).

³⁰⁶ Ibid.

³⁰⁷ Integrated Review Refresh 2023 // HM Government [Электронный ресурс]. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/1145586/1185743_5_NS_IR_Refresh_2023_Supply_AllPages_Revision_7_WEB_PDF.pdf (дата обращения: 06.03.2024).

³⁰⁸ Aukus: UK, US and Australia Launch Pact to Counter China? // BBC News. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/news/world-58564837> (дата обращения: 14.03.2-24).

2. Перспективы расширения связей в сфере обороны с Японией, Южной Кореей и Индией³⁰⁹ (по утверждению К.А. Годованюк, Индия и Япония более склонны к расширению связей с Британией для снижения влияния КНР³¹⁰).

3. Доступ для дальнейшего оперативного развёртывания Вооруженных сил Британии в Австралии³¹¹.

Необходимо подчеркнуть, что навязывание противостояния Китаю – долгосрочный и не новый тренд, который был запущен ещё до объявления «Индо-Тихоокеанского разворота». В свою очередь, усиление антагонистического образа Пекина, по нашему мнению, представляет собой не только очередное обоснование для присутствия ВС Британии в Индо-Пацифике и, как подчеркивали отечественные исследователи³¹², для размещения ядерного оружия в регионе и укрепления связей с другими странами³¹³. Это, как считает О.Г. Леонова, «фактически ведет к развёртыванию "новой холодной войны" с Китаем»³¹⁴. В целом это коррелируется с отходом от попыток сохранения результатов холодной войны, что было заявлено в Обзоре в 2021 г.³¹⁵. При этом, как отмечают

---

³⁰⁹ Panda J. Is 'AUKUS Plus' a Viable Option? // The Diplomat. [Электронный ресурс]. URL: <https://thediplomat.com/2022/01/is-aukus-plus-a-viable-option/> (дата обращения: 14.03.2024).

³¹⁰ Годованюк К.А. Приоритеты Великобритании в Индо-Тихоокеанском регионе Современная Европа. 2020. №1. с. 37-48.

³¹¹ Child N. AUKUS: Plotting Australia's new submarine course // IISS. [Электронный ресурс]. URL: https://www.iiss.org/online_analysis/military_balance/2021/09/aukus-plotting-australias-new-submarine-course/ (дата обращения: 14.03.2024).

³¹² Хлопов О.А. Влияние альянса AUKUS на формирование нового баланса сил в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. № 12(4). 2022. С. 20-27.

³¹³ Britain can't leave its allies to China's mercy // The Daily Telegraph. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/2023/02/13/britain-cant-leave-allies-chinas-mercy/> (дата обращения: 19.08.2024).

³¹⁴ Леонова О.Г. Влияние стратегического партнерства АУКУС на геополитическую ситуацию в Индо-Тихоокеанском регионе // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2022. Т. 17(3). С. 194-211.

³¹⁵ Global Britain in a competitive age. The Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy // HM Government. [Электронный ресурс]. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/media/60644e4bd3bf7f0c91eababd/Global_Britain_in_a_Competitive_Age_the_Integrated_Review_of_Security_Defence_Development_and_Foreign_Policy.pdf (дата обращения: 07.11.2023).

эксперты британской газеты Financial Times, не исключается и возможность дальнейшего расширения AUKUS для усиления давления на Китай³¹⁶.

Исследователь У Яньбинь предлагает рассматривать концепцию «Индо-Тихоокеанского разворота» как логическое продолжение предложенной У. Черчиллем концепции «Трёх кругов дипломатии»³¹⁷. Согласно идеям У. Черчилля, три круга обуславливали отношения Британской империи со странами Содружества, США и европейскими государствами³¹⁸. Соответственно, после процедуры Брекзит Лондон сосредотачивается на усилении исторических связей с бывшими колониями с их дальнейшим превращением в центр «более широких дипломатических и экономических отношений Великобритании»³¹⁹.

Можно отметить, что Британия обладает четким видением того, в каких региональных процессах Лондон должен принимать участие, а именно: в денуклеаризации КНДР, в обеспечении безопасности в Тайваньском проливе, в защите судоходства в важном для мировой торговли регионе. Однако шаги, которые должны привести к усилению влияния Великобритании в ИТР, описаны более чем обобщённо и не обладают полнотой заключений. То же самое касается и самого концепта глобальной Британии, которой посвящены основополагающие документы. Российский исследователь из Центра комплексных европейских и международных исследований С.А. Шейн справедливо подчеркивает, что во всем основополагающем документе, посвящённом продвижению глобальной Британии в мире, отсутствует какая-либо конкретика по поводу описания

³¹⁶ Aukus weighs expanding security pact to deter China in Indo-Pacific // Financial Times. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ft.com/content/bd94b87a-0395-420b-a35c-909b1762650a> (дата обращения: 30.08.2024).

³¹⁷ Яньбинь У. Индо-Тихоокеанская стратегия Великобритании: историческая ностальгия, ответы безопасности и амбивалентность в отношении Китая // ЛОКУС: люди, общество, культуры, смыслы. 2023. Т. 14. № 1. С.166-181.

³¹⁸ Churchill W. Conservative mass meeting: A speech at Llandudno, October 9, 1948. Europe Unite: Speeches 1947 & 1948. L., 1950. P. 416-418.

³¹⁹ Яньбинь У. Индо-Тихоокеанская стратегия Великобритании: историческая ностальгия, ответы безопасности и амбивалентность в отношении Китая // ЛОКУС: люди, общество, культуры, смыслы. 2023. Т. 14. № 1. С.166-181.

самой глобальной Британии: «перед нами предстал не ее красочный портрет, а, скорее, фоторобот, составленный из отдельных и разрозненных частей»³²⁰.

2.2 Институциональные аспекты британской стратегии в Индо-Тихоокеанском регионе

Для понимания особенностей публичной дипломатии Британии в Индо-Пацифике необходимо обратиться к институциональным основам организации процесса её реализации в ИТР. Автор считает необходимым определить ряд организаций, инициатив и партнёрств, действующих от имени или при посредничестве британского представительства в регионе. Это, в свою очередь, поможет конкретизировать поиск данных для последующего исследования.

Наиболее широкое и всеобъемлющее значение в Индо-Пацифике имеет Британский совет, проводящий работу практически во всех странах этого региона. К 2024 г. организация реализовала или осуществляет 25 различных программ и инициатив в странах ИТР. Примечательно, что при описании проектов в общем списке организация использует неактуальное для 2024 г. разделение на Южную Азию и АТР без учёта новой концепции «Индо-Тихоокеанского разворота»³²¹. При этом в прочей поздней документации подобная тенденция не наблюдается, что свидетельствует не только о проблеме качественной реализации внутренней бюрократии, но и частичной несогласованности внутри организации с общей линией FCDO.

Присутствуют и примеры региональных площадок-конференций, проводимых по инициативе британской стороны. Основанная в 2004 г. Британским советом ежегодная конференция представляет собой стратегический форум для «лидеров международного образования», где

---

³²⁰ Шейн С.А. Фоторобот глобальной Британии // РСМД. [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/fotorobot-globalnoy-britanii/> (дата обращения: 05.03.2024).

³²¹ South Asia and Asia Pacific // British council. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britishcouncil.org/research-insight-terms/regions/south-asia-asia-pacific> (дата обращения: 17.04.2024).

происходит конструирование сети руководителей из образовательного сектора и политиков, которые имеют влияние на формирование высшего образования³²². «Going Global Asia Pacific 2022» Conference – первая региональная конференция, которая прошла единоразово за пределами Британии в Сингапуре в 2022 г. после актуализации ИТР во внешней политике Лондона³²³. Это, как мы считаем, можно выделить в качестве знакового момента в условиях начала «Индо-Тихоокеанского разворота» внешней политики Британии.

Как отмечают в Британском совете, организация совместно с правительственными группами создала специальные координационные группы по образованию для Индии, Китая и стран АСЕАН³²⁴. Однако стоит отметить, что в открытых источниках информация о деталях их работы, составе групп и конкретных целях отсутствует.

Также Британский совет совместно со стипендиальной программой Чивнинг ведёт активную работу по укреплению научно-образовательных связей между АСЕАН и Британией в рамках Диалогового партнёрства АСЕАН–Британия (2022–2026 гг.)³²⁵.

Согласно заявлениям Британского совета, «Going Global Asia Pacific 2022» Conference стала площадкой для обсуждения ряда тем, в первую очередь:

– влияния климатических условий на академическую мобильность профессорско-преподавательского состава вузов и студентов;

---

³²² About Going Global // British council. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britishcouncil.org/going-global/about-going-global> (дата обращения: 17.04.2024).

³²³ Going Global Asia Pacific 2022 Conference // British council. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britishcouncil.sg/events/going-global-asia-pacific-conference-2022> (дата обращения: 17.04.2024).

³²⁴ Written evidence submitted by the British Council (TIP0009) // UK Parliament. [Электронный ресурс]. URL: <https://committees.parliament.uk/writtenevidence/39166/pdf/> (дата обращения: 09.12.2023).

³²⁵ Plan of action to implement the ASEAN-United Kingdom Dialogue Partnership (2022 to 2026) // HM Government. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/asean-uk-dialogue-partnership-plan-of-action-2022-to-2026/plan-of-action-to-implement-the-asean-united-kingdom-dialogue-partnership-2022-to-2026> (дата обращения: 10.04.2024).

– обмена идеями в сфере лидерства, научных исследований и форматов международного партнёрства, которые «способствуют равенству, творчеству и инновациям»;

– потенциальных возможностей колледжей и вузов «сбалансировать свои обязанности в местных сообществах» с учётом процесса интернационализации³²⁶.

Примечательно, что основные выводы сессий конференции содержали стандартные для современной британской публичной дипломатии и мягкой силы темы: гендерное равенство в образовательной среде; увеличение доли женщин в исследованиях сферы STEM; вовлечение азиатских университетов в новые проекты по изучению английского языка и донесение важности английского в системе высшего образования и академических дисциплинах (в том числе в рамках интернационализации образования) и т. д.³²⁷.

Исключая из внимания инициативы регионального и глобального уровней следует обратиться к программам, охватывающим двусторонние связи Британии со странами Индо-Пацифики. В этом случае стоит указать ряд наиболее успешных кейсов с наиболее обширными и развитыми партнёрствами: RISE (Research and Innovation for Societal Engagement) – Республика Корея³²⁸, RENKEI (Japan-UK Research and Education Network for Knowledge Economy Initiative) – Япония³²⁹, UKIERI (UK-India Education and Research Initiative) – Индия³³⁰ и т. д. Указанные примеры партнёрств представляют интерес, в первую очередь, по причине того, что в процессе их

³²⁶ Plan of action to implement the ASEAN-United Kingdom Dialogue Partnership (2022 to 2026) // HM Government. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/asean-uk-dialogue-partnership-plan-of-action-2022-to-2026/plan-of-action-to-implement-the-asean-united-kingdom-dialogue-partnership-2022-to-2026> (дата обращения: 10.04.2024).

³²⁷ Going Global 2022 // British council. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britishcouncil.org/going-global-2022> (дата обращения: 17.04.2024).

³²⁸ RISE (Research and Innovation for Societal Engagement) : UK-Korea Higher Education Partnership // British council. [Электронный ресурс]. URL: https://opportunities.insight.britishcouncil.org/sites/siem/files/field/file/news/20190919%20Call%20for%20Interest_UK-KOR%20HE%20Partnership.pdf (дата обращения: 18.04.2024).

³²⁹ About RENKEI // British council. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britishcouncil.jp/en/programmes/higher-education/university-industry-partnership/renkei/about> (дата обращения: 18.04.2024).

³³⁰ UKIERI. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ukieri.org/> (дата обращения: 18.04.2024).

реализации и работы привлекались университеты, образовательные организации и госучреждения стран. Британский совет в данных случаях также не принимал участие, выступая в качестве партнёра программ или посредника при академическом обмене.

Партнёрства Британии со странами ИТР не входят в рамки инициатив, которые охватывались бы при помощи стипендий Чивнинг или узконаправленных грантов Британского совета. В данном случае двусторонние партнёрства были образованы при непосредственном участии Форин Офиса и прочих государственных организаций стран-участниц. Перечисленные партнёрства имеют ряд общих тенденций и черт, которые заключаются в следующем:

1. Партнёрства были основаны ещё до выхода Британии из состава ЕС (в промежутки 2006–2010 гг.).

2. Имеют схожий круг целевой аудитории.

3. Направления деятельности партнёрств также идентичны: медицина, STEM, естественные науки и развитие лидерских качеств участников.

Также стоит отметить, что Лондон имел схожие партнёрства с Таиландом³³¹ (тайский трек был закрыт в 2020 г.) и Вьетнамом³³². На этих направлениях отмечались схожие тенденции и сферы деятельности, в том числе организация мастер-классов и поездок делегаций сторон-участниц партнёрства.

Отдельный кейс – деятельность The Newton Fund и Королевского общества в Индо-Пацифике. The Newton Fund имеет централизованные программы для стран Индо-Тихоокеанского региона, и реализует их масштабные проекты в рамках двустороннего сотрудничества. Таким

---

³³¹ CLOSED | UK-Thailand Higher Education Partnerships // British council. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britishcouncil.or.th/en/programmes/education/our-work-support-higher-education-and-research-sector/uk-thailand-transnational-education-development-project> (дата обращения: 19.04.2024).

³³² UK Vietnam Higher Education Network // British council. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britishcouncil.vn/en/programmes/education/internationalisation/what-we-do/uk-vietnam-higher-education-network> (дата обращения: 19.04.2024).

образом, Фонд работает с Индией³³³, Индонезией³³⁴, Китаем³³⁵, Таиландом³³⁶, Вьетнамом³³⁷, Малайзией³³⁸, Филиппинами³³⁹.

Существует и отдельный Исследовательский фонд глобальных вызовов – Global Challenges Research Fund (далее – GCRF), основанный Фондом Ньютона в рамках программы официальной помощи Британии в целях развития (ODA)³⁴⁰. Кроме указанных выше стран, дочерний фонд работает в Бутане, Камбодже, Мьянме, Непале, Пакистане, Папуа-Новой Гвинее, Шри Ланке³⁴¹. GCRF, как заявляют в The Newton Fund, направлен на поддержку международных исследователей для поиска проблем, которые затрагивают страны третьего мира. Это достигается посредством:

- 1) укрепления потенциала стран в сферах инноваций, исследований;
- 2) обменом знаний;
- 3) сложных междисциплинарных исследований;
- 4) обеспечения быстрого реагирования на чрезвычайные ситуации³⁴².

При этом определены и ключевые проблемные сферы, где Фонд задействует свои ресурсы: образование, конфликты, здравоохранение, урбанистика, продовольственная безопасность³⁴³. В то же время за период

³³³ Partner Country Case Study: India. Final Evaluation of The Newton Fund // HM Government. [Электронный ресурс]. URL: <https://assets.publishing.service.gov.uk/media/620d8c708fa8f549071fc6c1/newton-fund-evaluation-case-study-india.pdf> (дата обращения: 19.04.2024).

³³⁴ Newton Fund // British Council. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britishcouncil.id/program/pendidikan/newton-fund> (дата обращения: 11.01.2024)

³³⁵ China // Newton Fund. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.newton-gcrf.org/impact/where-we-work/china/> (дата обращения: 19.04.2024).

³³⁶ Thailand // Newton Fund. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.newton-gcrf.org/impact/where-we-work/thailand/> (дата обращения: 19.04.2024).

³³⁷ Vietnam // Newton Fund – URL: <https://www.newton-gcrf.org/impact/where-we-work/vietnam/> (дата обращения: 19.04.2024).

³³⁸ Indonesia // Newton Fund. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.newton-gcrf.org/impact/where-we-work/indonesia/> (дата обращения: 19.04.2024).

³³⁹ Philippines // Newton Fund. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.newton-gcrf.org/impact/where-we-work/philippines/> (дата обращения: 19.04.2024).

³⁴⁰ Global Challenges Research Fund. About // Newton Fund. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.newton-gcrf.org/gcrf/> (дата обращения: 19.04.2024).

³⁴¹ Where we work // Newton Fund. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.newton-gcrf.org/impact/where-we-work/> (дата обращения: 19.04.2024).

³⁴² Global Challenges Research Fund. About // Newton Fund. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.newton-gcrf.org/gcrf/> (дата обращения: 19.04.2024).

³⁴³ Ibid.

своего существования GCRF смог представить четыре проекта, только один из которых посвящен стране ИТР³⁴⁴.

Фонд также поддерживает исследования, способствующие решению проблем прав человека и социальной справедливости, несмотря на то, что в деятельности GCRF эта тема выведена отдельной позицией с достаточно обобщенными целями и формулировками:

- снижение уровня бедности, неравенства (в том числе гендерного неравенства);
- уменьшение конфликтов, содействие справедливости, миру и гуманитарной деятельности;
- понимание и реагирование на вынужденную миграцию и кризисы, связанные с беженцами³⁴⁵.

Важно отметить, что из всех инициатив британского правительства, GCRF – одна из немногих, где в целях выделены проблемы миграции, беженцев и бедности.

АСЕАН – одна из ключевых организаций, упомянутых в рамках «Индо-Тихоокеанского разворота» внешней политики Британии в 2021 г. Это подтверждается не только актуализацией роли организации во внешней политике Лондона в основополагающих документах³⁴⁶, но и заключениями британских³⁴⁷ и отечественных³⁴⁸ исследователей.

Помимо двусторонних инициатив Британского совета и правительственных структур, существуют примеры и специализированных

³⁴⁴ Alleviating the environmental and economic challenges of rice farming in Thailand // Newton Fund. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.newton-gcrf.org/impact/stories-of-change/alleviating-the-environmental-and-economic-challenges-of-rice-farming-in-thailand/> (дата обращения: 19.04.2024).

³⁴⁵ Global Challenges Research Fund. About // Newton Fund. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.newton-gcrf.org/gcrf/> (дата обращения: 19.04.2024).

³⁴⁶ Global Britain in a competitive age. The Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy // HM Government. [Электронный ресурс]. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/media/60644e4bd3bf7f0c91eababd/Global_Britain_in_a_Competitive_Age_the_Integrated_Review_of_Security_Defence_Development_and_Foreign_Policy.pdf (дата обращения: 07.11.2023).

³⁴⁷ Southgate L. UK–ASEAN Relations and the Balance of Power in Southeast Asia. The RUSI Journal. 2022. №167 (6–7). P. 64–71.

³⁴⁸ Кистанов В.О. «Глобальная Британия»: курс на АТР с антикитайским уклоном // Восточная Азия: факты и аналитика. 2021. №3 С. 6–18.

программ для стран-участниц АСЕАН. Ключевую роль в данном процессе играет Британский совет. Стоит определить общие черты, присущие британским проектам на треке Ассоциации государств Юго-Восточной Азии.

Выделяется продолжение тенденции по актуализации прав человека, в частности продвижение темы гендерного равенства. Это отражается в нескольких инициативах, которые представляют собой синергию ряда трендов: увеличение востребованности STEM и прав женщин³⁴⁹, а также борьба против изменения климата³⁵⁰ и предоставления условий для получения образования женщинами³⁵¹. Часть этих инициатив реализуются, как заявляют в Британском совете, в рамках ЦУР³⁵². Однако более комплексных инициатив по типу Исследовательского хаба Британия-АСЕАН, закрытого в 2016 г.³⁵³, более не открывалось.

Необходимо отметить, что наблюдается тенденция соблюдения со стороны Лондона региональных особенностей и специфик стран ИТР. Это выражено в отсутствии в программах и инициативах компонентов, связанных с вопросами актуализации темы прав сексуальных меньшинств.

Следует уточнить, что несмотря на общую критику нового курса Британии, недостаточную проработку концепта Глобальной Британии и «Индо-Тихоокеанского разворота» внешней политики, часть задач находится в процессе выполнения.

---

³⁴⁹ ASEAN - UK SAGE Women in STEM Scholarships // British Council [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britishcouncil.id/en/programmes/education/sage/women-stem-scholarship> (дата обращения: 20.04.2024).

³⁵⁰ Climate Change and Girls' Education in ASEAN – a vicious or virtuous circle? // British Council. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britishcouncil.or.th/en/programmes/climate-connections/girls-education> (дата обращения: 20.04.2024).

³⁵¹ Call for Proposals: Strategic Communications Services for Programme: Promoting Women and Girls' Education in ASEAN // British Council. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britishcouncil.id/en/call-proposals-strategic-communications-services-programme-promoting-women-and-girls-education-asean> (дата обращения: 20.04.2024).

³⁵² Climate Change and Girls' Education in ASEAN – a vicious or virtuous circle? // British Council. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britishcouncil.or.th/en/programmes/climate-connections/girls-education> (дата обращения: 20.04.2024).

³⁵³ Building research capacity through partnership the UK-ASEAN Research Hub. Vietnam // British Council. [Электронный ресурс]. URL: https://www.britishcouncil.vn/sites/default/files/ged_2013_-_day_2_-_plenary_-_prof_alison_halstead.pdf (дата обращения: 20.04.2024).

Во-первых, можно подчеркнуть, что ключевыми направлениями для реализации проектов стали страны АСЕАН, а также Япония, Республика Корея, Индия. АСЕАН в данном случае играет одну из ключевых ролей, так как согласно планам Лондона по усилению военно-политического влияния в Индо-Пацифике, организация может стать фундаментом для расширения присутствия в регионе. В связи с этим, британская сторона нуждается в усилении работы своих институтов, связанных с мягкой силой и публичной дипломатией для создания качественного образа страны.

Во-вторых, видны попытки усилить работу с бывшими колониями на научно-образовательном треке путём предоставления грантов и развёртывания исследовательских программ в странах Азии. Однако большая часть этих инициатив, как было сказано ранее, основаны ещё до 2016 г., а часть из них свёрнута без предоставления последующей альтернативы.

В-третьих, исходя из направлений деятельности изученных инициатив и программ, можно сделать вывод, что курс на усиление научно-технической базы Британии продолжает свою реализацию. Доминирование сферы STEM в грантовых программах подтверждает этот тезис.

ГЛАВА 3. РЕАЛИЗАЦИЯ ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ БРИТАНИИ В ИНДО-ПАЦИФИКЕ

3.1 Использование научно-образовательного трека в рамках публичной дипломатии

В начале 2021 г. правительство Соединённого Королевства опубликовало новую версию Международной образовательной стратегии, в которой было отмечено, что Индо-Пацифика вошла в список регионов с приоритетом для дальнейшего выстраивания партнёрских отношений³⁵⁴.

В той же Международной образовательной стратегии были четко указаны территориальные рамки развития сотрудничества. В первую очередь выделяются Индия, Индонезия, Саудовская Аравия, Вьетнам и Нигерия. Акцент на этих государствах, как указывается в документе, сделан в связи с дальнейшими планами по расширению экспортных возможностей этих стран. Также дополнительно подчеркивается важность рынков таких стран, как Бразилия, Мексика, Пакистан, страны Европы, Китай и Гонконг, который выделен отдельно³⁵⁵.

Традиционно для публичной дипломатии Британии Британский совет стоит в авангарде и в Индо-Тихоокеанском векторе внешней политики. Отмечается, что организация совместно с правительством Великобритании посредством общих рабочих групп взаимодействует с целевыми аудиториями в КНР, странах АСЕАН и Японии³⁵⁶.

В контексте общей проблематики исследования стоит изучить статистические данные по количеству иностранных студентов в Британии. Эти данные, как мы считаем, представляют собой один из показателей

---

³⁵⁴ International Education Strategy: 2021 update. Supporting recovery, driving growth / HM Government – URL: <https://www.gov.uk/government/publications/international-education-strategy-2021-update> (дата обращения: 07.12.2023).

³⁵⁵ Ibid.

³⁵⁶ Ibid.

качества популяризации британского образования в мире. Для этого стоит обратиться к статистическим данным, представленным Статистическим агентством высшего образования – Higher Education Statistics Agency (далее – HESA)³⁵⁷.

Отмечается, что из Китая в Великобританию приехало больше студентов, чем из любого другого государства. В 2021–2022 гг. более 27 % всех студентов, которые прибыли не из стран ЕС, были представителями Китая. Можно заметить, что за пятилетний период с 2017 по 2022 гг. в общем количестве число китайских граждан в университетах Британии увеличилось на 41 % (что составило 44 тыс. человек)³⁵⁸. Парадоксально низкие показатели проиллюстрированы в случае с Индией, Пакистаном и Бангладеш³⁵⁹. Однако, можем предположить, что эти данные скорректированы и могут не учитывать тех выходцев из указанных стран, кто прошел процесс натурализации в Британии.

Противоположная тенденция наблюдается со студентами из Малайзии, количество которых за пятилетний период сократилось на 35 %. Это, как указывают эксперты из HESA, привело к тому, что Пакистан, США, Нигерия и Гонконг опередили Малайзию в этих показателях. Бангладеш и Объединённые Арабские Эмираты, как утверждают в HESA, также вошли в десятку стран студенческого «исхода» в 2021–2022 гг.³⁶⁰.

Таким образом, ещё до объявления «Индо-Тихоокеанского разворота» во внешней политике Британии, получение высшего образования в британских университетах было востребованным и популярным среди выходцев из Индо-Пацифики. Это подтверждает, что в начале 2010-х гг. качественная база для работы с молодежью стран ИТР уже была создана и

---

³⁵⁷ Where do HE students come from? // High Education Statistic Agency. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hesa.ac.uk/data-and-analysis/students/where-from> (дата обращения: 10.02.2024).

³⁵⁸ См. приложение 2.

³⁵⁹ См. приложение 2.

³⁶⁰ Higher Education Student Statistics: UK, 2021/22 - Where students come from and go to study // HESA. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hesa.ac.uk/news/19-01-2023/sb265-higher-education-student-statistics/location> (дата обращения: 10.02.2024).

существующие инициативы по привлечению иностранных студентов и абитуриентов давали положительный результат.

Одновременно с этим в Комитете по внешним связям Палаты лордов в отчётных документах за 2022–2023 гг. указывается, что британское правительство может использовать преимущества университетов Соединённого Королевства с высокими рейтингами, английский язык (в качестве «средства обучения») для оказания сильного влияния в регионе Индо-Пацифики и продолжать привлекать большее количество студентов из ИТР. Как указывают парламентарии, экономические и демографические тенденции могут способствовать диверсификации учебы и в итоге помочь университетам Британии отказаться от финансовой зависимости от студентов из Китая³⁶¹. Палата общин в ноябре 2023 г. также выражала обеспокоенность по поводу критически излишней доли финансовых поступлений в бюджеты вузов от обучающихся из КНР³⁶².

В отчётном документе напрямую было указано, что в правительственных кругах рассчитывают на то, что после окончания учебы студенты вернутся в свои родные страны и впоследствии принесут выгоду самому Лондону. Это объясняется тем, что увеличение доли, обучавшейся в университетах Соединённого Королевства высокообразованной рабочей силы из государств Индо-Пацифики, которая «понимает Британию и испытывает к ней привязанность», будет лояльна к британской стороне и в дальнейшем³⁶³.

Стоит учитывать, что многие образовательные программы и гранты за год после и до выхода Британии из состава ЕС корректировали свою работу в условиях мировой пандемии COVID-19. Это, соответственно, вынуждало

---

³⁶¹ Tilting horizons: the Integrated Review and the Indo-Pacific. Eighth Report of Session 2022–23 // UK Parliament. [Электронный ресурс]. URL: <https://committees.parliament.uk/publications/41144/documents/204045/default/> (дата обращения: 15.01.2024).

³⁶² International students in UK higher education // UK Parliament. [Электронный ресурс]. URL: <https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/CBP-7976/CBP-7976.pdf> (дата обращения: 11.02.2024).

³⁶³ Tilting horizons: the Integrated Review and the Indo-Pacific. Eighth Report of Session 2022–23 // UK Parliament. [Электронный ресурс]. URL: <https://committees.parliament.uk/publications/41144/documents/204045/default/> (дата обращения: 15.01.2024).

правительственные структуры и организации продвигать и улучшать системы дистанционного обучения и онлайн-мероприятий. Важно отметить, что это было общемировым трендом, а не отдельно взятым уникальным явлением.

Получение финансовой выгоды для британской стороны является одним из показателей успешной реализации публичной дипломатии. Согласно данным, представленным в 2021 г. Институтом политики в сфере высшего образования (Higher Education Policy Institute (далее – HEPI)), один год приёма иностранных студентов в Британии приносит в государственный бюджет Соединенного Королевства более 28 млрд. фунтов стерлингов. Было отмечено, что преимущества приема иностранных абитуриентов превышают затраты государства (с учётом использования иностранцами госуслуг, которые оценены в 2,9 млрд. фунтов стерлингов)³⁶⁴.

Британский совет за годы своей работы в регионе смог наладить работу сети представительств в Гонконге, Китае, Индии, Пакистане, Бангладеш, Вьетнаме и т. подоб. В организации напрямую указывают, что, несмотря на их самостоятельность, Британский совет в своей деятельности придерживается приоритетов, установленных именно правительством.

В отчёте перед британским правительством Совет докладывает, что так называемые «страновые директора» в Индо-Пацифике тесно сотрудничают в регионах с главами правительств, их сотрудниками, командами и коллегами для согласования действий в рамках целей британского правительства³⁶⁵. Дополнительно по ИТР работают межгосударственные рабочие образовательные группы, которые согласовывают соответствующие приоритеты с Лондоном, а также разрабатывают планы и координируют работу между Форин офисом, Британским советом DIT, SIN, UKRI.

---

³⁶⁴ The costs and benefits of international higher education students to the UK economy // HEPI. [Электронный ресурс]. URL: [Summary-Report.pdf](https://www.hepi.ac.uk/summary-report.pdf) (hepi.ac.uk) (дата обращения: 07.12.2023).

³⁶⁵ Written evidence submitted by the British Council (TIP0009) // UK Parliament. [Электронный ресурс]. URL: <https://committees.parliament.uk/writtenevidence/39166/pdf/> (дата обращения: 09.12.2023).

Отдельно выделяются рабочие группы для работы с Китаем, Индией и странами АСЕАН. Отмечается, что особо тесные контакты были налажены именно в рамках АСЕАН в контексте статуса партнера Великобритании по диалогу с Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии³⁶⁶.

Конкретизация зон интересов публичной дипломатии Британии, указанных в документе, позволяет нам определить следующие сферы деятельности:

1. Высшее образование.

Образовательный аспект публичной дипломатии, позволяющий в долгосрочных перспективах выстраивать и укреплять связи с представителями целевых групп, небезосновательно был выделен первым.

Отмечается, что Лондон сохраняет высокие позиции в сфере академической мобильности и популяризации британских образовательных организаций в мире (в том числе среди стран ИТР). В то же время существует негативная для Соединённого Королевства тенденция, при которой абитуриенты из Индо-Пацифики стали стремиться поступать в вузы внутри своего региона, ближе к своим родным странам, а образовательные организации в Восточной Азии и в регионе Пацифики активно развивают свой международный статус и принимают большее количество мобильных студентов. В частности, главным конкурентом в этой сфере стали университеты Китая³⁶⁷.

При этом китайский фактор не только доставляет трудности, но и явные преференции. Так, согласно данным статистического агентства Times Higher Education, доля студентов из КНР в Великобритании до начала мировой пандемии COVID-19 составляла до 35 % от всех иностранных студентов, прибывших из не европейских стран, а в 2020 г. Соединённое Королевство стало самым предпочтительным местом для

---

³⁶⁶ Written evidence submitted by the British Council (TIP0009) // UK Parliament. [Электронный ресурс]. URL: <https://committees.parliament.uk/writtenevidence/39166/pdf/> (дата обращения: 09.12.2023).

³⁶⁷ The China question. Managing risks and maximising benefits from partnership in higher education and research // King's College London. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kcl.ac.uk/policy-institute/assets/china-question.pdf> (дата обращения: 14.12.2023).

получения образования среди китайцев, обогнав США³⁶⁸. Помимо этого, благодаря китайским абитуриентам британский бюджет смог получить 1,7 млрд фунтов стерлингов³⁶⁹. Отметим, что снижение количества поступающих из КНР было спрогнозировано ещё в 2020 г. экспертами Economist Intelligence, которые отметили замедление роста числа учащихся из Китая с 2017 г. Это, по мнению экспертов, было вызвано ухудшением отношений между Лондоном и Пекином³⁷⁰.

Отдельно отмечается и усиление культурной составляющей для ознакомления с Британией. Как отмечают эксперты Британского совета, популяризация культуры – это один из ключевых инструментов для стимуляции выбора конкретной страны при поиске места обучения за рубежом. При этом, беря во внимание социологические данные опросов от Британского Совета, Соединённое Королевство хоть и находится в тройке лидеров по популярности культуры за рубежом, но проигрывает Франции и Японии, которые расположились на втором и первом месте соответственно³⁷¹.

Актуализируется возможность диверсификации студенческого контингента из Индо-Пацифики за счёт ряда инициатив: улучшения гибкости визовой системы для студентов-иностранцев и согласования действий с другими государствами. Яркий пример – британо-индийская «Совместная целевая группа по взаимному признанию квалификаций», которая была возглавлена Британским советом. Отдельно стоит упомянуть и британо-индийский Меморандум о взаимопонимании по взаимному признанию

³⁶⁸ Vision Overseas Consulting (2020) Annual Report on Chinese Students' Overseas Study // Chinese Students' Overseas Study. [Электронный ресурс]. URL: <https://cdn.jiemodui.com/pdf/2020%E4%B8%AD%E5%9B%BD%E7%95%99%E5%AD%A6%E7%99%BD%E7%9A%AE%E4%B9%A6-%E8%8B%B1%E6%96%87%E7%89%88.pdf> (дата обращения: 14.12.2023).

³⁶⁹ UK universities 'increasingly reliant' on Chinese fee income // Times Higher Education. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.timeshighereducation.com/news/uk-universities-increasingly-reliant-chinese-fee-income> (дата обращения: 14.12.2023).

³⁷⁰ How will the coronavirus affect outbound Chinese students? // Economist Intelligence. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eiu.com/n/how-will-the-coronavirus-affect-outbound-chinese-students/> (дата обращения: 14.12.2023).

³⁷¹ Measuring the cultural dividend. How does interest in UK culture affect Chinese study decisions? // British Council. [Электронный ресурс]. URL: <https://opportunities-insight.britishcouncil.org/sites/siem/files/field/file/news/Measuring%20the%20cultural%20dividend%20China%20%282021%29.pdf> (дата обращения: 14.12.2023).

академических квалификаций от 2022 г., который комплексно охватывает двустороннее признание академических квалификаций (бакалавриат, магистратуру и докторантуру)³⁷². Как утверждают в Британском совете, этот шаг помог разрешить долгий конфликт вокруг непризнания британских степеней со стороны Индии³⁷³.

Для сохранения человеческого капитала, который нарабатывается в процессе расширения академической мобильности, в британском правительстве упростили правила пребывания в стране для иностранных выпускников вузов, инициировав 1 июля 2021 г. открытие программы рабочей визы Graduate Route. Данный тип виз отличается от уже существующих (Global talent route) тем, что они дают возможность выпускникам британских университетов в стране сроком на три года с целью поиска работы или осуществления трудовой деятельности, волонтерства или проживания в Великобритании с партнёром или своим ребёнком³⁷⁴. В Британском совете отмечают, что этот шаг оправдывает себя. Новая инициатива помогла привлечь большее количество заявлений на получение виз с ключевых рынков. Так, к примеру, в Индии количество виз, выданных в 2020 г. выросло на 42 %, что, как отмечают в правительстве, стало наибольшим увеличением количества спонсируемых виз в разбивке по национальностям в прошлом году³⁷⁵. В течение всей пандемии Британский совет проводил информационно-разъяснительную работу с индийскими студентами и их семьями, предоставляя новейшую информацию касательно поступления в британские университеты. Согласно их данным, в общей

---

³⁷² Memorandum of understanding on mutual recognition of academic qualifications between the Government of the Republic of India and the Government of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland // HM Government. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/uk-and-india-mutual-recognition-of-academic-qualifications-memorandum-of-understanding/memorandum-of-understanding-on-mutual-recognition-of-academic-qualifications-between-the-government-of-the-republic-of-india-and-the-government-of-the> (дата обращения: 14.12.2023).

³⁷³ Written evidence submitted by the British Council (TIP0009) // UK Parliament. [Электронный ресурс]. URL: <https://committees.parliament.uk/writtenevidence/39166/pdf/> (дата обращения: 09.12.2023).

³⁷⁴ Graduate visa // HM Government. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/graduate-visa> (дата обращения: 17.12.2023).

³⁷⁵ Ibid.

сумме за всю кампанию они смогли охватить более шести тысяч студентов и влиятельных лиц Индии³⁷⁶.

По мнению представителей правительства Британии, инициатива Graduate Route нацелена на привлечение лучших иностранных специалистов, которые обеспечат предприятия Соединённого Королевства высококвалифицированными кадрами для преодоления последствий мировой пандемии COVID-19³⁷⁷. В то же время эта инициатива вызывала некоторые сомнения в правительственных кругах. Так, в 2021 г. Исполнительный директор Британского совета по международным студенческим делам Энн Мари Грэм отмечала, что виза не даёт гарантию для дальнейшего трудоустройства иностранцев³⁷⁸.

Дополнительно подчеркивается и прагматичная часть работы. Указано, что студенческие группы из ИТР в Великобритании могут налаживать более тесные транснациональные связи между Британией и их родными странами после получения образования. Ещё в 2018 г. Консультативный комитет по миграции отмечал, что 60% студентов и выпускников лондонских университетов заявляли о намерениях вести свою коммерческую деятельность именно с Британией³⁷⁹. Это, соответственно, только укрепляет экономические и культурные связи стран региона с Соединённым Королевством.

2) Английский язык.

Распространение английского языка традиционно остается отдельным направлением деятельности британской дипломатии. Вследствие экономического и технологического лидерства англосаксонских стран, а

³⁷⁶ Written evidence submitted by the British Council (TIP0009) // UK Parliament. [Электронный ресурс]. URL: <https://committees.parliament.uk/writtenevidence/39166/pdf/> (дата обращения: 09.12.2023).

³⁷⁷ Graduate route for best and brightest launches // HM Government. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/government/news/graduate-route-for-best-and-brightest-launches> (дата обращения: 17.12.2023).

³⁷⁸ UK employers “don’t understand” graduate visa // The Pie News. [Электронный ресурс]. URL: <https://thepienews.com/news/uk-govt-must-promote-graduate-visa-route-to-employers/> (дата обращения: 17.12.2023).

³⁷⁹ Impact of international students in the UK // HM Government. [Электронный ресурс]. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/739089/Impact_in_tl_students_report_published_v1.1.1.pdf (дата обращения: 17.12.2023).

также наследия Британской империи английский язык приобрёл доминирующую позицию во всем мире, став де-факто глобальным «лингва франка». Согласно данным платформы для сбора данных и бизнес-аналитики Statista, в 2023 г. количество людей, владеющих английским, превысило 1,4 млрд человек³⁸⁰. Отдельно отметим, что, по прогнозам Британского совета, к 2020 г. это количество должно было пересечь черту в 1,5 млрд человек³⁸¹.

Безусловно, английский язык остается культурным достоянием Соединённого Королевства и всего мира. В Великобритании, которая является его родиной, существует понимание этого фактора, что позволяет Лондону использовать этот авторитет для продвижения и применения языка в качестве глобального инструмента взаимодействия. Это, в свою очередь, содействует популяризации британской культуры и искусства среди иностранной аудитории. Стремление приобщить культурному наследию Соединённого Королевства, соответственно, способствует разъяснительной работе британской публичной дипломатии для донесения собственных ценностей остальному миру.

Обращаясь к материалам Британского совета, мы только подчеркнём прагматичность истоков публичной дипломатии Лондона. Так, в 2020 г. в своём комплексном обзоре для кабинета министров Британии представители Британского совета заключили, что для создания доверия международного сообщества важен единый язык. В рамках этого вопроса Лондон находится в уникальном положении, когда распространённость английского языка позволяет «преодолевать торговые и инвестиционные барьеры, связанные с языком»³⁸². Этот тезис был обоснован британскими исследователями Х. Ку и

---

³⁸⁰ The most spoken languages worldwide in 2023 // Statista. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.statista.com/statistics/266808/the-most-spoken-languages-worldwide/> (дата обращения: 07.12.2023).

³⁸¹ English in numbers // British Council. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britishcouncil.cn/en/EnglishGreat/numbers#:~:text=1.5%20billion%20people%20speak%20English,expected%20to%20reach%20%20billion>. (дата обращения: 07.12.2023).

³⁸² Integrated Review: Call for Evidence 2020 // British Council. [Электронный ресурс]. URL: https://www.britishcouncil.org/sites/default/files/ir_call_for_evidence_response_-_british_council_-_for_website_sept_2020_i.pdf (дата обращения: 07.12.2023).

А. Зуссманом, которые утверждали, что повышенный уровень владения английским языком статистически имеет колоссальное воздействие на двусторонние торговые потоки. Авторы подчеркивали, что «влияние на торговлю двадцатипроцентного увеличения суммы баллов TOEFL примерно эквивалентно по величине эффекту совместного использования родного языка»³⁸³.

Таким образом, мы можем заключить, что в истоках деятельности Лондона по распространению и популяризации английского языка в мире лежит не только стремление к расширению культурного влияния, но и к увеличению торговых связей с другими государствами.

С другой стороны, существует негативная тенденция, угрожающая уже существующим достижениям британской мягкой силы и публичной дипломатии. Так, исследователи из Британской академии Кристофер Хилл и Сара Бидл указывали, что только треть британцев владеют вторым языком³⁸⁴. Подобную статистику указывает и Британский совет³⁸⁵. Основываясь на указанных данных, эксперты британского аналитического центра Respublica Ф. Блонд, Дж. Нойес и Д. Сим заключили, что, несмотря на глобальность распространения английского языка в мире и его статус как языка международной торговли, полагаться на его степень распространения в мире нельзя. Это, как полагают эксперты, ограничит количество стран для дальнейшего взаимодействия и затруднит последующее конструирование долгосрочных отношений, что составляет базис для мягкой силы и публичной дипломатии Лондона. Дополнительно указано, что продвижение

---

³⁸³ Hyejin Ku, Zussman A. Lingua franca: The role of English in international trade // Journal of Economic Behavior & Organization. №. 75(2), 2010. P. 250-260

³⁸⁴ The Art of Attraction. Soft Power and the UK's Role in the World // The British Academy. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thebritishacademy.ac.uk/documents/322/the-art-attraction-soft-power-and-uks-role-world.pdf> (дата обращения: 07.12.2023).

³⁸⁵ Languages // British Council. [Электронный ресурс]. URL: <https://learnenglishteens.britishcouncil.org/study-break/magazine-zone/languages#:~:text=38%20per%20cent%20of%20Britons.cent%20speak%20three%20or%20more>. (дата обращения: 07.12.2023).

знания иностранных языков будет иллюстрировать приверженность Лондона к глобальному взаимодействию, а это особенно важно после Brexit³⁸⁶.

Бывший президент ФРГ Йоахим Гаук в 2013 г., говоря об усилении интеграции в ЕС, указывал, что «неадекватная коммуникация внутри Европы»³⁸⁷ является одной из ключевых проблем, с которыми сталкивается Европейский Союз при построении более интегрированного европейского сообщества. Й. Гаук отмечал, что один из способов преодолеть существующие на тот момент сложности – это «...говорить по-английски в достаточной степени, чтобы справляться с любыми ситуациями и в любом возрасте...»³⁸⁸. Стоит подчеркнуть, что даже на общеевропейском уровне, но до выхода Британии из состава ЕС, возможность признания английского в качестве европейского «лингва франка» выносилось на рассмотрение первыми лицами государств Европы.

Американский исследователь Б. Качру в процессе исследования становления английского языка и его распространения выделил три так называемых «круга» английского языка³⁸⁹. Таким образом, были представлены:

1) **«Внутренний круг» («The Inner Circle»)** – государства, где английский язык – родной (Британия, США, Канада, Австралия, Новая Зеландия);

2) **«Внешний круг» («The Outer Circle»)** – страны, входящие в состав колониальной империи, в которых английский занимает важную роль в государственном управлении (Индия, Пакистан, Шри-Ланка, Нигерия, Замбия и т. д.);

³⁸⁶ Britain's Global Future: Harnessing the soft power capital of UK institutions // Respublica. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.respublica.org.uk/wp-content/uploads/2017/07/ResPublica-Report-Britains-Global-Future.pdf> (дата обращения: 07.12.2023).

³⁸⁷ Speech on the prospects for the European idea // Der President. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bundespraesident.de/SharedDocs/Reden/EN/JoachimGauck/Reden/2013/130222-Europe.html> (дата обращения: 07.12.2023).

³⁸⁸ Ibid.

³⁸⁹ Kachru B. The Other Tongue: English Across Cultures. English in the global context. – Champaign: University of Illinois Press – Illinois, USA.: 1992. 384 p.

3) «Расширяющийся круг» («The Expanding Circle») – государства, в которых английский изучается в качестве иностранного языка и не имеет исторически обоснованной базы для распространения (КНР, Египет, Индонезия и т. подоб.).

Стоит отметить, что в странах, входящих в третий, так называемый «расширяющийся круг», могут присутствовать негативные тенденции, препятствующие успешному продвижению английского языка среди населения. Так, в данном случае необходимо разобрать кейс, связанный с продвижением английского языка в Японии. В течение последних десятилетий отмечается тренд по снижению уровня владения английским среди японского населения. Это, как мы предполагаем, связано с географической отдалённостью от Британии, отсутствием колониального бэкграунда, языковыми особенностями азиатских культур³⁹⁰. При этом, ещё в 2010-х гг. в японском правительстве трезво смотрели на сложившуюся ситуацию и предпринимали попытки по реформированию образовательной системы для повышения уровня владения английским языком. Однако, несмотря на соответствующий запрос со стороны японского педагогического сообщества, стремление японского правительства интегрировать социум страны в глобализационные процессы, и помощь Британского совета в 2018–2019 гг.³⁹¹, результат не был достигнут³⁹².

В то же время следует обратить внимание на то, что Британский совет делает попытки простимулировать японских граждан изучать английский язык. В 2022 г. совместно с IELTS была введена специальная премия «British Council Japan IELTS Award», на которую могут быть номинированы четыре гражданина Японии, успешно сдавшие языковые экзамены. По итогам

---

³⁹⁰ Севрюк В.С. Образовательный аспект публичной дипломатии Великобритании в Японии: ключевые тренды и проблемы реализации // Вестник Московского университета. Серия 27. Глобалистика и геополитика. 2023. № 4. С. 55-66

³⁹¹ Annual Report and Accounts 2018–19 // British Council. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britishcouncil.org/sites/default/files/2018-19-annual-report.pdf> (дата обращения: 14.12.2023).

³⁹² Roux P. Reforming English Education in Japan: A Survey with Elementary School Teachers // 佐賀大学全学教育機構紀要. 2016. №4. P.123-136

выделяется грант суммой в 300 тыс. йен, предназначенный для оплаты обучения в университетах за пределами Японии³⁹³.

На основании статистики IELTS за 2022 г. можно выделить следующие тенденции, связанные с результатами владения английским языком среди некоторых стран ИТР:

1. Абсолютное большинство всех участников тестирования (более 80 %) принимает участие в академическом тесте, результаты которого актуальны для обучения на уровнях бакалавриата, магистратуры или аспирантуры. Это, как мы предполагаем, может быть одним из показателей сохранения общей заинтересованности в получении западного образования среди иностранцев сохраняется.

2. Общие результаты академических тестов показывают, что средние показатели едва ли достигают необходимой отметки для уровня B2 (6 баллов). Однако, по нашему мнению, это скорее вызвано общими и естественными сложностями в изучении европейских языков среди жителей азиатских стран.

3. Существуют исключения (Южная Корея, Гонконг, Индонезия, Филиппины), в которых показатели успеваемости выше среднестатистических в среднем на 0,5 балла. Можно предположить, что это обосновано более тесными контактами с западными странами, что создало качественную основу для продвижения языка³⁹⁴.

Указанные негативные тенденции, как считает исследователь Австралийского института международных отношений Шон Кэмерон, негативно сказываются не только на международной торговле, но и на общем уровне конкурентоспособности абитуриентов и студентов из Азии³⁹⁵.

³⁹³ IELTS Prize. British Council Japan IELTS Prize 2022 // British Council. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britishcouncil.jp/en/exam/why-take-exam/scholarships#:~:text=The%20British%20Council%20Japan%20IELTS,the%20cost%20of%20tuition%20fees> (дата обращения: 23.07.2022).

³⁹⁴ Test taker performance // IELTS. [Электронный ресурс]. URL: <https://s3.eu-west-2.amazonaws.com/ielts-web-static/production/Research/ielts-test-taker-performance-data-2022.xlsx> (дата обращения: 08.12.2023).

³⁹⁵ Cameron S. JET-ting into the Indo-Pacific: English Teaching as a Tool of Diplomacy // Australian Institute of International Affairs. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.internationalaffairs.org.au/australianoutlook/jet-ting-into-the-indo-pacific-english-teaching-as-a-tool-of-diplomacy/> (дата обращения: 08.12.2013).

Как отмечают эксперты UK Soft Power Group (UKSPG) в отчете «Будущее мягкой силы Великобритании: создание стратегических рамок», Британский совет сознательно применяет силу английского языка, прокладывая для Лондона путь для экономических, культурных и политических связей, а также открывая для потенциальных студентов новые горизонты в Британии, чтобы они смогли «...уйти с новыми перспективами и более глубоким пониманием на близость к нашей стране»³⁹⁶. Отметим, что в своей работе по популяризации английского языка Британский совет в первую очередь ориентируется на массовую аудиторию из категории ТЗ, охватывающую большой объем населения³⁹⁷.

Эксперты UKSPG в контексте работы Британии со странами ИТР в сфере культуры и образования отдельными позициями выделили три страны: Япония, Тайвань, Индонезия. В документе нет какого-либо объяснения данного выбора стран³⁹⁸. Однако можно предположить, что выделение их специфики может быть связано с научно-техническим (Тайвань, Япония) или ресурсным (Индонезия) потенциалом. Дополнительно необходимо подчеркнуть, что Япония и Индонезия выделены в качестве центров силы в регионе, а Тайвань не был упомянут ни разу. Это является иллюстрацией определённого дисбаланса в стратегическом планировании.

При этом можно выделить ряд инициатив, которые, несмотря на отсутствие системной проработки, представляют особый интерес. В первую очередь стоит отметить объявленную в январе 2019 г. инициативу «Великобритания в Японии 2019–2020»³⁹⁹. Данная инициатива представляла

---

³⁹⁶ The Future of UK Soft Power: Building a Strategic Framework // University of Edinburgh. [Электронный ресурс].

URL: https://www.ed.ac.uk/sites/default/files/atoms/files/the_future_of_uk_soft_power_-_building_a_strategic_framework.pdf (дата обращения: 07.12.2023).

³⁹⁷ The British Council. Achieving Impact // National Audit Office. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nao.org.uk/wp-content/uploads/2008/06/0708625.pdf> (дата обращения: 28.10.2023).

³⁹⁸ The Future of UK Soft Power: Building a Strategic Framework // University of Edinburgh. [Электронный ресурс].

URL: https://www.ed.ac.uk/sites/default/files/atoms/files/the_future_of_uk_soft_power_-_building_a_strategic_framework.pdf (дата обращения: 07.12.2023).

³⁹⁹ UK in JAPAN 2019-20 campaign: details of events // HM Government. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/government/news/uk-in-japan-2019-20-2> (дата обращения: 18.12.2023).

собой стандартный набор задач по укреплению двусторонних отношений и углубления первенства стран с прицелом на демонстрацию передового опыта Лондона в сферах бизнеса, культуры и искусства, инноваций и образования с последующим возможным укреплением отношений с Токио с помощью обмена опытом и знаниями. Сама программа была рассчитана на проведение мероприятий в сферах бизнеса и зелёной энергетики, мобильности (в этом пункте отдельно подчеркивалось освещение основных преимуществ Великобритании в этом секторе) и здравоохранении (в том числе освещение проблем старения), креативных индустриях, культуре и искусстве, образовании⁴⁰⁰. В рамках последней позиции были проведены стандартные мероприятия по продвижению и популяризации британских университетов, что входит в общемировые тенденции публичной дипломатии⁴⁰¹.

Сфера высшего образования в японо-британской кооперации представляет собой слаборазвитую сеть. Однако существует исключение, которое представлено партнёрством RENKEI (Research and Education Network for Knowledge Economy Initiatives), начатым в 2010 г. благодаря бывшему главе Форин Офиса Уильяму Хейгу. Партнёрская сеть охватила двенадцать британских и японских университетов и была направлена на кооперацию исследователей из Японии и Британии с разделением на две фазы: первая в 2012–2017 гг.⁴⁰² и вторая в 2018–2023 гг. Согласно отчетным документам RENKEI за период 2019–2021 гг., ключевые мероприятия и исследования были сосредоточены в направлении STEM, прогнозировании глобальных рисков и экологии⁴⁰³. Это также дополняет тезис о существовании тенденции, в рамках которой британская публичная

---

⁴⁰⁰ UK in JAPAN 2019-20 campaign: details of events // HM Government. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/government/news/uk-in-japan-2019-20--2> (дата обращения: 18.12.2023).

⁴⁰¹ Study UK Exhibition 2019 // British Council. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britishcouncil.jp/en/uk-japan-2019-20/events/study-uk-exhibition> (дата обращения: 18.12.2023).

⁴⁰² RENKEI phase 1 activities (2012-2017) // British Council. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britishcouncil.jp/en/programmes/higher-education/university-industry-partnership/renkei/working-groups> (дата обращения: 18.12.2023).

⁴⁰³ RENKEI Biennial report. April 2019 – March 2021 // British Council. [Электронный ресурс]. URL: https://www.britishcouncil.jp/sites/default/files/renkei_biennial_report.pdf (дата обращения: 25.04.2023).

дипломатия сконцентрирована на естественно-научных и технических кадрах в рамках своего третьего измерения.

Дополнительно отметим и крайне низкий уровень академической мобильности. Несмотря на высокий уровень потенциала для наращивания студенческого обмена между странами, количество британских студентов в университетах Японии беспрецедентно низкое: 730 в 2019 г. и 550 в 2020 г. Похожая ситуация наблюдается и в случае с японскими студентами в Великобритании⁴⁰⁴.

Японский кейс, по нашему мнению, дополнительно подчеркивает уже неоднократно упомянутый тезис о проявлении прагматичности британской публичной дипломатии и мягкой силы. Так, можно выделить тенденцию полной британоцентричности проектов, которая свойственна для осуществляемых двусторонних инициатив. В то же время отмечается парадоксальная тенденция, когда в стране, позитивно настроенной по отношению к Лондону, реализация публичной дипломатии не даёт ожидаемых экономических результатов.

Тайваньский трек рассматривается в рамках двух направлений: обучение английскому языку и студенческая мобильность. В организации имеют четкое понимание намерений Тайбэя о закреплении страны в качестве независимого и признанного субъекта международных отношений. Это, соответственно, должно подкрепляться качественным владением английским языком, что поможет Тайваню в процессе коммуникации на международном уровне в рамках Плана превращения Тайваня в двуязычную нацию к 2030 г.⁴⁰⁵. В самом Британском совете были разработаны рекомендации по развитию языковой политики⁴⁰⁶, что в результате помогло прийти к согласованному подходу по продвижению английского на всех уровнях

---

⁴⁰⁴ Tilting horizons: the Integrated Review and the Indo-Pacific. Eighth Report of Session 2022–23 // UK Parliament. [Электронный ресурс]. URL: <https://committees.parliament.uk/publications/41144/documents/204045/default/> (дата обращения: 15.01.2024).

⁴⁰⁵ Тайвань станет двуязычным к 2030 году // Международное радио Тайваня. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.rti.org.tw/news/view/id/91502> (дата обращения: 20.12.2023).

⁴⁰⁶ Developing a Language Policy // British Council. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britishcouncil.org/tw/en/unit/Developing-a-Language-Policy> (дата обращения: 20.12.2023).

образования «English-medium instruction» (EMI)⁴⁰⁷. В 2020 г. стороны также подписали Меморандум о сотрудничестве в сфере образования, предусматривающий именно развитие в изучении английского языка в Тайване, а к моменту его подписания, как утверждает портал Taiwan News, соглашений, затрагивающих сферу академического обмена, насчитывалось более двухсот⁴⁰⁸.

Дополнительно к этому процессу были привлечены британские и Тайваньские ВУЗы, объединённые в ноябре 2022 г в консорциум из восьми университетов, который помимо помощи реализации языковой политики будет продвигать тему зелёной энергетики⁴⁰⁹.

Согласно представленной исследователями из университета Ноттингема Хюнь Там Санг и Фан Ван Тим информации, расширению культурно-образовательных связей способствует качественная и широкая торгово-экономическая основа в отношениях между Лондоном и Тайбэем⁴¹⁰. В то же время, следует подчеркнуть, что развитие двустороннего образовательного обмена между сторонами – обоюдно выгодный процесс. Помимо помощи в реализации языковой политики Тайваня, Соединённое Королевство получает альтернативный вариант для развития британской школы китаистики через возможное закрытие центров Института Конфуция и открытия на их месте тайваньских аналогов⁴¹¹. Таким образом, привлекая

---

⁴⁰⁷ Challenges of local EMI Training // 英國文化協會. URL: https://www.youtube.com/watch?v=HBN3kC1oBmc&ab_channel=%E8%8B%B1%E5%9C%8B%E6%96%87%E5%8C%96%E5%8D%94%E6%9C%83 (дата обращения: 20.12.2023).

⁴⁰⁸ Taiwan, UK sign MOU on education cooperation // Taiwan News. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.taiwannews.com.tw/en/news/4035604> (дата обращения: 08.01.2024).

⁴⁰⁹ The British Council and the Ministry of Education in Taiwan establish the first ever Taiwan-UK University Consortium // British Council. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britishcouncil.org/tw/en/press/taiwan-uk-consortium-2023> (дата обращения: 08.01.2024).

⁴¹⁰ Huynh Tam Sang, Phan Van Tim. Opportunities Abound to Ram up Uk-Taiwan Relations // Tavian Insight. [Электронный ресурс]. URL: <https://taiwaninsight.org/2023/04/03/opportunities-abound-to-ram-up-uk-taiwan-relations/> (дата обращения: 08.01.2024).

⁴¹¹ Wu A., Reid M. For the UK, Taiwan Could Provide an Alternative to Confucius Institutes // Tavian Insight. [Электронный ресурс]. URL: <https://taiwaninsight.org/2023/03/10/for-the-uk-taiwan-could-provide-an-alternative-to-confucius-institutes/> (дата обращения: 08.01.2024).

мягкую силу Тайбэя, Лондон также имеет шанс избавиться от влияния Пекина через усиление культурно-образовательного присутствия Тайваня⁴¹².

Как указывает представительство Тайбэя в Великобритании, министерство образования Тайваня финансировало проект преподавания китайского языка в университете Кембриджа в течение последних двадцати лет, а в мае 2020 г. расширило взаимодействие, подписав «Соглашение о финансировании программы изучения Тайваня» и в 2022 г. приобщив Оксфордский университет к этой программе⁴¹³.

Научно-техническое направление также активно развивается. Наибольший акцент сделан на двух направлениях: зелёной энергетике и сфере производства полупроводников. Ключевым актором и инициатором со стороны Тайбэя выступает Тайваньский Национальный совет по науке и технологиям, который проводит совместные мероприятия с британскими государственными структурами, направленные на разъяснение значимости энергетического перехода и новых технологических разработок⁴¹⁴.

На индонезийском треке, выделенном отдельной позицией, также широко представлено образовательное направление. В Международной образовательной стратегии от редакции 2021 г. Индонезия входит в топ-5 приоритетных направлений по взаимодействию в образовательной среде, что выделяет страну в качестве конкретной цели для продвижения публичной дипломатии Лондона из-за значительного потенциала роста Джакарты⁴¹⁵.

Стоит отметить, что работа Британского совета в Индонезии крайне ограничена. Часть инициатив, хоть и имели долгосрочный характер и большое финансирование, были завершены и не пролонгированы. Так, Фонд Ньютона, имеющий достаточно общие цели, представленные как «развитие

---

⁴¹² Taiwan makes soft power grab for Europe's Mandarin learners // NIKKEI Asia. [Электронный ресурс]. URL: <https://asia.nikkei.com/Politics/International-relations/Taiwan-makes-soft-power-grab-for-Europe-s-Mandarin-learners> (дата обращения: 08.01.2024).

⁴¹³ Taiwan-UK Relations // Taipei Representative Office in the U.K. [Электронный ресурс]. URL: https://www.roc-taiwan.org/uk_en/post/39.html (дата обращения: 10.01.2024).

⁴¹⁴ Ibid.

⁴¹⁵ International Education Strategy: 2021 update. Supporting recovery, driving growth // HM Government. [Электронный ресурс]. URL: International Education Strategy 2021 (publishing.service.gov.uk) (дата обращения: 07.12.2023).

человеческого потенциала», действовал в период с 2014 по 2021 гг.. Финансирование программы осуществлялось за счет Британии, а общий бюджет рассчитывался от 10 млн. фунтов стерлингов. Сотрудничество с государственными структурами имело достаточно широкий охват: индонезийское Министерство исследований, технологий и высшего образования, Британо-Индонезийского фонд науки и технологий и т. подоб.⁴¹⁶.

Перспективность этой инициативы была высоко оценена в Лондоне, что помогло Фонду Ньютона пролонгировать в 2016 г. свою деятельность вплоть до 2021 г. и увеличить свой бюджет до 150 млн фунтов стерлингов в год. Для сравнения стоит указать, что на момент старта инициативы на период 2014–2019 гг. было запланировано выделить не более 75 млн фунтов стерлингов.

Парадоксальным является то, что свойственная для британской мягкой силы и публичной дипломатии поддержка молодых лидеров практически отсутствовала на индонезийском треке и ограничилась только одним мероприятием⁴¹⁷.

В то же время в Британском Совете признают, что с точки зрения реализации мягкой силы и публичной дипломатии индонезийский трек остается слабо развитым направлением. Это, как считают в организации, стало следствием отсутствия долгосрочных каналов коммуникации индонезийской молодёжи с Великобританией и инвестиций. По нашему мнению, это стало следствием не только беспрецедентно слабого представления программ поддержки лидерства в Индонезии (позволяющих наладить коммуникацию с целевыми группами), но и отсутствия какого-либо долгосрочного проекта на момент 2023 г.

---

⁴¹⁶ Newton Fund // British Council. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britishcouncil.id/program/pendidikan/newton-fund> (дата обращения: 11.01.2024).

⁴¹⁷ Igniting hope for a prosperous Indonesia // British Council. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britishcouncil.id/en/about/stories/igniting-hope-prosperous-indonesia> (дата обращения: 11.01.2024).

При этом, как заявляют экспертные группы британского правительства, общественное настроение молодёжи Индонезии имеет четкие намерения по расширению международных контактов и развитию профессиональных навыков, что создает благоприятный климат для дальнейшей работы государственных структур Британии⁴¹⁸. Однако с учетом ограниченной представленности планов работы Британского совета в Индонезии (в корпоративном плане работы на 2023–2025 гг. страна упомянута один раз в контексте реализации программы GREAT Study UK по популяризации получения образования в Британии⁴¹⁹) возможности для дальнейшего расширения сотрудничества остаются крайне сомнительными.

Показательно, что помимо стран, указанных в отчетных документах Британского совета, в основополагающих документах подчеркивается значимость КНР, Индии, Южной Кореи, Вьетнама, Малайзии, Таиланда и Сингапура⁴²⁰.

Внимание Лондона к КНР исходит из контекста признания деятельности Коммунистической партии Китая в качестве угрозы всему Соединённому Королевству и интересам страны. Для более чёткого понимания положения британской мягкой силы и публичной дипломатии на территории КНР следует более подробно рассмотреть то, как в британских правительственных кругах характеризуют место Пекина во внешней политике Лондона.

Так, Комитет по внешним связям Палаты общин в своих отчётных документах характеризует деятельность Китая и КПК в качестве

---

⁴¹⁸ Written evidence submitted by the British Council (TIP0009) // UK Parliament. [Электронный ресурс]. URL: <https://committees.parliament.uk/writtenevidence/39166/pdf/> (дата обращения: 09.12.2023).

⁴¹⁹ Corporate Plan 2023–24 to 2024–25 // British Council. [Электронный ресурс]. URL: https://www.britishcouncil.org/sites/default/files/british_council_corporate_plan_2023-2025.pdf (дата обращения: 11.01.2024).

⁴²⁰ Global Britain in a competitive age. The Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy // HM Government. [Электронный ресурс]. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/media/60644e4bd3bf7f0c91eababd/Global_Britain_in_a_Competitive_Age_the_Integrated_Review_of_Security_Defence_Development_and_Foreign_Policy.pdf (дата обращения: 07.11.2023).

«повышенной агрессии по отношению к Великобритании»⁴²¹. Член Комитета по внешним связям Палаты общин Джеймс Дженнион в 2021 г. в своем отчете для правительства указывал неутешительные для Лондона факты о возможностях британской дипломатии в Китае, связанных с недостаточной квалификацией сотрудников: «Команды FCDO слишком сильно полагаются на ротируемых специалистов широкого профиля, которым не хватает существенного опыта и знаний о Китае»⁴²². Дж. Дженнион указывал, что в сфере госслужбы правительственным структурам следует активизировать набор сотрудников с опытом получения образования, проживания и работы в КНР и продвинутыми знаниями китайского языка⁴²³. Можно предположить, что нехватка специалистов в сфере китаистики – это старая тенденция, которая берёт своё начало ещё в начале 2010-х гг. Так, в 2013 г. по инициативе Британского совета был дан старт масштабной программы Generation UK, в рамках которой осуществляется помощь гражданам Великобритании в повышении их возможностей трудоустройства, перспектив и «развитии глобального образа мышления» благодаря возможностям обучения и получения рабочего опыта в КНР⁴²⁴. Дополнительно, как указано на сайте, программа предоставляет возможность британской молодёжи понять Китай и «взаимодействовать с ним» для большей осведомлённости касательно преимуществ международного опыта и сближения китайской и британской молодёжи (в том числе с целью создания новых связей и партнёрств). При этом в Британском совете практически не дают каких-либо чётких данных о результатах работы Generation UK, указывая только число участников за период 2013–2019 гг. (67 тыс. человек)⁴²⁵.

---

⁴²¹ Tilting horizons: the Integrated Review and the Indo-Pacific. Eighth Report of Session 2022–23 // UK Parliament. [Электронный ресурс]. URL: <https://committees.parliament.uk/publications/41144/documents/204045/default/> (дата обращения: 15.01.2024).

⁴²² Written evidence submitted by James Jennion (TIP0020) // UK Parliament. [Электронный ресурс]. URL: <https://committees.parliament.uk/writtenevidence/41291/pdf/> (дата обращения: 17.01.2024).

⁴²³ Ibid.

⁴²⁴ Generation UK: study and work in China // British Council. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britishcouncil.org/education/he-science/generation-uk> (дата обращения: 17.01.2024).

⁴²⁵ Ibid.

Однако мы можем отметить эту инициативу в качестве уникального для британской публичной дипломатии случая, когда основной ориентир в рамках одной инициативы фактически был сделан на развитие народной дипломатии за счет массового пришествия своих граждан в страну. Более никаких специальных, направленных исключительно на КНР инициатив не отмечается, что определённо диссонирует с прочими направлениями в ИТР.

Одновременно с этим в Комплексном обзоре вопросов безопасности, обороны, развития и внешней политики указываются достаточно противоречивые позиции, которые определяют взаимодействие с Китаем:

1. Представление КНР в качестве одного из ключевых антагонистов для Британии. Указано, что Лондон будет «...инвестировать в расширение возможностей противодействия Китаю, одновременно повышая нашу способность лучше понимать Китай и его народ»⁴²⁶.

2. Налаживание позитивных торговых и инвестиционных отношений с КНР, обеспечивая при этом защиту национальной безопасности и ценностей. Дополнительно Лондон будет сотрудничать с Пекином в вопросах решения транснациональных проблем (например, изменения климата)⁴²⁷.

Парадоксальным является не только расширение понимания страны и её общества посредством продолжения противодействия, но и выходящее за рамки классической британской прагматичности внешней политики намерение продолжить торговые отношения и инвестиции. С обратной стороны, как мы предполагаем, в Лондоне чётко осознают зависимость западных стран от товаров и услуг, производимых в КНР, что и обосновывает указанные позиции.

По наблюдениям экспертов Комитета по международным отношениям Палаты лордов, подобная непоследовательность во внешней политике по

⁴²⁶ Global Britain in a competitive age. The Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy // HM Government. [Электронный ресурс]. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/media/60644e4bd3bf7f0c91eababd/Global_Britain_in_a_Competitive_Age-the_Integrated_Review_of_Security_Defence_Development_and_Foreign_Policy.pdf (дата обращения: 07.11.2023).

⁴²⁷ Ibid.

отношению к Китаю образовала «стратегические пробелы» в ряде секторов⁴²⁸. Это утверждение поддержал и Дж. Дженнион, который отметил, что правительство не смогло сформулировать последовательную стратегию по отношению к Китаю, а отсутствие корреляции между финансово-экономическими выгодами взаимодействия с КНР и стремлением Лондона к противостоянию с Пекином привели к подобной путанице⁴²⁹.

Взаимодействие в научно-исследовательской сфере, несмотря на ограниченную работу Британского совета и FCDO в Китае, развито на высоком уровне. Однако в данном случае для Британии общая картина также остается неутешительной. В июне 2022 г. американский аналитический центр RAND Europe представил детальное исследование проблемы кооперации Лондона и Пекина в научно-исследовательской области. Эксперты резюмировали, что две трети от общего числа совместных британо-китайских проектов и центров представляют китайские институты и организации. Также дополняется и информация о совместных разработках, в которых сфера STEM занимает 78 % от всех исследований. Однако, как отмечают эксперты RAND, после 2018 г. в связи с ухудшением отношений между Лондоном и Пекином и последующей пандемией COVID-19, наблюдалась тенденция сокращения числа совместных исследовательских центров⁴³⁰.

Параллельно с этим нельзя утверждать, что британская публичная дипломатия в Китае находится в состоянии кризиса. Можно отметить успех Лондона в сфере привлечения китайских абитуриентов в университеты Великобритании, где выходцы из КНР занимают первую позицию по количеству поступающих в британские университеты. Этот факт в связке с

---

⁴²⁸ 1st Report of Session 2021–22. The UK and China's security and trade relationship: A strategic void // UK Parliament. [Электронный ресурс]. URL: <https://committees.parliament.uk/publications/7214/documents/75842/def> (дата обращения: 17.01.2024).

⁴²⁹ Written evidence submitted by James Jennion (TIP0020) // UK Parliament. [Электронный ресурс]. URL: <https://committees.parliament.uk/writtenevidence/41291/pdf/> (дата обращения: 17.01.2024).

⁴³⁰ Quimbre F., Carlyon P., Dewaele L., Drew A. Exploring the opportunities and challenges of research engagement with China // RAND Corporation. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/research_briefs/RBA1800/RBA1839-1/RAND_RBA1839-1.pdf (дата обращения: 20.01.2024).

экономическими выгодами от пребывания студентов из других стран в Соединённом Королевстве даёт понять, что абитуриенты из КНР представляют собой колоссальный источник дохода для британского бюджета. Однако это, вероятнее всего, следует считать суммарным эффектом инерции от предыдущих инициатив и авторитета образовательной системы Великобритании.

Отдельной позицией в рамках плана развития отношений со странами ЮВА наравне с Сингапуром, Малайзией и Индонезией выделен Вьетнам как страна, с которой Лондон намерен улучшать отношения, в том числе для укрепления стабильности в Южно-Тихоокеанском регионе⁴³¹.

Несмотря на относительно малое количество инициатив, которые реализует Британский совет во Вьетнаме, организация проделывает массовую и качественную работу с двумя аудиторными группами T2 и T3. Образцовым примером в данном случае может служить инициатива Next Generation Vietnam⁴³².

По результатам исследования фокус групп из Вьетнама, проведённого Британским советом в рамках Next Generation Vietnam, Лондон смог получить эмпирические данные, представляющие особый интерес для дальнейших разработок организации не только в этом государстве, но и в других странах мира. Согласно словам посла Британии во Вьетнаме Гарета Уорда в интервью, взятом главой вьетнамского отделения Британского совета Донной Макгован, Лондон за период реализации инициативы в 2020 г. смог выделить ряд направлений, которые получают особый отклик от молодёжных кругов:

- 1) экология;
- 2) инновации и креативность;

---

⁴³¹ Global Britain in a competitive age. The Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy // HM Government. [Электронный ресурс]. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/media/60644e4bd3bf7f0c91eababd/Global_Britain_in_a_Competitive_Age_the_Integrated_Review_of_Security_Defence_Development_and_Foreign_Policy.pdf (дата обращения: 07.11.2023).

⁴³² Next Generation Vietnam // British Council. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britishcouncil.org/research-insight/next-generation-vietnam> (дата обращения: 07.11.2023).

- 3) реформы образования;
- 4) свобода средств массовой информации.

Не исключаются и парадоксальные результаты. По словам Г. Уорда было обнаружено, что Великобритания для вьетнамской молодежи является лидером в спортивной индустрии. При этом, как отметил сам Г. Уорд, он «...не уверен, что болельщики наших национальных сборных в Великобритании восприняли бы это так же»⁴³³, а успех британского спорта среди иностранной аудитории обусловлен его открытостью для международных инвесторов, участников и инноваций⁴³⁴.

Важной составляющей остается и борьба с коррупцией. Так, через Prosperity Fund⁴³⁵ британские представители тесно взаимодействуют с предпринимательскими кругами среди вьетнамской молодёжи, проводя обучение принципам «добросовестного ведения бизнеса»⁴³⁶. Автор отмечает, что реализация Next Generation Vietnam стала базисом для проведения масштабного исследования по теме социально-политических проблем Вьетнама, которое применимо для разработки последующих программ и инициатив Британского совета в регионе⁴³⁷.

Вьетнамский трек представляет особый интерес в рамках программы UK–VN HEP (UK – Vietnam Higher Education Partnership), которая проводилась в период с 2018 по 2019 гг.⁴³⁸. Инициированная Британским советом UK–VN HEP развивалась классическим для реализации британской публичной дипломатии путём.

---

⁴³³ The view from Hanoi / British Council - URL: <https://www.britishcouncil.org/research-insight/view-from-hanoi> (дата обращения: 10.02.2024).

⁴³⁴ Ibid.

⁴³⁵ UK Shared Prosperity Fund: prospectus // HM Government. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/uk-shared-prosperity-fund-prospectus/uk-shared-prosperity-fund-prospectus> (дата обращения: 10.02.2024).

⁴³⁶ The view from Hanoi / British Council - URL: <https://www.britishcouncil.org/research-insight/view-from-hanoi> (дата обращения: 10.02.2024).

⁴³⁷ Next Generation Vietnam – August 2020 // British Council. [Электронный ресурс]. URL: https://www.britishcouncil.org/sites/default/files/1045_next_generation_vietnam_final_web.pdf (дата обращения: 10.02.2024).

⁴³⁸ UK – Vietnam Higher Education Partnership - Call for expression of interest // British Council. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britishcouncil.vn/en/programmes/education/internationalisation/what-we-do/uk-vietnam-higher-education-partnership-call-expression-interest> (дата обращения: 10.02.2024).

Во-первых, выделяется стандартный набор выдвигаемых тем для обсуждения и кооперации: лидерство и менеджмент, транснациональное образование и обеспечение его качества, исследовательская мобильность и установление связей между университетами и промышленными предприятиями.

Во-вторых, имеет место двухсторонний формат взаимодействия, когда филиал Британского совета во Вьетнаме выделяет начальные гранты (в данном случае в размере 30–60 тыс. фунтов стерлингов) для поддержки партнёрских связей между вузами Британии и Вьетнама в рамках инициативы.

В-третьих, инициатива представляется как общее для сторон-участников благо для «удовлетворения потребностей сектора высшего образования Великобритании и Вьетнама»⁴³⁹, в частности, подчеркивается помощь в реализации стратегии интернационализации высшего образования Министерства образования и профессиональной подготовки Вьетнама⁴⁴⁰.

Помимо всего прочего, отмечаются и стандартные программы, охватывающие ключевые категории аудитории, направленные на потенциальных десижн-мейкеров⁴⁴¹ и деятелей в сфере культуры⁴⁴².

Таиланд, в свою очередь, рассматривается Лондоном сугубо в контексте региона ЮВА. Как страна, предоставляющая «ряд возможностей для Великобритании»⁴⁴³, но не в качестве отдельно выделенного приоритетного трека внешней политики. Подтверждается это и тем, что в

---

⁴³⁹ UK – Vietnam Higher Education Partnership - Call for expression of interest // British Council. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britishcouncil.vn/en/programmes/education/internationalisation/what-we-do/uk-vietnam-higher-education-partnership-call-expression-interest> (дата обращения: 10.02.2024).

⁴⁴⁰ Ibid.

⁴⁴¹ Youth leadership development // British Council. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britishcouncil.vn/en/programmes/society/youth-leadership-development> (дата обращения: 10.02.2024).

⁴⁴² Our work in arts and creative industries // British Council. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britishcouncil.vn/en/programmes/arts> (дата обращения: 10.02.2024).

⁴⁴³ Global Britain in a competitive age. The Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy // HM Government. [Электронный ресурс]. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/media/60644e4bd3bf7f0c91eababd/Global_Britain_in_a_Competitive_Age_the_Integrated_Review_of_Security_Defence_Development_and_Foreign_Policy.pdf (дата обращения: 07.11.2023).

редакциях Комплексного обзора безопасности и внешней политики 2021 г.⁴⁴⁴ и 2023 г.⁴⁴⁵ Таиланду уделено крайне мало внимания. Страна была упомянута исключительно в контексте процессов ЮВА, организации АСЕАН и общих тем развития отношений со странами региона. Подобная тенденция наблюдается в корпоративных планах Британского совета⁴⁴⁶ и Международной образовательной стратегии, в которых страна не упомянута вовсе.

Однако Форин Офис прямо указывают, что существует «возможность продвигать интересы Британии» с помощью применения регионального подхода в дополнении к двусторонним мероприятиям⁴⁴⁷, о которых также отсутствует какая-либо конкретная информация.

По словам британского посла в Таиланде Марка Гудинга, посольство Великобритании вело активную работу по продвижению «британских идей и ценностей, от устойчивого развития и свободной торговли до возможностей для сотрудничества» как с тайскими политическими партиями, так и с госучреждениями⁴⁴⁸. Как отметил М. Гудинг, работа ведётся и с организациями, занимающимися исследованиями в сферах медицины и экологии⁴⁴⁹. Однако на открытых правительственных британских ресурсах отсутствует информация, посвященная взаимодействию Лондона с

---

⁴⁴⁴ Global Britain in a competitive age. The Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy // HM Government. [Электронный ресурс]. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/media/60644e4bd3bf7f0c91eababd/Global_Britain_in_a_Competitive_Age_the_Integrated_Review_of_Security_Defence_Development_and_Foreign_Policy.pdf (дата обращения: 07.11.2023).

⁴⁴⁵ Integrated Review Refresh 2023 // HM Government [Электронный ресурс]. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/1145586/1185743_5_NS_IR_Refresh_2023_Supply_AllPages_Revision_7_WEB_PDF.pdf (дата обращения: 06.03.2024).

⁴⁴⁶ International Education Strategy: 2021 update. Supporting recovery, driving growth // HM Government – URL: International Education Strategy 2021 (publishing.service.gov.uk (дата обращения: 07.12.2023).

⁴⁴⁷ Thailand and the UK HM Government. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/world/thailand/news> (дата обращения: 27.03.2024).

⁴⁴⁸ Soft superpower. H.E. Mark Gooding, the British Ambassador to Thailand, and Ms. Helga Stellmacher, Country Director of the British Council in Thailand narrated the story of British soft power // The Cloud. [Электронный ресурс]. URL: <https://readthecloud.co/soft-power-uk-en/> (дата обращения: 27.03.2024).

⁴⁴⁹ Ibid.

Бангкоком как в указанных научных областях, так и в социально-политической плоскости⁴⁵⁰.

В данном случае мы имеем показательный пример недостатка внимания отдельно взятой стране в рамках основополагающих документов. Во всех остальных случаях Таиланд попадает под общие тренды, включенные в Фонд Ньютона и Британской академии, связанные с развитием STEM и агротехнологий.

Одним из ключевых партнёров западных стран уже в течение многих десятилетий остается Южная Корея. В Лондоне понимают, что Сеул находится в орбите западного сообщества и выстраивание диалога между ними находится на стратегическом уровне, включая треки кибербезопасности⁴⁵¹, экономического сотрудничества⁴⁵² и т. д.

Однако с учётом позитивного по отношению к Британии настроения в Республике Корея, её роль выводится на качественно другой уровень. Согласно данным от британского правительства, представленным после подписания соглашений Даунинг стрит, Сеул способствует развитию и информационно-пропагандистскому распространению императива по «...укреплению нашего внутреннего управления и жизнестойкости...» и «для поддержания долгосрочного здоровья нашей собственной демократии, а также для поддержания нашей мягкой силы – нашей способности привлекать других и влиять на них»⁴⁵³.

---

⁴⁵⁰ Search // HM Government. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gov.uk/search/all?content_purpose_supergroup%5B%5D=guidance_and_regulation&content_purpose_supergroup%5B%5D=policy_and_engagement&content_purpose_supergroup%5B%5D=transparency&order=updated-newest&world_locations%5B%5D=thailand (дата обращения: 27.03.2024).

⁴⁵¹ Republic of Korea-UK strategic cyber partnership // HM Government. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/uk-republic-of-korea-strategic-cyber-partnership/republic-of-korea-uk-strategic-cyber-partnership> (дата обращения: 11.02.2024).

⁴⁵² UK-Republic of Korea Free Trade Agreement. Strategic Approach // HM Government. [Электронный ресурс]. URL: <https://assets.publishing.service.gov.uk/media/655b3cdf046ed400148b9bae/strategic-approach-for-the-free-trade-agreement-between-the-united-kingdom-and-republic-of-korea.pdf> (дата обращения: 11.02.2024).

⁴⁵³ The Downing Street Accord: A United Kingdom-Republic of Korea Global Strategic Partnership // HM Government. [Электронный ресурс]. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/media/655e58f602e2e1000d433691/November_2023_-_The_Downing_Street_Accord_A_United_Kingdom-Republic_of_Korea_Global_Strategic_Partnership.pdf (дата обращения: 10.02.2024).

Конкретно этот случай раскрывает не только цели британской публичной дипломатии и мягкой силы за рубежом, но также иллюстрирует, какая роль отводится демократическим странам Азии (на примере Республики Корея). Мы можем предположить, что РК и, возможно, Япония, выступают в качестве ретранслятора идей, которые выдвигают в Британии.

Принципиальных отличий от других треков в системе работы Британского совета в РК нет. В данном случае можно выделить культурный трек, в рамках которого существуют инициативы, направленные на решение проблем в сфере урбанистики (London Made⁴⁵⁴ и Connected City⁴⁵⁵). Для расширения зоны влияния за счет английского языка Южная Корея представляет собой крайне неблагоприятный для британцев трек. В данном случае ситуация идентична с японским кейсом, где страна не только стоит на второй позиции языковых кругов, но также не имеет общего колониального прошлого с европейцами (с британцами, в частности). Для примера стоит уточнить, что средний итоговый балл по экзаменам в Южной Корее за 2022 г. равняется 5,9 из 9, что идентично с японскими результатами⁴⁵⁶.

В зону интересов Британии также входит Сингапур. Несмотря на цивилизационные различия, Сингапур находится в числе азиатских стран, которые являются близкими партнёрами не только Лондона, но и других западных стран. На фоне большого количества инвестиционных потоков из Лондона в Сингапур и возрастающих объемов торговли⁴⁵⁷, а также укрепления отношений сторон в оборонной сфере⁴⁵⁸, каких-либо отдельных инициатив со стороны сингапурского филиала Британского совета не

⁴⁵⁴ London Made at Seoul Biennale // British Council. [Электронный ресурс]. URL: <https://design.britishcouncil.org/blog/2017/sep/04/london-made-seoul-biennale/> (дата обращения: 11.02.2024).

⁴⁵⁵ Connected City // British Council. [Электронный ресурс]. URL: <https://design.britishcouncil.org/projects/ukkorea-2017-18/connected-city/> (дата обращения: 10.02.2024).

⁴⁵⁶ Test taker performance // IELTS. [Электронный ресурс]. URL: <https://s3.eu-west-2.amazonaws.com/ielts-web-static/production/Research/ielts-test-taker-performance-data-2022.xlsx> (дата обращения: 08.12.2013).

⁴⁵⁷ Trade and Investment. Factsheets. Singapore // HM Government. [Электронный ресурс]. URL: <https://assets.publishing.service.gov.uk/media/65ba7417c75d300012ca1035/singapore-trade-and-investment-factsheet-2024-02-02.pdf> (дата обращения: 15.02.2024).

⁴⁵⁸ Strategic Command strengthens bonds with partners in Singapore // HM Government. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/government/news/strategic-command-strengthens-bonds-with-partners-in-singapore> (дата обращения: 15.02.2024).

наблюдается⁴⁵⁹. В Международной образовательной стратегии от 2021 г. Сингапур также представлен исключительно в контексте установления партнёрских связей с университетами стран ЮВА с целью «...наращивания экспорта для дипломированных профессиональных организаций Великобритании»⁴⁶⁰.

Несмотря на ограниченную представленность в основополагающих документах и обобщённость ряда формулировок, касающихся непосредственно Сингапура, выделяется несколько важных нововведений. Так, 8 апреля 2021 г. страны создали Альянс университетов Великобритании и Сингапура по предпринимательству и инновациям (UKSAEI), включающий в себя одиннадцать британских вузов и пять сингапурских высших учебных заведений⁴⁶¹.

Наибольший интерес в рамках этого кейса представляют цель и задачи самого Альянса. Согласно заявлению самой организации, Альянс, благодаря «...обмену знаниями по передаче и коммерциализации технологий...»⁴⁶², планирует продвигать на рынок новые идеи и получать прибыль, а также углублять сотрудничество между «инновационными экосистемами Великобритании и Сингапура»⁴⁶³.

Также в рамках Альянса были созданы три рабочие группы:

- 1) исследовательское сотрудничество под руководством Университета Ньюкасла и Университета Стратклайда;
- 2) студенческий обмен под руководством Сингапурского университета менеджмента;

---

⁴⁵⁹ British Council. Singapore // British Council. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britishcouncil.sg/> (дата обращения: 15.02.2024).

⁴⁶⁰ International Education Strategy: 2021 update. Supporting recovery, driving growth // HM Government. [Электронный ресурс]. URL: [International Education Strategy 2021 \(publishing.service.gov.uk\)](https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/101111/International-Education-Strategy-2021-update.pdf) (дата обращения: 07.12.2023).

⁴⁶¹ UK and Singapore universities form an alliance to accelerate entrepreneurship and innovation collaboration // HM Government. - URL: <https://www.gov.uk/government/news/16-uk-and-singapore-universities-form-an-alliance-to-accelerate-entrepreneurship-and-innovation-collaboration> (дата обращения: 07.12.2023).

⁴⁶² Ibid.

⁴⁶³ Ibid.

3) аналитический центр под руководством Университета Ковентри⁴⁶⁴.

На основании этого можно предположить, что проект Альянса задумывался не только как инструмент расширения влияния, но и как средство для коммерческой деятельности.

В то же время конкретная информация о дальнейших совместных разработках, планах, целях и задачах рабочих групп в открытом доступе отсутствует. При этом в сети есть только два упоминания о деятельности UKSAEI – анонс Симпозиума в 2022 г. и проведение мероприятия, посвященного климату и устойчивому развитию⁴⁶⁵.

Справедливо заметить, что одним из приоритетных для британской публичной дипломатии и внешней политики также остается индийское направление. По словам министра внутренних дел Великобритании Джеймса Клеверли, британо-индийские отношения входят в повестку «силы для блага», а Лондон осознаёт возрастающий интеллектуальный потенциал⁴⁶⁶.

Так, 4 мая 2021 г. в британском правительстве представили дорожную карту по развитию отношений между сторонами, где одним из пяти приоритетных направлений является именно установление связей между жителями Индии и Британии⁴⁶⁷.

В дорожной карте был указан перечень рекомендаций для развития научно-образовательного сектора между странами, среди которых выделяем:

- решение вопроса взаимного признания профессиональных квалификаций (этот пункт был реализован в 2022 г.);

---

⁴⁶⁴ Overview of UKSAEI // UKSAEI. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.uksaei.com/blank-1> (дата обращения: 07.12.2023).

⁴⁶⁵ About the UKSAEI Symposium 2022 // UKSAEI. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.uksaei.com/symposium-2022> (дата обращения: 15.02.2024).

⁴⁶⁶ India, UK relationship 'force for good'; should work together for global peace: UK Home Secretary James Cleverly // The Economist. [Электронный ресурс]. URL: <https://economictimes.indiatimes.com/news/india/india-uk-relationship-force-for-good-should-work-together-for-global-peace-uk-home-secretary-james-cleverly/articleshow/107174056.cms?from=mdr> (дата обращения: 04.04.2024).

⁴⁶⁷ 2030 Roadmap for India-UK future relations // HM Government. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/india-uk-virtual-summit-may-2021-roadmap-2030-for-a-comprehensive-strategic-partnership/2030-roadmap-for-india-uk-future-relations#i-connecting-our-countries-and-people> (дата обращения: 18.12.2023).

- способствование развитию прямых контактов и отношений между вузами Индии и Британии;
- поощрение и поддержка двусторонней академической мобильности;
- расширение обмена идеями о партнёрстве между сторонами через организацию сетей мозговых центров, исследовательских организаций, университетов, библиотек и музеев в обеих странах;
- расширение кооперации между академическими кругами, промышленным сектором и правительством для «поощрения инноваций среди школьников», уделяя особое внимание подготовке педагогических кадров среди учителей, наставничеству и обмену опытом;
- позиционирование Индии и Британии в качестве предпочтительных и взаимовыгодных партнёров с общими приоритетами в сфере космических технологий, здравоохранения, технологий переработки отходов, урбанистики, окружающей среды и прочих, связанных с этими направлениями, исследований;
- налаживание партнёрства по всему спектру инновационной и исследовательской деятельности в междисциплинарных, фундаментальных и прикладных исследованиях. Также не исключается их коммерциализация;
- привлечение талантов, исследователей и новаторов путём развития уже существующих партнёрств в образовательной и научно-исследовательской сферах⁴⁶⁸.

Несмотря на внимание к Индии в основополагающих документах, отечественные исследователи указывают на сложности и недоработки в двусторонних отношениях между Лондоном и Нью-Дели⁴⁶⁹. Исключительную важность индийский кейс приобретает, как считает

---

⁴⁶⁸ 2030 Roadmap for India-UK future relations // HM Government. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/india-uk-virtual-summit-may-2021-roadmap-2030-for-a-comprehensive-strategic-partnership/2030-roadmap-for-india-uk-future-relations#i-connecting-our-countries-and-people> (дата обращения: 18.12.2023).

⁴⁶⁹ Кулик Л.В. Индия и Британия в зеркале двусторонних отношений. История и современность: монография. М. : ИВ РАН, 2023. 424 с.

российский политолог А.В. КОРТУНОВ, потому что опыт взаимодействия Индии и Великобритании может быть экстраполирован на общий подход западных стран в отношении государств Юга (в частности, в контексте отношений в формате «бывшая метрополия-бывшая колония»)⁴⁷⁰.

Британо-индийская научно-образовательная инициатива (далее – UKIERI) – пример качественной долгосрочной работы, которая, как мы считаем, в разной степени охватывает все три измерения публичной дипломатии в рамках одного проекта. Инициатива была рассчитана на четыре фазы (с 2006 по 2024 гг.), в ходе которых предоставлялись гранты на проведение совместных исследований британских и индийских университетов. Помимо проектов в сфере STEM, внимание уделяется и социально-гуманитарному направлению исследований. В частности, отдельные проекты были посвящены исследованию социальных сетей и влиянию фейковых новостей на общество⁴⁷¹, возможностей по расширению прав женщин⁴⁷², модернизации процесса получения образования⁴⁷³ и т. д. Согласно отчётным документам за 2017–2018 гг., отдельным направлением выделялось развитие лидерских качеств профессорско-преподавательских кадров университетов Индии⁴⁷⁴.

Однако предполагаем, что социально-гуманитарное направление в данном случае – это второстепенный трек. Это подтверждается соотношением британо-индийских исследовательских инициатив в сферах STEM и общественно-гуманитарной отрасли.

⁴⁷⁰ КОРТУНОВ А.В. Индийско-британские отношения как модель будущих отношений Юга и Запада // РСМД. [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/indiysko-britanskie-otnosheniya-kak-model-budushchikh-otnosheniy-yuga-i-zapada/> (дата обращения: 28.03.2024).

⁴⁷¹ Annual Report 2019-20 // UKIERI. [Электронный ресурс].- URL: http://ukieri.org/public/uploads/annual_report/1615290739443-AnnualReport201920.pdf?_ga=2.149054838.1349931625.1712871045-775251832.1711931301 (дата обращения: 12.04.2024).

⁴⁷² Annual Report 2018-19 // UKIERI. [Электронный ресурс]. URL: http://ukieri.org/public/uploads/annual_report/1569412329916-UKIERIAnnualReportSmall.pdf (дата обращения: 12.04.2024).

⁴⁷³ Annual Report 2016-17 // UKIERI. [Электронный ресурс]. URL: http://ukieri.org/public/uploads/annual_report/1615290739443-AnnualReport201617.pdf (дата обращения: 12.04.2024).

⁴⁷⁴ UKIERI Annual Report 2017-18 // UKIERI. [Электронный ресурс]. URL: http://ukieri.org/public/uploads/annual_report/1615290739443-AnnualReport201718.pdf (дата обращения: 12.04.2024).

Уникальность проекта UKIERI заключается и в том, что в этом случае инициатива предусматривает именно двустороннее взаимодействие, а не включает Индию в рамки инициативы общемирового уровня. Это в свою очередь иллюстрирует актуализацию индийского направления во внешней политике Лондона. В отличие от предыдущих многочисленных примеров, работа на индийском треке обусловлена не только актуализацией в рамках внешнеполитического разворота на ИТР, но и потребностью Лондона в улучшении отношений с Нью-Дели. Программа также иллюстрирует тренд популяризации и востребованности STEM как в самой Британии, так и на мировом уровне.

В программах и инициативах филиала Британского совета в Индии выделяют три направления:

1. Искусство и культура.
2. Повышение стандартов английского языка.
3. Образование.

Продвижение английского языка в Индии проводится через мировую сеть цифровой программы «Teaching English». Можно выделить два вектора, которые прорабатываются индийским филиалом Британского совета в рамках «Teaching English»:

1. Создание профессиональных сетей педагогов в Индии.
2. Становление контактов внутри педагогического сообщества⁴⁷⁵.

В то же время образовательный трек реализуется либо в рамках программ Фонда Ньютона (Фонд Ньютона-Бхабха⁴⁷⁶), либо инициативы UKIERI, партнёром которой является Британский совет.

Можно утверждать, что на индийском треке Великобритания применяет инструменты, апробированные в других странах и регионах. Инициативы, рассмотренные в рамках кейса Индии показывают, как в

---

⁴⁷⁵ Teaching English India British Council // British Council. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britishcouncil.in/programmes/english/teaching-english-india> (дата обращения: 12.02.2024).

⁴⁷⁶ Newton Bhabha Fund // British Council. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britishcouncil.in/programmes/higher-education/newton-fund> (дата обращения: 12.02.2024).

условиях кризиса отношений Лондона и Нью-Дели с помощью инициатив, основанных еще в период 2000-х гг., осуществляется работа по реализации публичной дипломатии. При этом принципиально новые инициативы отсутствуют. Несмотря на это, уже существующие проекты пролонгируются и имеют большой охват аудитории.

Африканский континент, восточное побережье которого также может быть отнесено к географическим границам ИТР, тоже представляет особый интерес для внешней политики Лондона. В Комплексном обзоре приводятся следующие слова относительно этой части Африки отмечается следующее: «мы будем активны в Африке, в частности в Восточной Африке, и с такими важными партнерами, как Нигерия»⁴⁷⁷, что дополнительно актуализирует регион для британской публичной дипломатии, несмотря на отделение Восточной Африки от Индо-Пацифики.

Главным образом можно выделить следующие ключевые направления работы британской внешнеполитической службы в рамках публичной дипломатии на африканском треке:

- 1) продвижение экологической повестки (темы защиты окружающей среды, декарбонизации и т. д.);
- 2) образовательное направление (предоставление грантов, стипендии, лидерские программы и т. д.);
- 3) формирование позитивного образа Великобритании среди африканцев, в том числе через расширение вещания BBC).

Для Лондона, как показывают материалы исследования, реализация публичной дипломатии и мягкой силы в Африке упрощена, что может быть связано с современными миграционными тенденциями, при которых африканское население в большей степени выбирает европейские страны для иммиграции. Например, в статистике за период 2019–2021 гг. нигерийцы

---

⁴⁷⁷ Global Britain in a competitive age. The Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy // HM Government. [Электронный ресурс]. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/media/60644e4bd3bf7f0c91eababd/Global_Britain_in_a_Competitive_Age_the_Integrated_Review_of_Security_Defence_Development_and_Foreign_Policy.pdf (дата обращения: 07.11.2023).

получили более 60 тыс. спонсируемых учебных виз для посещения Великобритании⁴⁷⁸. Однако уточнений по точным категориям (длительности, конкретным целям посещений и т. д.) в данном случае британские статистические службы не приводят.

На общеафриканском уровне главными драйверами продвижения британской публичной дипломатии выступают Британский совет, Лондонское королевское общество и аналитический центр Chatham House. Помимо уже упомянутых инициатив глобального уровня, которые также распространяются и на африканские страны, выделяется ряд немаловажных тенденций.

Во-первых, на примере программы Common Futures Conversations от аналитического центра Chatham House отмечается работа с группой категории T2 (в рамках кооперации между молодежью Африки и Европы с политическими лидерами их стран). Это уникальный в своём роде кейс, так как на азиатском треке не было отмечено никакой значимой активности британских фабрик мысли.

Во-вторых, Лондонское королевское общество также отметилось на африканском треке. Однако в данном случае выделяется не только «создание устойчивого исследовательского потенциала для поддержки экономического роста и развития»⁴⁷⁹, но и точечная инициатива Common Futures Conversations, комплексно охватывающая темы проблем неравенства, общей безопасности и изменения климата⁴⁸⁰.

Формирование благоприятного образа на африканском треке также имеет определенные особенности. В данном случае конструирование происходит не только через научно-образовательные программы, но и

---

⁴⁷⁸ National statistics. Why do people come to the UK? To study. Updated 3 March 2022. // HM Government. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/government/statistics/immigration-statistics-year-ending-june-2022/why-do-people-come-to-the-uk-to-study> (дата обращения: 13.05.2023).

⁴⁷⁹ Sub-Saharan Africa // Royal Society. [Электронный ресурс]. URL: <https://royalsociety.org/%20about-us/international/sub-saharan-africa/> (дата обращения: 12.05.2023).

⁴⁸⁰ Common Futures Conversations // Chatham House. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.chathamhouse.org/about-us/our-departments/communications-and-publishing-department/common-futures-conversations> (дата обращения: 10.05.2023).

благодаря программам содействия развитию. Этим способом Лондон конструирует не только качественного лидера, но и доброжелательного партнёра, выступающего в роли гаранта благополучия прочих стран. Дополнительно это придает ему статус моста от развивающихся стран к государствам Запада. В этом контексте в Комплексном обзоре сказано, что «способность Британии созывать различные организации» содействует развитию Африки⁴⁸¹. В частности, приводится пример организации Африканского инвестиционного форума⁴⁸². Этот случай дополнительно иллюстрирует мессианский характер восприятия британцев в мире.

Парадоксальным представляется то, что из всех стран восточного побережья Африки в Комплексном обзоре акцент отдельно был сделан только на Кении. Можно предположить, что страны восточного побережья не рассматриваются в рамках географических границ ИТР, а проходят исключительно по линии Субсахарской Африки. В то же время четко выделяются две основные темы, в которых задействована Кения: образование и оборона (в том числе борьба с терроризмом)⁴⁸³. Исключением являются только программы Creative DNA⁴⁸⁴ и Fashion Revolutionaries⁴⁸⁵ от Британского совета, охватывающие сферу моды. Но, несмотря на включение этой инициативы в культурный трек, каких-либо ценных для исследования кейсов она не представляет.

---

⁴⁸¹ Global Britain in a competitive age. The Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy // HM Government. [Электронный ресурс]. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/media/60644e4bd3bf7f0c91eababd/Global_Britain_in_a_Competitive_Age_the_Integrated_Review_of_Security_Defence_Development_and_Foreign_Policy.pdf (дата обращения: 07.11.2023).

⁴⁸² UK to host African Investment Summit in April 2024 // HM Government. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/government/news/uk-to-host-african-investment-summit-in-april-2024> (дата обращения: 13.02.2024)..

⁴⁸³ Global Britain in a competitive age. The Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy // HM Government. [Электронный ресурс]. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/media/60644e4bd3bf7f0c91eababd/Global_Britain_in_a_Competitive_Age_the_Integrated_Review_of_Security_Defence_Development_and_Foreign_Policy.pdf (дата обращения: 07.11.2023).

⁴⁸⁴ Creative DNA // British Council. [Электронный ресурс]. URL: https://www.britishcouncil.org/east-africa-arts/creativeDNA?_ga=2.183143779.410737379.1707757230-1334760414.1707757230 (дата обращения: 12.02.2024).

⁴⁸⁵ About // Fashion Revolution. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fashionrevolution.org/about/> (дата обращения: 12.02.2024).

Тем не менее Кения и прочие страны Восточного побережья Африки, как можно предположить, в видении Лондона включены в рамки достаточно обобщённых процессов исключительно на Африканском континенте и не затрагивают трек Индо-Пацифики. В дополненной версии Стратегии развития международного образования от 2021 г. признается возрастающий потенциал Кении и ряда других стран к Югу от Сахары, открывающий значительные возможности для взаимодействия на образовательном треке и реформирования сферы образования⁴⁸⁶.

Несмотря на изобилие различных программ, грантов и инициатив, реализуемых в вышеупомянутых странах, часть государств, входящих в географические рамки ИТР, были обделены вниманием в контексте Комплексного обзора безопасности и внешней политики. О Бангладеш, Филиппинах, Шри-Ланке, Камбодже, Папуа-Новой Гвинее, Мьянме, Мадагаскаре, Танзании либо не упомянули вовсе, либо, как в случае с Филиппинами, страну выносили в контекст крайне обобщенных региональных процессов и целей Лондона по укреплению взаимоотношений со странами Индо-Пацифики⁴⁸⁷.

В то же время стоит подчеркнуть, что в исследовании мы целенаправленно воздержались от упоминания США, Канады, Австралии и Новой Зеландии. Это объясняется тем, что указанные страны близки к Британии по ряду цивилизационных маркеров: язык, культура, общее прошлое, а также схожие внешнеполитические цели и задачи. В то же время страны Азии и Океании имеют принципиальные различия по указанным пунктам.

---

⁴⁸⁶ International Education Strategy: 2021 update. Supporting recovery, driving growth / HM Government – URL: <https://www.gov.uk/government/publications/international-education-strategy-2021-update/international-education-strategy-2021-update-supporting-recovery-driving-growth> (дата обращения: 07.12.2023).

⁴⁸⁷ Global Britain in a competitive age. The Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy // HM Government. [Электронный ресурс]. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/media/60644e4bd3bf7f0c91eababd/Global_Britain_in_a_Competitive_Age_the_Integrated_Review_of_Security_Defence_Development_and_Foreign_Policy.pdf (дата обращения: 07.11.2023).

Помимо точечной работы с отдельно взятыми странами, Британия, согласно заявлениям из Комплексного обзора вопросов безопасности, обороны, развития и внешней политики, намерена углублять сотрудничество и с различными организациями. Ключевым партнёром в этом случае является АСЕАН. Так, правительство Соединённого Королевства намерено стать партнёром АСЕАН в рамках диалога по глобальным вызовам, поддержать роль организации в обеспечении стабильности региона, обеспечить устойчивое развитие региона ЮВА⁴⁸⁸.

В то же время Дж. Дженнион выступал с критикой внешней политики Великобритании на треке АСЕАН, указывая, что у правительства отсутствует чёткое видение целей Лондона и средств их достижения относительно АСЕАН⁴⁸⁹. Также эксперт предупреждает, что от АСЕАН не стоит ожидать быстрых результатов⁴⁹⁰.

Традиционно одной из приоритетных задач Британии является взаимодействие с бывшими колониями в рамках организации Содружества наций. Многие отечественные и западные экспертно-аналитические сообщества сходятся во мнении, что организация не оправдывает столь пристального внимания со стороны Лондона из-за многочисленных внутренних системных кризисов⁴⁹¹, отсутствия качественных способов воздействия на участников объединения⁴⁹², разных ценностных ориентиров стран-участниц⁴⁹³, отсутствия единой позиции государств-членов по

---

⁴⁸⁸ Global Britain in a competitive age. The Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy // HM Government. [Электронный ресурс]. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/media/60644e4bd3bf7f0c91eababd/Global_Britain_in_a_Competitive_Age-the_Integrated_Review_of_Security_Defence_Development_and_Foreign_Policy.pdf (дата обращения: 07.11.2023).

⁴⁸⁹ Written evidence submitted by James Jennion (TIP0020) // UK Parliament. [Электронный ресурс]. URL: <https://committees.parliament.uk/writtenevidence/41291/pdf/> (дата обращения: 17.01.2024).

⁴⁹⁰ Ibid.

⁴⁹¹ Толстухина А. Содружество наций: искусство выживания // РСМД. [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sodruzhestvo-natsiy-iskusstvo-vyzhivaniya/> (дата обращения: 13.04.2024).

⁴⁹² Измайлова А.Т. Содружество наций как один из ведущих векторов внешней политики Великобритании в условиях Brexit German // International Journal of Modern Science. 2021. №7. С. 53-57

⁴⁹³ The Commonwealth of Nations: Brexit and the Future of 'Global Britain' // The Council on Foreign Relations. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cfr.org/background/global-britain-and-commonwealth-nations> (дата обращения: 14.04.2024).

международным вопросам (в том числе касательно боевых действий на территории Украины)⁴⁹⁴ и т. д.

Однако, несмотря на явные недостатки организации и её слабую эффективность, благодаря охвату географии и населения Содружества (в том числе в границах ИТР), Великобритания не закрывает этот проект. В то же время, как отмечали парламентарии из Палаты общин в контексте Комплексного обзора 2021 г., Содружество наций не упоминается в рамках развития Индо-Тихоокеанского вектора внешней политики Лондона⁴⁹⁵. Подобная тенденция наблюдается и в планах работы Британского совета на 2023–2025 гг.⁴⁹⁶. При этом Содружество выделяется как базис культурных контактов с Нью-Дели, что сохраняет значимость объединения. Помимо расширения связей с Индией, представители Палаты общин рекомендуют рассмотреть возможность применения общих исторических связей и ценностных ориентиров для развития отношений с прочими членами Содружества наций из Индо-Пацифики⁴⁹⁷.

Несмотря на критику со стороны экспертно-аналитического сообщества, Лондон проводит более семи различных грантовых инициатив⁴⁹⁸ для абитуриентов в рамках FCDO как для магистерских⁴⁹⁹, так и для аспирантских программ⁵⁰⁰. Однако их направления деятельности, целевые группы, конкретные статистические данные по предоставлению стипендий в открытом доступе отсутствуют. Также не были определены и отдельные

⁴⁹⁴ Onslow S. The Commonwealth at a crossroads // Institute of Commonwealth Studies. [Электронный ресурс]. URL: <https://commonwealth.sas.ac.uk/blog/commonwealth-a-crossroads> (дата обращения: 14.04.2024).

⁴⁹⁵ Tilting horizons: the Integrated Review and the Indo-Pacific. Eighth Report of Session 2022–23 // UK Parliament. [Электронный ресурс]. URL: <https://committees.parliament.uk/publications/41144/documents/204045/default/> (дата обращения: 15.01.2024).

⁴⁹⁶ Corporate Plan 2023–24 to 2024–25 // British Council. [Электронный ресурс]. URL: https://www.britishcouncil.org/sites/default/files/british_council_corporate_plan_2023-2025.pdf (дата обращения: 11.01.2024).

⁴⁹⁷ Tilting horizons: the Integrated Review and the Indo-Pacific. Eighth Report of Session 2022–23 // UK Parliament. [Электронный ресурс]. URL: <https://committees.parliament.uk/publications/41144/documents/204045/default/> (дата обращения: 15.01.2024).

⁴⁹⁸ Commonwealth Scholarships // British Council. [Электронный ресурс]. URL: <https://study-uk.britishcouncil.org/scholarships-funding/commonwealth-scholarships> (дата обращения: 14.04.2024).

⁴⁹⁹ Commonwealth Master's Scholarships // The Commonwealth Scholarship Commission. [Электронный ресурс]. URL: <https://cscuk.fcdo.gov.uk/scholarships/commonwealth-masters-scholarships/> (дата обращения: 14.04.2024).

⁵⁰⁰ Commonwealth PhD Scholarships // The Commonwealth Scholarship Commission. [Электронный ресурс]. URL: <https://cscuk.fcdo.gov.uk/scholarships/commonwealth-phd-scholarships-for-least-developed-countries-and-fragile-states/> (дата обращения: 14.04.2024).

тенденции, выделяющие трек Содружества в контексте реализации публичной дипломатии. Исключением в данном случае является актуализация работы Британии с Канадой, Австралией и Новой Зеландией в рамках единой истории, ценностей и межличностных связей, закреплённых Содружеством наций⁵⁰¹.

Обновлённая версия Обзора 2023 г. содержит новую информацию, указывающую на роль Содружества во внешней политике Лондона. FCDO подчеркивает значимость стран организации в ООН, где государства занимают четверть всех мест и заявляет о планах использовать эти страны для «включения мягкой силы в свой более широкий подход к внешней политике»⁵⁰². Это указывает на образование нового способа применения институтов Содружества на более глобальном уровне как в рамках голосования ООН, так и для ретрансляции своей мягкой силы в регионы мира через членов организации.

Относительно работы Британского совета стоит отметить, что организация имеет в своём распоряжении не только программы языковых курсов и грантов. В рамках данного исследования важно обратить внимание на часть региональных инициатив, охватывающих разные государства как в рамках ИТР, так и по всему миру.

Особенно выделяется и глобальная инициатива Going Global Partnerships, направленная на «конструирование сильных, инклюзивных, сопряжённых на международном уровне систем высшего образования и сферы ТИПО (Техническое и профессиональное образование)»⁵⁰³. Указывается, что Going Global Partnerships поддерживает партнёрские связи с

---

⁵⁰¹ Global Britain in a competitive age. The Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy // HM Government. [Электронный ресурс]. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/media/60644e4bd3bf7f0c91eababd/Global_Britain_in_a_Competitive_Age_the_Integrated_Review_of_Security_Defence_Development_and_Foreign_Policy.pdf (дата обращения: 07.11.2023).

⁵⁰² Integrated Review Refresh 2023 // HM Government [Электронный ресурс]. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/1145586/1185743_5_NS_IR_Refresh_2023_Supply_AllPages_Revision_7_WEB_PDF.pdf (дата обращения: 06.03.2024).

⁵⁰³ About Going Global Partnerships // British Council. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britishcouncil.org/education/he-science/going-global-partnerships/about> (дата обращения: 11.01.2024).

университетами, колледжами, десижн-мейкерами, которые определяют образовательную политику стран, общественными организациями, промышленными партнёрами в самом Соединенном Королевстве и во всём мире⁵⁰⁴.

Going Global Partnerships работает по классическому пути большинства инициатив британской дипломатии и, в частности, самого Британского совета. Таким образом, инициатива предоставляет:

1. Возможность выстраивания отношений и передачи передового опыта среди международных партнёров в рамках тем трансграничного образования, привлечения работодателей и т. д..

2. Развитие научного сотрудничества и получения исследовательскими партнёрствами финансирования с целью проведения экспериментальных исследований в сферах исследования изменений климата, здравоохранения и т. подоб..

3. Предоставление грантовой поддержки для совместных партнёрств, поддерживающих принципы инклюзивности, инновации в сфере высшего образования и ТИПО.

4. Объединение практиков и политиков на системном уровне для поддержания международной кооперации в сфере высшего образования и ТИПО (в качестве примера приводится разработка соглашений об общем признании квалификаций)⁵⁰⁵.

В Британском совете существует видение общих ожидаемых результатов программы, которые должны включать в себя: поддержку сотрудничества в области исследований, знаний и инноваций для решения местных и глобальных проблем и содействия инклюзивному росту; создание благоприятной среды и поддержку учреждений и отдельных лиц в сфере ТИПО при получении выгод от интернационализации, повышения качества и

---

⁵⁰⁴ About Going Global Partnerships // British Council. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britishcouncil.org/education/he-science/going-global-partnerships/about> (дата обращения: 11.01.2024).

⁵⁰⁵ Ibid.

эффективности систем и учреждений ТИПО; улучшение качеств выпускников по всему миру (к примеру, soft skills, будущих возможностей трудоустройства, повышения результатов работы в профессиональных сообществах)⁵⁰⁶. При этом чётко прослеживается определённая размытость в поставленных целях, которые достаточно условны.

Мировая пандемия COVID-19 стимулировала развитие цифровых и дистанционных форматов программ и инициатив, что коснулось и Going Global Partnerships. В 2020 г. в рамках Going Global Partnerships проводился отдельный грантовый трек, включающий в себя взаимодействие университетов Британии с вузами КНР, Вьетнама и Индонезии. Позиционировавшийся в качестве глобального партнёрства, этот проект имел достаточно обобщенные и, в то же время, стандартные для Британского совета цели: поддержка студенческих сообществ, развитие академической коммуникации и обменов, развитие лидерских навыков и улучшение качества преподавания при помощи цифровых технологий⁵⁰⁷.

Показательным в данном случае является то, что информация касательно этой инициативы раскрывает (хоть и ограниченно) подробности финансирования такого рода проектов. Отборочная комиссия, ответственная за выдачу грантовой поддержки, состоит из представителей Министерства образования (в данном случае имеется в виду сектор, ответственный за высшее образование) и общественных лидеров КНР, Индонезии, Вьетнама и Британии.

По итогам было отобрано шесть грантополучателей, состоящих из шести британских вузов, которым было выплачено 65 тыс. фунтов стерлингов для развития партнёрств с высшими учебными заведениями из указанных стран ИТР. При этом отмечается, что деньги должны быть

---

⁵⁰⁶ About Going Global Partnerships // British Council. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britishcouncil.org/education/he-science/going-global-partnerships/about> (дата обращения: 11.01.2024).

⁵⁰⁷ Ibid.

направлены на развитие цифрового преподавания и дальнейшей интернационализации сферы образования⁵⁰⁸.

Параллельно с этим в рамках программы Going Global проводятся ежегодные конференции⁵⁰⁹, которые представляют собой мероприятия стратегического уровня для лидеров в сфере международного образования. Участники, как утверждают организаторы, собираются для «обмена знаниями и создания глобальной сети, формирующей будущее высшего образования по всему миру»⁵¹⁰.

В Условиях актуализации ИТР в британской внешней политике в ноябре 2022 г. подобная конференция была проведена в Сингапуре, где была рассмотрена тема международного образования в Соединенном Королевстве и АТР в контексте равенства в сфере образования⁵¹¹. В данном случае прослеживается несоответствие тематики проводимого мероприятия общей линии Форин Офиса по продвижению «Индо-Тихоокеанского разворота» и его актуализации во внешней политики Британии.

Несмотря на незначительные недостатки в планировании, кейс Going Global Partnerships иллюстрирует комплексный вариант работы на всех уровнях аудитории T1, T2 и T3, в точечных направлениях сферы образования, здравоохранения и технических науках. Также можем отметить и непосредственное ангажирование лиц, ответственных за принятие решений для влияния на систему образования в различных странах.

Стоит дополнительно раскрыть и тему Фонда Ньютона, что позволит разобрать качественный пример реализации образовательного трека публичной дипломатии на межрегиональном уровне. Несмотря на слабое представление в Индонезии, Фонд проводил работу ещё в пятнадцати

---

⁵⁰⁸ Results announced - Going Global Partnership: UK-China-ASEAN (Vietnam / Indonesia) 2020 // British Council. [Электронный ресурс]. URL: Results announced - Going Global Partnership: UK-China-ASEAN (Vietnam / Indonesia) 2020 | British Council (дата обращения: 19.01.2024).

⁵⁰⁹ Past events // British Council. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britishcouncil.org/going-global/about/past-events> (дата обращения: 11.01.2024).

⁵¹⁰ British Council to host its Going Global Asia Pacific Conference in Singapore // British Council [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britishcouncil.org/tw/en/press-release/2022-going-global-singapore> (дата обращения: 15.01.2024).

⁵¹¹ Ibid.

странах: Бразилии, Чили, КНР, Колумбии, Египте, Индии, Иордании, Кении, Малайзии, Мексике, Перу, Филиппинах, ЮАР, Таиланде, Турции и Вьетнаме. Во всех случаях работы Фонда в указанных странах отмечается общая тенденция поддержки ученых, проводящих исследования в конкретных сферах естественных, медицинских и технических наук:

1. Здоровье и науки о жизни: снижение уровня инфекционных заболеваний, тропических болезней и болезней, связанных с образом жизни местного населения. Также ставилась цель снижения нагрузки на местные системы здравоохранения, их реформирования и разработки различных биомедицинских технологий.

2. Повышение устойчивости окружающей среды: улучшение понимания и смягчения последствий стихийных бедствий для экономики и населения стран.

3. Улучшение энергетической безопасности: сокращение выбросов CO₂ благодаря повышению энергоэффективности и применению возобновляемых источников энергии.

4. Урбанистика (города будущего): решение проблем и максимальное использование возможностей, создаваемых стремительной урбанизацией, через поддержку развития физической и виртуальной инфраструктуры городов.

5. Агротехнологии: улучшение производительности сельскохозяйственного сектора и решение проблем продовольственной безопасности в контексте проблемы повышения климата.

6. Цифровые технологии, инновации и искусство: использование веб-технологий, анализа данных, больших данных и творческих индустрий в качестве движущих сил прорывных инноваций, которые могут принести пользу социальному и экономическому развитию⁵¹².

---

⁵¹² Newton Agham Programme // British Council. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britishcouncil.ph/programmes/education/newton-gham-programme> (дата обращения: 11.01.2024).

Для выполнения указанных задач Фонд Ньютона проводил классические для британской публичной дипломатии и мягкой силы мероприятия по предоставлению грантов учёным⁵¹³, проведению мастер-классов⁵¹⁴ и организовывал дискуссионные площадки по узконаправленным темам, согласованным с поставленными целями и задачами Фонда⁵¹⁵. Стоит отметить, что Фонд Ньютона, несмотря на обобщённость проектов, в полной мере учитывает региональные и общегосударственные особенности различных треков. Это выражается в создании отдельных программ грантовой поддержки для научно-исследовательских инициатив в государствах Азии.

Подобный набор целей коррелируется с общемировым трендом на достижение целей устойчивого развития и мессианским образом британской науки и дипломатии. Однако мы считаем, что продвижение темы целей устойчивого развития остается побочным эффектом реализации публичной дипломатии, так как выполнение указанных Фондом Ньютона целей предусматривает и реформирование государственных институтов и секторов экономики. Можно заключить, что этот факт уже представляет собой непосредственное вмешательство во внутреннюю политику государств.

Ряд ключевых для британской дипломатии инициатив крайне ограниченно задействован в продвижении интересов Лондона в контексте «Индо-Тихоокеанского разворота». Один из ключевых двигателей британской мягкой силы и публичной дипломатии – программа международных стипендий правительства Великобритании Чивнинг (Chevening), несмотря на крайне большой территориальный охват потенциальной целевой аудитории, имеет только одну узконаправленную

---

⁵¹³ Research Environments // British Council. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britishcouncil.org/education/he-science/opportunities/research-environments> (дата обращения: 11.01.2024).

⁵¹⁴ International research workshops // British Council. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britishcouncil.org/education/he-science/international-research-workshops> (дата обращения: 11.01.2024).

⁵¹⁵ Research Environments // British Council. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britishcouncil.org/education/he-science/opportunities/research-environments> (дата обращения: 11.01.2024).

инициативу для региона. South Asia Journalism Fellowship (SAJP), организатором которой выступает Вестминстерский университет, предназначена для журналистов из стран Южной Азии, Афганистана, Бангладеш, Индии, Пакистана, Шри-Ланки и Мальдивской Республики. Тем не менее, невзирая на посредственность формата и ограниченность⁵¹⁶, выделяется ещё то, что в данном случае целевая аудитория – это представители гуманитарного сектора, а не сферы STEM.

Отдельным важным направлением работы для Британского совета остается Официальная помощь в целях развития (ODA). Начиная с 2017 г., организация реализует проекты, способствующие достижению целей устойчивого развития. Для данного направления выделяется отдельный бюджет, который за период 2016–2022 гг. составил более 850 млн фунтов стерлингов⁵¹⁷. Исходя из специфики деятельности организации, их работа сконцентрирована на сугубо гуманитарных направлениях, связанных с образовательным сектором. В различных документах и планах работы Британского совета можно найти приблизительно схожие направления их активности:

- поддержка системных реформ;
- подготовка учителей английского языка;
- развитие международных школьных партнерств и международного высшего образования.

Работа Британского совета в Индо-Пацифике координируется двумя административными регионами: Южной и Восточной Азией. Отмечаются и приоритетные направления для предоставления помощи ODA. В перечень стран ИТР, которые занимают приоритетное положение для предоставления помощи и соответствуют требованиям Форин Офиса, относятся: КНР, Бангладеш, Индия, Вьетнам, Малайзия, Индонезия. Дополнительное

---

⁵¹⁶ South Asia Journalism Fellowship (SAJP) // Chevening. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.chevening.org/fellowship/sajp/> (дата обращения: 20.01.2024).

⁵¹⁷ British Council: Official Development Assistance (ODA) support // HM Government. [Электронный ресурс]. URL: <https://devtracker.fcdo.gov.uk/projects/GB-GOV-3-BC/summary> (дата обращения: 09.12.2023).

внимание уделяется Японии, но в сфере, не связанной с устойчивым развитием. Также в организации предполагают, что в течение 2020-х гг. Китай выйдет из списка стран, имеющих права на получение помощи в достижении целей устойчивого развития⁵¹⁸.

3.2 Продвижение вопроса о правах человека в образовательной среде

Исходя из мессианских идей, которыми руководствуются в правительстве Британии при формировании и реализации публичной дипломатии и мягкой силы, проблему защиты прав человека стоит выделить в качестве отдельной позиции. Можно обосновать это тем, что в 2021 г. в своих основополагающих документах Лондон указал: британцы – это «нация, решающая проблемы и разделяющая бремя с глобальной перспективой», а сама проблема соблюдения прав человека проходит в рамках так называемой повестки «сила для блага»⁵¹⁹.

В то же время, как указывают в британском правительстве, в рамках «указанной повестки остается большое пространство для санкционного давления на страны “в стиле Магнитского”»⁵²⁰ для привлечения ответственности за нарушения прав человека⁵²¹.

Подтверждается, что союз территорий, входящих в состав Соединённого Королевства, объединён общим набором основополагающих ценностных ориентиров, закладывающих базу для британской национальной идентичности, образа жизни и демократии. В перечне морально-ценностных ориентиров приводятся следующие позиции: верховенство закона, свобода слова, справедливость, равенство

⁵¹⁸ Written evidence submitted by the British Council (TIP0009) // UK Parliament. [Электронный ресурс]. URL: <https://committees.parliament.uk/writtenevidence/39166/pdf/> (дата обращения: 09.12.2023).

⁵¹⁹ Global Britain in a competitive age. The Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy // HM Government. [Электронный ресурс]. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/media/60644e4bd3bf7f0c91eababd/Global_Britain_in_a_Competitive_Age_the_Integrated_Review_of_Security_Defence_Development_and_Foreign_Policy.pdf (дата обращения: 07.11.2023).

⁵²⁰ Ibid.

⁵²¹ Ibid.

и приверженность всеобщим правам человека. Согласно информации из Комплексного обзора, указанные элементы на период 2021–2030 гг. определяют не только аспекты британской национальной безопасности, но и внешнюю политику Великобритании. Как указывают сами разработчики обзора, эти компоненты особенно актуализированы в условиях «растущего авторитаризма и сохранения экстремистских идеологий». Отдельное внимание уделяется сокращению бедности в мире и борьбе с изменением климата на планете⁵²².

Правительственные круги Британии считают, что ценности и интересы Лондона совпадают с общемировыми ориентирами. В этом случае, как можно предполагать, имеют место не только мессианские идеи из наследия «бремени белого человека», но и частичное продолжение идеи установления демократического мира. Нельзя отвергать и сугубо прагматичную сторону идеи поддержания и соблюдения прав человека в мире. В оригинальной версии Обзора 2021 г. указывается, что «мир, где демократические общества процветают и защищены основные права человека, в большей степени способствует нашему суверенитету, безопасности и процветанию как нации»⁵²³. Соответственно, преследуя указанные цели, Лондон будет стремиться к продвижению составляющих частей ценностного характера британской идентичности в мире.

Права женщин и гендерное равенство являются неотъемлемой частью общей темы прав человека. В самой Великобритании продвижение гендерного равенства, как заявляла экс-министр по делам

---

⁵²² Global Britain in a competitive age. The Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy // HM Government. [Электронный ресурс]. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/media/60644e4bd3bf7f0c91eababd/Global_Britain_in_a_Competitive_Age_the_Integrated_Review_of_Security_Defence_Development_and_Foreign_Policy.pdf (дата обращения: 07.11.2023).

⁵²³ Ibid.

женщин и равенства Пенни Мордонт, полностью соответствует национальным интересам страны⁵²⁴.

Работа FCDO определяется пятью принципами⁵²⁵:

1. Отстаивать права и свободы девочек и женщин на глобальном уровне и в рамках двусторонних отношений. Для этого Лондон намерен применить «гибкие сети признанных союзников» с включением в эти процессы стран «среднего уровня» для формирования международного консенсуса. Это поможет остановить «тех, кто намерен отступить от прав и обратить вспять с таким трудом достигнутый прогресс»⁵²⁶.

2. Поощрять и усиливать работу разных женских движений и организаций местного уровня для утверждения их роли в качестве первостепенных агентов для последующих перемен в обществе. Дополнительно будут поддерживаться платформы местного, национального и глобального уровня. Как заявляют в самом FCDO, для этого организация координируется с локальными женскими сообществами в процессе принятия политических и программных решений (это позволяет нам сделать вывод, что в Лондоне четко учитывают локальную специфику целевых групп в рамках поддержки прав человека).

3. Максимизировать эффективность влияния на «ключевые этапы жизни женщин и девочек»: раннее детство, базовое обучение, подростковый возраст, беременность и роды, а также выход на рынки труда.

4. Действовать в интересах девочек и женщин, которые пострадали от кризисов, конфликтов, проблем глобального здравоохранения, изменения климата, отсутствия продовольственной безопасности,

---

⁵²⁴ Gender equality at every stage: a roadmap for change // HM Government. [Электронный ресурс]. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/media/5d401dd640f0b60aa2af4267/GEO_GEEE_Strategy_Gender_Equality_Roadmap_Rev_1_1.pdf (дата обращения: 26.03.2024).

⁵²⁵ International Women and Girls Strategy 2023–2030 // HM Government. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/international-women-and-girls-strategy-2023-to-2030> (дата обращения: 19.03.2024).

⁵²⁶ Ibid.

гуманитарных кризисов и насилия. Помощь со стороны Британии будет направлена на защиту людей и окружающей среды.

5. Укрепление социальных, политических и экономических систем для защиты и расширения прав женщин⁵²⁷.

Параллельно с этим FCDO сформулировало для себя три цели в рамках защиты прав женщин и соблюдения гендерного равенства:

1. Стимулировать обсуждение.

В рамках данной цели предусмотрено проведение масштабных мероприятий и дискуссий, использование ресурса Британии из международных организаций (ООН, ОБСЕ, G7, G20, Содружество и т. д.) для создания новых партнёрств и дальнейшего отстаивания прав женщин, адаптация кампании к локальным особенностям. Предусмотрено оказание поддержки и защиты для лидеров женских движений, специальных платформ правозащитников и активистов. Для этого на базе британских диппредставительств и офисов FDA предполагается создание специальных безопасных зон.

2. Подавать пример.

Британское правительство обязуется к 2030 г. в 80 % программ двусторонней помощи от FCDO уделять особое внимание гендерному равенству, поддерживать и повышать эффективность общественных организаций и движений, которые содействуют сообществам меньшинств (посредством выделения дополнительного финансирования и создания флагманских программ), уделять больше внимания вопросу безопасного прерывания беременности и общим вопросам полового воспитания, предоставлять поддержку женщинам-инвалидам и жертвам детских браков и т. д.

3. Руководить с помощью знаний.

---

⁵²⁷ International Women and Girls Strategy 2023–2030 // HM Government. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/international-women-and-girls-strategy-2023-to-2030> (дата обращения: 19.03.2024).

Улучшить базу данных, в рамках которой будет обновлено знание о проблеме гендерного равенства и прав женщин; создать новый британский портал по вопросам гендера и равенства для быстрого доступа к аналитической и технической информации; основать экспертный центр, специализирующийся на последующем обмене исследовательскими данными и результатами с государственными органами других стран⁵²⁸.

В общих чертах указанные в документации цели и принципы работы не имеют принципиального концептуального различия от прочих направлений, попадая под общий британскую повестку «сила для блага», описанный в Обзоре 2021 г. Они также изобилуют обобщёнными характеристиками и не обладают (за редкими исключениями) должной конкретикой.

В правительственных структурах подчёркивают, что в соответствии с Международной стратегией Великобритании в отношении женщин и девочек на 2023–2030 гг., гендерное равенство лежит в основе всех инициатив государственных структур Великобритании реализуемых в регионе Индо-Пацифики. Соответственно вся их деятельность соответствует британскому Закону о гендерном равенстве⁵²⁹.

Содействие получению образования среди девушек в ИТР – один из основных приоритетов работы. При этом указано, что повышение уровня образованности среди женщин в ИТР – это «один из наилучших способов поддержки экономического развития»⁵³⁰.

На территории региона Индо-Пацифики Британия совместно с Австралией, как заявляли представители стран, отмечают проблемы

---

⁵²⁸ International Women and Girls Strategy 2023–2030 // HM Government. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/international-women-and-girls-strategy-2023-to-2030> (дата обращения: 19.03.2024).

⁵²⁹ UK–Indo-Pacific region development partnership summary, July 2023 // HM Government. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/uk-indo-pacific-region-development-partnership-summary/uk-indo-pacific-region-development-partnership-summary-july-2023> (дата обращения: 19.03.2024).

⁵³⁰ Written evidence submitted by the FCDO (TIP0021) // UK Parliament. [Электронный ресурс]. URL: [https://committees.parliament.uk/writtenevidence/42137/pdf/#:~:text=The%20promotion%20of%20girls'%20education,Partnership%20for%20Education%20\(GPE\)](https://committees.parliament.uk/writtenevidence/42137/pdf/#:~:text=The%20promotion%20of%20girls'%20education,Partnership%20for%20Education%20(GPE)) (дата обращения: 19.03.2024).

соблюдения гендерного равенства, что стимулирует стороны «способствовать основанной на фактических данных профилактике гендерного насилия и реагированию на него в Индо-Тихоокеанском регионе»⁵³¹.

Наличие негативных тенденций в этой сфере подтверждает и американская некоммерческая организация The Asia Foundation, которая указывает на ведущую роль Лондона в разрешении проблемы гендерного неравенства и в целом в достижении стабильности в Индо-Пацифике⁵³². Согласно утверждению экспертов The Asia Foundation, в Индо-Пацифике традиционные гендерные роли не только ограничивают реализацию женщин в социальной, политической и экономической сфере, но и препятствуют общему экономическому развитию стран ИТР⁵³³. Различные аналитические центры также поддерживают схожие тезисы о корреляции достижения гендерного равенства и экономического успеха стран⁵³⁴. При этом, как справедливо отмечают российские исследователи М.А. Кашина и А.А. Пяхкель, прямая взаимосвязь между гендерным разрывом и уровнем развития экономики стран отсутствует⁵³⁵.

Параллельно с этим НКО The Asia Foundation представило ряд тенденций, которые, по мнению членов организации, способствуют сохранению гендерного неравенства. К таким относятся высокие показатели насилия, низкий уровень вовлеченности в политическую жизнь, непропорциональность в уроне, получаемом женщинами от

---

⁵³¹ Joint Statement on the Australia-United Kingdom Strategic Dialogue on Gender Equality // Australian Government. Department of Foreign Affairs and Trade. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dfat.gov.au/news/media-release/joint-statement-australia-united-kingdom-strategic-dialogue-gender-equality> (дата обращения: 26.03.2024).

⁵³² Written evidence submitted by The Asia Foundation (INR0084) // HM Government. [Электронный ресурс]. URL: <https://committees.parliament.uk/writtenevidence/10348/default/> (дата обращения: 26.03.2024).

⁵³³ Ibid.

⁵³⁴ Public Diplomacy as a Tool for Advancing Women's Issues and Closing The Gender Gap // USC Center of Public Diplomacy. [Электронный ресурс]. URL: https://uscpublicdiplomacy.org/pdin_monitor_article/public-diplomacy-tool-advancing-women%E2%80%99s-issues-and-closing-gender-gap (дата обращения: 01.04.2024).

⁵³⁵ Кашина М.А., Пяхкель А.А. Обеспечение реализации принципа гендерного равноправия де-юре и де-факто: опыт стран Европейского Союза // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2020. №2. С. 56-71

климатических изменений в сравнении с мужчинами, и неравные экономические возможности между мужским и женским населением.

Исходя из этого, НКО выдвинуло на рассмотрение правительству Великобритании рекомендации, которые по мнению экспертов, требуют изменения во внутреннем законодательстве, политике и общественных нормах стран ИТР. Предусмотрено также укрепление гражданского общества, сетей и групп, занимающихся проблемой гендерного равенства⁵³⁶.

В сентябре 2021 г. Фонд Knowledge for Development (K4D) опубликовал итоги исследования, проведённого совместно с FCDO. Работа была посвящена вопросам и проблемам образовательных систем для девушек в регионе Индо-Пацифики. Эксперты заключили, что успех женского образования зависит от ряда факторов: достатка населения, религии, географии, силы патриархальных ценностей в обществе и присутствие каст (в случае Индии). На первом же месте среди этих факторов находится национальная⁵³⁷.

Исследователи разделили страны ИТР на пять групп, которые соответствуют уровню развития женского образования в странах:

1) страны с высокими показателями женского образования на всех уровнях: Сингапур, Япония, Республика Корея, часть КНР и Вьетнама;

2) страны, испытывающие проблемы с высшим образованием: Таиланд, Фиджи, Мальдивы, Филиппины, Индонезия, Малайзия;

3) страны, со значительными проблемами, связанными с результатами обучения и косвенными результатами образования: Бангладеш, Бутан, Индия, Шри-Ланка, Непал;

4) страны, имеющие проблемы на всех уровнях образования: Восточный Тимор, Папуа-Новая Гвинея, Камбоджа, Лаос;

---

⁵³⁶ Written evidence submitted by The Asia Foundation (INR0084) // HM Government. [Электронный ресурс]. URL: <https://committees.parliament.uk/writtenevidence/10348/default/> (дата обращения: 26.03.2024).

⁵³⁷ Education systems for girls' education in the Indo-Pacific region // K4D. [Электронный ресурс]. URL: <https://k4d.ids.ac.uk/resource/education-systems-for-girls-education-in-the-indo-pacific-region/> (дата обращения: 01.04.2024).

5) страны, имеющие проблемы на всех уровнях, что усугубляется дополнительными факторами: Пакистан и Афганистан⁵³⁸.

В последующем, согласно идее правительства Британии, полученные в результате исследования Форин Офиса и организации K4D данные станут базисом для практической работы в регионах и будущих исследованиях проблемы гендерного неравенства в Индо-Пацифике⁵³⁹.

Британский совет, будучи ресурсом, который помогает реализовать мягкую силу и публичную дипломатию, опирается на ценности, которые, как утверждает Дж. Най, воплощены в культуре и примерах, подаваемых в британской внешней и внутренней политике⁵⁴⁰. Это актуализирует проблему соблюдения прав человека как одну из центральных тем или ценностей, декларируемых Британским советом.

В то же время, имея наивысший уровень взаимодействия с целевыми группами как среди молодёжи, так и среди взрослого населения Британский совет имеет весьма ограниченное количество проектов и планов разной степени продолжительности в сфере прав человека (в том числе касательно женского образования в регионе).

Согласно корпоративным планам Британского совета на 2023–2025 гг.⁵⁴¹ организация имеет чёткие планы по расширению прав и свобод женщин в ИТР и Африке путём предоставления возможности получения образования (изучения английского языка и освоения цифровых технологий с обязательным изучением актуальных проблем в роде гендерного неравенства⁵⁴²).

---

⁵³⁸ Education systems for girls' education in the Indo-Pacific region // K4D. [Электронный ресурс]. URL: <https://k4d.ids.ac.uk/resource/education-systems-for-girls-education-in-the-indo-pacific-region/> (дата обращения: 01.04.2024).

⁵³⁹ Ibid.

⁵⁴⁰ Nye J. Soft Power. The Means to Success in World Politics / Public Affairs Books. – NY, USA, 2004. – 191 p.

⁵⁴¹ Corporate Plan 2023–24 to 2024–25 // British Council. [Электронный ресурс]. URL: https://www.britishcouncil.org/sites/default/files/british_council_corporate_plan_2023-2025.pdf (дата обращения: 11.01.2024).

⁵⁴² LEARN: English and Digital for Girls' Education (EDGE) // British Council. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britishcouncil.pk/learn-english-and-digital-girls%E2%80%99-education-edge> (дата обращения: 01.04.2024).

Для этого Британский совет расширяет деятельность программы English and Digital for Girls' Education (EDGE) на провинции Пакистана (Хайбер-Пахтунхва, Пенджаб и Гилгит-Балтистан) для вовлечения 2500 девушек и 300 молодых лидеров (что позволяет охватить целевые группы T2 и T3). Стоит подчеркнуть, что первое упоминание о развёртывании инициативы EDGE было в 2017 г.⁵⁴³ и до 2020 г. проект действовал в Бангладеш, Индии, Непале и странах ЮВА⁵⁴⁴. Это свидетельствует исключительно о расширении программы, но не об оформлении концептуально новой идеи.

Можно сделать вывод о существовании корреляции предложенных K4D категорий стран с проблемами в сфере гендерного равенства в образовательной среде и расширением сети проекта EDGE. Это также иллюстрирует нам пример практического применения идеи измерения ежедневной коммуникации, предложенной Дж. Наем. В рамках этого кейса определяется создание образовательной сети, ориентированной на конкретную целевую группу, с которой проводится работа по продвижению идеи гендерного равенства в образовательной среде.

При этом самым масштабным проектом остается GPE Multiplier, обеспечивающий финансовые ресурсы для увеличения объема инвестиций в образовательный сектор и повышения его эффективности. В ходе саммита летом 2021 г. в Британии Лондон стимулировал сбор более 4 млрд. долларов США для Глобального партнерства в области образования (для преодоления последствий COVID-19, помощи работе образовательных учреждений и, в частности, повышения качества женского образования в ИТР). При этом подчёркивается, что Британия – крупнейший донор организации, а это свидетельствует об ангажированности Глобального партнерства в области образования в

---

⁵⁴³ EDGE: English and Digital for Girls' Education / British Council Bangladesh. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=UISxDkSvN4g> (дата обращения: 01.04.2024).

⁵⁴⁴ CONNECT: English and Digital for Girls' Education // British Council. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britishcouncil.pk/connect-english-and-digital-girls%E2%80%99-education> (дата обращения: 01.04.2024).

пользу Лондона. Согласно данным GPE Multiplier среди стран ИТР доступ к финансовой помощи получили Камбоджа, Вьетнам, Лаос, Филиппины, Индонезия, Восточный Тимор, Папуа-Новая Гвинея, Вануату и Непал⁵⁴⁵.

Проблема несоблюдения прав человека также выступает не только инструментом выстраивания антагонистического образа Китая, но и обоснованием для углубления присутствия Британии в локальных организациях Индо-Пацифики. В 2021⁵⁴⁶ и 2023⁵⁴⁷ гг. Лондон заявлял, что защиты международного порядка, основанного на правилах (РВЮ), недостаточно, и в этих условиях Лондон сконцентрируется на осуществлении своих планов и проектов на стратегических направлениях (в первую очередь для защиты национальных интересов, а впоследствии и сохранения международного порядка). В этом контексте британцы признают, что идеи главы Китая Си Цзиньпина благодаря КПК включаются в «отчеты и заявления многосторонних организаций»⁵⁴⁸, а задача Лондона, согласно мнению парламентариев из Палаты общин, в данном случае заключается в недопущении этого⁵⁴⁹. В частности, для достижения этой цели Британия, по замыслу парламентариев, должна выдвигать своих кандидатов или обеспечить поддержку нужным кандидатам. Однако в данном случае, как отмечают в Палате общин, несмотря на «геноцид уйгуров в Синьцзяне, серьезные нарушения прав человека в Тибете и вопиющие нарушения соглашений, достигнутых с Великобританией защищать права отдельных

⁵⁴⁵ Guidelines GPE multiplier May 2023 // Global Partnership for Education – URL: <https://www.globalpartnership.org/node/document/download?file=document/file/2023-05-gpe-multiplier-operating-guidelines.pdf> (дата обращения: 01.04.2024).

⁵⁴⁶ Global Britain in a competitive age. The Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy // HM Government. [Электронный ресурс]. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/media/60644e4bd3bf7f0c91eababd/Global_Britain_in_a_Competitive_Age_the_Integrated_Review_of_Security_Defence_Development_and_Foreign_Policy.pdf (дата обращения: 07.11.2023).

⁵⁴⁷ Integrated Review Refresh 2023 // HM Government [Электронный ресурс]. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/1145586/1185743_5_NS_IR_Refresh_2023_Supply_AllPages_Revision_7_WEB_PDF.pdf (дата обращения: 06.03.2024).

⁵⁴⁸ Tilting horizons: the Integrated Review and the Indo-Pacific. Eighth Report of Session 2022–23 // UK Parliament. [Электронный ресурс]. URL: <https://committees.parliament.uk/publications/41144/documents/204045/default/> (дата обращения: 15.01.2024).

⁵⁴⁹ Ibid.

лиц в Гонконге», правительство не принимает к сведению парламентские рекомендации и действует исключительно исходя из практической выгоды⁵⁵⁰.

В данном случае можно подчеркнуть, что обвинения в нарушении прав человека становятся базисом для последующей делигитимации политических решений КПК и Си Цзиньпина, а в последствии и для ограничения возможностей Китая на международной арене в целом, для сохранения так называемого международного порядка, основанного на правилах.

В дополнение к этому предлагалось последовать американскому примеру Закона «О предотвращении принудительного труда уйгуров» от 2021 г.⁵⁵¹, предполагающем наложение санкций и запрет импорта товаров, к производству которых привлечены уйгуры из трудовых лагерей⁵⁵². Как считает автор, парламентарии ищут только дополнительный повод санкционного давления на Китай с учётом национальных интересов (в том числе избегая разрушения цепочек поставок критически важных товаров). Параллельно отмечается очередной кейс отсутствия консолидации внутри правительственных структур Великобритании.

Отдельный кейс, упоминаемый парламентскими структурами как в отчётах о правах человека⁵⁵³, так и во время различных дебатов⁵⁵⁴ – задержание активиста и предпринимателя Джимми Лая, арестованного в 2020 г. в Гонконге. В этом случае имеет место критика внутреннего законодательства другого государства, которое противоречит положениям о

⁵⁵⁰ Tilting horizons: the Integrated Review and the Indo-Pacific. Eighth Report of Session 2022–23 // UK Parliament. [Электронный ресурс]. URL: <https://committees.parliament.uk/publications/41144/documents/204045/default/> (дата обращения: 15.01.2024).

⁵⁵¹ Uyghur Forced Labor Prevention Act // The Department of Homeland Security. [Электронный ресурс]. URL: https://www.dhs.gov/uflpa?_gl=1*1qh259b*_gcl_au*MTg2MDMzNzglNC4xNzExODUxOTM4 (дата обращения: 31.03.2024).

⁵⁵² Tilting horizons: the Integrated Review and the Indo-Pacific. Eighth Report of Session 2022–23 // UK Parliament. [Электронный ресурс]. URL: <https://committees.parliament.uk/publications/41144/documents/204045/default/> (дата обращения: 15.01.2024).

⁵⁵³ Future of human rights in Hong Kong // UK Parliament. [Электронный ресурс]. URL: <https://commonslibrary.parliament.uk/research-briefings/cdp-2024-0009/> (дата обращения: 31.03.2024).

⁵⁵⁴ Trial of Jimmy Lai. Volume 742: debated on Monday 18 December 2023 // UK Parliament. [Электронный ресурс]. URL: <https://hansard.parliament.uk/commons/2023-12-18/debates/529E1F0F-595C-4CD6-82B4-B005613FFEA3/TrialOfJimmyLaihttps://hansard.parliament.uk/commons/2023-12-18/debates/529E1F0F-595C-4CD6-82B4-B005613FFEA3/TrialOfJimmyLai> (дата обращения: 31.03.2024).

сохранении свободы личности и слова в китайско-британской совместной декларации⁵⁵⁵.

Несмотря на ярко выраженную негативную риторику со стороны парламентариев и представителей правительства, кейс задержания Джимми Лая не привел к конструктивным действиям со стороны Лондона. Однако призывы к отмене Закона о национальной безопасности Гонконга могут расцениваться как попытка давления на страну с целью повлиять на внутренние дела другого государства по поводу защиты прав и свобод человека.

Актуализация АСЕАН в рамках разворота внешней политики в сторону ИТР стимулирует британские внешнеполитические службы расширять охват своих инициатив на страны Ассоциации государств Юго-Восточной Азии. Таким образом, в числе одной из наиболее актуальных тем также была выдвинута проблема гендерного равенства при получении образования. Под началом Британского совета в 2023 г. стартовал проект «Содействие образованию женщин и девочек в странах АСЕАН» (Promoting Women's and Girls' Education in ASEAN), рассчитанный до 2025 г.⁵⁵⁶.

Обоснованием для начала этой инициативы выступила общемировая Повестка дня в области женщин, мира и безопасности, закреплённой в Плане действий по реализации диалогового партнерства АСЕАН–Соединенное Королевство (2022–2026 гг.) (далее - План)⁵⁵⁷.

Стоит указать, согласно Плану стороны обязуются реализовать задачи в рамках достижения гендерного равенства и устранения проблем прав женщин. Однако в случае работы на треке АСЕАН, в отличие от прочих

---

⁵⁵⁵ Joint Declaration of the Government of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and the Government of the People's Republic of China on the Question of Hong Kong // Constitutional and Mainland Affairs Bureau. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cmab.gov.hk/en/issues/jd2.htm> (дата обращения: 31.03.2024).

⁵⁵⁶ Request for Proposal (RFP) // British Council. [Электронный ресурс]. URL: https://www.britishcouncil.id/sites/default/files/rfp_wge_asean_comms_strategy.pdf (дата обращения: 10.04.2024).

⁵⁵⁷ Plan of action to implement the ASEAN-United Kingdom Dialogue Partnership (2022 to 2026) // HM Government. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/asean-uk-dialogue-partnership-plan-of-action-2022-to-2026/plan-of-action-to-implement-the-asean-united-kingdom-dialogue-partnership-2022-to-2026> (дата обращения: 10.04.2024).

подобных примеров, прослеживается конкретика. Лондон повышает значимость расширения экономических возможностей и прав женщин в качестве сильного фактора роста экономики (с помощью привлечения сети «Женщины в бизнесе», а также малого и среднего бизнеса). Также британская сторона предлагает интегрировать тематику гендерного равенства в различные мероприятия и «содействовать учету гендерной проблематики» в сотрудничестве между Британией и АСЕАН⁵⁵⁸.

Кейс АСЕАН иллюстрирует, что Лондон стал прорабатывать документационную и договорную базу для продвижения темы гендерного равенства в рамках стратегических направлений в других странах (в данном случае – АСЕАН). Несмотря на то, что выдвигаемые на практическую реализацию инициативы Британского совета несут скорее краткосрочный характер, наличие тезисов о поддержании прав женщин в двусторонних договорённостях и документах свидетельствует о долгосрочных намерениях Лондона.

3.3 Актуализация экологической повестки в научно-образовательных программах

В XXI в. вопрос охраны окружающей среды получил большое значение в рамках ведения международных отношений и стал одним из компонентов внешней политики ведущих стран мира. Согласно мнению турецкого ученого Ирема Ашкар Каракира, соблюдение экологических норм на международном уровне усиливает потенциал внешней политики государств⁵⁵⁹. Данный процесс, как отмечает исследовательница А. Федунь, попадает под тренд «экологизации» международных отношений, что повышает значимость

---

⁵⁵⁸ Plan of action to implement the ASEAN-United Kingdom Dialogue Partnership (2022 to 2026) // HM Government. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/asean-uk-dialogue-partnership-plan-of-action-2022-to-2026/plan-of-action-to-implement-the-asean-united-kingdom-dialogue-partnership-2022-to-2026> (дата обращения: 10.04.2024).

⁵⁵⁹ Karakır I.A. Environmental Foreign Policy as a Soft Power Instrument: Cases of China and India // Journal of Contemporary Eastern Asia. Vol. 17(1), 2018. P. 5-26

проблем окружающей среды в контексте ведения международных отношений⁵⁶⁰.

Защита экологии и противодействие изменению климата представлена в основополагающих документах в качестве одной из основ «открытого и жизнеспособного международного порядка»⁵⁶¹. В контексте идей так называемой повестки «сила для блага» тема сопротивления изменениям в окружающей среде и защиты экологии в целом также актуализируется. Во время своего выступления в рамках конференции по безопасности в г. Аспен (США) в 2021 г. Д. Рааб заявлял, что сложившиеся в XXI в. условия на мировой политической арене «...заставляют нас проявлять больший интерес и ответственность за пределами наших стран. Будь то ИГИЛ⁵⁶² или пластик, загрязняющий наши океаны, от COVID до угрозы изменения климата...»⁵⁶³. Высказывания Д. Рааба указывают на то, что принципы «силы для блага» лежат в той плоскости, которая под предлогом помощи остальным позволяет реализовать внешнеполитические задачи за рубежом в рамках попытки оказания помощи мировой общественности. В том числе это касается и сохранения порядка вещей, приемлемых для Лондона.

В обновлённой версии Комплексного обзора 2023 г. Лондон указывает ряд проблем транснационального и национального масштаба, вытекающих из климатических изменений:

1. Усиление глобальной миграции.
2. Увеличение числа людей, нуждающихся в срочной гуманитарной помощи.

⁵⁶⁰ Федунь О. Екологізація міжнародних відносин у контексті сталого розвитку // Вісник Львівського університету. Серія міжнародні відносини. 2012. Вип. 30. С. 78-86

⁵⁶¹ Global Britain in a competitive age. The Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy // HM Government. [Электронный ресурс]. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/media/60644e4bd3bf7f0c91eababd/Global_Britain_in_a_Competitive_Age_the_Integrated_Review_of_Security_Defence_Development_and_Foreign_Policy.pdf (дата обращения: 07.11.2023).

⁵⁶² Признано террористической организацией в РФ

⁵⁶³ A force for good: Global Britain in a competitive age // HM Government. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/a-force-for-good-in-a-competitive-age-foreign-secretary-speech-at-the-aspens-security-conference> (дата обращения: 22.04.2024).

3. Замедление процесса достижения целей устойчивого развития⁵⁶⁴.

Представители Британского совета в своём корпоративном плане на 2023–2025 гг. прямо указывают, что в рамках поддержки глобальных проблем, связанных с инклюзивностью и устойчивым развитием, организация развивает сети и платформы с целью распространения информации и опыта для остальной части мира. В первую очередь это касается пропаганды и влияния «в отношении роли культуры в достижении целей устойчивого развития»⁵⁶⁵.

Авторы корпоративного плана предложили стимулировать «культурные дискуссии об изменениях климата», расширить творческие проекты в сферах цифровых технологий, искусства и науки с целью «поиска творческих, инновационных и инклюзивных решений проблемы изменения климата»⁵⁶⁶. Помимо этого, Британский совет планирует совершенствовать уже существующие практики применения культурных организаций и фестивалей и расширять взаимодействие в сферах разработок и исследований экологичных материалов для дизайна и одежды⁵⁶⁷.

Помимо развития общедоступных программ организация намерена уделить внимание и сфере школьного образования. В первую очередь речь идёт о создании инклюзивных школьных систем в партнёрстве с местными министерствами образования через программу Schools Connect. Среди направлений, разрабатываемых в рамках инициативы, выделим: изучение английского языка, устойчивое развитие и проблемы изменения климата. Однако список школ-партнёров и инициатив, в которых они принимают участие, остаётся недоступным для сторонних посетителей интернет-

---

⁵⁶⁴ Integrated Review Refresh 2023 // HM Government [Электронный ресурс]. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/1145586/1185743_5_NS_IR_Refresh_2023_Supply_AllPages_Revision_7_WEB_PDF.pdf (дата обращения: 06.03.2024).

⁵⁶⁵ Corporate Plan 2023–24 to 2024–25 // British Council. [Электронный ресурс]. URL: https://www.britishcouncil.org/sites/default/files/british_council_corporate_plan_2023-2025.pdf (дата обращения: 11.01.2024).

⁵⁶⁶ Ibid.

⁵⁶⁷ Ibid.

портала⁵⁶⁸. В целом Британский совет, как указано в корпоративном плане на 2023–2025 гг., всецело поддерживает вклад Лондона в процесс достижения лидерства на мировом уровне. В первую очередь посредством образования, изучения английского языка и культуры.

Экологический трек Британского совета попадает под тенденции, схожие с остальными направлениями работы организации. Британский совет проводит работу с политическими лидерами, молодёжью, государственными и общественными учреждениями для, как указано в корпоративном плане на 2023–2025 гг., «конструктивного реагирования на глобальные климатические вызовы»⁵⁶⁹. Основная работа ведётся через программу «Climate Connection», в рамках которой Британский совет:

- стимулирует обмен технологиями и знаниями, а также творческий подход для решения проблемы изменения климата;
- поддерживает политику в сферах образования и культуры в тех секторах, где возможно применить их для преодоления негативных последствий климатических изменений;
- повышает вовлечённость молодёжи (в том числе будущих лидеров, журналистов, молодых учёных) в процесс поиска решений проблем в сфере экологии⁵⁷⁰.

В 2023 г. Британский совет выпустил отчётный документ «Missing Pillar Report», посвященный исследованию роли искусства в достижении целей устойчивого развития. Тема экологии, как утверждают авторы отчётного документа, связана с культурой «разумного потребления», которая может быть продвинута с помощью проектов в сфере искусства и культуры.

---

⁵⁶⁸ Partner Schools Connect Programme // British Council. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britishcouncil.org/exam/international/partner-schools/connect> (дата обращения: 11.01.2024).

⁵⁶⁹ Corporate Plan 2023–24 to 2024–25 // British Council. [Электронный ресурс]. URL: https://www.britishcouncil.org/sites/default/files/british_council_corporate_plan_2023-2025.pdf (дата обращения: 11.01.2024).

⁵⁷⁰ Ibid.

В частности, перечисляются такие проекты как WWF's Water and Fashion, Fashion Revolution, Oxfam's Fashion Fighting Poverty⁵⁷¹.

Традиционные для Британского совета программы развития лидерства учитывают и климатическую повестку в рамках ИТР. Лондон признает, что регион Индо-Пацифики становится местом решения ключевых проблем биоразнообразия и климата на глобальном уровне⁵⁷².

Отдельной позицией в данном случае выделяется Пакистан, где организация имеет намерения предоставить всех уровнях (международном, национальном, местном) платформы для участия в разработках политических инструментов в сфере борьбы с изменениями климата⁵⁷³.

При этом указанная инициатива реализуется не в одностороннем порядке, а в кооперации с Программой молодёжного лидерства Пакистана, пятьюдесятью университетами и различными НПО и НКО Пакистана. Стоит также указать, что проект софинансируется катарским фондом «Education Above All», что выходит за рамки жесткого контроля над финансированием инициатив со стороны британских правительственных структур⁵⁷⁴.

Вместе с тем в 2021 г. в рамках Комплексного обзора выделялась роль Индии и Китая в рамках сохранения биоразнообразия и защиты экологии⁵⁷⁵. Кейс КНР в данном случае может иллюстрировать те немногие исключения, которые может сделать Великобритания в контексте выстраивания антагонистического образа Пекина.

⁵⁷¹ The Missing Pillar // British Council. [Электронный ресурс]. URL: https://www.britishcouncil.org/sites/default/files/the_missing_pillar.pdf (дата обращения: 22.04.2024).

⁵⁷² Global Britain in a competitive age. The Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy // HM Government. [Электронный ресурс]. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/media/60644e4bd3bf7f0c91eababd/Global_Britain_in_a_Competitive_Age_the_Integrated_Review_of_Security_Defence_Development_and_Foreign_Policy.pdf (дата обращения: 07.11.2023).

⁵⁷³ Pakistan Youth Leadership Initiative (PYLI) project- Master Facilitators // British Council. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britishcouncil.pk/about/jobs/pakistan-youth-leadership-initiative-pyli-project-master-facilitators> (дата обращения: 23.04.2024).

⁵⁷⁴ Corporate Plan 2023–24 to 2024–25 // British Council. [Электронный ресурс]. URL: https://www.britishcouncil.org/sites/default/files/british_council_corporate_plan_2023-2025.pdf (дата обращения: 11.01.2024).

⁵⁷⁵ Global Britain in a competitive age. The Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy // HM Government. [Электронный ресурс]. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/media/60644e4bd3bf7f0c91eababd/Global_Britain_in_a_Competitive_Age_the_Integrated_Review_of_Security_Defence_Development_and_Foreign_Policy.pdf (дата обращения: 07.11.2023).

На треке АСЕАН также была затронута тема экологии, но в комплексе с гендерной проблематикой. Программа «Climate Change and Girls' Education in ASEAN» финансируется напрямую из Форин Офиса и реализуется в рамках плана о развитии гендерного равенства в образовательной сфере среди младшей школьной аудитории «Every girl goes to school, stays safe, and learns: Five years of global action 2021–26»⁵⁷⁶. Инициатива нацелена на «повышение осведомленности о взаимосвязи между образованием девочек и изменением климата» как среди молодёжной аудитории, так среди педагогов и специалистов образовательного сектора⁵⁷⁷. При этом помимо стран-участниц Ассоциации государств ЮВА инициатива распространена и на Восточный Тимор.

В качестве доказательной базы логической связи тем изменения климата и гендерного равенства составители программы представляют актуализацию социальных проблем стран региона и достаточно обобщённые фактические данные:

1. Осязаемость климатических изменений в вопросе повышения уровня моря и температуры, а в связи с этим – экстремальных погодных аномалий.

2. Взаимосвязь изменений климата и бедности: рост числа ранних браков из-за паводков, приводящих к гибели урожая и, как следствие, обнищание домохозяйств; притеснение девушек из числа семей, переехавших по причине чрезвычайных климатических ситуаций и т. д.

3. Просвещение в сфере климатических изменений – это один из способов передачи молодёжи опыта и навыков по «борьбе за климатическую справедливость»⁵⁷⁸.

Можно сделать предположение, что применение FCDO и Британским советом экологической повестки на треке АСЕАН в начале 2020-х гг.

---

⁵⁷⁶ Every girl goes to school, stays safe, and learns: Five years of global action 2021–26 // HM Government. [Электронный ресурс]. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/986027/FCDO-Girls-Education-Action-Plan.pdf (дата обращения: 20.04.2024).

⁵⁷⁷ Climate Change and Girls' Education in ASEAN – a vicious or virtuous circle? // British Council. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britishcouncil.or.th/en/programmes/climate-connections/girls-education> (дата обращения: 20.04.2024).

⁵⁷⁸ Ibid.

отмечается недостатком проработки. При этом выделяется комбинирование нескольких направлений в инициативах Британского совета: темы гендерного равенства в образовательной среде и борьбы против изменения климата в странах АСЕАН.

Содружество наций имеет достаточно широкий спектр инициатив, направленных именно на решение экологических проблем. Это отражается как в Программе изменений климата Содружества⁵⁷⁹, так и в ряде экологических инициатив⁵⁸⁰.

В молодёжной среде организация Содружества наций действует при помощи своей Молодёжной сети Содружества (CYCN), участники которой регулярно выступают в правительствах стран-участниц. Помимо этого, с 2017 г. в рамках работы CYCN была представлена программа «Prepare for cooperation» (Prep4COP), которая посредством семинаров проводит пропаганду по борьбе с изменением климата.

Инициатива Prep4COP, как заявляют организаторы, имеет цель создания комьюнити, состоящего из информированных и имеющих полномочия молодых участников переговоров по тематике изменений климата, в том числе лоббистов, которые «будут уверенно требовать от своих правительств соблюдения Парижского соглашения и реальных действий в области климата»⁵⁸¹.

Дополнительно к этому Ваэль Хмайдан, управляющий крупнейшей сети НПО CAN International, специализирующейся на вопросах изменений климата, выразил своё желание присоединиться к инициативе. Это, в свою

---

⁵⁷⁹ Commonwealth Climate Change Programme // The Commonwealth. [Электронный ресурс]. URL: <https://thecommonwealth.org/our-work/Commonwealth-Climate-Change-Programme> (дата обращения: 25.04.2024).

⁵⁸⁰ Environment and climate change // The Commonwealth. [Электронный ресурс]. URL: <https://thecommonwealth.org/our-work/environment-and-climate-change> (дата обращения: 25.04.2024).

⁵⁸¹ Be bold, be ambitious' Secretary-General poses the climate action challenge to young people // The Commonwealth. [Электронный ресурс]. URL: <https://thecommonwealth.org/news/be-bold-be-ambitious-secretary-general-poses-climate-action-challenge-young-people> (дата обращения: 25.04.2024).

очередь, расширяет возможности Содружества наций для дальнейшего распространения программы за счет азиатских филиалов CAN International⁵⁸².

Примечательно, что программа распространяется на территории Сейшельских островов, Фиджи и Маврикия⁵⁸³. Это может быть объяснено попаданием этих стран в список по организации мер по предоставлению помощи малым государствам Содружества для преодоления последствий изменений климата, где указанные субъекты значатся в качестве одних из реципиентов⁵⁸⁴.

Самым масштабным проектом Содружества можно назвать Центр доступа к климатическому финансированию Содружества, закрытый в 2023 г. Инициатива была направлена на финансирование борьбы с последствиями изменений климата в малых (островных) государствах – членах Содружества наций. Так, в описании программы указывалось: «Благодаря этой инициативе малым и уязвимым государствам-членам оказывается помощь в проведении торгов и получении более широкого доступа к климатическому финансированию»⁵⁸⁵. Цели программы достигались благодаря следующему комплексу мер:

1. Предоставлению грантовой поддержки.
2. Нарращиванию кадрового резерва и институционального потенциала.
3. Предоставлению консультационных услуг.
4. Обмену опытом с консультантами Содружества, работающими в соответствующих национальных органах⁵⁸⁶.

Регион Индо-Пацифики в рамках этой инициативы фигурирует в качестве отдельной категории с 2021 г., когда был назначен региональный

---

⁵⁸² Be bold, be ambitious' Secretary-General poses the climate action challenge to young people // The Commonwealth. [Электронный ресурс]. URL: <https://thecommonwealth.org/news/be-bold-be-ambitious-secretary-general-poses-climate-action-challenge-young-people> (дата обращения: 25.04.2024).

⁵⁸³ The Commonwealth and Climate Change // The Commonwealth. [Электронный ресурс]. URL: https://production-new-commonwealth-files.s3.eu-west-2.amazonaws.com/s3fs-public/2023-12/D19433_Commonwealth_Climate_Change_Prog_A5Booklet_Oct23update.pdf (дата обращения: 25.04.2024).

⁵⁸⁴ Small States // The Commonwealth. [Электронный ресурс]. URL: <https://thecommonwealth.org/our-work/small-states> (дата обращения: 25.04.2024).

⁵⁸⁵ Commonwealth Climate Finance Access Hub // The Commonwealth. [Электронный ресурс]. URL: <https://thecommonwealth.org/our-work/commonwealth-climate-finance-access-hub> (дата обращения: 25.04.2024).

⁵⁸⁶ Ibid.

советник по климатическому финансированию Индо-Пацифики в соответствии с подписанным в 2019 г. Меморандумом о взаимопонимании между Содружеством наций и Международным солнечным альянсом⁵⁸⁷. Как указывают создатели программ, было реализовано три инициативы, в рамках которых семьдесят пять «заинтересованных лиц» прошли специальное обучение⁵⁸⁸.

В отчетном документе реализации этой программы за 2021 г. выделены примеры Ямайки, Тонга и Маврикия. На примере Тонги указывается, что специальный консультант принимает непосредственное участие не только в обучении персонала государственных учреждений, но также и в разработке стратегических документов и «руководящих принципов для поддержки повседневной деятельности министерства»⁵⁸⁹.

Кейс деятельности Центра доступа к климатическому финансированию Содружества иллюстрирует работу в узконаправленной сфере с островными государствами ИТР и прочих малых стран организации Содружества. Учитывая, что подобная тенденция не прослеживается в программах и инициативах Британского совета, указанные примеры можно считать единственной моделью реализации публичной дипломатии и мягкой силы Лондона на территории островных государств Индо-Пацифики. Важно отметить, что проблемы экологии выступают в их случае как предлог для взаимодействия, через который позже налаживается связь с аудиторией и правительственными структурами с дальнейшим созданием лоббистских сообществ.

---

⁵⁸⁷ Commonwealth and ISA join forces to advance solar energy // The Commonwealth. [Электронный ресурс]. URL: <https://thecommonwealth.org/news/commonwealth-and-isa-join-forces-advance-solar-energy> (дата обращения: 25.04.2024).

⁵⁸⁸ Commonwealth Climate Finance Access Hub // The Commonwealth. [Электронный ресурс]. URL: <https://thecommonwealth.org/our-work/commonwealth-climate-finance-access-hub> (дата обращения: 25.04.2024).

⁵⁸⁹ Evaluation of the Commonwealth Climate Finance Access Hub. Final Report. February 2021 // The Commonwealth. [Электронный ресурс]. URL: https://production-new-commonwealth-files.s3.eu-west-2.amazonaws.com/migrated/inline/120%20-%20Evaluation%20of%20the%20Climate%20Finance%20Access%20Hub_with%20MR_0.pdf (дата обращения: 25.04.2024).

Кроме лоббистской деятельности британской публичной дипломатии, в регионе существуют примеры и научно-исследовательских инициатив, развёртываемых в ИТР в рамках экологической повестки. FCDO совместно с канадским Международным исследовательским центром развития реализует программу «Адаптация и устойчивость к изменению климата» (CLARE). Ряд стран ИТР в рамках CLARE выделены отдельным комплексом научно-исследовательских программ в сфере экологии: Индия⁵⁹⁰, Филиппины⁵⁹¹, Бутан⁵⁹², Непал⁵⁹³, Индонезия⁵⁹⁴, Бангладеш⁵⁹⁵ и Фиджи⁵⁹⁶.

Однако и в случае с CLARE также имеет место подготовка лоббистского комьюнити. Согласно описанию начатой в 2023 г. инициативы Research for Impact (R4I), новая программа нацелена на синергию «с группой посредников знаний внутри страны для выявления возможностей посредничества в обмене знаниями для максимального использования знаний из CLARE»⁵⁹⁷.

Параллельно с этим CLARE осуществляет работу совместно со стипендиальной программой Чивнинг. В рамках их коллаборации предоставляется спонсирование десяти стипендиатов Чивнинг из числа государств Индо-Пацифики и стран Африки к югу от Сахары для оплаты обучения на магистерских программах. Стоит отметить, что в вопросе

---

⁵⁹⁰ Country: India // CLARE. [Электронный ресурс]. URL: https://clareprogramme.org/clare_countries/india/ (дата обращения: 26.04.2024).

⁵⁹¹ Country: Philippines // CLARE. [Электронный ресурс]. URL: https://clareprogramme.org/clare_countries/philippines/ (дата обращения: 26.04.2024).

⁵⁹² Country: Bhutan // CLARE. [Электронный ресурс]. URL: https://clareprogramme.org/clare_countries/bhutan/ (дата обращения: 26.04.2024).

⁵⁹³ Country: Nepal // CLARE. [Электронный ресурс]. URL: https://clareprogramme.org/clare_countries/nepal/ (дата обращения: 26.04.2024).

⁵⁹⁴ Country: Indonesia // CLARE. [Электронный ресурс]. URL: https://clareprogramme.org/clare_countries/indonesia/ (дата обращения: 26.04.2024).

⁵⁹⁵ Country: Bangladesh // CLARE. [Электронный ресурс]. URL: https://clareprogramme.org/clare_countries/bangladesh/ (дата обращения: 26.04.2024).

⁵⁹⁶ Country: Fiji // CLARE. [Электронный ресурс]. URL: https://clareprogramme.org/clare_countries/fiji/ (дата обращения: 26.04.2024).

⁵⁹⁷ CLARE Research for Impact (R4I) Hub // CLARE [Электронный ресурс]. URL: <https://clareprogramme.org/project/clare-research-for-impact-r4i-hub/> (дата обращения: 26.04.2024)

финансирования этой инициативы Лондон занимает традиционно ведущую роль, покрывая 85 % потребностей всего проекта⁵⁹⁸.

---

⁵⁹⁸About CLARE // CLARE. [Электронный ресурс]. URL: <https://clareprogramme.org/about/> (дата обращения: 25.04.2024).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведённого исследования автор пришел к следующим выводам:

Во-первых, изучив основные характеристики и эволюцию понятия «публичная дипломатия» в политической науке, было выявлено, что в современной историографии отсутствует единое мнение о начальной точке практического применения её инструментария до начала теоретического оформления в 1960-х гг. В то же время западные и отечественные экспертные и научные сообщества едины во мнении, что осмысление теоретической базы публичной дипломатии берет начало в 1965 г. благодаря Э. Галлиону. Соответственно, толчок к последующему развитию дефиниции в XX в. был получен в условиях холодной войны, процесса разрядки и дальнейшего оформления понятия «мягкая сила» Дж. Наем.

Концептуализация универсальных моделей была предпринята уже в начале XXI в. израильским учёным Э. Гильбоа (2008 г.), выделившим три универсальные модели, подходящие для большинства кейсов практической реализации как в примерах XX в., так и в XXI в. Однако с учетом дополнений дипломатических практик, концепт Э. Гильбоа теряет в современных реалиях абсолютную универсальность.

Можно сделать вывод, что изменчивость инструментария и вариативность применения ключевых направлений говорит не столько о неустойчивости термина, сколько о гибкости самой сущности понятия «публичная дипломатия». Сама трансформация может варьироваться в зависимости от конкретных целей и трека их реализации. Это требует разных подходов и инструментов, что и отражает изменчивость публичной дипломатии как системы внешнеполитических мер.

Несмотря на архаичность отождествления пропаганды и публичной дипломатии, на примере британских инициатив в ИТР мы можем наблюдать продолжение применения на практике пропагандистской составляющей.

Во-вторых, по итогам исследования примеров практической реализации публичной дипломатии Британии до её выхода из состава ЕС был выделен ряд тенденций и закономерностей.

Одна из сильных сторон долгосрочного планирования – качественный поиск проблемных зон для дальнейшей реализации проектов в их поле. Это отражено как в PR и маркетинге, так и в глобальных задачах.

При этом выделяются и неудачные инициативы, подвергаемые критике (программа Cool Britannia). Нельзя не упомянуть и о конфликте в оформлении курса на уровне системного управления между лейбористами и консерваторами (пример – определение подхода к КНР), что компенсируется долгосрочными целями во внешней политике. Британский совет в течение XX в. закреплял свой статус драйвера публичной дипломатии и мягкой силы, что позволило организации не только подтвердить свой авторитет, но и продолжать эффективную работу в турбулентных условиях.

Кейс участия королевской в британской публичной дипломатии иллюстрирует, что значимость роли монарха в жизни Британии сохраняется, поддерживая социально-политический климат в общественном поле внутри Великобритании, выполняя представительскую PR-функцию за рубежом, представляя сугубо британским символом с колоссальной известностью в мире. Несмотря на весомую роль монаршей фигуры в истории, современный глава королевской семьи в лице Карла III рискует потерять позиции, достигнутые Елизаветой II.

В-третьих, реализация публичной дипломатии Британии в рамках научно-образовательного трека в ИТР представляет собой уникальное направление не только для налаживания долгосрочных каналов взаимодействия и создания групп влияния, но и в различных случаях для развертывания коммуникационного измерения публичной дипломатии.

Было выявлено, что истоки британской модели публичной дипломатии происходят из традиционных идей мессианства «бремени белого человека» и наследия Британской империи, что нашло своё продолжение в принципах

«силы для блага». Указанные принципы, несмотря на дополнения о влиянии на нестабильные и затронутые конфликтами страны, выражены в «гуманитарном реагировании» и продвижении темы достижения целей устойчивого развития через проекты и инициативы в рамках публичной дипломатии.

Исходя из информации, указанной в отчётных документах, корпоративных планах и аналитических записках Британского совета и Комитетов по внешним связям Палаты лордов и Палаты общин, потенциальные экономические выгоды, полученные от реализации публичной дипломатии и мягкой силы Соединённого Королевства, являются основным стимулом для её продвижения. Дополнительно контроль за финансированием проектов и распределением средств в грантовых программах остается за правительственными структурами Британии.

Важно отметить, что в силу долгосрочности целей Лондона в рамках новых векторов внешней политики после Брекзит многие направления работы находятся на ранних стадиях реализации, планирования или перезагрузки. В ряде случаев это позволяет выделить только контуры их потенциального влияния и качества реализации. С обратной стороны, недостаток принципиально новых проектов не отражает внешнеполитический разворот Лондона в сторону ИТР в полной мере.

Британское правительство обладает четким видением того, что Великобритания имеет явное преимущество в образовательном и научном секторах, что, в свою очередь, применяется государственными структурами в рамках публичной дипломатии и мягкой силы. Однако в проработке ряда направлений существуют издержки. Так, особенно выделяется проблема распространения английского языка в Южной Корее и Японии, ограниченное представление программы Чивнинг в ИТР.

Для обоснования реализации программ и их планирования Форин Офис может как самостоятельно, так и с привлечением сторонних организаций (Knowledge for Development, The Asia Foundation+, Education Above All

и т. д.) проводить детальные исследования социально-политического климата конкретных стран и регионов. Отмечаем, что привлечение внешних учреждений в этом случае следует рассматривать как исключения из общей тенденции самостоятельности Лондона при проведении исследований, поэтому на треке ИТР Британия сохраняет монополию на проведение подготовительных социологических работ.

В целом можно отметить, что ключевые тематические направления программ и инициатив коррелируются с основной линией «Индо-Тихоокеанского разворота» Форин Офиса. Однако стоит учитывать, что абсолютное большинство проектов было развёрнуто до объявления разворота к Индо-Пацифике и Брексита, а ряд программ был закрыт без пролонгирования или открытия новых инициатив. Отмечается тенденция привлечения исследователей из сферы STEM, что, по нашему мнению, представляет собой логичное продолжение мировой тенденции по актуализации естественно-научных, технических и медицинских отраслей. Гуманитарное направление, в свою очередь, представлено крайне ограничено. Важно, что PR-кампании действуют опосредованно через организацию грантов и научно-студенческих обменов между странами и Лондоном, не освещая тему PR целенаправленно.

Дополнительно подчеркивается корреляция между теорией языковых «кругов» Б. Качру и зоной реализации публичной дипломатии Британии. Примечательно, что страны, которые не входили в систему колониальных владений Англии или других европейских стран, в меньшей степени вовлечены в программы или инициативы Британского совета или Форин Офиса.

Особенно выделяется трек КНР, которая занимает позицию ключевого соперника в Индо-Пацифике, что выражено не только в основополагающих документах, но и в риторике представителей правительственных кругов Великобритании. При этом, несмотря на заявления о сокращении количества обучающихся из Китая для снижения зависимости британских университетов

от поступления финансов за счет их обучения, китайские студенты всё ещё находятся на первой позиции по количеству обучающихся среди прочих иностранцев в вузах. В то же время в период пандемии Великобритания сократила научно-исследовательские проекты с КНР. Резюмируя сокращение инициатив как в образовательном секторе по линии Британского совета, так и по научно-исследовательскому треку, можно сделать вывод, что нагнетание антагонистического образа Китая в стратегической коммуникации Британии в ИТР – это долгосрочная тенденция, необходимая для закрепления Лондона в регионе в качестве активного игрока. При этом, отмечая сохранение связей по линии экологии и торгово-экономических отношений, а также прямых заявлений о неготовности Лондона к военному конфликту с Пекином, в краткосрочной перспективе вопрос о конфронтации маловероятен.

Трек АСЕАН, актуализированный в 2021 г. в рамках «Индо-Тихоокеанского разворота», не имеет должного охвата в программах Британского совета, Чивнинг или FCDO. При этом можно выделить, что активная работа ведется в рамках точечных инициатив с каждой из стран-участниц Ассоциации государств Юго-Восточной Азии. В данном случае отмечается и учёт особенностей каждой из стран, предусматривающий социально-политические проблемы государств, отношение общества к Британии, потребности населения и т. д. Не исключается при этом и привлечение стран АСЕАН к глобальным проектам от Британского совета и Чивнинг.

В-четвёртых, логичным продолжением повестки «сила для блага» в ИТР в рамках публичной дипломатии представляются темы прав человека и экологии.

Отмечается, что в контексте прав человека на треке ИТР больше всего фигурирует направление по расширению прав женщин как в сфере образования, так и в направлении лидерства. В данном случае имеет место учёт особенностей регионов и стран, где проблема гендерного неравенства особо остра.

Стоит подчеркнуть, что, в отличие от направления борьбы за права человека, на треке ИТР экологическая повестка – развивающаяся сфера для публичной дипломатии Британии. Отмечается, что в рамках данных направлений ярче всего выражены попытки создания лоббистских групп внутри стран и правительственных органов. Соответственно, наибольшее количество кейсов в данном случае было выявлено в островных государствах Индо-Тихоокеанского региона, находящихся под угрозой из-за глобального потепления.

Примеры инициатив в сфере экологии иллюстрируют сохранение актуальности применения пропаганды в публичной дипломатии Британии. Адвокация же отражена в основных документах, но в практическом поле применяется реже.

Конкретизируя особенности модели британской публичной дипломатии в ИТР, нельзя говорить о полном совпадении или абсолютном различии с концепцией «трёх измерений», представленных Дж. Наем. Британская модель представляет собой комбинацию элементов из всех «трёх измерений», совмещая при этом транснациональную и внутригосударственную PR-модели, а также коммуникативную составляющую в рамках одного инструментария научно-образовательного трека.

Можно выделить ряд свойств, присущих британской модели: автономность драйверов, комбинируемую с координацией с центром принятия решений (FCDO); возможность сочетания функций PR, адвокации, пропаганды и создания групп влияния в одном акторе (пример: Британский совет); адаптивность инициатив под региональные потребности и потребности обществ; подготовку качественного обоснования инициатив в связке с мировыми трендами (пример: ЦУР и актуализация STEM-сферы).

В то же время модель не лишена системных недостатков, влияющих на итоговую работу всех её институтов. Так, стоит выделить следующие позиции:

1. Отсутствие принципиально новых программ, полноценно обеспечивающих и иллюстрирующих новый внешнеполитический курс в ИТР.

2. Длительная разработка инициатив, требующих долгосрочных исследований на местах, что не позволяет достигать краткосрочных результатов.

3. Отсутствие консенсуса среди представителей власти относительно взаимодействия с КНР, что отражается и на процессе реализации публичной дипломатии.

Таким образом, можно заключить, что для модели британской публичной дипломатии в ИТР в рамках «третьего измерения» характерны долгосрочность планов, целей и задач и четко прослеживаемая в проектах проактивность. Это отражено как в основополагающих документах, регулирующих внешнеполитическую деятельность Британии в рамках разворота на Индо-Пацифику, так и в планах ключевого актива публичной дипломатии – Британского совета. В практической плоскости это может быть проиллюстрировано как через проекты в сфере экологии, создающие группы влияния в ИТР, так и через грантовые инициативы Чивнинг и Британского совета для целевых групп.

Список источников и литературы

Источники

1. Источники официального происхождения

1.1 Международные соглашения

1. Memorandum of cooperation between the Foreign, Commonwealth and Development Office of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and the Ministry for Foreign Affairs of Japan on people-to-people exchanges // HM Government. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/uk-japan-memorandum-of-cooperation-on-people-to-people-exchanges/memorandum-of-cooperation-between-the-foreign-commonwealth-and-development-office-of-the-united-kingdom-of-great-britain-and-northern-ireland-and-the> (дата обращения: 18.12.2023).
2. Memorandum of understanding on mutual recognition of academic qualifications between the Government of the Republic of India and the Government of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland // HM Government. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/uk-and-india-mutual-recognition-of-academic-qualifications-memorandum-of-understanding/memorandum-of-understanding-on-mutual-recognition-of-academic-qualifications-between-the-government-of-the-republic-of-india-and-the-government-of-the> (дата обращения: 14.12.2023).
3. Plan of action to implement the ASEAN-United Kingdom Dialogue Partnership (2022 to 2026) // HM Government. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/asean-uk-dialogue-partnership-plan-of-action-2022-to-2026/plan-of-action-to-implement>

[the-asean-united-kingdom-dialogue-partnership-2022-to-2026](#) (дата обращения: 10.04.2024).

4. Republic of Korea-UK strategic cyber partnership // HM Government. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/uk-republic-of-korea-strategic-cyber-partnership/republic-of-korea-uk-strategic-cyber-partnership> (дата обращения: 11.02.2024).

1.2 Материалы государственных учреждений

5. Why evaluation is GREAT // HM Government. Blog. [Электронный ресурс]. URL: <https://quarterly.blog.gov.uk/2017/08/16/why-evaluation-is-great/> (дата обращения: 30.10.2023).
6. Be bold, be ambitious' Secretary-General poses the climate action challenge to young people // The Commonwealth. [Электронный ресурс]. URL: <https://thecommonwealth.org/news/be-bold-be-ambitious-secretary-general-poses-climate-action-challenge-young-people> (дата обращения: 25.04.2024).
7. Cabinet Office single departmental plan: 2015 to 2020 HM Government. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/cabinet-office-single-departmental-plan-2015-to-2020/cabinet-office-single-departmental-plan-2015-to-2020> (дата обращения: 18.11.2023).
8. Canada's Indo-Pacific Strategy // Government of Canada. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.international.gc.ca/transparency-transparence/indo-pacific-indo-pacifique/index.aspx?lang=eng> (дата обращения: 05.03.2024).
9. Commonwealth and ISA join forces to advance solar energy // The Commonwealth. [Электронный ресурс]. URL: <https://thecommonwealth.org/news/commonwealth-and-isa-join-forces-advance-solar-energy> (дата обращения: 25.04.2024).

10. Commonwealth Climate Change Programme // The Commonwealth. [Электронный ресурс]. URL: <https://thecommonwealth.org/our-work/Commonwealth-Climate-Change-Programme> (дата обращения: 25.04.2024).
11. Commonwealth Climate Finance Access Hub // The Commonwealth. [Электронный ресурс]. URL: <https://thecommonwealth.org/our-work/commonwealth-climate-finance-access-hub> (дата обращения: 25.04.2024).
12. Defence in a competitive age // HM Government. [Электронный ресурс]. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/media/6063061e8fa8f55b6ad297d0/CP411_-_Defence_Command_Plan.pdf (дата обращения: 09.03.2024).
13. Environment and climate change // The Commonwealth. [Электронный ресурс]. URL: <https://thecommonwealth.org/our-work/environment-and-climate-change> (дата обращения: 25.04.2024).
14. EU-Indo Pacific Strategy // The Diplomatic Service of the European Union. [Электронный ресурс]. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/eu-indo-pacific-strategy_en (дата обращения: 05.03.2024).
15. Evaluation of the Commonwealth Climate Finance Access Hub. Final Report. February 2021 // The Commonwealth. [Электронный ресурс]. URL: https://production-new-commonwealth-files.s3.eu-west-2.amazonaws.com/migrated/inline/120%20-%20Evaluation%20of%20the%20Climate%20Finance%20Access%20Hub_with%20MR_0.pdf (дата обращения: 25.04.2024).
16. Every girl goes to school, stays safe, and learns: Five years of global action 2021–26 // HM Government. [Электронный ресурс]. URL: <https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uplo>

[ads/attachment_data/file/986027/FCDO-Girls-Education-Action-Plan.pdf](https://assets.publishing.service.gov.uk/media/2024/04/986027/FCDO-Girls-Education-Action-Plan.pdf)

(дата обращения: 20.04.2024).

- 17.Future of human rights in Hong Kong // UK Parliament. [Электронный ресурс]. URL: <https://commonslibrary.parliament.uk/research-briefings/cdp-2024-0009/> (дата обращения: 31.03.2024).
- 18.Gender equality at every stage: a roadmap for change // HM Government. [Электронный ресурс]. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/media/5d401dd640f0b60aa2af4267/GEO_GEEE_Strategy_Gender_Equality_Roadmap_Rev_1_1_.pdf (дата обращения: 26.03.2024).
- 19.Germany and the Indo-Pacific – three years of enhanced engagement in a key region in international politics // Federal Foreign Office. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/en/aussenpolitik/-/2617990> (дата обращения: 05.03.2024).
- 20.Global Britain in a competitive age. The Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy // HM Government. [Электронный ресурс]. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/media/60644e4bd3bf7f0c91eababd/Global_Britain_in_a_Competitive_Age_the_Integrated_Review_of_Security_Defence_Development_and_Foreign_Policy.pdf (дата обращения: 07.11.2023).
- 21.Graduate route for best and brightest launches // HM Government. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/government/news/graduate-route-for-best-and-brightest-launches> (дата обращения: 17.12.2023).
- 22.Graduate visa // HM Government. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/graduate-visa> (дата обращения: 17.12.2023).
- 23.Impact of international students in the UK // HM Government. [Электронный ресурс]. URL: <https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uplo>

- [ads/attachment_data/file/739089/Impact_intl_students_report_published_v1.1.pdf](#) (дата обращения: 17.12.2023).
24. Indo-pacific Strategy of the United States // The white House. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/02/U.S.-Indo-Pacific-Strategy.pdf> (дата обращения: 05.03.2024).
25. Integrated Review Refresh 2023 // HM Government [Электронный ресурс]. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/1145586/11857435_NS_IR_Refresh_2023_Supply_AllPages_Revision_7_WEB_PDF.pdf (дата обращения: 06.03.2024).
26. International Research and Innovation Strategy // HM Government. [Электронный ресурс]. URL: <https://assets.publishing.service.gov.uk/media/5cda7ecde5274a38b8920626/International-research-innovation-strategy-single-page.pdf> (дата обращения: 18.11.2023).
27. International Education Strategy: 2021 update. Supporting recovery, driving growth // HM Government. [Электронный ресурс]. URL: [International Education Strategy 2021 \(publishing.service.gov.uk\)](#) (дата обращения: 07.12.2023).
28. International students in UK higher education // UK Parliament. [Электронный ресурс]. URL: <https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/CBP-7976/CBP-7976.pdf> (дата обращения: 11.02.2024).
29. International Women and Girls Strategy 2023–2030 // HM Government. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/international-women-and-girls-strategy-2023-to-2030> (дата обращения: 19.03.2024).

30. Introducing the Indo-Pacific Strategy // Ministry of Foreign Affairs, Republic of Korea. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mofa.go.kr/eng/wpge/m_26382/contents.do (дата обращения: 05.03.2024).
31. Joint Concept Note 1/20 Multi-Domain Integration // HM Government. [Электронный ресурс]. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/media/6579c11a254aaa000d050c6e/20201112-ARCHIVE_JCN_1_20_MDI_Official.pdf (дата обращения: 09.03.2024).
32. Joint Declaration of the Government of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and the Government of the People's Republic of China on the Question of Hong Kong // Constitutional and Mainland Affairs Bureau. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cmab.gov.hk/en/issues/jd2.htm> (дата обращения: 31.03.2024).
33. Joint Statement on the Australia-United Kingdom Strategic Dialogue on Gender Equality // Australian Government. Department of Foreign Affairs and Trade. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dfat.gov.au/news/media-release/joint-statement-australia-united-kingdom-strategic-dialogue-gender-equality> (дата обращения: 26.03.2024).
34. New Plan for a “Free and Open Indo-Pacific (FOIP)” // Ministry of Foreign Affairs of Japan. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mofa.go.jp/files/100477660.pdf> (дата обращения: 05.03.2024).
35. Partner Country Case Study: India. Final Evaluation of The Newton Fund // HM Government. [Электронный ресурс]. URL: <https://assets.publishing.service.gov.uk/media/620d8c708fa8f549071fc6c1/newton-fund-evaluation-case-study-india.pdf> (дата обращения: 19.04.2024).

36. Persuasion and Power in the Modern World - Select Committee on Soft Power and the UK's Influence // UK Parliament. [Электронный ресурс]. URL: <https://publications.parliament.uk/pa/ld201314/ldselect/ldsoftpower/150/15008.htm#a40> (дата обращения: 24.11.2023).
37. Persuasion and Power in the Modern World: House of Lords Paper 150 Session 2013-14. S.l.: Stationery Office, 2014.– 155 с.
38. Pop-Culture Diplomacy // Ministry of Foreign Affairs of Japan. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mofa.go.jp/policy/culture/exchange/pop/index.html> (дата обращения: 09.09.2023).
39. Public diplomacy and advocacy handbook // Australian Government. Department of Foreign Affairs and Trade. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dfat.gov.au/about-us/publications/people-to-people/public-diplomacy-advocacy-handbook/Pages/part-four-advocacy-and-strategic-communication#:~:text=Public%20advocacy%20is%20the%20process,audiences%20to%20win%20their%20support.> (дата обращения: 06.09.2023).
40. Public Diplomacy. Third Report of Session 2005–06 // UK Parliament. [Электронный ресурс]. URL: <https://publications.parliament.uk/pa/cm200506/cmselect/cmffaff/903/903.pdf> (дата обращения: 30.10.2023).
41. Refreshed GREAT campaign launched in 145 countries // HM Government. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/government/news/refreshed-great-campaign-launched-in-145-countries> (дата обращения: 03.10.2023).
42. Search // HM Government. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gov.uk/search/all?content_purpose_supergroup%5B%5D=guidance_and_regulation&content_purpose_supergroup%5B%5D=policy_and_engagement&content_purpose_supergroup%5B%5D=transparency&order=updated-newest&world_locations%5B%5D=thailand (дата обращения: 27.03.2024).

- 43.Small States // The Commonwealth. [Электронный ресурс]. URL: <https://thecommonwealth.org/our-work/small-states> (дата обращения: 25.04.2024).
- 44.Strategic Command strengthens bonds with partners in Singapore // HM Government. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/government/news/strategic-command-strengthens-bonds-with-partners-in-singapore> (дата обращения: 15.02.2024).
- 45.Taiwan-UK Relations // Taipei Representative Office in the U.K. [Электронный ресурс]. URL: https://www.roc-taiwan.org/uk_en/post/39.html (дата обращения: 10.01.2024).
- 46.Thailand and the UK HM Government. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/world/thailand/news> (дата обращения: 27.03.2024).
- 47.The British Council. Achieving Impact // National Audit Office. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nao.org.uk/wp-content/uploads/2008/06/0708625.pdf> (дата обращения: 28.10.2023).
- 48.The Commonwealth and Climate Change // The Commonwealth. [Электронный ресурс]. URL: https://production-new-commonwealth-files.s3.eu-west-2.amazonaws.com/s3fs-public/2023-12/D19433_Commonwealth_Climate_Change_Prog_A5Booklet_Oct23update.pdf (дата обращения: 25.04.2024).
- 49.The Downing Street Accord: A United Kingdom-Republic of Korea Global Strategic Partnership // HM Government. [Электронный ресурс]. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/media/655e58f602e2e1000d433691/November_2023_-_The_Downing_Street_Accord_A_United_Kingdom-Republic_of_Korea_Global_Strategic_Partnership.pdf (дата обращения: 10.02.2024).
- 50.The Foreign, Commonwealth and Development Office: How are departments reorganized ? // House of Commons Library. [Электронный ресурс]. URL: <https://commonslibrary.parliament.uk/the-foreign->

[commonwealth-and-development-office-how-are-departments-reorganised/](#) (дата обращения: 18.11.2023).

51. The UK'S International Technology Strategy // HM Government. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/uk-international-technology-strategy/the-uks-international-technology-strategy> (дата обращения: 16.03.2024).
52. Tilting horizons: the Integrated Review and the Indo-Pacific. Eighth Report of Session 2022–23 // UK Parliament. [Электронный ресурс]. URL: <https://committees.parliament.uk/publications/41144/documents/204045/default/> (дата обращения: 15.01.2024).
53. Trial of Jimmy Lai. Volume 742: debated on Monday 18 December 2023 // UK Parliament. [Электронный ресурс]. URL: <https://hansard.parliament.uk/commons/2023-12-18/debates/529E1F0F-595C-4CD6-82B4-B005613FFEA3/TrialOfJimmyLai> (дата обращения: 31.03.2024).
54. Triennial Review of the British Council // Foreign & Commonwealth Office. [Электронный ресурс]. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/media/5a7e0932e5274a2e8ab456c7/140722_PDF_of_British_Council_Triennial_Review_with_Annexes_FINAL.pdf (дата обращения: 30.10.2023).
55. UK and Singapore universities form an alliance to accelerate entrepreneurship and innovation collaboration // HM Government. - URL: <https://www.gov.uk/government/news/16-uk-and-singapore-universities-form-an-alliance-to-accelerate-entrepreneurship-and-innovation-collaboration> (дата обращения: 07.12.2023).

56. UK in JAPAN 2019-20 campaign: details of events // HM Government. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/government/news/uk-in-japan-2019-20--2> (дата обращения: 18.12.2023).
57. UK–Indo-Pacific region development partnership summary, July 2023 // HM Government. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/uk-indo-pacific-region-development-partnership-summary/uk-indo-pacific-region-development-partnership-summary-july-2023> (дата обращения: 19.03.2024).
58. UK–Republic of Korea Free Trade Agreement. Strategic Approach // HM Government. [Электронный ресурс]. URL: <https://assets.publishing.service.gov.uk/media/655b3cdf046ed400148b9bae/strategic-approach-for-the-free-trade-agreement-between-the-united-kingdom-and-republic-of-korea.pdf> (дата обращения: 11.02.2024).
59. UK Research and Development Roadmap // HM Government. [Электронный ресурс]. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/media/5efb9799e90e075c59a7b3f9/UK_Research_and_Development_Roadmap.pdf (дата обращения: 18.11.2023).
60. UK Shared Prosperity Fund: prospectus // HM Government. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/uk-shared-prosperity-fund-prospectus/uk-shared-prosperity-fund-prospectus> (дата обращения: 10.02.2024).
61. UK to host African Investment Summit in April 2024 // HM Government. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/government/news/uk-to-host-african-investment-summit-in-april-2024> (дата обращения: 13.02.2024).
62. Uyghur Forced Labor Prevention Act // The Department of Homeland Security. [Электронный ресурс]. URL: https://www.dhs.gov/uflpa?_gl=1*1qh259b*_gcl_au*MTg2MDMzNzg1NC4xNzExODUxOTM4 (дата обращения: 31.03.2024).

63. Written evidence submitted by The Asia Foundation (INR0084) // HM Government. [Электронный ресурс]. URL: <https://committees.parliament.uk/writtenevidence/10348/default/> (дата обращения: 26.03.2024).
64. Written evidence submitted by the British Council (TIP0009) // UK Parliament. [Электронный ресурс]. URL: <https://committees.parliament.uk/writtenevidence/39166/pdf/> (дата обращения: 09.12.2023).
65. Written evidence submitted by the Council on Geostrategy (TIP0015) // UK Parliament. [Электронный ресурс]. URL: <https://committees.parliament.uk/writtenevidence/40310/html/> (дата обращения: 17.01.2024).
66. Written evidence submitted by James Jennion (TIP0020) // UK Parliament. [Электронный ресурс]. URL: <https://committees.parliament.uk/writtenevidence/41291/pdf/> (дата обращения: 17.01.2024).
67. Written evidence submitted by the FCDO (TIP0021) // UK Parliament. [Электронный ресурс]. URL: [https://committees.parliament.uk/writtenevidence/42137/pdf/#:~:text=The%20promotion%20of%20girls'%20education,Partnership%20for%20Education%20\(GPE\)](https://committees.parliament.uk/writtenevidence/42137/pdf/#:~:text=The%20promotion%20of%20girls'%20education,Partnership%20for%20Education%20(GPE)) (дата обращения: 19.03.2024).
68. 1st Report of Session 2021–22. The UK and China's security and trade relationship: A strategic void // UK Parliament. [Электронный ресурс]. URL: <https://committees.parliament.uk/publications/7214/documents/75842/def> (дата обращения: 17.01.2024).
69. 2030 Roadmap for India-UK future relations // HM Government. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/india-uk-virtual-summit-may-2021-roadmap-2030-for-a-comprehensive-strategic->

[partnership/2030-roadmap-for-india-uk-future-relations#i-connecting-our-countries-and-people](#) (дата обращения: 18.12.2023).

1.3 Заявления и речи официальных лиц

70. A force for good: Global Britain in a competitive age // HM Government. [Электронный ресурс]. URL:

<https://www.gov.uk/government/speeches/a-force-for-good-in-a-competitive-age-foreign-secretary-speech-at-the-aspen-security-conference> (дата обращения: 22.04.2024).

71. Churchill W. Conservative mass meeting: A speech at Llandudno, October 9, 1948. Europe Unite: Speeches 1947 & 1948. L., 1950. Pp. 416–418.

72. Speech on the prospects for the European idea // Der President. [Электронный ресурс]. URL:

<https://www.bundespraesident.de/SharedDocs/Reden/EN/JoachimGauck/Reden/2013/130222-Europe.html> (дата обращения: 07.12.2023).

1.4 Материалы Британского совета,

73. About Going Global // British council. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britishcouncil.org/going-global/about-going-global> (дата обращения: 17.04.2024).

74. About Going Global Partnerships // British Council. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britishcouncil.org/education/he-science/going-global-partnerships/about> (дата обращения: 11.01.2024).

75. About RENKEI // British council. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britishcouncil.jp/en/programmes/higher-education/university-industry-partnership/renkei/about> (дата обращения: 18.04.2024).

76. Annual Report and Accounts 2018–19 // British Council. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britishcouncil.org/sites/default/files/2018-19-annual-report.pdf> (дата обращения: 14.12.2023).
77. ASEAN - UK SAGE Women in STEM Scholarships // British Council [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britishcouncil.id/en/programmes/education/sage/women-stem-scholarship> (дата обращения: 20.04.2024).
78. British Council to host its Going Global Asia Pacific Conference in Singapore // British Council [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britishcouncil.org.tw/en/press-release/2022-going-global-singapore> (дата обращения: 15.01.2024).
79. British Council. Singapore // British Council. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britishcouncil.sg/> (дата обращения: 15.02.2024).
80. Call for Proposals: Strategic Communications Services for Programme: Promoting Women and Girls' Education in ASEAN // British Council. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britishcouncil.id/en/call-proposals-strategic-communications-services-programme-promoting-women-and-girls-education-asean> (дата обращения: 20.04.2024).
81. Challenges of local EMI Training // 英國文化協會. [Электронный ресурс]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=HBN3kC1oBmc&ab_channel=%E8%8B%B1%E5%9C%8B%E6%96%87%E5%8C%96%E5%8D%94%E6%9C%83 (дата обращения: 20.12.2023).
82. Climate Change and Girls' Education in ASEAN – a vicious or virtuous circle? // British Council. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britishcouncil.or.th/en/programmes/climate-connections/girls-education> (дата обращения: 20.04.2024).
83. Climate change and Girls' education poster competition // British Council. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britishcouncil.vn/en/programmes/climate-connection/girls-education/poster-competition> (дата обращения: 20.04.2024).

84. CLOSED | UK-Thailand Higher Education Partnerships // British Council. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britishcouncil.or.th/en/programmes/education/our-work-support-higher-education-and-research-sector/uk-thailand-transnational-education-development-project> (дата обращения: 19.04.2024).
85. Commonwealth Scholarships // British Council. [Электронный ресурс]. URL: <https://study-uk.britishcouncil.org/scholarships-funding/commonwealth-scholarships> (дата обращения: 14.04.2024).
86. Connected City // British Council. [Электронный ресурс]. URL: <https://design.britishcouncil.org/projects/ukkorea-2017-18/connected-city/> (дата обращения: 10.02.2024).
87. Contact your local British Council office // British Council. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britishcouncil.org/contact/local-office> (дата обращения: 07.11.2023).
88. Common Futures Conversations // Chatham House. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.chathamhouse.org/about-us/our-departments/communications-and-publishing-department/common-futures-conversations> (дата обращения: 10.05.2023).
89. CONNECT: English and Digital for Girls' Education // British Council. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britishcouncil.pk/connect-english-and-digital-girls%E2%80%99-education> (дата обращения: 01.04.2024).
90. Corporate Plan 2023–24 to 2024–25 // British Council. [Электронный ресурс]. URL: https://www.britishcouncil.org/sites/default/files/british_council_corporate_plan_2023-2025.pdf (дата обращения: 11.01.2024).
91. Creative DNA // British Council. [Электронный ресурс]. URL: https://www.britishcouncil.org/east-africa-arts/creativeDNA?_ga=2.183143779.410737379.1707757230-1334760414.1707757230 (дата обращения: 12.02.2024).

92. Dag Hammarskjöld // UN. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/Depts/dhl/dag/time1958.htm> (дата обращения: 08.08.2023).
93. Deep Dialogues // British Council. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britishcouncil.org/education/he-science/opportunities/deep-dialogues> (дата обращения: 11.01.2024).
94. Developing a Language Policy // British Council. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britishcouncil.org.tw/en/unit/Developing-a-Language-Policy> (дата обращения: 20.12.2023).
95. EDGE: English and Digital for Girls' Education / British Council Bangladesh. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=UISxDkSvN4g> (дата обращения: 01.04.2024).
96. Education systems for girls' education in the Indo-Pacific region // K4D. [Электронный ресурс]. URL: <https://k4d.ids.ac.uk/resource/education-systems-for-girls-education-in-the-indo-pacific-region/> (дата обращения: 01.04.2024).
97. English in numbers // British Council. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britishcouncil.cn/en/EnglishGreat/numbers#:~:text=1.5%20billion%20people%20speak%20English,expected%20to%20reach%20%20billion.> (дата обращения: 07.12.2023).
98. Eastern Partnership Culture and Creativity Programme: A Call for UK Experts! // British Council. [Электронный ресурс]. URL: <https://creativeconomy.britishcouncil.org/blog/15/08/07/eastern-partnership-culture-and-creativity-program/> (дата обращения: 02.11.2023).
99. Finance // British Council. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britishcouncil.org/about-us/how-we-work/finance> (дата обращения: 28.10.2023).

100. Generation UK: study and work in China // British Council. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britishcouncil.org/education/he-science/generation-uk> (дата обращения: 17.01.2024).
101. Going Global Asia Pacific 2022 Conference // British council. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britishcouncil.sg/events/going-global-asia-pacific-conference-2022> (дата обращения: 17.04.2024).
102. Going Global 2022 // British council. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britishcouncil.org/going-global-2022> (дата обращения: 17.04.2024).
103. Igniting hope for a prosperous Indonesia // British Council. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britishcouncil.id/en/about/stories/igniting-hope-prosperous-indonesia> (дата обращения: 11.01.2024).
104. IELTS Prize. British Council Japan IELTS Prize 2022 // British Council. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britishcouncil.jp/en/exam/why-take-exam/scholarships#:~:text=The%20British%20Council%20Japan%20IELTS,the%20cost%20of%20tuition%20fees> (дата обращения: 23.07.2022).
105. Integrated Review: Call for Evidence 2020 // British Council. [Электронный ресурс]. URL: https://www.britishcouncil.org/sites/default/files/ir_call_for_evidence_response_-_british_council_-_for_website_sept_2020_i.pdf (дата обращения: 07.12.2023).
106. International research workshops // British Council. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britishcouncil.org/education/he-science/international-research-workshops> (дата обращения: 11.01.2024)

107. Languages // British Council. [Электронный ресурс]. URL: <https://learnenglishteens.britishcouncil.org/study-break/magazine-zone/languages#:~:text=38%20per%20cent%20of%20Britons,cent%20speak%20three%20or%20more>. (дата обращения: 07.12.2023).
108. LEARN: English and Digital for Girls' Education (EDGE) // British Council. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britishcouncil.pk/learn-english-and-digital-girls%E2%80%99-education-edge> (дата обращения: 01.04.2024).
109. London Made at Seoul Biennale // British Council. [Электронный ресурс]. URL: <https://design.britishcouncil.org/blog/2017/sep/04/london-made-seoul-biennale/> (дата обращения: 11.02.2024).
110. Measuring the cultural dividend. How does interest in UK culture affect Chinese study decisions? // British Council. [Электронный ресурс]. URL: https://opportunities-insight.britishcouncil.org/sites/siem/files/field/file/news/Measuring%20the%20cultural%20dividend_China%20%282021%29.pdf (дата обращения: 14.12.2023).
111. Newton Agham Programme // British Council. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britishcouncil.ph/programmes/education/newton-agham-programme> (дата обращения: 11.01.2024).
112. Newton Bhabha Fund // British Council. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britishcouncil.in/programmes/higher-education/newton-fund> (дата обращения: 12.02.2024).
113. Newton Fund // British Council. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britishcouncil.id/program/pendidikan/newton-fund> (дата обращения: 11.01.2024).
114. Next Generation Vietnam // British Council. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britishcouncil.org/research-insight/next-generation-vietnam> (дата обращения: 07.11.2023).

115. Next Generation Vietnam – August 2020 // British Council. [Электронный ресурс]. URL: https://www.britishcouncil.org/sites/default/files/1045_next_generation_vietnam_final_web.pdf (дата обращения: 10.02.2024).
116. Our history // British Council. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britishcouncil.org/about-us/history> (дата обращения: 22.10.2023).
117. Our work in arts and creative industries // British Council. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britishcouncil.vn/en/programmes/arts> (дата обращения: 10.02.2024).
118. Pakistan Youth Leadership Initiative (PYLI) project- Master Facilitators // British Council. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britishcouncil.pk/about/jobs/pakistan-youth-leadership-initiative-pyli-project-master-facilitators> (дата обращения: 23.04.2024).
119. Partner Schools Connect Programme // British Council. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britishcouncil.org/exam/international/partner-schools/connect> (дата обращения: 11.01.2024).
120. Past events // British Council. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britishcouncil.org/going-global/about/past-events> (дата обращения: 11.01.2024).
121. Results announced - Going Global Partnership: UK-China-ASEAN (Vietnam / Indonesia) 2020 // British Council. [Электронный ресурс]. URL: [Results announced - Going Global Partnership: UK-China-ASEAN \(Vietnam / Indonesia\) 2020 | British Council](#) (дата обращения: 19.01.2024).
122. RENKEI Biennial report. April 2019 – March 2021 // British Council. [Электронный ресурс].

- URL: https://www.britishcouncil.jp/sites/default/files/renkei_biennial_report.pdf (дата обращения: 25.04.2023).
123. RENKEI phase 1 activities (2012-2017) // British Council. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britishcouncil.jp/en/programmes/higher-education/university-industry-partnership/renkei/working-groups> (дата обращения: 18.12.2023).
124. Request for Proposal (RFP) // British Council. [Электронный ресурс]. URL: https://www.britishcouncil.id/sites/default/files/rfp_wge_asean_comms_strategy.pdf (дата обращения: 10.04.2024).
125. Research Environments // British Council. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britishcouncil.org/education/health-science/opportunities/research-environments> (дата обращения: 11.01.2024).
126. RISE (Research and Innovation for Societal Engagement) : UK-Korea Higher Education Partnership // British council. [Электронный ресурс]. URL: https://opportunities-insight.britishcouncil.org/sites/siem/files/field/file/news/20190919%20Call%20for%20Interest_UK-KOR%20HE%20Partnership.pdf (дата обращения: 18.04.2024).
127. Royal Charter and Bye-Laws // British Council. [Электронный ресурс]. URL: https://www.britishcouncil.org/sites/default/files/royal_charter_and_bye-laws_2021_0.pdf (22.10.2023).
128. South Asia and Asia Pacific // British council. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britishcouncil.org/research-insight-terms/regions/south-asia-asia-pacific> (дата обращения: 17.04.2024).
129. Study UK Exhibition 2019 // British Council. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britishcouncil.jp/en/uk-japan-2019-20/events/study-uk-exhibition> (дата обращения: 18.12.2023).

130. Teaching English India British Council // British Council. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britishcouncil.in/programmes/english/teaching-english-india> (дата обращения: 12.02.2024).
131. The British Council and the Ministry of Education in Taiwan establish the first ever Taiwan-UK University Consortium // British Council. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britishcouncil.org.tw/en/press/taiwan-uk-consortium-2023> (дата обращения: 08.01.2024).
132. The Missing Pillar // British Council. [Электронный ресурс]. URL: https://www.britishcouncil.org/sites/default/files/the_missing_pillar.pdf (дата обращения: 22.04.2024).
133. UK Vietnam Higher Education Network // British council. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britishcouncil.vn/en/programmes/education/internationalisation/what-we-do/uk-vietnam-higher-education-network> (дата обращения: 19.04.2024).
134. UK – Vietnam Higher Education Partnership - Call for expression of interest // British Council. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britishcouncil.vn/en/programmes/education/internationalisation/what-we-do/uk-vietnam-higher-education-partnership-call-expression-interest> (дата обращения: 10.02.2024).
135. Youth leadership development // British Council. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britishcouncil.vn/en/programmes/society/youth-leadership-development> (дата обращения: 10.02.2024).
136. 2020-21 Annual Report and Accounts // British Council. [Электронный ресурс]. URL: https://www.britishcouncil.org/sites/default/files/annualreport_2020-21.pdf (дата обращения: 08.11.2023).

137. 2021–22 Annual Report and Accounts // British Council. [Электронный ресурс]. URL: https://www.britishcouncil.org/sites/default/files/british_council_annual_report_final.pdf (дата обращения 02.11.2023).

I.5 Данные о стипендиальных программах и грантах

138. About // Fashion Revolution. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fashionrevolution.org/about/> (дата обращения: 12.02.2024).
139. About CLARE // CLARE. [Электронный ресурс]. URL: <https://clareprogramme.org/about/> (дата обращения: 25.04.2024).
140. About ESU // English Speaking Union. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.esu.cl/about-esu/> (дата обращения: 18.11.2023).
141. About the UKSAEI Symposium 2022 // UKSAEI. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.uksaei.com/symposium-2022> (дата обращения: 15.02.2024).
142. About UK Research and Innovation // UK Research and innovation. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ukri.org/who-we-are/about-uk-research-and-innovation/> (дата обращения: 18.11.2023).
143. Alleviating the environmental and economic challenges of rice farming in Thailand // Newton Fund. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.newton-gcrf.org/impact/stories-of-change/alleviating-the-environmental-and-economic-challenges-of-rice-farming-in-thailand/> (дата обращения: 19.04.2024).
144. Annual Report 2018-19 // UKIERI. [Электронный ресурс]. URL: http://ukieri.org/public/uploads/annual_report/1569412329916-UKIERIAnnualReportSmall.pdf (дата обращения: 12.04.2024).
145. Annual Report 2019-20 // UKIERI. [Электронный ресурс].- URL: http://ukieri.org/public/uploads/annual_report/1615290739443-AnnualReport201920.pdf?_ga=2.149054838.1349931625.1712871045-775251832.1711931301 (дата обращения: 12.04.2024).

146. China // Newton Fund. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.newton-gcrf.org/impact/where-we-work/china/> (дата обращения: 19.04.2024).
147. CLARE Research for Impact (R4I) Hub // CLARE [Электронный ресурс]. URL: <https://clareprogramme.org/project/clare-research-for-impact-r4i-hub/> (дата обращения: 26.04.2024).
148. Commonwealth Master's Scholarships // The Commonwealth Scholarship Commission. [Электронный ресурс]. URL: <https://cscuk.fcdo.gov.uk/scholarships/commonwealth-masters-scholarships/> (дата обращения: 14.04.2024).
149. Commonwealth PhD Scholarships // The Commonwealth Scholarship Commission. [Электронный ресурс]. URL: <https://cscuk.fcdo.gov.uk/scholarships/commonwealth-phd-scholarships-for-least-developed-countries-and-fragile-states/> (дата обращения: 14.04.2024).
150. Country: Bangladesh // CLARE. [Электронный ресурс]. URL: https://clareprogramme.org/clare_countries/bangladesh/ (дата обращения: 26.04.2024).
151. Country: Bhutan // CLARE. [Электронный ресурс]. URL: https://clareprogramme.org/clare_countries/bhutan/ (дата обращения: 26.04.2024).
152. Country: Fiji // CLARE. [Электронный ресурс]. URL: https://clareprogramme.org/clare_countries/fiji/ (дата обращения: 26.04.2024).
153. Country: India // CLARE. [Электронный ресурс]. URL: https://clareprogramme.org/clare_countries/india/ (дата обращения: 26.04.2024).
154. Country: Indonesia // CLARE. [Электронный ресурс]. URL: https://clareprogramme.org/clare_countries/indonesia/ (дата обращения: 26.04.2024).

155. Country: Nepal // CLARE. [Электронный ресурс]. URL: https://clareprogramme.org/clare_countries/nepal/ (дата обращения: 26.04.2024).
156. Country: Philippines // CLARE. [Электронный ресурс]. URL: https://clareprogramme.org/clare_countries/philippines/ (дата обращения: 26.04.2024).
157. Global Challenges Research Fund. About // Newton Fund. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.newton-gcrf.org/gcrf/> (дата обращения: 19.04.2024).
158. Indonesia // Newton Fund. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.newton-gcrf.org/impact/where-we-work/indonesia/> (дата обращения: 19.04.2024).
159. Overview of UKSAEI // UKSAEI. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.uksaei.com/blank-1> (дата обращения: 07.12.2023).
160. Partners // The Great Campaign. [Электронный ресурс]. URL: <https://greatcampaign.com/partners/> (дата обращения: 30.10.2023).
161. Philippines // Newton Fund. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.newton-gcrf.org/impact/where-we-work/philippines/> (дата обращения: 19.04.2024).
162. South Asia Journalism Fellowship (SAJP) // Chevening. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.chevening.org/fellowship/sajp/> (дата обращения: 20.01.2024).
163. Sub-Saharan Africa // Royal Society. [Электронный ресурс]. URL: <https://royalsociety.org/%20about-us/international/sub-saharan-africa/> (дата обращения: 12.05.2023).
164. Thailand // Newton Fund. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.newton-gcrf.org/impact/where-we-work/thailand/> (дата обращения: 19.04.2024).

165. The Art of Attraction. Soft Power and the UK's Role in the World // The British Academy. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thebritishacademy.ac.uk/documents/322/the-art-attraction-soft-power-and-uks-role-world.pdf> (дата обращения: 07.12.2023).
166. The Future of UK Soft Power: Building a Strategic Framework // University of Edinburgh. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ed.ac.uk/sites/default/files/atoms/files/the_future_of_uk_soft_power_-_building_a_strategic_framework.pdf (дата обращения: 07.12.2023).
167. UKIERI. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ukieri.org/> (дата обращения: 18.04.2024).
168. Vision Overseas Consulting (2020) Annual Report on Chinese Students' Overseas Study // Chinese Students' Overseas Study. [Электронный ресурс]. URL: <https://cdn.jiemodui.com/pdf/2020%E4%B8%AD%E5%9B%BD%E7%95%99%E5%AD%A6%E7%99%BD%E7%9A%AE%E4%B9%A6-%E8%8B%B1%E6%96%87%E7%89%88.pdf> (дата обращения: 14.12.2023).
169. Where we work // Newton Fund. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.newton-gcrf.org/impact/where-we-work/> (дата обращения: 19.04.2024).

2. Материалы СМИ

2.1 Печатные СМИ

170. Aukus weighs expanding security pact to deter China in Indo-Pacific // Financial Times. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ft.com/content/bd94b87a-0395-420b-a35c-909b1762650a> (дата обращения: 30.08.2024).
171. Britain can't leave its allies to China's mercy // The Daily Telegraph. [Электронный ресурс]. URL:

<https://www.telegraph.co.uk/news/2023/02/13/britain-cant-leave-allies-chinas-mercy/> (дата обращения: 19.08.2024).

172. British Council to close 20 offices across globe after cuts and lost income // The Guardian. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/uk-news/2021/sep/09/british-council-to-close-20-offices-across-globe-after-cuts-and-lost-income> (дата обращения: 28.10.2023).
173. Cool Britannia symbolised hope – but all it delivered was a culture of inequality // The Guardian. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/inequality/commentisfree/2017/jul/05/cool-britannia-inequality-tony-blair-arts-industry> (дата обращения: 03.11.2023).
174. German President: English should be language of EU // The Times. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thetimes.co.uk/article/german-president-english-should-be-language-of-eu-8bz0xztk927> (дата обращения: 07.12.2023).
175. India, UK relationship 'force for good'; should work together for global peace: UK Home Secretary James Cleverly // The Economist. [Электронный ресурс]. URL: <https://economictimes.indiatimes.com/news/india/india-uk-relationship-force-for-good-should-work-together-for-global-peace-uk-home-secretary-james-cleverly/articleshow/107174056.cms?from=mdr> (дата обращения: 04.04.2024).
176. Lippmann W. Today and Tomorrow: Talking about Talking // The Washington Post. November 19. 1953. P. 15
177. Soft superpower. Н.Е. Mark Gooding, the British Ambassador to Thailand, and Ms. Helga Stellmacher, Country Director of the British Council in Thailand narrated the story of British soft power // The Cloud. [Электронный ресурс]. URL: <https://readthecloud.co/soft-power-uk-en/> (дата обращения: 27.03.2024).

178. Taiwan makes soft power grab for Europe's Mandarin learners // NIKKEI Asia. [Электронный ресурс]. URL: <https://asia.nikkei.com/Politics/International-relations/Taiwan-makes-soft-power-grab-for-Europe-s-Mandarin-learners> (дата обращения: 08.01.2024).
179. This time I've come to bury Cool Britannia // The Guardian. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/politics/2009/mar/29/cool-britannia-g20-blair-brown> (дата обращения: 22.11.2023).
180. UK's 'limited' Indo-Pacific presence criticised amid fears conflict not far away // The Independent. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.independent.co.uk/news/uk/china-james-cleverly-uk-government-mps-commons-defence-committee-b2434754.html> (дата обращения: 01.09.2024).
181. Why China, Russia, and North Korea Joining Forces in the Indo-Pacific Isn't a Prelude to War // The Time [Электронный ресурс]. URL: <https://time.com/6310786/china-russia-north-korea-indo-pacific-alliance/> (дата обращения: 01.09.2024).

2.2 Вещательные СМИ

182. Aukus: UK, US and Australia Launch Pact to Counter China' // BBC News. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/news/world-58564837> (дата обращения: 14.03.2024).
183. King Charles III describes Queen Elizabeth II as 'pattern to all princes living' as he quotes Shakespeare in Westminster Hall // Britain's News Chanel. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gbnews.com/news/king-charles-iii-describes-queen-elizabeth-ii-as-pattern-to-all-princes-living-as-he-quotes-shakespeare-in-westminster-hall/365057> (дата обращения: 11.11.2023).

184. Russia an 'active threat' and China a 'systemic challenge', Integrated Review will warn // Sky News [Электронный ресурс]. URL: <https://news.sky.com/story/russia-an-active-threat-and-china-a-systemic-challenge-integrated-review-will-warn-12247302> (дата обращения: 01.09.2024).
185. Taiwan, UK sign MOU on education cooperation // Taiwan News. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.taiwannews.com.tw/en/news/4035604> (дата обращения: 08.01.2024).
186. Times: Елизавета II регулярно смотрела сериал "Корона" // ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/15785429> (дата обращения: 16.11.2023).

2.3 Международные новостные издания

187. Популярный в 90-х бренд вернулся в моду благодаря Кейт Миддлтон // Lenta.ru. [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/news/2020/04/25/90brand/> (дата обращения: 08.21.2023).
188. Принц Уильям и Кейт. Свадьба, на которой весь мир – свидетель // РИА Новости. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20110427/368795694.html> (дата обращения: 12.11.2023).
189. Тайвань станет двуязычным к 2030 году // Международное радио Тайваня. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.rti.org.tw/news/view/id/91502> (дата обращения: 20.12.2023).
190. Tony Blair: UK aid cuts and DFID closure a 'long-term strategic mistake' // Devex. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.devex.com/news/tony-blair-uk-aid-cuts-and-dfid-closure-a-long-term-strategic-mistake-99415> (дата обращения: 18.11.2023).
191. UK employers “don’t understand” graduate visa // The Pie News. [Электронный ресурс]. URL: <https://thepienews.com/news/uk-govt->

[must-promote-graduate-visa-route-to-employers/](#)

(дата

обращения:17.12.2023).

3. Статистические данные, индексы и рейтинги

192. British Council: Official Development Assistance (ODA) support // HM Government. [Электронный ресурс]. URL: <https://devtracker.fcdo.gov.uk/projects/GB-GOV-3-BC/summary> (дата обращения:09.12.2023).
193. Global Soft Power Index 2020 // Brand Finance. [Электронный ресурс]. URL: https://brandirectory-live-public.s3.eu-west-2.amazonaws.com/reports_free/brand-finance-global-soft-power-index-2020.pdf (дата обращения: 03.10.2023).
194. Global Soft Power Index 2021: 15 Nations from MENA Feature // Brand Finance. [Электронный ресурс]. URL: <https://brandfinance.com/press-releases/global-soft-power-index-2021-15-nations-from-mena-feature> (дата обращения: 03.10.2023).
195. Global Soft Power Index 2022: USA bounces back better to top of nation brand ranking // Brand Finance. [Электронный ресурс]. URL: <https://brandfinance.com/press-releases/global-soft-power-index-2022-usa-bounces-back-better-to-top-of-nation-brand-ranking> (дата обращения: 03.10.2023).
196. Gulf Nations on the Rise in Global Soft Power Index 2023 – UAE, Saudi Arabia, Qatar Climb in New Rankings // Brand Finance. [Электронный ресурс]. URL: <https://brandfinance.com/press-releases/gulf-nations-on-the-rise-in-global-soft-power-index-2023-uae-saudi-arabia-qatar-climb-in-new-rankings> (дата обращения: 03.10.2023).
197. National statistics. Why do people come to the UK? To study. Updated 3 March 2022. // HM Government. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/government/statistics/immigration-statistics->

[year-ending-june-2022/why-do-people-come-to-the-uk-to-study](https://www.gov.uk/government/news/year-ending-june-2022/why-do-people-come-to-the-uk-to-study) (дата обращения: 13.05.2023).

198. Public Diplomacy as a Tool for Advancing Women’s Issues and Closing The Gender Gap // USC Center of Public Diplomacy. [Электронный ресурс]. URL: https://uscpublicdiplomacy.org/pdin_monitor_article/public-diplomacy-tool-advancing-women%E2%80%99s-issues-and-closing-gender-gap (дата обращения: 01.04.2024).
199. Test taker performance // IELTS. [Электронный ресурс]. URL: <https://s3.eu-west-2.amazonaws.com/ielts-web-static/production/Research/ielts-test-taker-performance-data-2022.xlsx> (дата обращения: 08.12.2023).
200. The most spoken languages worldwide in 2023 // Statista. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.statista.com/statistics/266808/the-most-spoken-languages-worldwide/> (дата обращения: 07.12.2023).
201. Trade and Investment. Factsheets. Singapore // HM Government. [Электронный ресурс]. URL: <https://assets.publishing.service.gov.uk/media/65ba7417c75d300012ca1035/singapore-trade-and-investment-factsheet-2024-02-02.pdf> (дата обращения: 15.02.2024).
202. UK universities ‘increasingly reliant’ on Chinese fee income // Times Higher Education. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.timeshighereducation.com/news/uk-universities-increasingly-reliant-chinese-fee-income> (дата обращения: 14.12.2023).
203. Where do HE students come from? // High Education Statistic Agency. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hesa.ac.uk/data-and-analysis/students/where-from> (дата обращения: 10.02.2024).

4. Публикации экспертно-аналитических сообществ

204. Долинский А.В. Что такое общественная дипломатия и зачем она нужна России? // РСМД. [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/analytcs/chto-takoe-obshchestvennaya-diplomatiya-i-zachem-ona-nuzhna/> (дата обращения: 05.09.2023).
205. Ковач А. Публічна дипломатія Британії: секрети успіху та підводні камені // ADASTRA. [Электронный ресурс]. URL: <https://adastra.org.ua/blog/publiczna-diplomatiya-britaniyi-sekreti-uspihu-ta-pidvodni-kameni> (дата обращения: 22.10.2023).
206. Корнев М.И. Дипломатия Веб 2.0: как Фейсбук и соцсети меняют мировую политику // РСМД. [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/analytcs/diplomatiya-veb-2-0-kak-feysbuk-i-sotsseti-menyayut-mirovuyu/> (дата обращения: 07.09.2023).
207. Картунов А.В. Индийско-британские отношения как модель будущих отношений Юга и Запада // РСМД. [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/analytcs/indiysko-britanskie-otnosheniya-kak-model-budushchikh-otnosheniy-yuga-i-zapada/> (дата обращения: 28.03.2024).
208. Толстухина А. Содружество наций: искусство выживания // РСМД [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/analytcs/sodruzhestvo-natsiy-iskusstvo-vyzhivaniya/> (дата обращения: 13.04.2024).
209. Шейн С.А. Фоторобот глобальной Британии // РСМД. [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/analytcs/fotorobot-globalnoy-britanii/> (дата обращения: 05.03.2024).
210. Barry B., Giegerich B., Graham E., Schreer B. The UK Indo-Pacific Tilt: Defence and Military Implications Brookings Institution // IISS. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iiss.org/globalassets/media->

- [library---content--migration/files/research-papers/2022/06/the-uk-indo-pacific-tilt_defence-and-military-implications.pdf](https://www.respublica.org.uk/wp-content/uploads/2017/07/ResPublica-Report-Britains-Global-Future.pdf) (дата обращения: 09.03.2024).
211. Britain's Global Future: Harnessing the soft power capital of UK institutions // Respublica. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.respublica.org.uk/wp-content/uploads/2017/07/ResPublica-Report-Britains-Global-Future.pdf> (дата обращения: 07.12.2023).
212. Cameron S. JET-ting into the Indo-Pacific: English Teaching as a Tool of Diplomacy // Australian Institute of International Affairs. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.internationalaffairs.org.au/australianoutlook/jet-ting-into-the-indo-pacific-english-teaching-as-a-tool-of-diplomacy/> (дата обращения: 08.12.2023).
213. Child N. AUKUS: Plotting Australia's new submarine course // IISS. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iiss.org/online-analysis/military-balance/2021/09/aukus-plotting-australias-new-submarine-course/> (дата обращения: 14.03.2024).
214. Cull N.J. "Public diplomacy" before Gullion: The evolution of a phrase // USC Center of Public Diplomacy. [Электронный ресурс]. URL: <https://uscpublicdiplomacy.org/blog/public-diplomacy-gullion-evolution-phrase> (дата обращения: 04.08.2023).
215. Ellwood D. From Elizabeth II to Charles III: A Triumph of British Ceremonial And Soft Power // USC Center of Public Diplomacy. [Электронный ресурс]. URL: <https://uscpublicdiplomacy.org/blog/elizabeth-ii-charles-iii-triumph-british-ceremonial-and-soft-power> (дата обращения: 11.11.2023).
216. How will the coronavirus affect outbound Chinese students? // Economist Intelligence. [Электронный ресурс].

- URL: <https://www.eiu.com/n/how-will-the-coronavirus-affect-outbound-chinese-students/> (дата обращения: 14.12.2023).
217. Huynh Tam Sang, Phan Van Tim. Opportunities Abound to Ram up Uk-Taiwan Relations // Tavian Insight. [Электронный ресурс]. URL: <https://taiwaninsight.org/2023/04/03/opportunities-abound-to-ram-up-uk-taiwan-relations/> (дата обращения: 08.01.2024).
218. Onslow S. The Commonwealth at a crossroads // Institute of Commonwealth Studies. [Электронный ресурс]. URL: <https://commonwealth.sas.ac.uk/blog/commonwealth-a-crossroads> (дата обращения: 14.04.2024).
219. Panda J. Is ‘AUKUS Plus’ a Viable Option? // The Diplomat. [Электронный ресурс]. URL: <https://thediplomat.com/2022/01/is-aukus-plus-a-viable-option/> (дата обращения: 14.03.2024).
220. Quimbre F., Carlyon P., Dewaele L., Drew A. Exploring the opportunities and challenges of research engagement with China // RAND Corporation. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/research_briefs/RBA1800/RBA1839-1/RAND_RBA1839-1.pdf (дата обращения: 20.01.2024).
221. The China question. Managing risks and maximising benefits from partnership in higher education and research // King’s College London. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kcl.ac.uk/policy-institute/assets/china-question.pdf> (дата обращения: 14.12.2023).
222. The Commonwealth of Nations: Brexit and the Future of ‘Global Britain’ // The Council on Foreign Relations. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cfr.org/backgrounder/global-britain-and-commonwealth-nations> (дата обращения: 14.04.2024).
223. The costs and benefits of international higher education students to the UK economy // HEPI. [Электронный ресурс]. URL: [Summary-Report.pdf \(hepi.ac.uk\)](https://hepi.ac.uk/Summary-Report.pdf) (дата обращения: 07.12.2023).

224. What is Cultural Diplomacy? // Institute for Cultural Diplomacy. [Электронный ресурс]. URL: https://www.culturaldiplomacy.org/index.php?en_culturaldiplomacy (дата обращения: 05.08.2023).
225. What is Public Diplomacy? // USC Center of Public Diplomacy. [Электронный ресурс]. URL: <https://uscpublicdiplomacy.org/page/what-is-pd> (дата обращения: 03.08.2023).
226. Wu A., Reid M. For the UK, Taiwan Could Provide an Alternative to Confucius Institutes // Tavian Insight. [Электронный ресурс]. URL: <https://taiwaninsight.org/2023/03/10/for-the-uk-taiwan-could-provide-an-alternative-to-confucius-institutes/> (дата обращения: 08.01.2024).

Литература на русском языке

227. Артамонова У.З. Американский кинематограф как инструмент публичной дипломатии США // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН : сетевой журнал. 2020. №2. С.110-122.
228. Артамонова У.З. Направления и формы реализации публичной дипломатии // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. 2021. №2. С. 49-56.
229. Бадмаев В.Н., Демичев Д.Н., Хутыз З.А. Научная дипломатия и вызовы современного мира // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2018. № 1. С. 69-74.
230. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции / Ж. Бодрийяр; [пер. с фр. А. Качалова]. – М. : Издательский дом «ПОСТУМ», 2015. – 240 с.
231. Болдырев В.Е. Индо-Тихоокеанский регион: обозначение метарегиона или создание конъюнктурного нарратива? // Труды института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. 2022. Т. 38. С. 24-46.

232. Бородин Д.А. Культурная дипломатия в международных отношениях // Вестник МГИМО Университета. 2010 № 1. С. 273-275.
233. Василенко Е.В. Культурная дипломатия как инструмент «мягкой силы» государства // Перспективы. Электронный журнал. 2016. №1 (5) С. 67-79.
234. Гарин А.А. Значение AUKUS для южной части Тихого океана: последствия для внешней политики и безопасности Австралии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, vol. 1, no. 1 (54). 2022. С. 223-233.
235. Данилова Е.А., Артамонов Т.Ю. Общественная дипломатия как инструмент международного позиционирования: сравнительный анализ политических практик Великобритании и России // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2020. №10(5). С.35-42.
236. Долинский А.В. Образовательные обмены в публичной дипломатии: российский и зарубежный опыт // Вестник МГИМО-Университета. 2014. №2(35). С. 56-62.
237. Долинский А.В. Эволюция теоретических оснований публичной дипломатии // Вестник МГИМО-Университета. 2011. №2(17). С. 275-280.
238. Зонова Т.В. Современная дипломатия: проблемы и перспективы // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2007. № 4. С. 5-21.
239. Измайлова А.Т. Содружество наций как один из ведущих векторов внешней политики Великобритании в условиях Brexit // German International Journal of Modern Science. 2021. №7. С. 53-57.
240. Кашина М.А., Пякель А.А. Обеспечение реализации принципа гендерного равноправия де-юре и де-факто: опыт стран

- Европейского Союза // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2020. №2. С. 56-71.
241. Карслиева В.Г. Концептуализация публичной дипломатии в конструктивистской парадигме // Общество: политика, экономика, право. 2023. №12. С. 50-54.
242. Кистанов В.О. «Глобальная Британия»: курс на АТР с антикитайским уклоном // Восточная Азия: факты и аналитика. 2021. №3. С. 6-18.
243. Кулик Л.В. Индия и Британия в зеркале двусторонних отношений. История и современность: монография /Л.В. Кулик; Ин-т востоковедения РАН; [отв. Ред. Т.Л. Шаумян], Москва: ИВ РАН, 2023. – 424 с.
244. Леонова О.Г. Влияние стратегического партнерства АУКУС на геополитическую ситуацию в Индо-Тихоокеанском регионе // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2022. Т. 17(3). С. 194-211.
245. Леонова О.Г. Формирующийся баланс сил в «Индо-Пацифике» // Век глобализации. 2021. №2. С.75-88.
246. Лукин А.В. Публичная дипломатия // Международная жизнь. 2013. № 3. С. 69–87.
247. Марчуков А.Н. «Публичная дипломатия 2.0» как инструмент внешнеполитической деятельности // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения, 2014 №4. С. 104-113.
248. Наумов А.О. От советского Союза к Российской Федерации: эволюция отечественной системы "мягкой силы" и публичной дипломатии // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2019. №2. С. 102-117.

249. Пале С.Е. Китай, Австралия и страны Океании: кто с кем против кого // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, № 2. (2 (55)). 2022. С. 64-73.
250. Парубочая Е.Ф., Пискунов Н.В. Общественная дипломатия как инструмент реализации российской "мягкой силы" // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2018. №6. С. 197-207.
251. Саидов С.Ш. «Народная дипломатия» как социально-политическое явление // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. №11-1. С. 178-180.
252. Рустамова Л.Р. Барабаш Б.А. Информационное воздействие в эпоху "постправды" и "фейк-ньюс" // Вопросы политологии. 2018. – №5 (33). С. 23-30.
253. Севрюк В.С. Виртуальные сообщества и мировая политика: типология и дефиниции // Материалы международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых XIV Машеровские чтения (Витебск, 21 октября 2020) / гл. ред. Е.Я. Аршанский. Витебск.: Витебский государственный университет имени П.М. Машерова, 2020. – С. 184-185.
254. Севрюк В.С. Образовательный аспект публичной дипломатии Великобритании в Японии: ключевые тренды и проблемы реализации // Вестник Московского университета. Серия 27. Глобалистика и геополитика. 2023. № 4. С. 55-66.
255. Сергеев Е.Ю. Обманчивый рассвет. Советский Союз и Великобритания в 1925–1932 гг. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2024. – 397 с.
256. Сизарев Д.С. «Мягкая сила» публичной дипломатии Группы семи/восьми // Ярославский педагогический вестник. 2014. №3. С. 112–118.

257. Смирнов Н.А. Публичная дипломатия: эволюция концепта в политической науке // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 12. Политические науки. 2015. № 1. С. 78-89.
258. Смирнов Н.А. Роль публичной дипломатии в современных политических процессах: дис...канд. полит. наук. Мск., 2017. 167 с.
259. Стратегическое прогнозирование международных отношений : кол. монография / под ред. А. И. Подберезкина, М. В. Александрова. М.: МГИМО–Университет, 2016. 743 с.
260. Тарасова А.А. Современные СМИ и публичная дипломатия: контексты // Вестник Забайкальского государственного университета. 2019. №25(9). С. 97-104.
261. Харитонова Е.М. Имиджевые кампании во внешней политике лейбористов и консерваторов в Великобритании в конце 1990-2010 гг. // Человек. Сообщество. Управление. 2016. Т. 17. №4. С. 83-97.
262. Харитонова Е.М. «Мягкая сила» Великобритании. – М.: ИМЭМО РАН, 2018. – 139 с.
263. Харитонова Е.М. «Мягкая сила» в политике Великобритании: борьба за целевые аудитории // Пути к миру и безопасности. 2017. №2. С.28-36
264. Харитонова Е.М. Научная дипломатия во внешней политике Великобритании: теоретические и институционально-организационные аспекты // Вестник Московского университета. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. 2018. №2. С. 61-91.
265. Харкевич М.В. Военное измерение публичной дипломатии Публичная дипломатия: Теория и практика: Научное издание / Под ред. М. М. Лебедевой. — М.: Издательство «Аспект Пресс», 2017. — 272 с

266. Хлопов О.А. Влияние альянса AUKUS на формирование нового баланса сил в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. № 12(4). 2022. С. 20-27.
267. Цветкова Н.А. Публичная дипломатия как инструмент идеологической и политической экспансии США в мире, 1914-2014 гг.: дисс... докт. ист. наук 07.00.15. СПб., 2015. 552 с.
268. Цветкова Н.А., Сытник А.Н., Гришанина Т.А. Цифровая дипломатия и digital international relations: вызовы и новые возможности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2022. Т. 15. Вып. 2. С. 174–196.
269. Цвык Г.И. Культурная дипломатия в современных международных отношениях (на примере России и Китая) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история, 10 (2), 2018. С. 135-144.
270. Шамугия И.Ш. Понятие «публичная дипломатия» в теории международных отношений // Актуальные проблемы современных международных отношений. №10. 2017. С. 136-142.
271. Шур Е.А. Публичная дипломатия США в Индии, 2001-2016: дис...канд.ист.наук 5.6.7. СПб., 2021. 376 с.
272. Яньбинь У Индо-Тихоокеанская стратегия Великобритании: историческая ностальгия, ответы безопасности и амбивалентность в отношении Китая // ЛОКУС: люди, общество, культуры, смыслы. 2023. Т. 14. № 1. С. 166-181.

Литература на иностранных языках

273. Висоцький О.Ю. Публічна дипломатія як форма нової пропаганди // Освіта і наука у мінливому світі: проблеми та перспективи розвитку. Матеріали II Міжнародної наукової конференції. 27-28 березня 2020 р., Частина II. / гол. ред. О.Ю. Висоцький. Дніпро.: СПД «Охотнік», 2020. – С. 11-13.

274. Лялька Ю.М. Програма «Great» як один з інструментаріїв публічної дипломатії Великої Британії // Науковий журнал «ПОЛІТИКУС». 2019. Вип.6. С. 54-58.
275. Опанасюк О.І. Еволюція інститутів, форм і методів сучасної дипломатії: дис...канд..політ.наук. Київ., 2017. 220 с.
276. Опанасюк О.І. Особливості сучасної публічної дипломатії // Гілея: науковий вісник. 2017. Вип. 117. С. 238-243.
277. Трофименко М. Британська Рада як інструмент публічної дипломатії Великої Британії // Історико-політичні проблеми сучасного світу. 2017. № 35-36. С. 305-312.
278. Федунь О. Екологізація міжнародних відносин у контексті сталого розвитку // Вісник Львівського університету. Серія міжнародні відносини. 2012. Вип. 30. С. 78–86.
279. Шуляк А. Налагодження культурних мостів Британською радою з Україною в рамках політики ЄС «Східне Партнерство» // Міжнародні відносини, суспільні комунікації та регіональні студії. 2020 №2(8). С. 245-258.
280. Azpíroz M.L. Public Diplomacy. European and Latin American Perspectives / Peter lang – Brussels, Belgium:, 2016. – 151 p.
281. Barghoorn F.C. The Soviet Cultural Offensive. The role of Cultural Diplomacy in Soviet Foreign Policy / Praeger – Princeton, USA:, 1960. – 353 p.
282. Batora J. Public Diplomacy Between Home and Abroad: Norway and Canada // The Hague Journal of Diplomacy. 2006. Vol. 1(1). P. 53-80.
283. Berridge G.R., James A. A Dictionary of Diplomacy. Second Edition. / Palgrave Macmillan – London. UK:, 2003 – 296 p.
284. Bhattacharya M. Royal Soft Power: The British Royal Family as Public Diplomats / Department of International History Blog. - URL: <https://blogs.lse.ac.uk/lseih/2022/06/30/royal-soft-power-the-british-royal-family-as-public-diplomats/> (дата обращения: 08.11.2023).

285. Buhmann A., Sommerfeldt E.J. Drivers and barriers in public diplomacy evaluation: understanding attitudes, norms, and control. // *International Communication Gazette*, 2012. №83(2). P. 105-125.
286. Clarke D. Theorising the role of cultural products in cultural diplomacy from a Cultural Studies perspective // *International Journal of Cultural Policy*. 2016. № 22(2). P. 147-163.
287. Cook R.J., Searle A. Queen Elizabeth II's Soft Power and Britain's Place in a Post-Elizabethan Age / *E-International Relations*. – URL: <https://www.e-ir.info/pdf/99440> (дата обращения: 08.11.2023).
288. Cull N.J. *Public diplomacy: Foundations for global engagement in the digital age* / Polity Press– Cambridge, UK:, 2019. – 272 p.
289. Cull N.J. *Public diplomacy: Lessons from the Past* / Figueroa Press, – Los Angeles, USA:, 2009. – 61 p.
290. Gilboa E. Searching for a theory of public diplomacy // *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*. 2008. Vol. 616. No 1. P. 55–77.
291. Fattor E.M. *American Empire and the Arsenal of Entertainment: Soft Power and Cultural Weaponization* / Palgrave Macmillan – New York, USA:, 2014. – 235 p.
292. Hyejin Ku, Zussman A. *Lingua franca: The role of English in international trade* // *Journal of Economic Behavior & Organization*. 2010. №. 75(2). P. 250-260.
293. Jędrzejewska K.Z. *Hasbara: Public Diplomacy with Israeli Characteristics* // *Torun International Studies*. 2020. №1(13). P.105–118.
294. Kachru B. *The Other Tongue: English Across Cultures. English in the global context* / Champaign: University of Illinois Press – Illinois, USA:. 1992. – 384 p
295. Karakır I.A. *Environmental Foreign Policy as a Soft Power Instrument: Cases of China and India* // *Journal of Contemporary Eastern Asia*. 2018. Vol. 17(1). P. 5-26

296. Keohane R., Nye J. Power and Interdependence: World Politics in Transition / Little, Brown & Co., Boston, USA:, 1977. – 300 p.
297. Leonard M. Britain TM. Renewing our identity / Demos – London, UK:, 1997. – 84 p.
298. Leonard M. Diplomacy by Other Means // Foreign Policy. 2002. No. 132. P. 48-56.
299. Morgenthau H. Politics among Nations. 4th ed. NY: Knopf, 1967. 67 p.
300. Nagata S. From Global Britain to Atlantic–Pacific. The United Kingdom’s Indo-Pacific Policy under the Integrated Review Refresh 2023 // Journal of Indo-Pacific Affairs. 2023. Vol 6(5). P. 146-152.
301. Nye J.S. Public Diplomacy and Soft Power // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. 2008. Vol. 616. P. 94—109.
302. Nye, J.S. Soft Power and the Public Diplomacy Revisited // The Hague Journal of Diplomacy. 2019. № 14. P. 1-14.
303. Nye J. Soft Power. The Means to Success in World Politics / Public Affairs Books. – New York, USA: 2004. – 191 p.
304. Olins W. Making a National Brand / P. Melissen J. The New Public Diplomacy. Soft Power in International Relations / Macmillan Distribution Ltd – Basingstoke, UK: 2005. – P. 169-179
305. Ramscar H., Clarke M. Britain's Persuaders: Soft Power in a Hard World / I.B. Tauris. – London, UK: 2021. – 264 p.
306. Riordan S. The New Diplomacy / Polity Press,. – Cambridge, UK: 2013. – 160 p.
307. Roux P. Reforming English Education in Japan: A Survey with Elementary School Teachers // 佐賀大学全学教育機構紀要. 2016. №4. P.123-136.

308. Saliu H. Public Diplomacy and Related Concepts from the Perspective of Lasswell's Communication Model. // JAHR. 2022. № 11/2. P. 357-376.
309. Snow N. Public Diplomacy // Oxford Research Encyclopedia. International Studies. [Электронный ресурс]. URL: <https://oxfordre.com/internationalstudies/display/10.1093/acrefore/9780190846626.001.0001/acrefore-9780190846626-e-518?rskey=bOJXaA&result=1> (дата обращения: 06.09.2023).
310. Southgate L. UK–ASEAN Relations and the Balance of Power in Southeast Asia. The RUSI Journal. 2022. №167 (6–7). P. 64–71.
311. Thornton A.P. Decolonisation // International Journal, Winter, 1963/1964. Vol. 19 No. 1. p. 7-29.
312. Weigth R. Patriots: National Identity in Britain 1940-2000 / Richard Weight – London, UK: Pan Books, 2013. – 880 p.
313. Werther C. Rebranding Britain: Cool Britannia, the Millenium Dome and the 2012 Olympics // Moderna Spraak. 2011. Vol.105(1). P. 1-14.
314. Zhou J.Y. The Role of British Council in UK Culture Diplomacy // Open Journal of Political Science. 2022. №12. P. 612-625.

Список сокращений

АСЕАН – Ассоциация государств Юго-Восточной Азии

АТР – Азиатско-Тихоокеанский регион

ВОКС – Всесоюзное общество культурной связи с заграницей

ВС – вооруженные силы

ЕС – Европейский Союз

ИГИЛ – Исламское государство Ирака и Леванта

ИТР – Индо-Тихоокеанский регион

КНР – Китайская Народная Республика

КПК – Коммунистическая партия Китая

МВД – Министерство внутренних дел

НКО – некоммерческая организация

НПО – неправительственная организация

ПД – публичная дипломатия

РАН – Российская академия наук

РК – Республика Корея

СМИ – средства массовой информации

ТИПО – техническое и профессиональное образование

УЕФА – Союз европейских футбольных ассоциаций

ЦУР – цели устойчивого развития

ЮВА – Юго-Восточная Азия

AUKUS – Australia, United Kingdom, United States (трёхсторонний пакт безопасности, состоящий из Австралии, Британии, США)

BBC – British Broadcasting Corporation

FCDO – Foreign, Commonwealth and Development Office

GCRF – Global Challenges Research Fund

HEPI – Higher Education Policy Institute

HESA – Higher Education Statistics Agency

IELTS – International English Language Testing System

PR – public relations

RENKEI – Japan-UK Research and Education Network for Knowledge Economy Initiative

RISE – Research and Innovation for Societal Engagement

STEM – science, technology, engineering and mathematics

UKIERI – UK-India Education and Research Initiative

UKSAEI – UK-Singapore Universities Alliance for Entrepreneurship and Innovation

Приложения

Приложение 1

«Динамика изменения финансирования Британского Совета»

Гг.	Источники финансирования (в фунтах стерлингов)										
	Сборы и доходы от услуг	Обучение и экзамены	Экзамен	Обучение	Добровольные поступления (гранты)	Пожертвования	Контрактная деятельность	Поощрение сотрудничества в области образования и содействие развитию образования	Иные благотворительные доходы	Прочая прибыль	Общая сумма
2016-2017		650 млн			158 млн		156 млн	84 млн		29 млн	1,077 млн
2017-2018		-	486,9 млн	212,9 млн	56,4 млн	168,3 млн	229,7 млн	-	-	18,1 млн	1,172 млн
2018-2019	-	727 млн	-	-	63 млн	184 млн	253 млн	-	15 млн	8 млн	1,250 млн
2019-2020	-	724 млн	-	-	65 млн	187 млн	271 млн	-	30 млн	13 млн	1,290 млн
2020-2021	-	448 млн	-	-	51 млн	145 млн	238 млн	-	25 млн	18 млн	925 млн
2021-2022	-	513 млн	-	-	34 млн	183 млн	142 млн	-	18 млн	7 млн	897 млн

Источник: Corporate reports // British Council. – URL: <https://www.britishcouncil.org/about-us/how-we-work/corporate-reports> (дата обращения: 08.11.2023).

Приложение 2

«Количество студентов в британских вузах с показателями по странам»

Период уч/гг.	Количество студентов в британских вузах с разбивкой по странам (тыс. чел.)									
	КНР	Индия	Малайзия	Пакистан	Бангладеш	Япония	Шри-Ланка	Вьетнам	Оман	Австралия
2014-2015	56,340	13,345	78,565	42,525	7,740	1,295	16,545	7,100	18,530	2,935
2015-2016	64,560	14,830	78,850	46,640	7,950	1,110	20,910	7,160	18,940	3,255
2016-2017	69,855	16,985	74,180	43,870	7,795	1,100	24,480	6,790	21,025	1,345
2017-2018	75,925	17,050	72,480	40,210	7,290	1,025	27,450	6,285	20,355	29,50
2018-2019	78,175	16,550	68,290	35,845	6,720	1,105	28,315	6,540	18,445	2,795
2019-2020	48,965	7,950	47,175	7,265	2,045	1,040	29,910	3,725	16,845	1,995
2020-2021	60,495	8,520	46,920	8,465	2,295	1,395	35,960	5,115	18,530	2,935
2021-2022	71,210	12,190	45,990	10,065	2,270	1,465	45,990	71,40	14,545	2,035

Источник: Where do HE students come from? // High Education Statistic Agency. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hesa.ac.uk/data-and-analysis/students/where-from> (дата обращения: 10.02.2024).